НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
АЛЕКСАНДР МАНУЙЛОВ
ПРЕКРАСНЫЙ МИР БУДУЩЕГО
За гранью сознания лежит новая реальность

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мочиловка, кровища, инопланетные разборки, ядерный апокалипсис, зомби, изменённые, выжившие, мутанты-вивисекторы, куча из костей и мяса, приправленная философскими размышлениями медузообразного полипа-симбионта, поселившегося в мозгу одного из наиболее значимых и полезных членов человеческого сообщества — двадцатипятилетнего охранника-девственника Ласта, торчка и алкаша. Научившись говорить и передавать носителю свои незаурядные мысли, мозговой симбионт решает именоваться Товарищем Феликсом. Общение Ласта и Товарища Феликса строится по принципу «слабонервных просим не смотреть»: — Товарищ Феликс, ты кто? — спросил я свой голос в голове. — Теперь я — часть твоего мозга. — Я, что, в психушке до конца не вылечился? — Не знаю, о чём ты спрашиваешь. Я осознал себя только сейчас. До этого времени помню только сильный голод. — А почему тогда тебя зовут Товарищ Феликс? — В съеденном тобой мозге постоянно это геройское имя крутилось. — Так ты из мозга уважаемого полицмейстера появился? События книги происходят где-то в параллельной вселенной, совсем не похожей на нашу. 18+ Изображения на обложке, отчасти, навеяны предложениями автора

- Александр Викторович Мануйлов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34. Коля
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39

Александр Викторович Мануйлов
Прекрасный мир будущего

Глава 1
Ласт. Где я?

Открыл глаз и сразу же захлопнул — боль прострелила мозг. Провалялся на мокрой шконке ещё минуты две, пока мыслишки не перестали мельтешить, и вот тогда у меня получилось догнать одну — самую умную и трезвую из тех, что мимо пробегали. Она прозвучала как-то так: «Где я?»

— Ты куда меня затащила? Чего я тебе сделал? — после того, как во второй раз мне удалось чуток приоткрыть свой полусонный левый глаз, поинтересовался у чувихи, сидевшей напротив.

Голова раскалывалась, язык обложился жёстким шершавым налётом и был до омерзения сух. Правый глаз оставался наглухо закрытым, потому что веки на нём слиплись. Пока глаз в толчке под краном не промоешь или хотя бы ваткой не протрёшь, то хрен откроешь. Эту фишку я просёк лет десять назад. Никогда не мог толком продрать глаза на следующее утро после распития дешёвой сивухи. Ну, да, тогда я ещё был тупорылым малолеткой-бакланом, вот и приходилось мне пить то, что горит. Как вчера куражнулся с корешами, вообще не помню, равно как и чувиху, которая уставилась на меня. На наших дворовых шкур вроде не похожа. Или это… ночью по пьяной лавочке мы её слегка обидели. Или нет? Не обидели? Не помню… что с башкой творится… Пора пойти и проблеваться. А, нет, не выгорит — я же связанный.

— Чего расселась, воды дай! Не видишь — сушняк замучил, — прохрипел я.

— Тор, помоги страждущему, — усмехнулась она, но со своей табуретки не сдвинулась.

Походу здесь их набралась целая кодла. «На этот раз попал конкретно», — размышлял я, пока не услышал знакомый звук открывающейся крышки от бутылки с газировкой. После этого немножко успокоился. Раз пить дают, значит, убивать не будут. Живём пока. Меня приподняли, чтобы залить в рот спасительную жидкость. «Фанта», — догадался я и быстренько выглохтил полторашку, пока не передумали и не отобрали.

— Вы кто?

После приёма фанты язык наконец-то разболтался и развязался, а изо рта отрыжкой вышли скопившиеся сивушные газы, которые мешали мне нормально говорить и соображать.

— Какой толк от этого быдло-гопника?

— Тор, для нас каждый имеет значение. Посмотри, в каком он состоянии.

— Думаю, это не наш случай, — засёк я краем уха перед тем, как вырубиться и провалиться в никуда.

Глава 2
Ласт. Альтернативно одарённый, или Некоторое время назад

Сижу себе в новой студии, которую прикупил на днях. Как же мне нереально фартануло и удачно подвалило, что я сам смог провернуть такую выигрышную сделку и толкнул перепавшую мне по наследству старую обшарпанную хату, в которой моя бабка-нищебродка за сорок лет ни разу не замутила нормальный, человеческий ремонт. Представляете, что там в её крысятнике было? Ловите бесплатно лайфхак: я сходу разменял бабкину трёхкомнатную панельку-девятиэтажку на вот эту чистенькую современную шедевру домостроения. Моя теперешняя хата зачётная и крутая. Зацените: компактная студия площадью четырнадцать квадратных метров на тридцать четвёртом этаже. Я урвал её по льготной госпрограмме «Доступный комфорт плюс ремонт и жильё».

Это что-то типа равноценного обмена всякого в хлам убитого старья, которое понастроили ещё лет сорок-пятьдесят тому назад, на современную, продвинутую квартиру-новостройку. По госпрограмме мне и ремонт на халяву сделали — заселяйся и кайфуй. Нее, я не лошара какой-нибудь, мне не впёрлось самому обои клеить и линолеум ложить. Поэтому я всё просчитал и из-за ремонта париться не буду. Лучше на компе в танчики погоняю, книжки в интернете почитаю и потом на них отзывы-комменты настрочу. И пока я занимался своим любимым делом, меня обслужили как артиста: тётки-малярши подгребли, хату мою новую цветочками обклеили, сантехнику прикрутили, на пол линолеум набросили. Рваный местами, сволочь, но это ничего — на изоленту завтра разорюсь и с двух сторон все трещины проклею.

Моя студия заставлена мебелью от нашего известного премиального бренда под названием «ДСП-ПП-Делюкс». Бытовая техника вся тоже супермодерновая, получена прямо из контейнеров от соседнего союзного государства за двухсотлетнюю аренду земель. Наши молодцы: смогли пропихнуть подлипайцам ненужные нам пахотные и лесистые земли. Ну и правильно, там же кроме старья и зверья больше никто не живёт — глушь непроходимая. А подлипайцы поставляют свои товары для нужд наших людей в счёт оплаты земли. В моей студии всё, что связано с электричеством, сделано

подлипайцами. И кипятильник, и сушилка для ботинок. Самая крутая примочка — это замок дверной. Прикладываешь к нему глаз, а хитрый замочек своего хозяина узнаёт и сам дверь ему открывает.

Что бы ещё о себе порассказать… Книжки я почитывать люблю. Пока малой был, бабка мне их за деньги покупала. Дура она старая: ни одну из её сказок я даже до середины не дочитал, только картинки от нехрен делать иногда рассматривал. Но когда подрос, догнал, где кучу дешёвой развлекаловки можно забесплатно к себе на комп перекачать и вдобавок на этом деле немножко баблишка себе на жизнь подзаработать. На шлаковом пиратском сайте под названием «хлибаста. му», где, все кому не лень, настрочат свои бездарные книжонки, выложат нетленку, а с меня за чтение даже денег не берут. Про попаданцев на драконах там с недельку почитал и тогда в литературе я — фрилансер, платный книжный блогер, сразу разбираться стал. Теперь с подписчиками в интернете зависаю и одним махом разъясняю про всю онлайн-макулатуру, стоит её читать или нет.

Подработка у меня непростая. Сначала среди всякого книжного мусора нахожу обложку, где тёлку зачётную нарисовали. Без неё никак. Если на обложке сисек нет, значит, книжка — дрянь. О тексте всегда сужу так: по первым трём буквам, чтоб на первой странице молотили мочиловку с монстрами, на второй — секс-замес пожёстче, потом — полилась кровища и так до самого конца чтоб попёрло. А если там в какой-то книжке словечки слишком замудрёные и занудные идут, предложения длинные, не разберёшь, что к чему, такую херню моментом закрываю. И обязательно отстрочу внизу свой отзыв-комментарий для тех, кто её ещё не прочитал, что тут «понаписали шлак, помойку и навоз». Ибо нехер. А потом мне на карту денежки с неизвестных номеров, редко, но перепадают. Скрываюсь я под разными женскими именами, но самое любимое — aryastark. Потому что только так никто не догадается, что на самом деле я — мужчина.

Недавно мне стукнуло двадцать пять. Всю сознательную жизнь я кантовался у бабки, а предки травануились палёным ликёром ещё в моём младенчестве. Их гибель бабка объяснила так: «Это окружающие нас со всех сторон подлые распроклятые вражины — шпиёны-иносранцы подделали дорогую выпивку и громадную партию поставили прямо к нам в страну. Ночью пронесли свой контрафакт в соседний с нами винный магазин. Из-за их подлючего замысла тогда погибло несколько тысяч наших работяг, ведь этот палёный алкоголь продавался только рядом с нашим авиационным заводом. И не повезло, что продажи

начались в пятницу. По телевизору и из громкоговорителя разъяснили, что это диверсия и происки чужеродных империалистов-обосранцев, и что эти же, пока не установленные личности, вдобавок заразили оставшуюся половину нашего населения страшнючим микроёбищем Е-Болой».

Всю непроданную партию суррогатного ликёра государственная служба безопасности раздавила бульдозерами, которые были закуплены специально для таких целей у стратегических партнёров — подлипайцев. С тех пор наша страна производит алкоголь только на государственных винокурнях.

Ещё бабка рассказывала мне, что у этих западноприводных всё идёт через третий шоколадный глаз. Честных выборов национального лидера у них там нет, и никогда не было. Их странами уже многие века правят семьи иллюминатов, которые прячутся за спинами политиков, которых сами и назначают. Называют это справедливыми выборами. Каждые сорок лет назначают пересидента, который потом по их подсказкам сорок лет правит быдлонаселением. То ли дело у нас. Тут главный — выборный цезарь. Каждые три года «Народное Чело-Вече» находит самого достойного.

Забыл сказать, что по призванию я не только блогер, но и звезда стримингового интернет-сервиса, меня на улице часто узнают и хотят со мной сфотографироваться. Это ли не прямое доказательство моей гениальности? Чтобы стать популярным, мне даже напрягаться не пришлось. Кореш заснял меня на телефон, когда я патриотические речи произносил после полторашки пива.

С самых тех пор после каждого застолья или укурки мои речи появляются на нашем единственном просмотровом канале. Скоро раскрутимся и за рубежом разместим разоблачающее видео. Надо только в заграницу выбраться, а то тут у нас у-туб запретили и заблокировали наглые иносранцы, когда завидовали нашему высокому уровню жизни. Ко мне даже помощник депутата Заливайкина из Народной партии приезжал: зазывал сниматься в их партийных агитационных роликах. Между прочим, неплохие деньги предлагал, но я им не барыга какой-нибудь, чтобы свои таланты продавать. Кореш, который постоянно снимает меня на камеру и постоянно проставляется, уже купил себе классную тачку. Я его спросил, откуда деньги. Кореш объяснил, что ему «повезло заработать на патриотизме». Молодец пацанчик. Очень я им горжусь.

Безопасность в нашей стране обеспечивают полицмейстеры. Крутая служба, полицмейстеров у нас всего один миллион, а народонаселение — двадцать пять миллионов. Так правительство

заботится о сохранности своих сограждан, и при этом подушные подати с нас — всего-то сорок четыре процента от каждого заработка. Наши люди искренне болеют за родину, и поэтому каждая семья каждый месяц добровольно перечисляет в банк на содержание комитета безопасности ещё по десять процентов из своих доходов. Комитет следит за работой всех банков в стране и контролирует все коммерческие организации. Все банковские отделения располагаются в зданиях этого бдительного комитета, чтобы ни один медяк не попал в жадные руки врагов нашей родины.

Раньше, пока бабка не померла, я трудился дома, помогал ей пылесосить и даже мусор выносил, а когда остался совсем без денег, долго искал престижную должность. На срочную службу в армию меня не взяли, сказали, плоскостопие. Я просился хотя бы давить тараканов в казарме, но, увы. Когда мне натикало двадцать пять, смог устроиться в службу охраны морга, проработал совсем недолго, а потом подцепил там какую-то Е-Болу.

Дело было месяц назад в середине мая. С дворовыми корешами мы лизнули соль для ванны, запили её крепким пивным напитком. После распития с неба повалил тополиный пух. Огромный такой, светящийся и почему-то голубого цвета. Прикольно так падал, красиво. Подумали, что сверху посыпалась пыльца фей или на нас случайно насрал невидимый дракон. И нам захотелось волшебный пух сожрать — мы стали бегать и ловить его открытым ртом. А на следующее утро ко мне незаметно подкрался заполярный беленький зверёк.

Меня разбудили выстрелы автоматов, которые доносились с улицы. Я резко подскочил со своей мягкой раскладушки и больно споткнулся об унитаз. Пробежал три метра до окна и стал смотреть, что там происходит. Внедорожник, наполненный полицмейстерами, носился по газону и давил стаю кошек. С крыши машины, высунувшись наружу из своего люка, из станкового пулемёта стрелял боец, пытаясь попасть в бегающих вокруг уазика взбесившихся домашних питомцев. «Не зря машины наших полицмейстеров оборудованы пулемётами», — успокоился я и пошёл досыпать.

По пути облегчил мочевой пузырь. Как же это классно, когда унитаз стоит прямо у раскладушки: бегать далеко не надо, один минус — иногда запинаюсь об толчок. Подремал ещё часок и начал собираться на службу. Морг располагался при инфекционной больнице, которая находилась в десяти минутах ходьбы от моего престижного жилого комплекса. Вышел из подъезда и взглядом наткнулся на трупак какой-то жирной тётки.

Её бестолковые мозги забрызгали золотистую глянцевую плитку, покрывающую фасад моего элитного тридцатипятиэтажного дома. Зараза тётка, не догадалась прыгнуть на метр дальше! Чем руководствуются тупицы, когда скачут из окон на асфальт, ведь потом уважаемому дворнику придётся долго наводить порядок. Обдумывая скудоумие окружающих, я дошёл до морга и своевременно заступил на дежурство.

Рабочий день начался необычно. Вместо того, чтобы, как всегда, тихо похрапывать на посту, мне пришлось постоянно нажимать кнопки и открывать двери — пропускать бесконечные носилки с трупами. Интересно, зачем в наш морг стали свозить мертвецов из других больниц? Никогда такого не было. Наверное, в другой больнице электричество отключили, догадался я. Сегодня доспать не получится на смене, а после вчерашнего употребления меня слегка колбасило. Ближе к обеду я заболел: в голове зазвучал чей-то мерзкий, настырный голос. Он потребовал жратвы. И ладно бы просто выпрашивал пожрать, голодный голос закричал, чтобы я оттяпал кусочек от окровавленного трупа, который только что провезли мимо меня на каталке. Похоже, вчера я серьёзно травануся двумя шоколадными печеньками, которыми закусывал соль для ванны и крепкое пивко.

На следующий день странности продолжились. По пути к моргу на каждом перекрёстке стояли вооружённые патрульные — настороженно осматривали проходящих сограждан и изредка стреляли по пробегавшим мимо кошечкам-собачкам.

Похоже, лисье бешенство у бродяжек приключилось, вот их и ликвидируют, расстроился я, пока топал на работу. Сегодня клиентов в морге меньше не стало — трупы всё везли и везли. Я заприметил, что, в основном, это самоубийцы или покусанные дикими животными. Все тела были в крови. Городские суицидники выбрасывались из окон, деревенские ложились под поезда или прыгали под грузовики.

— Жрать хочу… кусни мяска… — к обеду опять проснулся надоедливый посторонний голос, начал дико завывать от голода в моей несчастной голове.

К концу трудовой смены я созвонился с начкаром и попросил выходной на завтра, сославшись на тяжёлую болезнь головного мозга. Сначала подумал, что соседи сверху направили включенную микроволновку на мою квартиру. Ясное дело — излучением своих электроприборов они хотят избавиться от меня. Поэтому я не растерялся и после работы зашёл в хозяйственный магазин: приобрёл фольгу, чтобы дома сделать из неё шапочку для защиты от вредного излучения. Хорошо, что злоумышленники-соседи располагались сверху, а не снизу, иначе

пришлось бы мне мастерить из фольги ещё и ботиночки.

В интернете нашлось видео только по изготовлению шапочки. Можно было сделать отражатель на всю квартиру, но на такое количество фольги денег мне уже не хватило. Надо срочно изолировать себя от навязчивого голоса. По телеку показывают во всяких «тайнах», что микроволновое излучение от разных электроприборов критически воздействует на мозг. Вот от этого вредоносного излучения мне и должна помочь шапочка. Но почему-то не помогла: гнусавый голос в голове продолжил преследовать меня. Оставался небольшой шанс, что это — последствия пищевого отравления, и на всякий случай я решил с утра сходить к специалистам.

На следующий день потащился в поликлинику. Врачиха, когда услышала про все мои симптомы, перенаправила меня в другое лечебное учреждение, которое называлось ЛТП. На прощание добрая тётенька пообещала, что отравление шоколадными печеньками мне обязательно вылечат там.

Валяюсь на койке в психбольнице, сил пошевелиться практически нет. Это вчера мне в ЛТП укольчик поставили и перевезли в соседнее здание. Поэтому пока отдыхаю здесь и размышляю. Это Самый Главный Иносранец виноват. Ну, точно, отомстили вездесущие спецслужбы за мои видосы. Тут и думать нечего. Он дал указание своим жополизам вывести меня из рабочего состояния, чтобы я разоблачающие ролики больше не смог размещать и перестал их на весь мир транслировать. Я давно заметил за собой шпионскую слежку. То подозрительный фургон около моего подъезда сутками стоит, то облако надо мной слишком долго зависает. Надо подумать, как бы побыстрее отсюда свалить, пока в дурачка-кабачка меня не превратили. Как только выберусь, проведу собственное независимое журналистское расследование, а результаты опубликую в сторисе. Но сил от уколов совсем нет, и двигаться мне неохота. Хорошо, что настырный голос в голове наконец заткнулся и пропал.

Первую неделю мне ставили уколы и только на вторую начали давать таблетки. Повезло, что я очень умный с рождения. С помощью интеллекта вычислил самое слабое место в этой психбольнице. Пациенты, которые пьют таблетки, почти все обессиленные и вялые. На прогулках они еле-еле шевелятся, поэтому старичок-санитар почти не следит за своими подопечными. На второй неделе моего принудительного заточения я выработал хитроумный план: с понедельника начал прятать таблетки под языком, затем шёл в туалет и там их выплёвывал. Медбратья всегда заглядывают к нам в рот, но под языком никогда не смотрят. Тупицы с высшим санитарным

образованием, что с них взять.

Самое трудное — продолжать медленно передвигаться по больничному коридору, ведь уже на следующий день силы начали возвращаться в мой оживший организм. Но повезло, и до воскресенья никто из дежурных врачей не заметил, что я уже пришёл в норму. На воскресной прогулке зазевавшемуся санитару двинул камнем по башке и оттащил туловище в кусты. Другим больным велел ходить кругами и молчать. Им под таблетками всё по херу, развернулись и потопали дальше, как бараны. Забор был не слишком высокий — подложил ветку и перелез. Но днём в больничном халате и тапочках по городу не погуляешь, тем более, когда меня начнут искать. Пришлось прятаться до темноты за воротами гаражного комплекса, который находился практически рядом с психбольницей. Опять мой интеллект превзошёл других.

Полицмейстеры после выяснения сразу врубили свои мигалки и разъехались по округе, но посмотреть за ближайшие ворота не додумались. Дождавшись ночи, перебежками от здания к зданию я отправился домой. Хорошо, что в нашем провинциальном городке камеры слежения на каждом углу не поставили, как в столице. Но там понятно, для чего они: шпионов и незаконных организаций полно. Полицмейстеры нелояльным гражданам татуировку на лоб ставят. КУР-штрих-код называется. Вообще, враги государства не понимают, что у всех нас есть ген победы в крови, а у некоторых даже одна лишняя хромосома имеется. Только насчёт хромосомы у всех не уверен, но у меня она точно должна где-то быть. Ведь по телевизору на единственном новостном канале обманывать не станут.

Перед домом на стоянке около супермегауниверсама на меня напала стая бешеных собак. Я чуть не пересрался, когда увидел бегущих на меня осклабившихся тварей, но произошло чудо. Когда самая быстрая из них прыгнула на меня, уличное освещение исчезло, а все собаки куда-то пропали. Я боялся пошевелиться и с дрожащими коленями стал наблюдать за развитием событий. Уличное освещение появилось вновь, но собачья стая уже пробежала мимо, позабыв про меня, а я внимательно рассмотрел этих божьих созданий. Из обычных взлохмаченных дворняжек они превратились в жутких монстров из жуткого ужастика: выпирающие огромные клыки, огромные когти и выгнутые, как у борзых, спины. Похоже, от таблеток я пока не отошёл. И, как подтверждение, в голове опять возник всё тот же противный голос: «Ты мне должен мясо». Собаки убежали, а я направился домой.

Сначала долго следил за дверью в подъезд, чтобы вычислить

слежку, но мой пацанский интеллект подсказал мне, что я никому нах не нужен. После этого умозаключения я поднялся в свою квартиру-мечту. Электронный ключ у меня отобрали в психбольнице, но в квартиру я должен зайти без проблем, так как замок открывается считыванием роговицы моего глаза. Лифт, как всегда, не работал, еле-еле поднялся на тридцать четвёртый этаж, зашёл к себе, прислонился к стене, чтобы перевести дух и не заметил, как уснул. Очнувшись от падения, я опять вышел из квартиры, наскоро сполоснулся под общим душем, который располагался у нас в дальнем углу на этаже, и растянулся спать на своей удобной мягкой раскладушке.

Когда проснулся, у меня заболели мышцы ног: вчерашний подъём на тридцать четвёртый этаж дался с трудом. Только успел позавтракать консервированной кукурузой, как раздался звонок в дверь — посмотрел на экран домофона и увидел полицмейстера в форме. А ведь я узнал этого козла! Именно он в психбольнице выпытывал у меня информацию о голосе в моей голове. Но тогда я сразу пошёл в отказ и говорил, что со мной всё ништяк, а полицмейстер продолжил выкручивать мне мозги: задавал и задавал свои каверзные вопросы. Теперь всё ясно. Это из-за него меня не выпускали из психбольницы.

После нескольких звонков в дверь он приложил свой служебный телефон к моему чудо-замку. Замок предательски щёлкнул — дверь потихоньку начала открываться. В панике я метнулся к плите, схватил бабкину чугунную сковородку и нанёс решающий удар по появившейся из двери голове полицмейстера. Удар вышел отличный, прямо в висок. Полицмейстер упал, а от его головы стала медленно растекаться лужица из крови. У меня от страха и выплеска негатива затряслись коленки, но перед тем, как потерять сознание, я на автопилоте умудрился захлопнуть входную дверь…

Очнулся весь в крови, но кроме неё мои руки, лицо и одежда были запачканы какой-то непонятной липкой буро-серой дрянью, во рту ощущался неприятный, странный привкус жира и металла. Я посмотрел на лежачего полицмейстера и обмочился. Мой организм не выдержал зрелища расколотой головы без наличия в ней мозга. Голова была как две половинки арбузной корки, из которой выели всю мякоть. И, похоже, мозг несчастной жертвы сожрал не кто-нибудь, а я. «Как это произошло? Как это случилось?» — по голове заметались панические мысли.

— Сытный обед, молодец, — похвалил меня знакомый голос.

— Ты кто? — заорал я.

— Кто, кто… конь в чесучовом манто! Зови меня Товарищ Феликс.

— Чего?

— Говорю, Товарищем Феликсом можешь меня называть. Мысленно ко мне обращайся и не ори так громко. Соседей распугаешь.

— Товарищ Феликс, ты кто? — спросил я навязчивый голос в голове.

— Теперь я — часть твоего мозга.

— Я, что, в психушке до конца не вылечился?

— Не понимаю, о чём ты спрашиваешь. Я осознал себя только сейчас. До этого помню только звериный голод.

— Почему тебя зовут Товарищ Феликс?

— В съеденном тобой мозге это геройское имя постоянно крутилось.

— Так ты из мозга уважаемого полицмейстера появился???

— Откуда я появился, не знаю, а его мозг пробудил во мне возможность мыслить. Кстати, коллеги твоей жертвы ищут тебя по всему городу.

— Ты откуда знаешь?

— Я только что сказал, эта информация всплыла из мозга, который ты сожрал.

— Товарищ Феликс, тебе передались знания от полицмейстера?

— Только те мысли, которые посетили его в последние секунды.

— А мои мысли ты можешь читать?

— Конечно. Всё то, что ты знаешь, знаю и я. Считай, твой мозг теперь наш общий.

— Как это общий? Что ты там сказал?

— Что ты — дятел обдолбанный и тупой, как полено. И что тебя надо было ещё в больнице умертвить.

— Почему умертвить? Товарищ Феликс, я же законопослушный податеплательщик…

— Спросишь об этом у следующего полицмейстера, который скоро за тобой придёт, если ты не свалишь отсюда.

— Я тогда к своему корешу в коттедж рвану. Тут совсем близко. Километров тридцать-сорок.

— Быстрей собирайся, времени мало осталось.

Я снял испачканную одежду, начал паковать всё своё барахло: накидал в рюкзак носки, семейки, футболку и штаны, выгреб из холодильника недоеденные консервы, не забыл недопитую бутылку абсента. В прошлом месяце мне выплатили зарплату, вот треть её и потратил на литруху отличного алкоголя. Хотя абсентом я с корешем изначально делиться не собирался, но для того, чтобы он пустил меня переночевать, придётся угостить. Эх,

жалко элитную студию-квартиру, так и не успел пожить в комфорте в своё удовольствие!

— Что ты встал? — разозлился внутренний голос.

— Прощаюсь.

— Можешь вслух слова не произносить — я понимаю мысленное обращение.

— Товарищ Феликс, как же я дальше жить буду без работы и без денег?

— Квартиру продай, пока на неё не наложили арест. На первое время тебе хватит, а там видно будет.

— Точно. В нашем доме есть контора, которая квартирами торгует. Только сначала трупак надо припрятать. А куда? Конечно, под раскладушку. Туда никто заглядывать не станет.

На башку ему одел пакет, чтобы кровища не вытекала, и аккуратно завернул в клетчатое бабкино покрывало. Беспорядок тряпкой промокнул, повезло, что на полу качественный линолеум лежит. Поэтому управился быстро и следы преступления начисто затёр.

В жилконторе со мной расплатились сразу и наличными, попросили только доверенность подписать, а квартиру даже не посмотрели. Удивительные люди живут у нас в стране — бескорыстные, доверчивые и порядочные! Провожали меня риелторы с радостными улыбками и почему-то потирали ладошки. Как же мне стыдно за то, что оставил им сюрприз в виде полицмейстера под раскладушкой. Теперь мне вечно гореть в аду за жестокое убийство, за побег из психушки, мозгоедство и ещё за наглый обман. Надо срочно напиться, а то муки совести меня обглодают или совсем сожрут.

— Давай, шевелись быстрее, мученик, я вместе с тобой лоб зелёнкой мазать не собираюсь, — начал подгонять меня Товарищ Феликс.

— А для чего мне лоб зелёнкой мазать?

— Чтобы болезнетворные бактерии к тебе через дырку в голове не забрались.

Всю оставшуюся дорогу я размышлял, зачем каким-то бактериям заходить в мою голову, но Товарища Феликса спросить побоялся. Слишком грубо он со мной разговаривает.

До частного сектора добрался без приключений. Постов полицмейстеров в городе не заметил. Их почему-то заменили военные на бронетранспортёрах. Служивые никого не останавливали, только опасливо озирались по сторонам. Мой кореш долго не открывал ворота, и я уже начал обдумывать, куда податься дальше. Но тут приоткрылась дверь с бокового входа — кореш махнул мне рукой, приглашая зайти.

— Ласт, загребай шустрей!
— Гамит, кого ты боишься?
— За тобой собаки не следили?
— Не следили.
— Хвостов не было?
— Вроде нет.

Коттедж у кореша большой, яркий, красивый, с фиолетовыми колоннами и треугольной оранжевой крышей, вдобавок огорожен высоким кованым забором. Я как-то спросил Гамита, зачем он отгрохал себе трёхэтажный особняк. Кореш мне разъяснил, что чиновникам в районной администрации обязательно нужно проживать в престижном доме, а то они потеряют свой статус. Что за статус, я так и не понял, но если производственная необходимость требует, тогда ладно. Гамита несколько лет назад устроил к себе на работу его отец, но после этого гулять и гужбанить мой кореш меньше не стал. И когда у меня не хватало на бухло, он всегда проставлялся.

— Ласт, после нашей прошлой пьянки ты в своём организме никаких изменений не почувствовал?

«Не вздумай проболтаться обо мне!» — всполошился Товарищ Феликс.

— Это когда мы синий пух ловили? Я сильно заболел и даже в больнице лежал, — пожаловался я, но побоялся рассказывать о появлении голоса в своей голове. Похоже, Гамиту хотелось выговориться, а слушать про меня ему было неинтересно.

— Прикинь, на следующее утро после нашего куража я сигарету взглядом зажёг! — похвастался Гамит и продемонстрировал огонь на кончике пальца, как будто щёлкнул зажигалкой. — А ещё с утра мой алабай набросился на меня, повезло, что я входную дверь успел закрыть. Потом взбесившийся пёс попытался залезть в окна. Но не смог прогрызть решётки на первом этаже. Пришлось мне вызывать полицмейстеров. Они приехали быстро и без разговоров застрелили Рексика. Как думаешь, Ласт, правильно ли я поступил?

— Правильно. На меня вчера тоже стая уличных собак напала, еле спасся. Они были капец какие страшные, как из фильма ужасов. Если бы у твоего алабая отросли такие же клыки и когти, как у тех дворняжек, думаю, он бы запросто прогрыз путь к тебе.

— Я так очканул, что все охотничьи ружья зарядил и расставил их по комнатам. У соседей тоже неприятности с животными случились. Одну семью напротив задрал их кот. Прикинь, майн-кун взбесился и четырёх человек на лоскутки порвал. А что происходит сейчас в городе? — спросил Гамит. Я

сообщил ему обо всём, что видел с тех пор, как сбежал из психбольницы. Пока рассказывал, сам ужаснулся, ведь я почему-то не обратил внимание на всякие странности, которые творились в нашем городке.

Чтобы расслабить нервы, я позвал кореша выпить, чем мы потом весь день и занимались. Под вечер по телеку на единственном новостном государственном канале, который является круглосуточным рупором правительства, состоялась прямая линия с цезарем страны. От него мы и узнали, что нам в сотый раз подгадила вражеская тридцать пятая колонна — распространила заразную амёбу-промутанта прямо над нашим многострадальным городком. И те граждане, которые случайно или специально съели синий пух, обязаны срочно позвонить в ближайшую контору к полицмейстерам. Ещё наш цезарь предупредил, что практически все городские птички-кошечки-собачки заразились смертельно опасным бешенством, потому что случайно заглотили вредоносную амёбу, пока пили водичку из луж или купались в открытых канализационных источниках.

Я запаниковал, но Гамит по-дружески посоветовал мне мыслить позитивно, предложил расслабиться, отключиться от проблем. И тогда мы решили посмотреть единственный развлекательный интернет-канал «Жаворонок-Кидс». Там наш бессменный ведущий призвал жителей страны сплотиться вокруг совета безопасности и, конечно, всегда и во всём слушаться всезнающего цезаря. Ещё ведущий заверил, что все злостные преступники — подлые враги нашей родины — скоро понесут заслуженное справедливое наказание. Потом он попросил нас срочно перечислить кто сколько сможет на помощь армии и дал номер счёта банка, который находился в далёком городе Офф-Шоре. После окончания трансляции на экране высветилась знакомая заставка «Никогда не выключайте ваш телевизор или вы рискуете оказаться в реальности».

После появления заставки я понял, что обстановка в стране накалилась до предела, а Гамит сказал, что в ближайшее время по нашему городу вражеские государства нанесут превентивный ядерный удар, и тогда начнётся полномасштабная ядерная война. Испугавшись будущего, мы продолжили лечить нервы абсентом. Утром я проснулся от звуков сирен. В панике заметался по коттеджу, разыскивая Гамита, но, как оказалось, он куда-то исчез.

— Сдал тебя твой кореш, — констатировал неприятный факт мой назойливый внутренний голос.

— Товарищ Феликс, что же мне делать?

— Для начала закрой все двери.

— Я бегом.

— Стой! Не торопись — в ближайшие часы штурма не будет.

— Почему?

— Из твоей памяти я знаю, что полицмейстеры будут тянуть время.

— Почему?

— Ты вооружённый террорист. И чем дольше будет идти боевая операция, тем больше полицмейстерам заплатят по повышенному тарифу. Сейчас здесь полгорода соберётся, и только после этого полицмейстеры начнут делать вид, что штурмуют дом.

Я выбежал во двор, застопорил замки на воротах, после чего забежал в коттедж и забаррикадировал входную дверь. Полицмейстеры всё прибывали и прибывали, но в переговоры со мной пока не вступали.

— Товарищ Феликс, дальше что?

— Несколько раз стрельни из ружья в окно.

Я поднялся на третий этаж и, высунув ствол из окна, несколько раз выстрелил.

— Теперь ты показал свои агрессивные намерения, и полицмейстеры снова вызовут себе подмогу.

— А потом меня, как преступника, расстреляют из гранатомёта?

— Не паникуй, пакуй свои вещички и не забудь чужие.

— Ружьё и патроны тогда возьму.

— Ты не совсем дятел, каким притворяешься, — напутствовал меня Товарищ Феликс. После того, как я собрался, цвета окружающего меня мира померкли, а электрическое освещение потухло. Я опять заметался и спросил у единственного, с кем мог общаться:

— Что случилось у меня с глазами? Почему в коттедже электричество отключилось?

— Я переместил тебя в другой мир, тут никого нет. Путь свободен. Можешь сваливать отсюда.

— Товарищ Феликс, так это ты меня спас от стаи бешеных собак?

— Возможно. Но тогда я ещё не контролировал себя и сделал это инстинктивно, чтобы защитить себя и носителя.

— Какого ещё носителя?

— Дятел! Носитель — это ты. Ты же меня носишь, а я сижу в твоём мозге, — как злой учитель, Товарищ Феликс попытался донести до меня свои мысли.

Диалог пришлось прервать, потому что я вышел из коттеджа и завис. Место, в котором оказался, вызвало взрыв моего сознания, и оно отказывалось верить в происходящее. И это

несмотря на то, что последние дни были богаты на события. Первое, что меня поразило, — солнце, которое по яркости свечения стало похожим на луну в полнолуние. Вроде бы и светит, но очень слабо. Мир потемнел. Деревья голые, без листвы, травы на земле не было от слова совсем. Запахи отсутствовали полностью, а звук слышался глухо и только от моих шагов по крыльцу. Сплошная серость и уныние. Машин и полицмейстеров не видно.

— Товарищ Феликс, где я?

— Осознанно я здесь тоже в первый раз и поэтому точно ответить не могу. Но, в отличие от тебя, я могу критически мыслить и в состоянии делать логические выводы.

— Ну, давай, выдай свой критический вывод. И перестань меня оскорблять! Пока ты не поселился в моей голове, я был успешной звездой интернет-телевидения. Меня подписчики на улице узнавали, подходили, чтобы руку пожать.

— Если ты звезда, то это не значит, что ты можешь логически мыслить. Я же получил знания из твоего мозга, научился задавать правильные вопросы и анализировать ответы.

— И?

— Думаю, этот мир — тоже наша планета, но здесь время течёт по-другому или физические законы отличаются от тех, к которым ты привык. И ещё я знаю, что перемещение в параллельный мир или, другими словами, в изнанку обычного, — моя способность. И она как-то заложена в моей природе.

— Товарищ Феликс, а что ещё ты умеешь?

— Могу переместить нас немного дальше — в другой параллельный мир, но вернуться обратно у нас, скорее всего, не получится.

— Тогда без экспериментов. Мне свой мир нравится, и я больше никуда перемещаться не хочу.

— Давно уже пора двигаться. Чего ты встал как столб? И поторопись: я не знаю, какие опасности ждут нас в зазеркалье.

— В зазеркалье?

— Так мы будем называть это место.

Я вышел из ворот коттеджа моего бывшего кореша. Мне захотелось отомстить полицмейстерам за свой испуг, но я не знал, каким образом это сделать.

— Другие физические законы, из-за них людей и машин здесь нет, — напомнил мне Товарищ Феликс.

Товарищ Феликс уже два раза спас меня, и хотя бы прислушиваться к нему я буду обязательно. Его существование связано с моей жизнью, поэтому вряд ли он начнёт мне пакостить и вредить. С такими мыслями я удалился на несколько

километров от дома и попросил Товарища Феликса вернуть меня обратно.

— Странно. Вещи из этого мира в параллельном не пропали… — задумался Товарищ Феликс и на некоторое время замолчал. — Нам срочно нужны научные знания твоего мира.

— Нет уж! Учиться я больше не хочу. Обойдёмся так.

— Мудак. Если ты не выучишь физические законы обычного мира, я не смогу разобраться в законах зазеркалья. Представь, сколько возможностей даст перемещение в мире, где, кроме тебя, никого нет. Можно переносить запрещённые товары, проникать на закрытые объекты, ещё кого-нибудь замочить проблем не составит. И всё это без палева и проще простого. Никто тебя не поймает, никто не удержит.

— Полицмейстера я прибил бабкиной сковородкой случайно. Он меня напугал, а я растерялся. Но больше убивать людей не буду, а то боженька рассердится и меня накажет…

— Какой из?

— Бог один. Он всё видит, всегда карает преступников и грешников.

— Всё с тобой ясно, — через некоторое время ответил Товарищ Феликс, как будто обдумывал ответ на мою принципиальную позицию.

— Товарищ Феликс, мне надо убежать и где-то спрятаться в надёжном укрытии.

— Можешь здесь переждать штурм, а после я помогу тебе вернуться в коттедж. Думаю, второй раз они тебя там искать не будут.

— А если будут?

— Спрячемся в зазеркалье. Ты, главное, в комнатах свет не зажигай и не шуми. Еда и вода есть, внутри тепло. Что тебе ещё надо?

— А ведь точно! Это будет лучшее место, чтобы спрятаться. Спасибо, Товарищ Феликс, за умный совет.

— Пользуйся на здоровье.

Несколько часов я наблюдал за подготовкой штурма коттеджа, в котором меня уже не было, а после этого еще до самого позднего вечера ждал, когда оттуда уйдут эксперты. Коттедж Гамита обнесли заградительной лентой, двери заклеили какими-то бумажками с печатями. За целый день лежания в кустах я обратил внимание, что все собаки и кошки из посёлка исчезли. Раньше здесь постоянно слышалось тявкание и мяукание, а сейчас тишина. Очень странно. Ещё я сильно проголодался и захотел пить. Как только последняя машина уехала, попросил Товарища Феликса переместить меня в

зазеркалье. В сумерках зазеркалья жутко. Тишина и почти непроглядная темень. Луна на небе выглядела бледным, слабозаметным силуэтом. Добирался до коттеджа, можно сказать, наощупь и по памяти. Столько страха натерпелся, пока перелазил забор. Кажется, из темноты за мной пристально наблюдают чьи-то злобные голодные глаза.

Чтобы войти в коттедж, пришлось заходить через дверь гаража. Ещё во время бегства я оставил замок открытым, а полицмейстеры ключами не располагали. Контрольную бумажку я аккуратно, насколько это получилось сделать в потёмках, отклеил. Всё равно с улицы не видно, подумал я, и не стал переживать из-за этой мелкой накладки в моём плане. Поужинал, как всегда, консервами и лёг спать. Проснулся я уже связанным.

Глава 3
Тайная комната. Наша раса

В этот же день в самом центре столицы, в здании, принадлежащему Совету Безопасности, тучный двухметровый мужчина в самом расцвете сил с помощью огромной лупы что-то рассматривал на мониторе компьютера. За столом в совещательной комнате собралось ещё несколько представительных особей мужского пола.

— Ненавижу технику этих животных, как можно рассмотреть мелкие детали фотографии на таком примитивном экране? Я Вас спрашиваю, Первый, когда у меня появится техника, произведённая нашей расой?

— Разрешите ответить, Главрептилоид?

— Разрешаю. Отвечай.

— Мы не можем задействовать нашу продвинутую технику, так как она не совместима с местной отсталой инфраструктурой и устаревшим программным обеспечением.

— Что предприняли для устранения возникшей проблемы?

— С центральной базы мы запросили самых лучших технических специалистов, но прилетят они только в конце этого земного года.

— А наши где? В нашем экспедиционном корпусе размещён полный комплект специалистов!

— К сожалению, наши техники устроили себе праздник по случаю благополучного приземления на эту планету и погибли…

— Почему погибли?

— Отравились. Выпили местного пива. Кто мог предположить, что местные производят пиво на химическом заводе…

— Понятно. Увидели, что местные пьют, и проявили слабость. Первый, требую устный полугодовой отчёт о захвате власти на этой планете.

— Главрептилоид, руководство всех местных государств уже находится под нашим тотальным контролем. На вышестоящие должности в действующей армии назначены наши шаманы, которые, используя свои секретные заклинания и другие эффективные методы, умело манипулируют нижестоящими. Сопротивления и ответной агрессии наши аналитики не ожидают.

— Какой вид воздействия оказали на членов правительств?

— Купили их лояльность. Мы пообещали, что они останутся наместниками.

— Как отреагировали собственники крупных промышленных предприятий?

— Они тесно переплетены родственными и коррупционными связями с правительствами своих стран. Им пообещали омоложение и продление срока жизни. С поставщиками сырья договорились о поставках полезных ископаемых.

— Как будете обрабатывать местное население?

— Первый этап. Через воду и еду людям доставляют в организм подавляющие волю вещества, а с помощью средств массовой информации мы мотивируем население на нужные нам действия. Сейчас начинается второй этап порабощения. Мы выпустили вирус, заражающий людей. Через телевидение навязали панику, а сейчас начали обязательную иммунизацию. Через десять лет население этой планеты уменьшится на пятьдесят-семьдесят процентов. После отработаем третий этап. Выжившие получат свой счастливый браслет и будут обслуживать нашу расу в обмен на синтетическую еду и крышу над головой. Слава рептилоидам! — воодушевлённо отрапортовал Первый.

— Какие методы силового и психологического воздействия планируете использовать, чтобы заставить всех добровольно надеть счастливые браслеты?

— Внедрим в браслет банковский чип, снизим кредитные ставки для тех, кто согласиться его носить. Если принятых мер будет недостаточно, то тем, кто без браслета, откажем в государственных услугах и медицинской помощи.

— Похвально. Достойная работа. Сейчас заслушаем куратора Образийского континента. Что происходит на вверенной Вам территории?

— Подлипайцы активно вырубают лес, откачивают подземные жидкости и газы опережающими темпами. Мы уже отправили на нашу планету несколько полностью загруженных грузовых кораблей.

— Неплохо, но это мне уже известно. В одном провинциальном городишке на вашей территории произошло чрезвычайное событие. Хочу немедленно получить всю недостающую информацию. Мне пришлось лететь сюда с космической базы, чтобы на месте понять причину проблемы, её масштабы и последствия.

— Нашими доблестными истребителями был сбит диверсионный корабль инсектоидов. Члены команды успели под обстрелом распылить над городом активное вещество, после чего эвакуировались с борта своего корабля. Сейчас местные охранные структуры и наши агенты ищут их в городе и его окрестностях.

— Какое вещество распылили инсектоиды-диверсанты?

— Искусственно выведенных гибридов-симбионтов.

— На что похоже эти симбионты? Я плохо понимаю научные термины.

— Симбионтами мы называем мозговые полипы. Они внедряются в мозги животных, эволюционируют и берут тела носителей под свой контроль.

— Опасно. Уничтожьте весь город!

— По внутреннему протоколу это осуществить невозможно. У местных уже проявились сверхспособности, очень похожие на магические. Такие были у наших далёких предков.

— Мы обязаны изучить это явление. Выловите часть заражённых и вывезите на базу для проведения экспериментов, а после уничтожьте город вместе с остальными заражёнными. Неизвестно, какие будут последствия от действий диверсантов. Кто мне скажет, что забыли инсектоиды в нашей зоне влияния? Наши расы давно заключили перемирие и поделили звёздные системы.

— Предположительно, это секта экстремистов, они борются за права местных жителей.

— Глупости. Какие у жителей могут быть права?

— Экстремисты считают, что недрами планеты имеет право распоряжаться население, проживающее на ней, и никто другой. Они называют себя «Лига справедливости».

— Что за бред! Срочно поймать и ликвидировать! Чувствую, они могут доставить нам неприятности. Сколько вредителей было на корабле?

— От двух до шести особей. Поиски диверсантов без технических средств затруднены, эта раса владеет навыком иллюзии и маскировки.

— Да, знаю. Мозги загаживают окружающим своим деструктивным воздействием, чтобы их не обнаружили… Трусливые твари! — Главрептилоид шарахнул кулаком по столу, как настоящий человеческий руководитель. Но если бы в зале были люди, они сразу распознали бы засланца — ведь он не ругался матом. — Насколько я помню, эта секта справедливости была замечена в связях с нашими конкурентами?

— Не могу знать, Главрептилоид.

— Запросите информацию на материнской планете. Пусть служба безопасности прояснит этот вопрос.

После отчёта других замаскированных под людей рептилоидов совещание закончилось. Главный остался в столице ожидать, как будет решена проблема с диверсантами.

Глава 4
Ласт. Лига справедливости

Во второй раз я пришёл в себя от холодной воды, которой плеснули мне в лицо. Напротив меня всё так же сидела знакомая чувиха, а рядом с ней стоял жилистый молодой мужик среднего роста с короткой спортивной стрижкой. В конфликт с ним я бы не вступал, а встретив его в безлюдном переулке, предпочёл бы обойти по широкому кругу. У противоположной стены разместились семь связанных чуваков, а на полу валялись две тётки непонятного возраста.

— Прошу внимания, — начал жилистый. — Мы приносим извинения за то, что насильно вас задерживаем. В своё оправдание скажу, что времени у нас было в обрез. Каждого из вас ищет служба безопасности, а кое-кого мы выдернули из рук полицмейстеров, — при этом он бросил взгляд на грязную тётку в бесформенной окровавленной одежде. Лицо её украшали синяки. — После нашего разговора мы всех вас развяжем. И пусть каждый сам решит, остаться с нами или уйти. Меня зовут Тор, а её — Рия.

— Мы представители Лиги справедливости, — продолжила Рия. — Лига объединяет представителей нескольких инопланетных рас и ведёт борьбу с оккупантами, которые захватывают чужие планеты и порабощают местное население.

От связанных чуваков раздались недоверчивые возгласы и хмыканья.

— Да, звучит бредово, но вы и сами уже догадываетесь, что с вами произошли некоторые изменения, которые не вписываются в привычную картину мира. У вас уже должны были проявиться способности, которые не свойственны человеческой расе, — продолжил Тор.

После этого, мастерски поддерживая друг друга, Рия и Тор рассказали нам о своей борьбе с инопланетными оккупантами. Оказалось, что это они случайно во время аварии космического корабля распылили над нашим городом синий пух, который являлся спорами какого-то инопланетного растения-паразита, генетически изменённого их гениальными учёными. Спор было два вида. Первый предназначался для людей разумных, помогал организму активировать и развивать сверхспособности, изменяя ДНК носителя.

Второй — для животных. Он тоже модифицировал ДНК, чтобы животное могло изменить своё тело в зависимости от

условий среды обитания и тем самым увеличить шансы на выживание. Помимо этого, паразит полностью контролировал тело и разум животного. В теории животные должны были изменять тела в лабораторных условиях под строгим контролем специалистов, но авария внесла свои коррективы в далеко идущие научные планы.

— Сейчас я вас развяжу, пожалуйста, будьте благоразумными и не проявляйте к нам бессмысленной агрессии. Дверь на выход открыта, мы никого не задерживаем. Только имейте в виду, что здесь мы вас будем ожидать только два часа. Сделайте свой выбор, как вы будете жить дальше.

Тор и Рия нас освободили и показали направление выхода. Я сначала хотел рвануть отсюда, но Товарищ Феликс посоветовал остаться и дать ему возможность разобраться в ситуации. В итоге, из бывших пленников только я и одна побитая тётка остались на месте, остальные поспешно удалились.

— В туалетной комнате есть душевая, где вы можете привести себя в порядок, — сказала нам Рия.

Я пошёл туда, чтобы помыться и оправиться. Ведь меня выдернули прямо из постели, и организм сильно протестовал против такого произвола. Выйдя из туалета, я застыл с открытым ртом. Дыхание у меня сбилось, а сердце, наоборот, захотело вырваться из груди. В душевой кабинке стояла она… милфа моей мечты. Переведя дух и полюбовавшись на прекрасное тело взрослой женщины, я понял, что моему девственному организму надо уединиться в другой душевой кабинке и плевать на всех этих инопланетян.

Сполоснулся под холодной водой в душе, привёл тело в норму, вернулся к своим похитителям. Милфой оказалась побитая тётка, которая тоже привела свою внешность в относительный порядок и даже успела простирнуть одежду. Мокрая футболка облегала её тело, а выпирающие соски опять заставили меня отреагировать, что не осталось не замеченным моей королевой. Она улыбнулась и представилась:

— Привет, мальчик, меня зовут Мара, а тебя?

— Ласт… — пробормотал я, заикаясь и краснея.

— Не поняла, почему ты назвался Балластом?

— Ласт — это не моё имя, а дворовое погоняло, — сознался я, и почему-то мне стало стыдно. Ведь передо мной сидела женщина моей мечты, и мне хотелось выглядеть достойно. Ну, зачем я лишнее сболтнул?

— Как интересно. Ты позже расскажешь, как его получил? — спросила Мара и слегка повела языком по пухлым губам. Всё, я поплыл, понял, что люблю её и хочу быть с ней всегда. И ещё я

понял, что первая любовь — это такое прекрасное чувство…

— Ждём ещё один час и затем уходим отсюда, — мои розовые мечты разогнал Тор своей приземлённой бытовухой.

— Как вы нас нашли? — спросила Мара.

— Мы вас вычислили по активности полицмейстеров, а благодаря прибору, который показывает наличие симбионта в теле, поняли, что вы нам интересны. Затем с помощью парализатора тебя освободили из полицейского опорного пункта, а Ласта просто подняли с кровати. Других отбивали от патрулей или забирали из квартир.

— Много нас таких, с симбионтами внутри?

— Разумных мало, в основном, симбионты проникли в домашних и беспризорных животных, — ответил Тор.

— Поделитесь с нами, какими вы способностями владеете? — попросила Рия.

— Я могу делать эротический массаж… — начала моя королева.

— Стоп, — прервал её Тор. — Мне интересны только те способности, которые ты получила от симбионта. И, пожалуйста, представься.

— Я Мара, но клиенты называют Памелой. Моя способность в том, чтобы нравиться мужчинам, — она почему-то посмотрела на меня. — Когда я начинаю с ними говорить, то ни в чём не знаю отказа.

— Как тебя задержали?

— Несколько дней везло, но потом одной из патрульных оказалась женщина. Она-то меня и разукрасила своими ботинками. Очень ей не понравилось, что её напарник хотел отвезти меня на патрульной машине домой.

— А у тебя какие способности?

В моей голове сразу раздался настырный голос Товарища Феликса, он мысленно ответил на вопрос, а я открыл рот и повторил его слова. Я рассказал о своей способности, сообщил, что могу перемещаться в изнанку этого мира, но не говорил про более глубокий слой параллельного мира и умолчал о том, что мой симбионт — разумный.

Тор и Рия посовещались и сказали, что этих способностей будет достаточно для проведения спасательной операции. Сначала Мара заупрямилась, но ей пообещали поощрение за работу и заверили, что будут подстраховывать и помогать в случае опасности. А я готов помогать ей безвозмездно. Пока мы ждали окончания контрольного времени, моей королеве на смартфон поступил звонок.

— Да, это я… — ответила Мара и, прослушав информацию,

спросила в трубку, — а они с оружием приедут? — затем, после небольшой паузы, нажала на отбой.

— Кто это был? — насторожился Тор.

— Коллекторы замордовали угрожать. Сказали, готовьтесь, к вам выезжают наши специалисты, а после моего вопроса оператор коллекторского агентства зависла и отключилась.

— Избавься от телефона, а то полицмейстеры вычислят твоё местоположение.

— Сейчас деньги с кредитной карты матери переведу и сразу выкину.

— Пока другие определяются со своим будущим, я хочу вас попросить помочь освободить других пленников. Их отлавливают по всему городу и свозят на базу, чтобы впоследствии отправить на опыты. Пока пленники в городе, мы должны действовать, — Тор опять начал произносить пламенную речь, на которую мне наплевать: ведь я раздевал глазами женщину своей мечты и уже мысленно представлял, как… женюсь на ней.

Вернулись только чувак и чувиха, но их сегодня задействовать не будут. Их способностями оказались создание ветра и заморозка предмета при прикосновении к нему. Затем мы перешли в другое здание и стали готовиться к спецоперации.

План Тора был прост, как «два пальца об асфальт». Задержанных «сверхов» заперли на территории небольшой военной базы в черте города. Личные машины служивых стояли на городской парковке недалеко от входа в часть и контрольно-пропускного пункта. Командира части около его личного автомобиля встретит Мара и обработает ментально. После этого командир проводит Мару в помещение, где содержат пленных. Моя задача — идти за ними через открывающиеся двери в зазеркалье, добраться до задержанных и раздать по таблетке-антидоту всем желающим присоединиться к нашему подполью. Антидот нужен для того, чтобы пленники оставались в сознании и могли передвигаться. На вербовку мне отводилось десять минут, после чего на территорию военной базы Тор и Рия закинут шарики с газом-парализатором. Мне тоже поручили швырнуть пару шариков. Некоторые трудности возникли на стадии тренировки. Оказалось, что Товарищ Феликс не может часто и на короткий промежуток времени вываливаться из зазеркалья, чтобы отслеживать перемещение Мары с её потенциальной жертвой. Чтобы усилить наших симбионтов, мне и моей королеве выдали пузырёк с синими таблетками.

— Проглотите по одной, это увеличит ваши возможности. Остаток таблеток возьмите себе в качестве поощрения за работу. С их помощью вы сможете быстрее и эффективнее использовать

свои способности. Таблеток у нас ограниченное количество, часто выдавать их не получится. Аппарат, с помощью которого мы могли бы изготовить ещё, сломался при аварии нашего корабля, — объяснила Рия.

После приёма таблетки Товарищ Феликс на долю секунды выталкивал меня из зазеркалья и перемещал обратно. За это время я успевал увидеть местоположение Мары и уже в зазеркалье перемещался перебежками.

— Ласт, с этими таблетками я отлично чувствую параллельные миры, где существуют приемлемые условия для функционирования нашего общего тела, — сообщил мне Товарищ Феликс.

— Моего тела. Ты здесь — непрошенный гость, — мысленно возмутился я.

— Как скажешь, босс, но таблетки сохрани, а ещё лучше добудь их побольше, — ответил мой подселившийся внутренний голос. Что-то он стал покладист и не перечит мне больше. Наконец признал внушительную силу моего интеллекта, догадался я.

Для отвлечения внимания Рия позвонила полицмейстерам по телефону и назвала адрес, где якобы скрываются люди-мутанты, а мы издали наблюдали за штурмом.

К одноэтажному бетонному зданию подъехали несколько легковых патрульных автомобилей, из которых выбежали полицмейстеры и окружили его, находясь на расстоянии, достаточном для собственной безопасности. Затем вплотную к зданию подкатили два бронеавтомобиля. Из одного из них выскочил боец в бронежилете и в каске. Он крюком на тросе зацепил решетку на окне первого этажа, другой конец троса закрепил на броневике и отбежал в сторонку. Броневик аккуратно тронулся с места, пытаясь вырвать решётку, но мощности не хватило. Его колёса бестолково прокручивались по асфальту, оставляя чёрный след.

Бронеавтомобиль сдал назад и попытался рывком сорвать решётку, но сегодня был явно не его день. Трос резко натянулся, бронеавтомобиль подпрыгнул передними колёсами над дорогой, как баран при виде соперника, а решётка не сдвинулась с места. Подкатил БТР — после сильного рывка, от которого содрогнулось здание, трос вырвал решётку вместе с рамой. Бойцы, взяв небольшую лестницу, рванули на штурм окна, но их ожидало разочарование. Когда пыль от штукатурки рассеялась, выяснилось, что за вырванной оконной рамой с затемнённым стеклом была сплошная бетонная стена. Крепкий мат разносился далеко по улице. Бойцы долго думать не стали. Зацепили тросом

входную железную дверь. Опять рывок БТРа — дверь со скрежетом отрывается от петель в стене. Слышится ещё один вздох разочарования, так как за хлипкой дверью расположилась ещё одна, более массивная, которую с помощью броневика уже не вырвешь. Тор сказал, что проще разрушить весь дом, чем пытаться взломать эту дверь.

Но штурмовики знали своё дело, и вскоре один из них принёс огромную бензопилу по металлу. Я таких в хозяйственных магазинах никогда не видел. Явно специнструмент. Другой боец притащил гидравлический отжим. Не уверен в точном названии, но очень он напоминал приспособление, которым спасатели раздвигают металл, когда вытаскивают пострадавших из покорёженных автомобилей. Больше мне полюбоваться на работу штурмовиков не позволили — надо выдвигаться к месту воинской части. По дороге Тор объяснил, что за этой сейфовой дверью тоже сплошная железобетонная стена. Ну и приколисты наши боссы, подумал я. И когда только они успели организовать этот жестокий розыгрыш? А сколько таких ловушек ещё не задействовано…

Операция прошла почти так, как и планировалось. Моё появление из ниоткуда произвело впечатление. Оказалось, что в целях конспирации пленники не делились друг с другом информацией о своих сверхспособностях. Считали их уникальными и не хотели, чтобы о них ещё кто-нибудь узнал.

Среди заключённых оказались два бойца войскового спецназа, которые до ареста служили в этой части. Они внесли небольшое изменение в план побега: быстро сориентировались в обстановке и наведались в оружейную комнату, откуда забрали два десятка автоматов, три ручных пулемёта и большое количество боезапасов к ним, всё это пришлось тащить бывшим узникам. У ворот военной части нас ждал большой грузовик, в закрытый кузов которого мы все еле-еле поместились.

Через тридцать минут мы выгрузились внутри продуктового склада, расположенного на территории старой базы снабжения с подземным бомбоубежищем. Правда, от бомбоубежища осталось только подземное сооружение, которое уже очень давно использовалось не по прямому назначению. После короткой беседы с бывшими арестантами Тор забрал двух чуваков, которые решили, что им с нами не по пути. Чувакам завязали глаза и вывезли со склада в неизвестном направлении. Надеюсь, что не в крематорий, почему-то пожалел их я. Все остальные решили присоединиться к нашему подполью. Рия стала выяснять и записывать способности новых членов сопротивления, а я пошёл отсыпаться в дальний угол склада. Слишком много впечатлений

для моей ранимой психики.

Глава 5
Товарищ Феликс. Не попробуешь — не поймёшь

Я — симбионт, созданный для животных. Этот вывод напрашивался давно. Активировать сверхспособности в носителе я не могу, умение перемещаться в параллельный мир — не магия, а защитная функция моего вида. Я долго думал и пришёл к единственно возможному умозаключению, что первоначальный организм, который был взят за основу для создания или изготовления мне подобных, обладал этим природным даром изначально. И, скорее всего, за счёт него мои предки успешно скрывались от врагов.

Симбионты, предназначенные для человека, не могут общаться со своими носителями. Я думаю, эти паразиты относятся к другому виду или классу существ, и на меня они совсем не похожи. Я могу брать тело носителя под свой контроль, так же, как симбионты, предназначенные для животных. На данный момент тело переходит под моё управление во время сна, сильного стресса или потери сознания. Я выяснил, что после того, как Ласт принимает очередную порцию алкоголя и наркотиков, моё влияние на носителя существенно возрастает. По мере увеличения дозы, когда Ласт становится окончательно невменяемым, он полностью передаёт мне себя.

Почему же я смог внедриться в мозг человека, хотя, по пояснениям Рии и Тора, симбионты, предназначенные для животных, не совместимы с разумным телом? Всё очень просто. Я оказался в голове у Ласта, когда он был под воздействием ударной дозы алкоголя и каких-то других психоактивных веществ, а недоразвитые мыслительные процессы и примитивные инстинкты его мозга напоминали низкоорганизованное животное. И если к этому добавить то, что Ласт имеет низкий уровень интеллектуального развития, то всё сходится. Вряд ли я такой особенный и уникальный, это Ласт напоминает тупоголовую свинью, а не человека.

Сейчас мозг Ласта отключился от усталости на сон, а значит, его тело находится в моём полном распоряжении. В первую очередь мне следует разобраться с так называемой Памелой-Марой. Слишком сильно эта дамочка стала эмоционально воздействовать на моего подопечного. Подозреваю, что без «магического» воздействия с её стороны не обошлось. Надо

срочно проучить её, иначе из-за моего бездействия она может нанести телу Ласта непоправимый урон. И это — не запоздалое лишение невинности, о котором, как выяснилось, уже лет пятнадцать безуспешно мечтает Ласт. Я опасаюсь, что Памела-Мара начнёт негативно влиять на него, запросто подставит или убьёт.

Знаний об окружающем мире у меня пока недостаточно. В мозгу Ласта крутятся мысли на одну и ту же тему. Как пожрать да посрать. От полицмейстера никаких научных знаний я тоже не получил. Когда выедал его мозг, думал, что смогу извлечь из него полезную информацию, но, кроме кратковременных последних воспоминаний, которые я смог принять в момент его смерти, питание никакого эффекта не принесло. Не знаю почему, но после осознания себя первая мысль пришла о том, что мне нужно съесть мозг человека. Больше этим заниматься не буду. Но, как говорится, пока не попробуешь, не поймёшь…

Глава 6
Ласт. Приспособление для плавания

Проснулся я плохо отдохнувшим. Голова болела, а мышцы ныли, как будто всю ночь разгружал вагоны с люминием. Ха-ха, мысленно рассмеялся я. Хорошо, что не вагоны с чугунием. Мышечную боль можно объяснить вчерашней беготнёй, а вот ободранные костяшки пальцев на правой руке и явно выбитый мизинец на левой — чем? Как теперь опухшей рукой буду работать — непонятно. Вчера я, похоже, от страха и переживаний не обратил внимания на эти незначительные повреждения. А как тут обратишь, если весь день или спецназовцы штурмуют, или ты совместно с инопланетными диверсантами на военной базе освободительную операцию проводишь. Одно радует, что во второй раз в психушку не загремел от переизбытка впечатлений.

Пока искал уборную, в одном из подсобных помещений обнаружил Мару. Дура, хотела повеситься, но до конца так не решилась. Когда я её нашёл, она стояла на верхней площадке стремянки с петлёй на шее. Как она умудрилась одновременно затянуть верёвку на шее и связать себе руки за спиной, что спуститься самостоятельно уже не смогла — непонятно. Идиотка, что с неё взять. Развязал верёвки и помог ей спуститься. На меня она почему-то смотрела с кошачьим страхом и с собачьей преданностью. Но самое интересное произошло, когда я спросил:

— Благодарить будешь за спасение?

— О да, несомненно, мой лорд… — поклонилась Мара, расстегнула мне ширинку и… В общем, теперь я мужчина. Пока она занималась своим привычным делом, я размышлял о том, почему вчера она мне показалась королевой красоты. Обыкновенная старая шалава. Такие, как она, круглосуточно около нашей пивточки отираются и на хвосты к моим корешам падают. И если к этому добавить то, что вся её рожа опухла и в синяках, то себя вчерашнего я вообще не понимаю. После того, как Мара закончила, мы договорились, что про её суицидные заморочки никто не узнает. Я по доброте душевной ей это предложил, а она с энтузиазмом подтвердила, что никому ничего не расскажет. И даже мне в этом поклялась. Зачем клясться? Дебилка она конченна, вот и ещё одно тому подтверждение.

Через час руку мне вылечили, а Маре помогли избавиться от синяков. Оказалось, что у нас в сопротивлении есть два мага-доктора. И для них вывих пальца вылечить — дело двух минут. Тор и Рия по секрету рассказали мне, что после них я — самый

значимый член нашего подполья. Но я не удивился, потому что всегда знал, что я — звезда и выгодно отличаюсь от других в лучшую сторону. Только начальственное быдло, которое руководит разными государственными конторами, промышленными предприятиями и частными компаниями, куда я раньше пытался устроиться, этого не понимало и меня не оценило. Конечно, у них ведь есть свои сыночки, дочки и дружки, которые тоже хотят вкусно питаться, дорого развлекаться и при этом ничего не делать, а такие высокоразвитые и гениальные личности, как я, будут постоянно искать работу. Но сегодня настал день моего триумфа!

Утром боссы собрали всех в самом большем помещении склада, и мы начали знакомиться друг с другом. Тор и Рия придумывали нам боевые позывные, основанные на наших сверхспособностях. Мара, кстати, теперь будет зваться «Нимфой», а не какой-то непонятной Памелой. Что за тупая кликуха у неё была? Мара говорила, что «Памела» как-то связана с её прошлым местом работы — массажным салоном, но я-то знаю, что такое название есть у конфет. Мне долго не могли выбрать позывной: с зазеркальем ни у кого никаких ассоциаций не возникало.

— Давайте я останусь Ластом.

— Ласт — это, кажется, приспособление для плавания? — уточнил Тор. — Нам, конечно, без разницы, как тебя называть, но хоть объясни, почему тебе так важно это прозвище.

— Когда я сидел по малолетке, попросил бабку передать мне сланцы. Бабка спросила, что это такое. Я ей объяснил, что так называют тапочки для пляжа. Каково же было наше удивление, когда через колючку мне перебросили зелёные резиновые ласты! Через вертухаев на КПП ласты передать не удалось, вот бабка и не растерялась — попросила добрых людей помочь перекинуть. Прикиньте, каким знаменитым и популярным я сразу стал. После этого случая за мной и закрепилось это погоняло.

После всеобщего смеха Тор и Рия решили, что «Ласт» останется моим боевым позывным, который достался мне вполне заслуженно. Затем у нас появились Вспышки, Разряды, Огоньки и всевозможные Ледышки с Ветерками, а потом до всех дошло, что только я могу свободно разгуливать по городу, не боясь быть арестованным. Короче, мне поручили продолжить рекрутировать новых членов в наше подполье. Рия выдала мне ещё одну баночку с таблетками — усилителями способности и карту района с обозначенными на ней точками. Каждой точке соответствовала фотография чувака, которого надо завербовать. Фотки сделали с помощью дрона, который в последние дни летал над городом — искал сигналы от симбионтов, внедрившихся в людей, и,

соответственно, фиксировал всё на камеру. Тор и Рия обрабатывали полученные данные и координировали наши дальнейшие действия.

Если чувак не поверит и не захочет сотрудничать, тогда мне нужно передать ему листовку с электронным адресом для связи и сайтом, где размещена информация о целях нашего сопротивления. От своих смартфонов мы избавились ещё вчера, чтобы по ним нас не вычислили полицмейстеры. Я даже не подозревал, что по телефонам можно подслушивать и выслеживать. Но я и сейчас уверен, что доблестные полицмейстеры и городские службы безопасности никогда не использовали такие нечестные методы. Как же мне горестно, что я случайно убил представителя власти, и теперь мне приходится скрываться! Наверное, Гамит тоже догадался, что я стал плохим человеком и сдал меня полицмейстерам на съедение. Думаю, на его месте я поступил бы точно так же и обязательно донёс на него куда следует, поэтому винить Гамита не буду. Кроме того, меня обрадовало доверие боссов, ведь теперь только я знаю местоположение нашей базы.

Весь день промотался в поисках чуваков из списка. Некоторые соглашались присоединиться к нашей освободительной борьбе, другие отказывались. Отказниками были, в основном, семейные, которые не хотели менять привычный образ жизни. Очень часто сразу соглашались подростки, у которых сверхспособности серьёзно повлияли на критичность мышления. Они насмотрелись фильмов по комиксам и теперь почувствовали себя избранными. Им плевать, что скажут на это родители и родственники.

После вчерашнего дня патрулей в городе стало ещё больше. Они проверяли практически каждую проезжающую машину и осматривали каждого проходящего мимо. Школы, институты и детсады не работали. Люди, в страхе перед неизвестностью, сметали продукты с полок магазинов и толпились на бензозаправках. Вернулся я только поздним вечером и сразу после ужина завалился спать в своём тёплом, уютном уголке.

Глава 7
Товарищ Феликс. «Кис-Кис!»

Как только его мозг уснул, я нырнул в зазеркалье, чтобы провести небольшой эксперимент. Когда днём Ласт перемещался по этому отражению реального мира, я обратил внимание на одно любопытное явление. В зазеркалье много изменённых животных, которых я после приёма усиливающих таблеток стал отлично чувствовать.

Переместившись в зазеркалье, отправился в жилые районы города. Несмотря на тёмное время суток и ещё более тёмное зазеркалье, видел я довольно приемлемо. Этот раз сильно отличался от наших предыдущих погружений. Думаю, тому поспособствовало два фактора: или продолжается действие таблеток, или сказывается то, что сейчас тело Ласта полностью контролирую я. Также возможен вариант совмещённого эффекта. За углом небольшого одноэтажного магазина проскочила чья-то хвостатая тень, и я пошёл за ней. «Кис-кис!» — позвал котика-мутанта, когда разглядел это существо. Плоскомордый кошак с огромными глазами уставился на меня. Шотландская вислоухая порода, воспользовался я памятью Ласта.

От обычного котика это существо сильно отличалось. Шерсти на нём практически не было, мохнатыми остались только яйца. Зубы стали треугольной формы. Когда кошак зашипел на меня, я очень хорошо смог разглядеть их. Треугольные передние были чуть больше плоских задних и дополнительно имели два острых клыка обычной кошачьей формы, но неестественно огромных для этой мелкой головы. Как у саблезубого тигра. Как на своей плоской морде кошак умудрился отрастить такие клыки? Подружиться с изменённым у меня не получилось, но я почувствовал к нему симпатию и ощутил некое родство душ.

Вернувшись в обычный мир, разбил витрину магазина, забрался внутрь и отправился к холодильникам с мясом и рыбой. Полки были практически пусты. Остались только дорогостоящие продукты. Взял на кассе два больших красных пакета, загрузил их замороженными гусями и форелями. В отделе для домашних питомцев я прихватил самую большую упаковку сухого собачьего корма. Переместился обратно в зазеркалье и дальше двигался уже в этом измерении. Кошак-мутант далеко не ушёл, и я стал заманивать его цельной тушкой форели. Деликатесная рыбина пробудила добрые чувства кошака ко мне. Он подбежал и, вцепившись когтями, стал быстро сдирать замороженное мясо

своими зубками. Пасть его открывалась неестественно широко. Теперь я увидел, как кошак использует свои клыки. Трехкилограммовую рыбину он разорвал и сожрал минут за пять, оставив нетронутыми только хвост и плавники. Сначала я удивился, как кошак может съесть такое количество, но потом обратил внимание на изменения в его теле. Практически на глазах кошак немного увеличился в размере и нарастил мышечную массу. Если бы не длинный хвост, то издалека кошака можно было бы принять за бразильского бульдога. Что это за мир, какие физические законы здесь действуют? Пока только быстро накапливаются вопросы, на которые нет ответов.

Пока кошак трапезничал, ко мне подкралась стая собак-мутантов. Они залегли примерно в двадцати метрах и наблюдали, не предпринимая никаких действий. Кинул гуся в их сторону и, дождавшись, когда самый крупный пес схватит тушку, швырнул ещё одну поближе. Таким образом я подманил всю стаю и уже около себя высыпал сухой собачий корм. Псины косились на кошака, но агрессии к нему не проявляли. Собаки были высокими и поджарыми, как стая борзых: симбионты уже успели модифицировать их тела. Своими длинными и прочными, как ножи, когтями они могли бы процарапать бетон или металл. А острыми зубами, крепко сидящих на гипертрофированных челюстях, псы запросто перегрызут человеку руку.

Пока они хрустели, я ещё раз наведался в знакомый магазин и взял там оставшиеся замороженные гусиные тушки и два десятикилограммовых мешка собачьего корма. Полицмейстеры на сработавшую сигнализацию приехать не торопились. Да и патрулей я ночью не заметил. С собаками у меня установился эмоциональный контакт, кажется, они признали во мне вожака. Я взял кошака на руки и отнёс его к месту расположения нашей базы. Нашёл пустующий склад по соседству и оставил кошака там, но уже в нормальном мире. Собачья стая предпочла остаться в изнанке мира, но тоже на этом складе. Вот и подтвердилась моя теория о том, что я — симбионт, предназначенный для подселения к животным. У нас схожая способность перемещаться в зазеркалье и обратно.

Глава 8
Ласт. Контрреволюция

С утра снова чувствую себя разбитым и совсем не отдохнувшим. Может, я опять заболел, и мне надо срочно принять витаминки? Прикуплю в аптеке побольше БАДов и начну медикаментозную поддержку организма. Если через три дня не полегчает, тогда испытаю проверенное бабкино средство, которое называется «уринотерапия». Мало кто из примитивных людей его использует, а зря. Бабка всегда говорила, что с помощью уринотерапии лечатся почти все болезни. Вчера Товарищ Феликс со мной не разговаривал, может, и не было его. Такая хрень у нас в городе творится, что любые глюки почудятся. Сегодня я вновь отправлюсь на поиски потенциальных соратников. Попросил Тора дать мне для крутости автомат, но получил только пистолет. Тор объяснил, убедил меня, что скрытое ношение оружия — это полный ништяк для пацанов.

На улицах началась какая-то непонятная суматоха. Люди грузили огромные сумки в легковые машины, мебель с бытовой техникой — в грузовики и направлялись в сторону выезда из города. Патрули отсутствовали, как и блокпосты военных. Я смело вернулся на базу и сообщил новости. Тор сказал, что они уже обратили на это внимание и готовят другие группы бойцов для вылазки в город. Пусть делают, что считают нужным. А у меня есть своя важная задача.

Ближе к обеду я задолбался заниматься вербовкой и решил прогуляться по магазинам. После продажи квартиры осталось много денег. Часть из них я перевёл в иностранные бумажки самого крупного номинала, чтобы можно было всегда носить с собой. Карточкой банка мне пользоваться больше нельзя, вот и приходится таскать валюту вражеских государств. Зашёл в огромный торговый комплекс с множеством разнонаправленных магазинов. Здесь тоже все суетились. По громкой связи передали о том, что торговый центр работает сегодня до семнадцати часов. Плевать, мне бы только одеться успеть.

В спортивном магазине купил себе самые дорогие спортивные штаны и кроссовки с тремя полосками по бокам, о которых давно мечтал. Ещё нахватал полный комплект повседневной одежды. В общем, нагрузился пакетами, как ослик из мультфильма. Когда выходил из здания, обратил внимание на мотосалон. В витрине стояла моя подростковая мечта — мотоцикл эндуро. Хищные обводы, высокий клиренс и

внедорожная мощь последние десять лет преследовали меня во сне и наяву. Зашёл в салон-магазин, остановился напротив красавца-мотоцикла.

— Если Вы решили на нём объехать блокпосты, то не советую, — сказал подошедший ко мне продавец-консультант. — Говорят, город полностью оцеплен войсками, и тех, кто едет по бездорожью, попросту отстреливают с вертолётов, как диких медведей.

— Зачем нужны блокпосты на дороге?

— Где Вы были в последние дни? Каждый день сообщают о техногенной катастрофе на химическом заводе органического синтеза. Сейчас аварию локализовали, но возможен новый взрыв. Сегодня последний день эвакуации. А блокпосты нужны, чтобы своевременно выявить мародеров.

— В запое был, — выкрутился я. — После продажи квартиры немного переборщил с празднованием.

— Понятно, — обрадовался продавец. — У нас большие скидки, продаём только для Вас по себестоимости.

— Что так?

— Вывести мотоциклы из города нет возможности. Грузовики обратно в город не пускают. Все сотрудники, кто способен водить мотоцикл, разобрали для транспортировки дорогие модели. А эти три модели эндуро остались. Пока есть надежда, что купят, торчим здесь до последнего, — не стал обманывать меня продавец. — Вы присаживайтесь на красавца — почувствуйте свободу выбора.

Я сел на мотоцикл и завёл мотор. Немного погазовал и понял, что без эндуро отсюда не уйду.

— Литровый двигатель, бензобак на пятьсот километров пробега, ручки с подогревом, — продолжил продавец. — Мотоцикл обеспечивает оптимальный баланс между мощностью, крутящим моментом, весом и габаритами.

— Я хочу его приобрести, но у меня только валюта.

— Сейчас позову директора, он решит Ваш вопрос.

Через час я был готов выехать из салона на своей осуществившейся мечте. Немного задержался, пока мне прикручивали багажник и туристические сумки. От экипировки и шлема сразу отказался, так как я не боюсь за своё здоровье, а дорожная полиция мне не страшна: водительских прав у меня нет, и я числюсь в розыске. Город пустеет — никто не помешает мне ездить там, где захочу и когда захочу. Скидал всю новую одежду в багажник мотоцикла и с комфортом поехал по оставшимся адресам. Всё-таки, каким я крутым стал в последние дни: пистолет за пазухой, шикарный мотоцикл, денег полные

карманы, на базе ждёт Мара, которой я очень нравлюсь. С такими радостными мыслями я, обдуваемый ветром свободы, рассекал по практически пустой дороге.

В одном коттедже меня развеселил чувак. На звонок в дверь он вышел пьяный вусмерть и заплетающимся языком позвал меня за стол в садовую беседку. Кто я и зачем пришёл, ему было всё равно. Когда он упал в своё плетёное кресло, напротив него за столом из ниоткуда проявились два силуэта — два рогатых козлоногих чёрта с витыми бараньими рогами. Сначала я струхнул, но черти меня проигнорировали и продолжили попойку с хозяином. Приглядевшись, понял, что стаканы с бухлом у них ненастоящие, и сами черти — мастерски наведённая иллюзия. Что творится в башке у чувака, если он бухает с выдуманными чертями, я разбираться не стал. Несколько минут посмотрел реалистичный мультик, но хозяина разговорить не смог: он издавал невнятное пьяное мычание и был не в состоянии вести осмысленную беседу.

Под вечер моё приподнятое настроение испортил старик-маразматик. Я подъехал к частному дому, который по непонятной мне причине не снесли из-за ветхости. Постучал в деревянные ворота и немного подождал. Ответа не последовало — пришлось пинать, чтобы хозяин, который мелькал в окне, обратил на меня внимание. И он обратил. Лучше бы я в ворота не пинал. Вышел голый старик с огромными, торчащими вверх закруглёнными усами и с привязанной на ремне кавалерийской шашкой. Из одежды на нём были только ножны и банная будёновка с красной звездой на лбу.

— Что тебе, басмачу недобитому, надо? — начал нагнетать обстановку старик.

Я попытался ему рассказать о нашем подполье и сопротивлении. Когда он услышал про подполье, принялся орать: «Контрреволюция!» и, вытащив шашку из ножен, накинулся на меня. Повезло, что старик шевелился очень медленно, всё-таки, возраст не позволил ему меня нагнать. Я добежал до мотоцикла и поехал. Но чёрт дёрнул меня крикнуть старику «но пасаран». Я не раз слышал в кино, что так кричат контрреволюционеры. Ответом на мой пламенный призыв был голый кавалерист, который оседлал стоящего во дворе осла и начал стремительно догонять мой мотоцикл. Ослом это животное называлось раньше (я не про старика), теперь же оно передвигалось на длинных ногах скаковой лошади, а морда стала напоминать аллигатора, с той лишь разницей, что была короче оригинальной крокодильей. Если бы я лучше водил мотик, то, возможно, оторвался бы от преследования. Но, увы.

— Чтоб ты сдохла, скотина! — крикнул я ослу, когда он почти цапнул меня своей пастью. И тут мне повезло. Осёл споткнулся и при падении издох. Наверное, он не привык к своим длинным ногам и запутался во время бега, промелькнула и сразу пропала у меня умная мысль, а старик, кряхтя и охая, начал подниматься.

— Басмач поганый, теперь не уйдёшь! — прозвучали последние слова этого полудурка. В этот раз я сориентировался и быстро достал пистолет. Выстрелил ему в голову в тот момент, когда он замахивался на меня своей шашкой. Я так и не понял, какой сверхспособностью обладал сумасшедший старик. Всё, на сегодня приключений достаточно. Надо срочно найти выпивку и двигать на базу. С трясущимися руками и ногами я завёл мотоцикл и поехал на поиски открытого магазина, где можно достать убойный алкоголь.

Глава 9
Товарищ Феликс. Вскрытие

Ночью я снова ушёл в зазеркалье. Свою стаю нашёл около склада — там, где их оставил, и вместе с собаками-мутантами отправился на поиски пропитания. За прошедшие сутки город практически опустел. Здесь остались только больные на голову фрики и не совсем адекватные старики. Передвигались мы в обычном мире, не опасаясь, что нас увидят и атакуют полицмейстеры или военные. Первым делом я навестил старика и его осла-монстра. Они лежали на том же месте: городские службы уже прекратили выполнять возложенные на них функции, и вывозом трупов никто не занимался.

Пока собачья стая поедала осла, я думал о своих планах на будущее. Сегодня буду изучать этот вывернутый наизнанку мир. Мне нужно развиваться, а каким образом это делать, никто меня не научил. Моя цель — как можно быстрее полностью завладеть телом носителя. От его самосознания толку практически нет. Остатки своего разума Ласт полностью отравил наркотиками и алкоголем. И пока он не погубил меня, надо искать способ, как избавиться от попутчика. Хорошо бы спросить боссов сопротивления о том, как развиваются симбионты, какие навыки и цели были заложены в нас изначально. Но такие расспросы могут запросто выдать мою сущность, вызвать ненужные подозрения, и что предпримут в таком случае Рия и Тор, я просчитать не в состоянии. Интересно, в какой части тела закрепляются симбионты, и сколько времени они смогут прожить без носителя.

Подумав об этом, решил вскрыть старика и поискать в нём моего сородича. Жаль, что эта мысль появилась слишком поздно — осла собакины уже сожрали и теперь сидели вокруг меня в ожидании добавки. Чтобы понять, в чём состоит отличие, нужно сравнить, как минимум, два тела. У старика должен быть симбионт, ведь Ласта послали к нему не просто так. Для эксперимента мне нужен ещё один человеческий труп. Показал питомцам на старика и дал команду искать новую жертву. Собачья стая резво стартанула, оставив кошака-мутанта не у дел. Минут через тридцать мне притащили ещё одного мёртвого старика, и я принялся за исследования. Начал с головы, поэтому быстро нашёл различие. Между спинным и головным мозгом я обнаружил твёрдое уплотнение размером с грецкий орех, от него отходило много нервных окончаний, большая часть которых

оплетала головной мозг. Остальные нервы тянулись в спинной.

Симбионт был частично повреждён пулей, которая оторвала от него две «ложноножки». Этим я не ограничился — разрезал оба трупа на мелкие кусочки, но других отличий не нашёл. Всякие болезнетворные бляшки, которые я увидел в огромном количестве в этих старческих телах, исследовать не стал. От бляшек управляющие нервные окончания не отходили, и я сделал вывод, что это — естественные природные образования. Затем пришлось долго отмываться водой из пластиковых бутылок, взятых в ближайшем продуктовом ларьке. Чтобы узнать про симбионтов для животных, нужно отловить какую-нибудь тварь. Сначала хотел пустить на опыты своего кошака, но в последний момент пожалел его. Уже привязался к этому комку мышц без шерсти. Охота продолжалась недолго. Я вспомнил, как словом убил скакового осла и, увидев мелькнувшее животное, приказал ему остановиться. Это был очередной четвероногий бывший домашний питомец: пёс только недавно начал превращаться в монстра и пока не сильно отличался от своих неизменённых сородичей.

Вскрытие показало, что симбионт расположен в том же месте, что и у человека, но он оказался более мелкого размера. Выдрав вживую этот орешек, увидел, что он быстро прекратил свою жизнедеятельность. Пришлось поймать ещё одну четвероногую тварь, чтобы посмотреть, как поведет себя симбионт, если носитель уже умер. Здесь меня ждал неожиданный результат: симбионт стал увеличиваться в размере и отращивать ложноножки, пока не превратился в существо, похожее на гусеницу-кляксу, а потом отцепился от тела дохлой собаки. Кляксу я поместил в пустую бутылку, чтобы впоследствии попытаться подсадить в другого носителя. Подумал, что для этой цели желательно найти птицу побольше, и понял, что уже давно не видел в городе ни одну из них. Что-то отпугнуло их от города, и это что-то — скорее всего, животные-мутанты.

Затем переместился со своей стаей в зазеркалье и продолжил эксперименты. Опытным путём выяснил, что вокруг меня образуется поле неизвестной природы, которое утягивает вместе со мной некоторое количество материи из обычного мира. Чем крупнее предмет, тем труднее мне осуществить переход. Предметы, перемещённые в зазеркалье, тоже тянут из меня силы, но уже на порядок меньше. Если я оставлял вне этого поля фонарик или телефон, они быстро выходили из строя. Видимо, физические законы в этом мире сильно отличались от нормального. Пищевые продукты и другая органика практически сразу старели и рассыпались. Процесс гниения происходил

моментально.

Выстрелил из пистолета в ближайшую стену — на ней появилась небольшая выбоина. Из магазина выщелкнул два патрона, положил их в нескольких метрах от себя. Через десять минут капсюль в патроне не воспламенился, и выстрела не произошло. Получается, что в зазеркалье я оружие, как и технику, оставлять на хранение не смогу. Переместился в обычный мир и попробовал выстрелить другим патроном. Результат получился аналогичным. Посмотрел на бутылку с симбионтом и решил попытаться подсадить его к кому-нибудь. Легко сказать, но где найти что-либо ползающее или летающее? Птиц в городе нет, домашних животных не видно, дворовые уже все бегают с симбионтами. Не думаю, что представитель моего вида долго протянет, сидя в бутылке. Решил прогуляться по ночному городу полчаса, а если за это время не найду подходящего реципиента, то, выходит, не повезло кляксе-гусенице. Минут через сорок уже хотел выпустить её в подвал ветхого жилого дома, чтобы дать ей шанс поработить крысу или мышь, но увидел на столбе листовку с рекламой трогательного зоопарка, который располагался в торговом комплексе по соседству.

Через десять минут неспешной ходьбы я очутился в нужном месте. Торговый комплекс никто не охранял, витрина разбита. Похоже, мародёры уже ищут, чем бы поживиться. Переместился в зазеркалье и подозвал свою стаю. Когда собачки подбежали, я вместе с ними вернулся обратно. Теперь смело зашёл в здание и двинулся в самый дальний угол на втором этаже: именно там, судя по рекламному буклету, находился трогательный зоопарк. Помимо зоопарка здесь был ещё и зоомагазин, куда я зашёл, разорвал несколько мешков с кормом и кинул собакам. В небольшой комнате в клетках содержались мелкие птицы, хомяки, кролики, мыши, ящерицы, змеи. В аквариумах плавали рыбки. Выбор я оставил за соплеменником: выложил живую кляксу на ладонь и, не торопясь, пошёл вдоль рядов.

Симбионт проявил интерес к попугаю и к вороне. Около их клеток он попытался подползти к ним. Птицы всполошились: начинали летать и биться об решётки. Теперь уже я задумался, кому подсадить попутчика. Из памяти Ласта знал, что попугаи более приспособлены к человеческой речи, чем вороны. Но ворона, если получится её подчинить, как собак, будет менее заметна для окружающих. Я бы не отказался от летающего питомца, а если повезёт, ворону можно будет обучить нескольким словам. По интеллекту эти птицы примерно одинаковы. Решено — буду приручать ворону. Засунул руку в клетку, чтобы схватить серую птичку. Поймал, но при этом получил несколько

болезненных укусов. Ворона клевала мою руку так, что кровью забрызгала всю клетку. Ещё труднее мне было держать её рот открытым, пока симбионт заползал к ней в глотку. После этого птица уже не шевелилась.

Я прикрыл клетку и перевязал травмированную кисть. Зараза, Ласт с утра поймёт, что ночью его телом кто-то пользуется. В это время собаки жрали корм и наращивали себе мышцы. Если их симбионты могут изменять свои тела, то почему бы и мне не попробовать модифицировать своё или хотя бы залечить раны? И как же я раньше об этом не подумал? Ведь пример был перед глазами. Стоило только пожелать залечить, как включилась бешеная регенерация, и раны затянулись всего за несколько минут. Затем мне нестерпимо захотелось есть, но такова плата за потраченную энергию. Я не стал искать продуктовый магазин с остатками пропитания, а взял с полки мясные собачьи консервы, распечатал банки и стал насыщать организм белками.

Судя по воспоминаниям Ласта, консервы для животных содержали больше мяса, чем те, которые продавались для людей. А мне без разницы, лишь бы были питательными. Пока я ел, ворона зашевелилась, и тогда я сунул в клетку несколько открытых банок с мясом. Мне повезло, приручение прошло успешно. По завершении трапезы у меня с вороной установилась эмоциональная связь, причём, более качественная, чем с кошаком или с собачьей стаей. Такое ощущение, что серая птица — более разумная, чем мои предыдущие питомцы. Выпустил её из клетки, показал на когти и зубы кошака, а потом открыл ещё десяток консервов и подвинул их поближе к вороне. Она быстро поняла, что от неё требуется, и запустила механизм изменения своего тела. Через некоторое время я оборвал этот процесс. Мне нужен разведчик, не привлекающий к себе внимания, а не летающий монстр размером с птеродактиля.

Взяв два больших мешка с сухим кормом, я вернулся на базу. Стаю вместе с едой оставил в зазеркалье, а сам улёгся и передал Ласту управление телом. Спать мне, в отличие от него, нет необходимости, и я продолжил размышлять о своём положении. Возможно, я бы уже смог полностью подчинить себе тело, вытеснив сознание Ласта на периферию, но сегодня обратил внимание на одну отличительную особенность нашего совместного проживания. Если телом управляет Ласт, то мой интеллект совершенствуется. Думать получается оперативно, и доступ к памяти возрастает на порядок. Но в такой момент я могу только анализировать события и давать советы этому дебилу. Складывается впечатление, что мозг носителя используется в качестве постоянного хранилища информации, и доступ к нему

идёт через бодрствующего Ласта.

Нужно заставить его ознакомиться с научной информацией об этом мире, и ещё я думаю, что пока совместное существование мне более выгодно. Но надо свести к минимуму все косяки и промахи Ласта, поэтому мне придётся опять общаться с ним. Подумал над тем, каким образом использовать свою приручённую стаю. Если получится обучить ворону, у меня будет быстрый посыльный и лёгкий воздушный юнит. Вороне можно поручать задания различного характера. Стая собак представляет огромную опасность для противника. Неожиданно выпрыгивая из зазеркалья и атакуя своими острыми, крепкими, как кинжалы, зубами и когтями, собаки могут нанести невосполнимый урон. Ещё я обратил внимание, что органический корм рядом с ними не поддаётся пагубному воздействию зазеркалья. А это даёт мне возможность использовать собак в качестве носильщиков дополнительного груза. Килограммов по пять-десять они смогут унести уже сейчас. В зоомагазине я видел комплекты сбруи для собак, которые могут пригодиться. А если поработать над изменением и модификацией их тел, то при желании, выращу для себя монстра размером с телёнка.

Жаль, ослика-скакуна пустил в расход. Следующей ночью надо побродить по частному сектору: вдруг ещё где-нибудь держали скотину. Проще изменить крупное животное, чем из пса выращивать тяжеловоза. Что делать с перекаченным кошаком, пока не понятно. Скорее всего, придётся изменить его к первоначальному варианту, только размером побольше. Быстроногий хищник, напоминающий небольшую пуму, лучше впишется в стаю, чем четвероногая медведка бульдожьей породы.

Хотя я и не обладаю магическими способностями, но, управляя стаей изменённых животных и имея возможность прятаться в другом измерении, я превратился в отличную боевую машину. А если прибавить к этому возможность залечивать, регенерировать повреждения и модифицировать своё тело, то я становлюсь очень опасным противником. Сейчас в моём сознании возник главный вопрос. Зачем мне противостоять каким-то захватчикам, и нужна ли мне чужая освободительная война? Если судить по памяти Ласта, местные аборигены сами не желают своей свободы. Пока есть еда и крыша над головой, мало кто из них задумывается даже о ближайшем будущем.

Чтобы понять и проанализировать своё социальное положение, у восьмидесяти процентов населения отсутствует критическое мышление. Эти восемьдесят процентов считают, что «мир крутится вокруг них». О рептилоидах говорят только единицы сумасшедших маргиналов-параноиков, которых никто не

воспринимает всерьёз. Из мыслящих двадцати процентов пятнадцать запуганы и стараются не отсвечивать. И только с оставшимися пятью можно поднять восстание против тирании инопланетных захватчиков. С ними пусть взаимодействуют Рия и Тор, а мне надо убедить Ласта переселиться в другой город, заняться изучением моих возможностей и после этого думать, ради чего дальше жить.

Пока размышлял, земля вздрогнула вместе со зданием нашей базы. Со стен посыпалась штукатурка, освещение вырубили. Люди вскочили со своих мест, начали озираться и кричать: «Что случилось?»

— Всем сохранять спокойствие! — рявкнул Тор. — Ситуация под контролем, сейчас я включу резервное питание и всё объясню. Просьба собраться на складе.

Через пару минут свет опять загорелся. Стены продолжали дрожать от взрывов, обрушившихся на весь город. Когда всё замолчали, Тор сделал заявление:

— Мы ожидали, что по приказу рептилоидов будет нанесён удар по тем, кто остался в городе. На протяжении последних дней военные эвакуировали жителей и вылавливали подобных вам. Сейчас правительство начинает зачистку или, другими словами, войну против нас. Однако волноваться не стоит: это здание и подземное убежище мы спрятали под силовыми щитами. Сейчас мы с вами спустимся в подземное убежище и переждём. Через пару часов военные пустят в город газ, а после проведут наземную операцию. Здание мы отключим от силового щита, чтобы не демаскировать наш подземный схрон. Ещё раз повторяю, не волнуйтесь, еды и воды достаточно.

Мы спустились в убежище, Тор закрыл массивную дверь, заблокировал нас от внешнего мира. Ласт захотел затолкать вниз свой мотоцикл, и Тор позволил разместить его на наклонной дороге в подземный бункер между двумя защитными дверями. Я понадеялся, что собачья стая в зазеркалье не пострадает от боевых действий. День перетерпят, а ночью выведу их за территорию города.

Днём новоявленные бойцы сопротивления тренировали свои навыки и периодически расспрашивали Рию и Тора о мире, из которого те прилетели. Какой вывод я сделал из их рассказов: заселённых звёздных систем очень много. Господствующие расы — рептилоиды, инсектоиды и люди. Также существуют полуразумные расы, но наши боссы не знают, как они называются и что они собой представляют. По поводу боссов у меня возникло подозрение, что Рия и Тор — недалёкие исполнители, которых руководители используют в своих целях. При общении с нами они

постоянно применяли всевозможные разговорные штампы. И складывалось такое ощущение, что им самим мозги хорошенько промыли и обработали: очень малым объёмом информации о других мирах и об их социальном устройстве они обладали. Во время беседы Рия и Тор всегда возвращались к теме борьбы с захватчиками и эксплуататорами. При этом, про социальный строй их родной планеты они особо не распространялись. Твердили только, что у них народовластие, и все равны перед законом. Даже я, зародившийся совсем недавно, понимаю, что равенства не существует в природе.

Только в том случае это возможно, если управляет и судит беспристрастный искусственный интеллект. Рия и Тор умели убеждать, неплохо навязывали свою точку зрения и отлично планировали военные операции. У них в достаточном количестве были устройства и оружие для проведения диверсий и захвата власти. Боссы сочли возможным поделиться с нами общими планами относительно своих дальнейших действий.

— Чтобы люди поверили в захват их планеты представителями другой расы, нам придётся дестабилизировать обстановку в нескольких регионах мира. И это потребует небольших жертв среди мирного населения. Я хочу, чтобы вы это поняли и смирились с неизбежным, — начал объяснять Тор свою стратегию.

— Можно использовать средства массовой информации, а интернет есть практически в каждом доме, — перебила его Мара. В нашем сопротивлении пока не привилась военная дисциплина, поэтому Тор нам не приказывал, а уговаривал и агитировал действовать под его руководством.

— Пока люди живут в привычных и комфортных для них условиях, вся новая информация, которая противоречит их убеждениям, восприниматься не будет. А если выбить людей из их «гнёздышка», то это заставит их искать выход из положения и подготовит разум к принятию нужной нам информации. Забегу вперёд и скажу, что информационную атаку на врагов мы уже подготовили. А после проведения предупредительных акций, о которых я сейчас расскажу, у нас появятся доказательная база, привязанная к этому миру.

— Но тогда пострадают мои родственники и соотечественники! Я не хочу, чтобы они погибли, — продолжила дискуссию Мара.

— Вашу страну наши действия не потревожат. Вас устроит такой вариант? — после недолгой заминки пообещал Тор.

— Если моя родина в безопасности, то я всецело ваш, — влез в разговор Ласт. — А мы пойдём защищать других! И потом,

когда всё закончится, центральную улицу нашего города обязательно переименуют в мою честь.

— А моим именем назовут школу или детский сад, — добавила Мара.

От бывших пленников раздались дружные аплодисменты и одобрительные возгласы, а я постарался запомнить тех людей, которые не выразили согласие с доводами Тора. Но их было меньшинство. Уж что-что, а обрабатывать умы Тор научился мастерски. Это мне плевать на жизни местных, но неужели они не понимают, что кризис на планете скажется на всех без исключения? Неужели не понимают, что если сначала катастрофа зацепит одного, то потом она доберётся до всех? И надо искать более приемлемые средства решения проблемы. Или это я — необученный желторотый симбионт — ещё недостаточно развит, чтобы понять обстановку? Вопрос насыщения знаниями мозга Ласта теперь выходит на первый план. Чувствую, мои шансы на выживание в условиях этой дикой планеты без огромного багажа знаний будут весьма сомнительными.

— Сегодня Рия запустит беспилотный летательный аппарат в сторону континента, на котором находятся государства, объединённые одним флагом. И уже завтра с борта беспилотника в атмосферу будут выпущены мини-дроны, которые окажут электромагнитное воздействие на ионосферу над береговой линией и океаном. После чего над океаном образуются мощные ураганы и грозовые фронта. Далее по сценарию этот природный катаклизм обрушится на густонаселённые прибрежные города и, как минимум, парализует их функционирование. Если нам повезёт, электроснабжение выйдет из строя, и тогда среди жителей начнётся паника. Возникнут перебои с продуктами питания, перестанут работать камеры видеонаблюдения и, как следствие — восстания, хаос и грабежи. Мы изучили подобные ситуации на вашей планете за последние двадцать лет, и этот континент — самое подходящее место для массовых беспорядков. Правительство будет вынуждено задействовать войска для нормализации ситуации и борьбы с последствиями стихийных бедствий.

— Я буду рад, если вражеские страны пострадают. Они своей политикой по отношению к моей родине такое заслужили. Но нам-то это чем поможет? — опять вставил Ласт свой вопрос.

— Дослушайте до конца, потом отвечу, — прервал его Тор и продолжил излагать свой план:

— После проблем на соседском континенте нам могут помешать и оказать противодействие подлипайцы и все остальные государства. Там мы также устроим проливные дожди

и наводнения. После катаклизмов у нас будет два-три дня на выполнение плана. Основная цель — захват технологий и уничтожение двух заводов, где производят чипы для внедрения в мозг человека, которые обеспечивают тотальный контроль человеческой популяции. Один завод находится в столице Нижней Хоррэи, другой — в пригороде столичного мегаполиса Сагурии. На Хоррэйском полуострове мы подтолкнём конфликтующие стороны к военному противостоянию и, воспользовавшись хаосом, проведём наши диверсии. Вопросы?

— Может, рептилоидов будем уничтожать, а людей оставим в покое? Какие враги будут противодействовать нам?

— К сожалению, пока люди и правительства стран будут действовать на стороне рептилоидов, даже не догадываясь о своей роли в этих событиях. Сами рептилоиды не могут в открытую использовать свои технологии и будут рассчитывать на войска подконтрольных государств, — объяснил Тор. — Разведка и подготовка к экспансии были проведены давно. Но активное поглощение ресурсов вашей планеты началось всего шесть лет назад. Все страны, обладающие мощным военным потенциалом, находятся под управлением рептилоидов. Но есть много мелких стран и островных государств, на которые захватчики пока не успели или не посчитали нужным оказать влияние. Сами подумайте, способно ли мелкое государство без армии оказать хоть какое-то сопротивление, когда очередь дойдёт и до их недр?

Бойцы сопротивления развесили уши, готовясь отдать свои жизни на борьбу с инопланетными захватчиками. Они так странно реагируют, что у меня закладывается сомнение в их адекватности. Может, симбионты в их головах, помимо развития сверхспособностей, ослабляют восприимчивость к реальности? Или, может, Рия включила какой-то секретный гипнотический или блокирующий приборчик? Если в начале разговора я выявил несколько сомневающихся, то сейчас уже все выражают полную поддержку. Пока пусть Ласт поучаствует, а позже я перехвачу управление его телом.

Ещё пару часов они обсуждали детали предстоящей операции, на которую мне плевать. Нет смысла воевать ни за тех, ни за других. Тор хочет убивать — пусть сам жмёт на курок. Моя собачья стая и кошак дожидаются меня в зазеркалье. Чтобы не терять время зря, я начал думать, как укрепить тело Ласта. Сначала надо усилить кости скелета, особенно череп. Если повредится мозг, никакая регенерация уже не поможет. Чуть позже продублирую сердце — сделаю его маленького размера и расположу в животе. Задача дополнительного сердца — кратковременное кровоснабжение в случае повреждения

основного, пока я его не залечу. Третий этап — укрепление сосудов, затем — наращивание мышечной ткани. И хотелось бы как-то защитить своё родное тело симбионта, но пока у меня не хватает знаний, как лучше это сделать.

Пока бойцы сопротивления неспешно дискутировали, Рия запустила аппарат, похожий на стрекозу, длиной два метра, диаметр — не более двадцати сантиметров. После активации аппарат стал практически прозрачным и бесшумно улетел в приоткрытые двери. Я успел заметить, что база бомбёжке не подверглась, и складские запасы остались неповреждёнными. Вечером после ужина все разбрелись по своим комнатушкам, стены которых были сделаны из пластика, а вместо дверей натянута плотная ткань.

Как только Ласт отправился в страну дураков, я перехватил управление телом и переместился в зазеркалье. Выйти за территорию бомбоубежища я не могу и поэтому начну модифицировать Ласта. Днём без полного контроля сделать это мне не удалось. Процесс шёл очень аккуратно, чтобы изменения не бросались в глаза окружающим. Собачью стаю я чувствовал где-то рядом за стеной, но, по понятным причинам, мои питомцы тоже не могли пробраться в закрытое помещение. Я мысленно попытался направить стаю за территорию города, но какой результат из этого получился, не понял. Собаки находились рядом на протяжении нескольких часов, а потом я перестал ощущать их присутствие.

Глава 10
Товарищ Феликс. Чешуйчатый

Следующие сутки были похожи на предыдущие. Бойцы сопротивления экстренно обучались работе с огнестрельным оружием и совершенствовали свои сверхспособности. После приёма усиливающих таблеток «колдовать» бойцы стали намного лучше, чем вчера. Те, кому достались навыки дистанционного воздействия, швырялись ими в мишень, нарисованную на одной из стен бункера. Эффекты оказались разными, похожими на умения начинающих магов из компьютерных игрушек. Что их объединяло, так это разрушительная сила. Если привести аналогии с современным вооружением, то по мощности такое воздействие сопоставимо со взрывами небольшого фугаса или ручных наступательных и подствольных гранат. А если учесть, что осколки от применения умений не разлетались, то ущерб они могли нанести только на небольшой площади или в закрытом помещении. Тор и Рия, наверное, рассчитывали на эффект неожиданности от применения необычного оружия. Другие варианты я предположить не могу. Те, кто вспоминал и оттачивал свои армейские навыки владения автоматическим оружием, наносили мишеням больший урон, чем неподготовленные.

Ближе к вечеру третьего дня наиболее боеспособные бойцы нашего сопротивления, в том числе и Ласт, выбрались из убежища и залезли на плоскую платформу размером с кузов грузовой фуры. Изначально платформа не была предназначена для транспортировки пассажиров, но, видимо, Тор внёс изменения в конструкцию, и теперь на ней вдоль стен стояли сидения, украденные из кинотеатра. По периметру инопланетной платформы располагались бортики высотой метра полтора. Бойцы уселись на сидушки, багаж и оружие сложили в центр платформы. Перед взлётом Тор сказал, что эта конструкция смотрится неприглядно, но функционирует замечательно. Долетим мы за четыре часа, а силовой щит вокруг платформы укроет нас от ветра и дождя. Температура тоже будет в комфортных пределах. Платформа плавно приподнялась над полом и выплыла из ворот склада.

Когда мы находились внутри платформы, я не заметил эффекта от маскирующего поля, но, судя по тому, что в нас с земли никто не стрелял, действовало оно безотказно. Город за эти дни изменился до неузнаваемости. Некоторые здания разрушены полностью, несколько из них до сих пор дымили,

иногда мелькали силуэты мутировавших животных, за которыми велась оживлённая охота с вертолётов. Людей не видно, а вот трупы изредка попадались на глаза. Первого я увидел, когда мы вылетали с базы. Осколочных и пулевых ранений у него не было. Сделал вывод, что он погиб от последствий газовой атаки. Получается, оставшихся в городе людей уничтожили, а мутировавших животных зачистить не удалось.

Они, скорее всего, спрятались в зазеркалье или успели изменить свои тела, чтобы нейтрализовать действие яда. Когда мы вылетели за пределы города, я обратил внимание на прорытую вдоль границы траншею и выложенную вдоль неё колючую проволоку. Вдоль траншеи вырубали деревья. Вокруг города несчётное количество военнослужащих, полицмейстеров и бронированных боевых машин.

— Такое ощущение, что половину армейских подразделений страны пригнали сюда, — высказался бывший боец спецназа.

— Рептилоиды думают, что изолировали этот населённый пункт и локализовали угрозу, но изменённые животные уже вырвались за черту города и в ближайшее время сами начнут охотиться на рептилоидов, — объяснил Тор.

— Для чего им охотиться? — спросил тот же боец.

— Симбионты генетически запрограммированы для атаки на рептилоидов. Теперь у животных-мутантов три цели: усилить себя, расплодиться и ликвидировать рептилоидов. Противник впервые столкнётся с новейшей разработкой наших генетиков. Скоро они пожалеют о том, что спустились на вашу планету.

Неужели бойцы не понимают, что скоро хищные твари уничтожат всех их родственников? А каким ещё образом изменённые животные найдут для себя белковую пищу? В продуктовом магазине купят? Самое главное, я понял из слов Тора, что симбионты могут увеличивать численность животных-мутантов. А из этого следует вывод, что и себя они тоже размножат. Интересно, сколько времени займёт изменение экосистемы планеты. Как объяснить Ласту, что им манипулируют?

Как только мы потеряли из видимости город, платформа быстро набрала крейсерскую скорость и направилась на низкой высоте в сторону Хоррэйского полуострова. Летели мы, в основном, над лесистой местностью, и только в самом начале маршрута внизу мелькали сельхозугодья.

Уже в сумерках мы прилетели в Верхнюю Хоррэю. Во время полёта Ласт пребывал в неописуемом восторге и с детским любопытством рассматривал пейзажи, а я обратил внимание, что над огромной территорией, где мы пролетали, нависли плотные

тёмно-серые облака. Это на первый взгляд казалось странным. Но, зная, что сейчас Рия использует климатическое оружие, напрашивался вопрос: а не её ли благие намерения привели к аномально пасмурной погоде на другом конце земного шарика, и насколько необратимо могут измениться погодные условия?

Временный лагерь разбили в горной местности около мелкого ручья, впадающего в широкое горное озеро. Вокруг нас — только голые серые вершины, изредка покрытые скудной травой. Не могу точно сказать, на какой высоте находился лагерь, но проблем с дыханием не возникло.

— Сегодня отдыхаем, а завтра я распределю для каждого боевые задачи, — распорядился Тор.

Утром после завтрака Тор увёз на платформе всех прибывших сюда бойцов сопротивления, а Ласту сказал, что для него будет индивидуальное задание, и до вечера он может расслабляться.

После отлёта Тора Ласт сразу попытался переместиться в зазеркалье. Но долго там он бродить не стал: осмотрелся, не нашёл для себя ничего интересного и пожелал вернуться в привычную действительность. Мир зазеркалья здесь девственно чист. Кроме камней на склонах, больше ничего не было. Ветер отсутствовал, а освещение такое же тусклое, как и раньше. Подтвердилось моё наблюдение, что если телом управляю я, то в мире зазеркалья глаза видят более яркие и насыщенные цвета. Значит, таблетки не оказывают эффекта на это явление, а способность видеть в зазеркалье у меня врождённая. Вскоре прилетел Тор.

— Ласт, загружайся, для тебя появилось самое важное задание. Ознакомься и запомни план. Твоя задача: по моей команде зайти на территорию охраняемого дворцового комплекса и разложить небольшие шарики вдоль стен. Если получится, помести часть из них вот в этом зале, — Тор показал план помещения, в которое надо проникнуть. — Используй свою сверхспособность, а затем возвращайся. Я здесь буду тебя ждать, — Тор ткнул в точку на карте.

Мы прилетели в крупный город с серо-бело-бежевыми высотками и приземлились на крышу двухэтажного здания с колоннами, расположенного практически на берегу реки. Перед главным входом — прямоугольная забетонированная площадка, такая внушительная, что здесь вполне может собраться половина города, чтобы устроить массовые забеги или показательные танцы. Справа от нас — пятиэтажный дом, по внешнему виду непохожий на остальные стандартные постройки, он действительно напоминал дворец. За ним протянулись серые ряды жилых кварталов, которые охранялись горным массивом —

он был похож на тот, где мы заночевали вчера.

— Вот в это строение тебе надо проникнуть, — Тор показал на дворец.

— Тор, как мне спуститься с крыши? — удивился Ласт. — Прыгать отсюда страшновато, я себе ноги переломаю.

— Не беспокойся, я дам тебе спасительный браслет. Когда спрыгнешь с крыши, устройство активируется, и ты сможешь медленно приземлиться. Спасительный браслет — новейшие разработки наших учёных.

Тор достал тонкий ремешок, изготовленный из материала, похожего на кожу, и сомкнул его на руке Ласта чуть выше кисти. Концы ремешка склеились между собой — получилось неразрывное кольцо без застёжек.

— Чтобы снять, браслет придётся разрезать ножом, — объяснил Тор, когда Ласт попытался стянуть спасение с руки.

— Держи шарики, которые тебе надо разместить, — Тор протянул коробку чёрного цвета, в которой лежали в ряд десять шариков размером с перепелиное яйцо. Но перед тем, как Ласт забрал коробку, Тор своим пальцем нарисовал на ней какой-то знак. Ласт этому не придал значения, так как его внимание привлекли солдаты, которые подъехали к площади на военных грузовиках. Солдаты, высадившись, разбежались по площади и оцепили её, но большая часть сразу помчалась к дворцу, куда должен зайти Ласт. После приехали легковые автомобили, из которых выходили офицеры с охраной и помощниками. Одним из последних на огромном лимузине в кортеже из других автомобилей прибыл полный человек в гражданском костюме. Его сопровождали телохранители.

— Всё, иди, — скомандовал Тор. — Стой, способность активируй. Тебя же сразу застрелят, как только ты выйдешь из защитного поля. Я здесь тебя буду ждать.

Ласт хлопнул себя рукой по лбу и попытался переместиться в зазеркалье. Я ему в этом сразу помог. Ласт спрыгнул с крыши, правая рука его резко дернулась вверх, и он стал плавно опускаться на землю. Спасительный браслет как будто привязали к верёвке, которую плавно отпускали. Рука Ласта в момент прыжка резко вывернулась, пришлось мне незаметно восстанавливать растянутую мышцу. Тор забыл предупредить о побочных повреждениях или сам не знал о них.

Ласт помчался к зданию, чтобы успеть попасть внутрь, пока двери ещё открыты. И ему это удалось. Следя за охраняемым высокопоставленным лицом, Ласт даже умудрился закинуть шар в закрывающуюся дверь центрального зала, на долю секунды выйдя из зазеркалья. Охрана не услышала звук от падения,

потому что пол был покрыт ворсистым ковром. Ещё три шара Ласт разложил в разных концах коридора, после чего вышел из здания и оставшиеся поместил по периметру стен с внешней стороны. На всё у него ушло примерно десять минут. Радостный Ласт побежал к точке эвакуации, но столкнулся с неожиданной неприятностью. Первая заключалась в том, что Тор не сказал Ласту, как подняться на крышу. Двери в здание закрыты, а лестниц с внешней стороны не наблюдалось. Постояв в зазеркалье, Ласт решил выйти в обычный мир и подать знак Тору. Не знаю, увидел его Тор или нет, но вблизи стоящие солдаты засекли Ласта и оперативно, без предупреждения и окриков, открыли огонь на поражение.

Мне пришлось вмешаться и скрыть нас в зазеркалье. Ласт даже не понял, что это спасательное действие совершили за него. Он пребывал в шоковом состоянии и осматривал себя на наличие лишней дырки. Не успел Ласт очухаться, как дворец, стоящий с другой стороны площади, рухнул. Здесь взрыва слышно не было, и огонь не появился, но когда рядом с тобой оседает монументальное сооружение, то поджилки трясутся знатно, что и случилось с Ластом. Он закинул инопланетную взрывчатку в здание, наполненное ничего не подозревающими людьми, а сейчас стоит и дёргается от страха.

Чтобы нервы у Ласта частично пришли в норму, потребовалось около получаса. После чего он, отойдя немного в сторону, вышел с моей помощью в обычный мир. Площадь завалена осколками и пылью. Уже подъехали спасательные бригады: тушили остатки возгораний и производили разбор обломков для спасения выживших. Пронзительно звучала сирена. Ласт напряжённо вглядывался в сторону крыши, где Тор оставил его. Мне было понятно, что Тор его кинул, не дождавшись, и, скорее всего, даже не собирался эвакуировать. Теперь Ласт стоял как брошенная собака, плакал, молился, ждал и надеялся, что с неба спустится Тор и заберёт его. Поэтому Ласт не заметил, как ему в голову прилетела пуля.

Я тоже немного отвлёкся: из-под обломков вытаскивали существо, похожее на человека, только лицо у него было чешуйчатое и серого цвета. Я плохо видел его периферийным зрением, так как в этот момент Ласт смотрел чуть в сторону. Я почувствовал сокрушительный удар по голове, от которого вспыхнул фейерверк светящихся искр, и сознание Ласта отключилось. Тело полностью перешло в моё распоряжение. Я повернулся и увидел расширившиеся глаза низкорослого полицмейстера. Его обмундирование отличалось от формы других военнослужащих. Трясущимися руками он держал

пистолет, направленный в мою сторону. Я не стал рисковать и вступать в борьбу — ушёл в параллельный мир. Если бы стреляли из более мощного оружия, то укреплённый за последние дни череп вряд ли бы выдержал такое испытание. Хотел отогнать Ласта подальше отсюда, но некая навязчивая мысль не давала мне это сделать. Чем сильнее я хотел удалиться, тем сильнее меня тянуло к необычному чешуйчатому существу. И тяга моя была отнюдь не любопытство, а неосознанная потребность добить его.

Понял, что желание сильнее меня и устремился к месту, где лежало оно. Пробежал в течение нескольких секунд и на мгновение вынырнул из зазеркалья, чтобы осмотреться. Я всё правильно рассчитал и оказался перед рептилоидом. А кем ещё может быть создание с чешуйчатым телом, которое вызывает моё непреодолимое желание убить его? Совсем недавно Тор проговорился, что внедрённые в животных симбионты генетически запрограммированы на уничтожение рептилоидов. Когда тело контролировал Ласт, это желание у меня не возникало, а стоило носителю отрубиться, как меня накрыла бессознательная волна ненависти. Я схватил чешуйчатого за руку, рванул к себе и переместился вместе с телом в параллельный мир. Спасатели, которые вытащили его из-под обломков, не успели среагировать. Сегодня им будет затруднительно объясняться с местной службой безопасности. То неизвестное в природе существо спасают из-под обломков рухнувшего от теракта здания, то появляется невидимка и похищает тело.

Вот ты и попался, подумал я, замахиваясь камнем, чтобы размозжить ему голову. Легко сказать, но трудно осуществить. Мне пришлось раз двадцать бить его по голове, после чего до меня дошло, что нужен камень побольше и поострей. Нашёл рядом железную арматуру и осуществил свою миссию. После того, как рептилоидная голова лопнула, на меня нахлынули положительные эмоции, от которых я испытал неописуемый кайф. Минуту длилась моя эйфория, после чего я смог опять трезво мыслить, а потом, когда пришёл в норму, понял, что хочу испытать эти ощущения снова. Хорошо поработали инопланетные генетики, когда вывели симбионта, который не в силах пойти против своего предназначения — ликвидировать рептилоидов. Уже сейчас я начал думать, где же ещё можно встретить представителя враждебной расы. Пока размышлял, рассматривал это существо.

Двуногое и двурукое чешуйчатое создание. Пальцев по четыре штуки на каждой ноге и руке. Вместо ногтей овальные когти, явно постриженные с концов. Рожа лица у него плоская без

носа. Глаза овальные, вытянутые. Во рту с тонкими жёсткими губами множество мелких острых зубов. Маскировался он под человека, натягивая на себя органический костюм, повторяющий тело мужчины. Костюм разодрало взрывом, на чешуйчатом теле висели редкие куски органики.

Видимо, благодаря своей своеобразной защите рептилоид умудрился выжить, но потерял сознание или получил контузию. Кровь, кстати, из разбитой головы вытекала красная. И была более жидкая, чем человеческая, которая лилась из моей повреждённой выстрелом головы. Пуля не пробила череп, но сорвала большой клок кожи с волосами, а скальп кровоточил. Я начал исцелять организм и наращивать потерянную кожу. Попутно выяснил, что волосы на новой коже отрастают очень медленно.

Решил выбраться за город и поискать пищу для восполнения энергии, потраченной на восстановление тела. Голод накатывал дикими волнами, что я начал с аппетитом посматривать на рептилоида. Но решил, что продукты питания из пластиковых упаковок повкуснее будут, чем тёплые и скользкие мозги, которые я уже один раз случайно отведал. Но ведь я себя впервые осознал именно после той мерзкой трапезы. В прошлый раз я так и не понял, как последние мысли и эмоции полицмейстера появились в моём сознании. Вроде, через желудок Ласта от жировой субстанции, из которой состоит мозг, мысли и эмоции передаваться не должны. Если мысли поступили ко мне в виде телепатии после смерти полицмейстера, то почему сейчас ничего я не почувствовал?

Ласт — дебил, практически ничего не знает о физических законах мира, в котором существует. Надо проводить исследования, чтобы понять природу переноса мыслей. Пока Ласт без сознания, этим и займусь, а заодно и питание не придётся искать. Повернулся к телу рептилоида. Оно не разложилось от воздействия зазеркалья, так как я ещё находился рядом с ним, и поле, которое меня окружает, перекрыло воздействие агрессивной среды. Расковырял череп и вытащил мозг двуногой ящерицы. Попробовал, вроде, нормально насыщение происходит, но вот новых знаний я не получил. Осталось зафиксировать результат и попробовать мозг человека.

Спрятался среди обломков здания, предварительно испачкав одежду и голову в строительной пыли. Переместился и стал ждать подходящую жертву. Минуты через три рядом со мной прошли двое военнослужащих, которые несли тело на медицинских носилках. В тот момент, когда со мной поравнялся один из солдат, я резко приподнялся и ударил его железной

арматурой по голове. Он выронил носилки и рухнул на землю. Впередиидущий начал поворачиваться, я толкнул его ногой, и он потерял равновесие.

Подхватив свою добычу, я переместился в безопасное пространство. Этому товарищу пришлось немного докрутить шею. В момент смерти на меня обрушился болезненный поток эмоций и переживаний. Опыт я тоже получил, но он оказался бесполезным. Последние инстинкты, которые держались в памяти у жертвы, были о том, как передвигаться по камням, чтобы не сломать себе ногу. А мысли, которые я смог впитать: «Горите в аду, проклятые капиталисты» на родном для него языке.

Для полного закрепления результата я съел небольшой кусочек мозга, но эффекта не получил. Подводя итог, понял, что в момент смерти человека в ближайшем от меня радиусе мне прилетают его последние мысли и эмоции. Обучиться каким-либо знаниям таким способом не получится. Значит, охотиться на людей буду только в крайнем случае, во время лютого голода и при невозможности найти другое, более вкусное продовольствие. В тот момент, когда я вытирал липкие от крови руки об рубашку трупа, очнулся мой носитель.

— Привет, Ласт, как дела? Ботинки не жмут?

Глава 11
Ласт. Хозяин своей судьбы

— А, опять ты… Это кто? Где я?

— Да, опять я. Феликс. Перед тобой лежит моя добыча. Мы в зазеркалье в том самом месте, где ты додумался взорвать дворец.

— А я уже начал надеяться, что тебя никогда не было. Или я во второй раз головой тронулся?

— Ласт, хватит сомневаться. Я всегда был рядом, просто временно с тобой не разговаривал, — он перебил поток моих нерадостных мыслей.

— Товарищ Феликс, неужели я опять мозги ел, пока был не в себе? И, получается, я убил этого человека?

— Да, ты убил. Ты опять не контролировал себя и снова захотел полакомиться своими сородичами.

— Как же так? Как я смогу теперь жить?

— Ласт, ты взорвал пятиэтажку. На той стороне — гора из мертвецов, а ты всполошился из-за одного, которого сожрал, пока был не в себе?

— Ааа! — затрясся я от осознания того, что натворил. — Что же теперь делать?

— Забери оружие у убитого, поищи деньги и другие ценности. А после убирайся из города и думай, как нам добраться домой.

— Разве Тор меня не вывезет отсюда? Тор обещал, что будет ждать меня здесь…

— Кинули тебя твои боссы, а я предупреждал, что мутные они очень.

— Нет, я тебе не верю. Тор — командир сопротивления. Наверняка он придумал какой-то хитроумный план, как спасти меня. Тор всегда говорил, что я — самый незаменимый и продвинутый боец.

— Что делать будешь, коммандос? — поинтересовался Товарищ Феликс.

— Сегодня спрячусь, а завтра поднимусь на крышу, где стояла наша платформа, и дождусь, когда за мной прилетит Тор.

— Это глупо. Будь сам по себе. Зачем тебе командир? Живи в своё удовольствие. Со мной голодным ты не останешься, — продолжил уговаривать меня мой внутренний голос — внедрившийся навечно паразит.

— Я хозяин своей судьбы. И я не предатель родины.

— Какой ты хозяин? Ласт, включи наш общий мозг! Где ты, а

где твоя родина? Делай, что хочешь, помощь понадобится, обращайся, — напоследок проворчал Товарищ Феликс и заткнулся. Ну и хер с ним, будет ещё мной командовать и навязывать своё непатриотическое мышление.

У трупа я забрал кобуру с пистолетом и запасным магазином на восемь патронов. Пистолет знакомый — у наших полицмейстеров такой же. Звезда на рукоятке и размер совпадает. Снял с него шинель. Обыскал карманы, нашёл сотовый смартфон неизвестной марки и несколько бумажных купюр. Был у него ещё небольшого размера многостраничный молитвенник с красной обложкой и пятиконечной звездой. Вроде всё, больше ничего ценного нет. Военный билет и остальная одежда мне точно не понадобятся. Сейчас выберусь из этого убитого района и спрячусь где-нибудь до завтрашнего утра, а потом обязательно дождусь Тора и улечу домой. Уже скучаю по своему мотику, и Мару хочется снова увидеть.

Выбрался с площади без проблем и спрятался в пустующей квартире высотного дома. Жалко, что воды и электричества нет. Но я же пацан, побуду до утра грязным, не помру. Грязь высохнет и сама отвалится, есть пока не хочется. А вот попить и выпить бы не помешало. Если совсем невмоготу будет, пройдусь по зазеркалью и позаимствую бутылки в ближайшем магазине. Воровать не буду — деньги оставлю на кассе. И так уже достаточно нагрешил. Или убивать врагов — это не грех?

Наш батюшка в церкви призывал верить и не бояться. Всегда говорил так: «Защитники, которые уничтожают врагов родной земли, обязательно попадут в рай». Не пойму, а меня-то куда теперь? Что-то я совсем запутался. За полицмейстера меня накажут и пошлют в ад, а за этих — в райский сад? Или после смерти меня разорвут на две неравные части? А вдруг они были не враги, а наши друзья? Тогда мне точно в ад. Но пока я не вспомнил, что там про них по телевизору рассказывали, пока до конца не разобрался, нужно очень постараться и не умирать.

Телефон активировался легко, не было никакой защиты. Вот только мне это не помогло, меню и настройки написаны на непонятном местном языке. Потратил почти час на научный тык, чтобы сменить настройки, но, к сожалению, наш язык в этом смартфоне не предусмотрен.

Ночью выбрался из квартиры и отправился на поиски пропитания: из окна заприметил небольшой магазин, в который заходили люди. Этот жилой микрорайон довольно странный. Высотных домов много, но только в некоторых квартирах горел свет. В остальных квартирах на окнах одинаковые шторы, но жителей в них нет. Такое ощущение, что район, как витрина.

Только для показа. В магазин пробрался, разбив окно в подсобное помещение. Сигнализация или не сработала, или её вообще не устанавливали. Магазин удивил меня практически пустыми полками. Несколько видов круп и квашеная капуста. И всё, даже хлеба нет. Надолго там не задержался: взял два пакета гороха и бутылку воды. Капуста оказалась очень острая, невкусная и мне не понравилась. Кинул на кассе все купюры, которые у меня остались, и отправился на свою временную квартиру.

Утром, как только ночная мгла начала рассеиваться, пришёл туда, где видел Тора и его платформу в последний раз. Осмотревшись в реальном мире, опять вернулся в зазеркалье. Огромных трудов мне стоило забраться на верхнюю площадку. Пока лез на второй этаж, несколько раз чуть не сорвался, но в итоге преодолел испытание. Такое ощущение, что за прошедшие дни я физически окреп. Усевшись в уголке, стал ждать, когда прилетит Тор, периодически выходил в реальный мир.

С рассветом разбор завалов возобновили. Охрану обеспечивали военные патрули, два бронетранспортёра водили стволами пулемётов. На моей площадке расположилась снайперская пара — контролировали обстановку. Полдня я прождал Тора, а ближе к обеду вдали раздался сокрушительный взрыв, которому предшествовала ослепляющая вспышка. Если бы от источника яркого света меня не заслоняла надстройка, я бы потерял зрение: настолько мощной оказалась вспышка. Город накрыла ударная волна, разрушительный ветер поднял в воздух пыль, грязь, повалил с ног кричащих от ужаса людей, сдвинул припаркованные автомобили. Только броневики остались на своих местах.

— Беги, дурак! — загрохотал Товарищ Феликс у меня в голове. — Сейчас на нас тоже бомба упадёт!

— Товарищ Феликс, куда бежать?

— За город. Как можно дальше.

Я осмотрелся и начал искать подходящее место, где можно было бы спуститься с крыши. Снайперы исчезли — видимо, их снесло порывом ветра. Осталась только винтовка с оптическим прицелом, которой не позволил упасть небольшой бортик. Я, не раздумывая, присвоил военный трофей. С крыши пришлось спускаться, подняв руку вверх, чтобы не повредить плечевой сустав, как вчера. Спасительный браслет сработал так же, как и в прошлый раз: я плавно опустился на землю. Площадь занесло пылевой завесой. В десяти метрах видимость ещё неплохая, а дальше — хоть выколи глаз.

Я хотел обшмонать лежащих на земле снайперов, но испугался, что меня пристрелят. Несмотря на то, что они упали с

приличной высоты, пока находились в сознании и даже пытались подняться. Решил не рисковать и обойти опасность. Когда зашёл за угол, вдалеке увидел сизый дым, который постепенно принял форму громадного гриба. Красивый мухомор, но смотреть его я не пойду: моя родина в другой стороне. Переместился в зазеркалье и побежал искать выход из города. Топал я примерно два часа, пока не понял, что мне нужно найти средство передвижения. Ноги уже гудели, да и сам я что-то сильно устал. Из города я уже выбрался и решил, что теперь можно продолжить путь в обычном мире. В зазеркалье передвигаться неприятно. Постоянный сумрак, отсутствие ветра и звуки, исходящие только от моих шагов. Мне всё время кажется, что за мной наблюдают, и всё время хочется бежать от страха. Но кого мне бояться в обычном мире? На моём поясе висит пистолет, на плече — винтовка. В магазине всего десять патронов, конфликтовать я ни с кем не собираюсь и, если встречу военных или полицмейстеров, спрячусь от них в зазеркалье.

Теперь я шёл по пригороду, где повсюду серость, нищета и разруха. На меня произвела впечатление семья из четырёх человек. Они небольшими деревянными лопатками засыпали грунтом дорожные канавы, оставшиеся после проезда бронетехники. Эти люди в серых одеждах, сшитых из грубого материала, выглядели худыми и измождёнными. Чуть дальше по дороге мне попался странный грузовик, выхлопная труба которого располагалась над кузовом. Дым, выходящий из неё, напоминал печной. Такое ощущение, что это работающую баню перевозят. Но в кузове лежали доски. Очень необычная машина, удивился я.

Иногда попадались крестьяне, которые пропалывали картофель и морковь, высаженные вдоль дороги. Глупые люди, неужели в магазине продукты купить не могут? Ещё меня напугал бык, запряжённый в телегу. В отличие от своего уставшего хозяина, он злобно косился на меня. На многих домах висели солнечные панели. Видимо, жители здесь топят за зелёную энергетику — ко всем домам в пригороде не были подведены электрические провода. Вообще пригород разительно отличался от города в худшую сторону. Такое ощущение, что сюда выселили самых ленивых, которые отказываются трудиться на благо своей родины.

Когда я поздним вечером проходил мимо взорванного моста, смог разжиться велосипедом, который лежал около обгорелого покойника. Видимо, он — случайная жертва обстрела. Мост повреждён не полностью, и я осторожно прошёл вдоль уцелевшего бортика с велосипедом на руках. Весь день над

головой проносились военные самолёты и вертолёты, вдалеке слышалась канонада выстрелов, и что-то постоянно взрывалось. Причём, моя родная страна находилась в том направлении, где шли бои. Голодный я заночевал прямо на открытой местности, нашёл себе постель между скользкими камнями, которые укрыли меня от посторонних глаз. Ночью меня не раз будил завывающий гул военной техники, мирно проезжающей по дороге.

Утром нестерпимо захотелось есть, и я принялся грызть сухой горох из грязного пакета и запивать чистой водой из ручья. Хорошо, что не поленился тащить этот пакет, а то пришлось бы голодать. Все маленькие магазины в поселениях закрыты, а грабить дома бедных крестьян я постеснялся. Ближе к вечеру начал приближаться к зоне боевых действий. Несчетное количество патрулей и блокпостов военных, поэтому я предпочёл передвигаться в параллельном мире. Уже в сумерках реального мира и почти наощупь в зазеркалье проехал участок, где землю разрывали непрерывно падающие снаряды. Потом пересёк широкую реку и решил искать место для ночлега. Увидел ферму и заночевал там в одном из незапертых сараев.

Перед самым рассветом меня разбудили проснувшиеся взрывы. Выбрался из сарая, увидел, как в небе стремительно проносятся ракеты как раз в ту сторону, откуда я приехал. Хорошо, что я вовремя убрался оттуда, а моё ночное убежище война пощадила, здесь вполне безопасно, и только в ушах стоял сплошной гул. Через полчаса обстрел прекратился, но снова появились самолеты, летящие в ту же сторону. Я хоть и понимал, что от войны надо держаться подальше, но утренний голод пробудился с такой силой, что кроме него, ни о чём другом думать я уже не мог. В поисках пропитания забрался в роскошный дом, расположенный на этой же ферме. Шестикомнатный двухэтажный особняк, заполненный хитроумной электронной техникой. Хозяев не было, по-видимому, их своевременно эвакуировали.

Открыл холодильник и обалдел от такого количества продуктов. За последние дни я уже успел отвыкнуть от пищевого разнообразия. Целый час я только и делал, что ел и пил. После помылся в летнем душе и переоделся в хозяйскую одежду. Захватив с собой продукты и воду, я наконец-то направился подальше от непрекращающейся войны. В гараже приметил мотороллер и решил его забрать. Пока вытаскивал мотороллер, меня вырвало в первый раз. Что с желудком творится от этой незнакомой пищи? Правильно бабка говорила, никогда нельзя переедать, а чревоугодие — страшный грех. После очищения организма я почувствовал головокружение, непривычную

усталость и понял, что сидеть на велосипеде мне будет трудновато. Да и запас продуктов, которые я набрал в дорогу, весил немало. Сегодня совесть уже не мучила меня из-за всех совершённых краж. Сказывалось напряжение последних дней, а после изнурительной блевотины и пролетающих надо мной ракет мои жизненные приоритеты быстро поменялись. Лишь бы самому выжить, проблемы других как-нибудь сами рассосутся.

Вчера вечером на горизонте увидел огни большого города и запомнил направление. В ту сторону и поеду. Дороги были полностью свободными от жителей, но постоянно попадались блокпосты военных, состоящие из нескольких солдат и одной единицы бронетехники. Ближе к городу плотность застройки постепенно увеличивалась. Появились легковые и грузовые машины. Часто встречались люди, и они сильно отличались от своих сородичей по ту сторону реки. Если те были все худые и низкорослые, то здешние граждане — упитанные, в добротной, качественной одежде.

На дорогах ездили красивые и современные машины и мотоциклы. Не встретил ни одной гужевой повозки или ручной тачки. Автомобильные дороги широкие и полностью заасфальтированные. Даже солдаты разительно отличались современной формой и экипировкой. Заречные конкуренты ходили без бронежилетов, были одеты в убогие шинели. Местные служивые экипированы по последнему «писку военной моды». Шлемы с тактическими очками, приборы ночного видения, налокотники и наколенники. Защитная одежда сшита из высококачественной ткани. Все солдаты вооружены автоматами и пистолетами.

Интересно, сколько времени та, другая армия продержится против этой, более современной. По дороге несколько раз больно свалился с мотороллера. Подъехав ещё ближе к городу, понял: то, что раньше показалось мне горой, на самом деле — несчетное количество небоскрёбов. Даже на моей процветающей родине я никогда не видел столько высотных домов. Очень богатая страна, по сравнению со своим соседом. Я даже остановился полюбоваться на торжество технологий. Высотки красиво смотрелись на фоне зеленеющих вдали гор. Это меня и спасло. Взвыла сирена воздушной тревоги, и из разных мест в небо устремились ракеты противовоздушной обороны. Было интересно наблюдать за мелькающими огоньками, пока над городом не вспыхнуло новое солнце, которое ослепило меня, как электросварка.

Тонированный щиток мотоциклетного шлема и приличное расстояние до взрыва не позволило моим глазам полностью

ослепнуть. Пока зрение восстанавливалось, до меня сначала добралась звуковая волна, а после — ударная. Резкий порыв ветра отшвырнул меня с дороги на обочину. Всё тело болело: казалось, ещё чуть-чуть и меня смяло бы в лепёшку. Не знаю, сколько времени пролежал в полубессознательном состоянии, но после того, как я опять начал контролировать себя, увидел и услышал ещё несколько подобных мощных взрывов. Но они, к счастью, разрывались вдали от меня. Прошло ещё, наверное, несколько часов, затем я поднялся на ноги, опять проблевался и, кое-как усевшись на мотороллер, хотел поехать дальше. Но мотороллер меня подвёл, не завёлся и сдох, а дальше мне пришлось топтать дорогу ногами. Голова начала разламываться на части.

Город представлял собой душераздирающее зрелище. Везде человеческие ошмётки, повсюду пожары, южные районы полностью разрушили, северные полностью выгорели. Толпы насмерть перепуганных людей сплошной неуправляемой рекой удалялись непонятно куда. Столько убитых, раненых и обгорелых. Я не рискнул идти напрямик через трупы и руины, решил обойти стороной. Целый день мне пришлось тащиться с обезумевшей группой выживших. И только к вечеру я удалился от мёртвого мегаполиса на безопасное расстояние. Ночью мне адски захотелось есть.

Мучительная головная боль меня уже не отпускала, мышцы не слушались, кровоточили дёсны, мозг постепенно становился ватным, желудок сжался в комок, и вдобавок мне постоянно хотелось почесаться. Заночевал в поле, бросив клетчатую подстилку прямо на землю: сил искать более комфортное пристанище у меня не осталось. Всю ночь меня пожирали кошмары, слышал, как земля шептала: «вы все вернулись ко мне», и я просыпался, а потом снова проваливался в обжигающий бред. Мне снилось, что завтра придёт бабка, схватит меня своей костлявой морщинистой рукой, утащит туда, где тихо, тепло и безопасно. С утра не смог подняться на ноги. Всё тело чесалось, покрылось волдырями, волосы стали выпадать клочьями. Выпил глоток воды, дополз до автомобильной дороги и потерял сознание…

Глава 12
Тайная комната. Хаос

В этот же день в самом центре столицы в здании, принадлежащему Совету Безопасности, состоялось срочное совещание рептилоидов.

— Я требую краткого отчёта о хаосе, происходящем в мире! — орал Главрептилоид на собравшихся главсекторов и агентов влияния. — Как вы допустили ядерную войну в Хоррэе? Кто ответит за последствия техногенной катастрофы в Сагурии?

Сидящие в помещении повернули головы и пристально посмотрели на одного из присутствующих. Тем самым они попытались свалить на него всю ответственность за случившееся.

— Как Вы правильно заметили, эти страны значительно пострадали от ядерных взрывов и последовавших за ними цунами. Высокие волны разрушили прибрежные атомные электростанции и инфраструктуру уцелевших городов. Мы не смогли застраховаться от действий диверсантов. Они убили куратора региона вместе с руководящим составом одной из противоборствующих стран. Оставшаяся верхушка военных не в курсе реального положения дел и, запаниковав, нанесла массированный артиллерийский удар по мирным городам и военным объектам своего соседа. После этого военные не могли не ответить на удары противника. События разворачивались стремительно, и пока мы налаживали контакты с новым руководством, две страны обменялись ядерными ударами.

— Какие потери понесла наша раса?

— Уничтожены два завода по производству чипов и другого оборудования в Сагурии, разрушена биологическая лаборатория-фабрика по производству вирусов и вакцин в Нижней Хоррэе. В этих странах мы практически не добывали ресурсы. На Хоррэйском полуострове размещено только одно небольшое предприятие по добыче редкоземельных металлов. Оно не разрушено в результате военных действий, но в округе уничтожены все подъездные пути. Как вариант, ресурсы можно доставлять на нашу лунную базу на космическом челноке, но тогда о секретности можно будет забыть. Взлёт и посадка легко отслеживается с помощью самых простейших оптических средств наблюдения.

— Отчитайтесь по остальным пострадавшим секторам! — потребовал Главрептилоид.

— Диверсанты применили технологии по воздействию на

климат. Электромагнитное облучение ионосферы на Иканском континенте вызвало сильнейшие грозы и продолжительные ливни, которые не прекращаются уже несколько дней. В результате повреждены электроподстанции, а потоки воды вызвали затопление огромных территорий. На вторые сутки после отключения электричества начались массовые погромы и грабежи. Мы потеряли контроль над большей частью континента.

— Какие перспективы?

— Если климатическая катастрофа не прекратится в течение двух суток, то, боюсь, восстановление займёт десятки лет. Замечу, что согласно прогнозам наших специалистов, дожди и грозы продолжатся ещё, как минимум, десять дней.

— Будем считать, что этот регион для нас потерян.

— В государствах на Образийском континенте также отмечено применение климатического оружия. Но здесь оно вызвало сильную жару и, как следствие, многочисленные пожары. Сейчас за окном Вы можете наблюдать смог от горения лесов. Потушить пожары правительство не в состоянии. Прогноз: многие мелкие города и фермерские хозяйства сгорят, почти все посевы пострадают. В ближайшее время начнётся голод и восстание. Если к этому добавить радиоактивную пыль, которая летит вместе с ветром из соседнего региона, то положение критическое.

— Мутировавших животных удалось ликвидировать?

— Частично. На начальном этапе процесса мутации местные силовые структуры легко уничтожали вредителей, но потом монстры догадались использовать маскировку. Появилось предположение о том, что они временно исчезают из нашего мира. На данный момент местным затруднительно выявить их и устранить без применения наших приборов…

— Стоп. Как это они «исчезают из нашего мира»?

— В настоящее время учёные проводят исследования и ставят эксперименты над пойманными экземплярами. Пока известно, что в случае опасности животные способны перемещаться в другое измерение. И ещё забыл упомянуть, эти мутанты охотятся не только на людей, но и на представителей нашей расы.

— Каким способом, по мнению учёных, можно защититься от них?

— Спрятаться в изолированные помещения, бункеры или специальные укрытия. На открытой местности нападения неизбежны. Радует одно: убить их можно самым обычным оружием, но это только сейчас. Монстры изменяют свои тела, тем самым, становятся более защищёнными и более опасными.

— Какое количество монстров пока находится на свободе?

— Предположительно двести-триста тысяч.

— На основании чего получена эта цифра?

— Примерное количество домашних кошек и собак плюс небольшой процент уличных животных, а также скот, которое содержался в частных домохозяйствах и специализированных учреждениях.

— Животные уже локализованы или они всё еще разбредаются по местности?

— К сожалению, пока свободно бегают по прилегающей территории: используя свою способность к маскировке, легко просачиваются сквозь военное оцепление. Прогноз неутешительный. В скором времени в поисках пропитания животные будут терроризировать соседние области и регионы.

— У кого из вас есть позитивные новости и донесения?

— На Гарлемийском континенте все предприятия по добыче природных ископаемых работают по графику. Волнений среди местного населения не наблюдается. Стихийных бедствий и масштабных войн нет, — отчитался куратор.

— В Сумчатии тоже без происшествий.

— Получается, высокотехнологические производства остались только там?

— Один завод по производству электроники и одна фабрика по производству биоматериалов, вирусов и вакцин.

Главрептилоид надолго задумался, после чего произвёл сложные подсчёты на своём голографическом планшете.

— Будем считать, что Образийский и Иканский континенты для нас временно потеряны. С хаосом, голодом и разрушениями мы даже вместе с правительствами этих стран сразу не справимся. Работа на Хоррэйском полуострове и в Сагурии из-за присутствия радиоактивной пыли и серьёзных разрушений временно приостановлена. Первое: наши предприятия по добыче природных ископаемых предлагаю сосредоточить в Гарлемии и Сумчатии. Технологичные производства развивать на каком-нибудь острове, расположенном подальше от материковой земли. Второе: для того, чтобы территории не достались нашим конкурентам, приказываю использовать ЭМИ-боеприпасы и отправить в каменный век все остальные земли. Чтобы противостоять мутировавшим животным, которых создали наши конкуренты, приказываю распространить на планете так называемый «зомби-вирус». Да, вы не ослышались: то, что здесь творится, — это происки конкурентов. Они используют секту «эко-активистов» и борцов с «тиранией» для выдавливания нас с этой перспективной планеты. Предположительно, нам вредит раса инсектоидов — только им не страшно радиоактивное заражение, и только у них наша разведка обнаружила технологии

генетической мутации животных. К нашему вирусному оружию инсектоиды будут долго приспосабливаться или вообще откажутся от планов захвата местных ресурсов. Данную информацию я получил сегодня от службы безопасности с нашей материнской планеты. Воевать с инсектоидной расой мы не будем, но планы им испортим. Приказываю иммунизировать всех жителей континентов Гарлемии и Сумчатии. Вместе с вакциной внедрить чипы слежения. Количество чипов, которые мы успели произвести, достаточно для обработки местных жителей. Тех, кто не захочет вакцинироваться и чипироваться, сразу пускать в расход. Инкубационный период вируса составляет пять-семь дней. До этого срока вы должны успеть иммунизировать население на двух континентах.

— Будет трудно убедить людей вакцинироваться добровольно, — высказался один из присутствующих.

— Разрешаю раскрыть информацию о животных-мутантах и для этой цели настоятельно рекомендую использовать средства массовой информации. Интернет, радио и телевидение под нашим тотальным контролем. Всю противоположную точку зрения блокировать, активистов, распространяющих невыгодную нам информацию, уничтожать. Работать быстро и жёстко. Уже через две недели нам больше не потребуется скрывать своё присутствие, и тогда челноки, перевозящие ресурсы, мы сможем не маскировать. После того, как в тела человеческих особей будут внедрены чипы, люди перестанут представлять для нас опасность. Вопросы есть? — не дождавшись вопросов от сидящих в зале, Главрептилоид скомандовал:

— О выполнении приказов завтра отчитаться всем!

Совещание закончилось, представители рептилоидной расы удалились. Многие из них думали, что потеря территорий не сильно скажется на их планах по вывозу ценных ресурсов. Во-первых, этот процесс запущен на Гарлемийском континенте, а во-вторых, вскоре можно будет не опасаться разоблачения и внедрять современные технологии добычи полезных ископаемых. И, самое главное, им хотелось побыстрее избавиться от неудобной одежды — кожи, которая делала рептилоидов похожими на людей. Уж очень она стесняла движения, мешала нормальному функционированию их прекрасных и совершенных тел.

Глава 13
Товарищ Феликс. Мясо

«Какой же Ласт кретин! Это же надо быть таким дебилом, чтобы не знать основные физические законы мира, в котором живёшь! Как он вообще дотянул до своих двадцати пяти лет?» — ругался я на хоррэйском языке в теле существа, которое отдалённо напоминало человека. Отсутствовали ноги по колено, всё обожжено практически до костей, волосы отсутствовали, правое ухо напоминало бекон, запечённый до хрустящей корочки, ободранные пальцы на кистях рук мокрые от сукровицы. Существо лежало на земле около такого же обгоревшего трупа и периодически откусывало от него поджаренные куски мяса.

После того, как Ласт решил игнорировать мои советы, я мог только молча наблюдать за иррациональными действиями этой особи, похожей на разумную исключительно внешне. Сначала Ласт решил остаться и ждать, когда Тор заберёт его. Но ведь сразу было понятно, что одноразовый Ласт — расходный материал, которого никто эвакуировать не собирается. Результатом длительного ожидания явилось радиоактивное заражение от первого ядерного удара. Потом Ласт попал под излучение второго и последующих взрывов ядерных боеприпасов.

После первого ядерного удара, от которого пострадал Ласт, я пытался восстановить наше общее тело, и это у меня начало понемногу получаться, но облучение от второго взрыва стало критическим для хрупкого человеческого здоровья. Проникающая радиация вызвала ионизирующее разрушающее воздействие на молекулы тканей. Если бы я знал природу ядерных взрывов, сразу бы понял, что шансов на выживание не будет, и предупредил бы Ласта держаться подальше от городов, по которым противник может нанести ответный удар.

Но, к сожалению, Ласт плохо учился в так называемой школе, не интересовался физикой и окружающим миром. Я же могу только использовать мозг носителя, а обучиться самостоятельно не в состоянии. Мой мозг способен искать подходящее тело для подселения, используя инстинкты животных. Я не предполагал, что облучение и радиоактивное заражение разрушает клетки организма, не знал, что из-за повреждения ДНК и мутаций генов клетка перестаёт нормально делиться. Я пытался регенерировать повреждённые органы Ласта, пока был материал для восстановления. Но после повторного облучения повреждение клеток превысило критическую отметку, и его организм начал

необратимо разрушаться. Однако мне — живучему модифицированному симбионту — радиоактивное облучение серьёзных повреждений не нанесло. И когда Ласт потерял сознание, я мог только ждать и надеяться на частичное восстановление носителя. Контролировать его уже не получалось — временами меня тоже накрывала темнота и глухота.

Мучения Ласта продолжались трое суток. Когда наше общее тело окончательно умерло, инстинкты самосохранения заставили меня покинуть этого не самого благоразумного носителя и искать себе нового. Каково же было мое огорчение, когда я опять осознал себя в практически недееспособном организме. Ноги ампутированы, искорёженное туловище пострадало от ядерного взрыва или последующего за ним пожара. Глаза не видят, уши не слышат, запахи не ощущаются. Двигались только руки, которыми я ухватился за другое человеческое тело, лежащее рядом со мной. Хорошо, что сохранилась возможность перемещения в параллельный мир, чем я и воспользовался. С собой в зазеркалье утащил мертвеца, которого мне должно хватить для отращивания новых конечностей, а также для регенерации ран и необратимых повреждений, полученных в качестве бонуса от ядерной войны.

Сейчас частично восстановил функционирование организма нового носителя и пытаюсь разобраться, куда я поселился. Тело худенькой хоррэйской девушки в моём полном распоряжении. Жизнь покинула его, видимо, не выдержала ужаса и болевого шока. Мозг, как ни странно, не пострадал, и память неплохо сохранилась.

Когда отрастут ноги, рост девушки будет составлять примерно метр семьдесят. Раньше она была слабой, однако, умной и начитанной, отличалась интеллектом, училась на последнем курсе в институте искусств. Звали её, кажется, Джин-Хо.

За два дня, потраченных на восстановление тела, я изучал память, которая перешла мне по наследству. Все скудные знания, оставшиеся от Ласта, практически потеряны. Я помнил только те события, которые происходили при мне. Как будто старый сон прокручиваешь. Вроде и удерживаешь в сознании то, что случилось ранее, но детали теряются.

Исследуя память Джин-Хо и обрывочные воспоминания Ласта, я осознал разрушительную природу радиоактивного заражения, увидел последствия ядерных взрывов, ощутил последующий за ними всепоглощающий ужас, терпел не проходящую непереносимую боль, испытал медленную мучительную агонию и принял долгожданную спасительную смерть.

Теперь, по возможности, буду избегать мест повышенной радиации, выработаю в своём теле защитный механизм и модифицирую его. Не уверен, что справлюсь с ионизирующим излучением, но защитить носителя от радиоактивной пыли и еды я смогу. Нужно только немного поэкспериментировать в реальном мире. Стал укреплять кости и кожу, начав с черепа. Зубы хочу поострей, клыки чуть больше по размеру, а то сырое мясо затруднительно отрывать от основного куска. Все внешние изменения будут незаметны окружающим. Мышцы сделаю более прочными и немного увеличу их объём. Ногти на руках превращу в маленькие острые и крепкие ножи. Детородные органы заменю на второе сердце и вторую печень. Если сердце или мозг повреждены, тело сразу умирает. Мозг слишком сложный орган, вырастить который я не смогу, а дополнительное сердце поможет качать кровь в случае повреждения основного.

Я укреплю сосуды, после чего с повышенным давлением они справятся без проблем. Мышцы и ткани получат дополнительное питание и кислород за счёт большего потока крови, вследствие чего ускорится вывод токсинов и углекислого газа. Объём лёгких чуть увеличу в размере, чтобы избежать кислородного голодания в экстремальных условиях, и увеличу количество капилляров для лучшего снабжения кислородом внутренних органов и тканей.

Пока тело менялось, из памяти девушки я вытаскивал события предыдущих дней. Оказалось, Джин-Хо не видела ядерные взрывы, а пострадала от артиллерийского обстрела, как только началась боевая операция. Снаряд попал в жилой дом, в котором она жила со своей семьёй. Её последние ощущения — оглушительный взрыв и обрушение дома, невыносимая боль от придавленных, раздробленных, обгорелых конечностей и усиливающийся запах дыма. Кроме того, из памяти я извлёк информацию о природных катаклизмах, происходящих на этой планете в последние дни, и о хаосе, который последовал за ними.

После восстановления решил оглядеться в обычном мире. Мне срочно нужна одежда и помывка. В принципе, я мог бы обойтись и без всего этого, но тогда я превратился бы в животное. После того, как пожил в комфортных условиях, уже хотелось обеспечить телу носителя чистоту и вкусное питание. Нервные окончания и рецепторы передавали мне позитивные эмоции от всевозможных благ цивилизации. С каждым днём я всё больше привыкал к комфортной и сытой жизни. После того, как вспомнил о нормальной человеческой еде, с отвращением посмотрел на останки своей вынужденной трапезы. Что поделаешь. Когда речь идёт о выживании, тут не до изысков.

Мир людей встретил меня удушающим смрадом гнили и

непрекращающимися стонами умирающих. Вернулся я в то же место, откуда переместился в полуживом состоянии. Это была огромная палатка-госпиталь, в которой на полу рядами лежали пострадавшие. Запах тухлятины распространялся от людей, получивших смертельные ожоги. Их обожжённая и отмершая плоть медленно разлагалась на обнажённых телах. К этому смраду присоединилась вонь от продуктов человеческой жизнедеятельности. На умирающих я старался не смотреть: одни орали от боли, другие лежали без сознания, третьи пребывали в бреду, что почти то же самое. Санитаров и врачей не видно. Медицинские приборы не функционировали, капельницы пустые. Складывалось ощущение, что эта палатка предназначалась для безнадёжных пациентов, на которых бессмысленно тратить дорогостоящие медикаменты и драгоценное время врачей. Я осмотрелся в поисках одежды, но, кроме испачканного кровью медицинского халата, ничего подходящего не увидел. Пока сам грязный, решил воспользоваться им. Затем выглянул наружу. Меня окружал временный госпиталь. Видимо, Ласта с обочины подобрала эвакуационная служба или медицинская бригада.

Иногда на глаза попадались врачи и санитары. Выглядели они измученными, вялыми, безучастными и передвигались как мертвецы. Казалось, у выживших подсели батарейки, отключились эмоции. Полусонные солдаты на носилках вытаскивали покойников из палаток и уносили за территорию госпиталя. Осмотревшись, я понял, что здесь отсутствует электричество, машин нет. В поисках одежды зашёл в соседний надувной модуль. Оборудование также не функционировало, для освещения использовались редкие электрические фонари и открытые окна. Запаха мертвечины не ощущалось, пахло едкими медикаментами. По огромному помещению бесцельно бродил пожилой доктор, медсестра ставила пострадавшим уколы и капельницы. На меня они внимание не обратили, продолжили заниматься своим благородным делом.

Здесь в углу за ширмой лежала сваленная горой одежда и обувь. Потратив немного времени, я смог найти вещи подходящего размера — надел джинсы, кроссовки и лёгкую куртку. Чтобы скрыть лысую голову, пришлось надеть шапочку. Затем я покинул это мрачное место. Мне никто не помешал выйти с территории госпиталя — на выходе персонала и охраны не было. Осмотревшись, понял, что госпиталь располагался в пригороде.

Мне открылся вид, вполне соответствующий апокалиптической обстановке. Брошенные автомобили: некоторые из них припаркованы на обочине дороги, но основная

масса осталась на проезжей части. Создавалось впечатление, что двигатели перестали работать в одно и то же время у всех машин, и случилось это в процессе движения. Людей на дорогах не было. Вдалеке на горизонте виднелся крупный город, над которым поднимался дымок. Самолёты и вертолеты не летали. Около одноэтажного дома я увидел одинокого пожилого мужчину.

Глава 14
Мои красавчики, или Товарищ Феликс уже не мужчина

— Куда все делись, почему люди бросили свои автомобили? — обратился я к нему.

— Девушка, где ты была в последние дни, если ничего не знаешь о ядерной войне, которая обрушилась на нашу землю?

— О ядерной войне ничего не знаю… — ответил я и подумал о том, что если у меня теперь женское тело, то правильнее будет ассоциировать себя с женщиной. Мне без разницы, кем себя считать. Раньше был мужчиной, сейчас стала женщиной. Кто я, неизвестно. Но, очевидно, меня искусственно создали без наличия первичных и вторичных половых признаков, в привычном для человека понимании. А как происходит размножение у симбионтов, я не имею никакого представления. — Только что вышла из того госпиталя.

— Соседи начали войну, миллионы погибших. Столицу снесли ядерными взрывами. Все, кто выжил, отправились в эвакуационные пункты или молятся о смерти в таких же временных госпиталях.

— Что же Вы с ними не ушли? И почему в госпиталях умирают, там же должны лечить?

— Машины не заводятся, электронные приборы сломались. Пешком долго добираться, а сил на такие путешествия у меня уже нет. Если ты внимательно посмотришь вокруг, то поймёшь, что все одинокие старики и инвалиды остались доживать свой век в своих домах. Не знаю, сколько дней мы ещё протянем: водопровод не функционирует, электричества нет, продукты заканчиваются. Что было на складах и в магазинах, поделили на всех выживших, но надолго этих запасов не хватит. Будем продолжать бороться, пока остаётся надежда на помощь. А в госпитале персонала не хватает. За прошедшие дни я видел, как оттуда выносят мёртвых, а своими ногами вышла только ты. Но, глядя на тебя, не скажешь, что ты выздоровела полностью.

— Военные куда делись?

— Ушли воевать с северным соседом.

— Но Вы же сказали, что вся техника не работает…

— Только электронные приборы заискрили и вышли из строя. Оружие продолжает стрелять, и часть военной техники со складов хранения уже достали. В том старье электронных приборов нет.

— Спасибо за разговор, но мне надо попытаться найти своего ребёнка, — соврала я. — Может, подскажите, где я могу помыться и достать велосипед?

— Велосипеды и садовые тележки выжившие забрали с собой. Так что, велосипед здесь ты не найдёшь. А помыться можешь в ручье, что протекает в двух километрах отсюда. Если пойдёшь по той тропинке, минут через тридцать дойдёшь спокойным шагом, — старик указал направление, после чего я распрощалась с ним и направилась искать ручей.

Отбирать последнюю еду у доброго человека я не захотела, наверное, влияние Ласта сказалось. Привыкла уже к его нытью о праведном поведении. Может, сейчас Ласт нашёл своего бога, но что-то я в этом сомневаюсь: вряд ли бог допустил бы подобное безумство, повсеместную разруху, массовое кровопролитие и бессмысленные убийства. Или существует какой-то другой — жестокий, безразличный, кровожадный небожитель, которому наплевать на своих рабов, или я что-то опять не понимаю. Поэтому, по возможности, буду придерживаться общепринятых правил и законов, а дальше видно будет.

Пока я добиралась до ручья, думала о странном, иррациональном поведении людей, анализировала их представления о том, что хорошо и правильно, а что не очень. К примеру, каннибализм. Джин-Хо прочитала много умных книг, где рассказывали о людоедах, которые были не прочь полакомиться своими врагами. Но большинство такие обряды осуждает. При этом, люди от животных отличаются только интеллектом. Вот сейчас сбросили бомбы, начали войну, и, вероятно, скоро есть будет нечего. Интересно, сколько продержится цивилизованность местного населения, когда их дети начнут пухнуть от голода. И через какой промежуток времени они поймут своим интеллектом, что питательный белок ходит рядом с ними. Может, люди просто боятся сами оказаться в чьей-то кастрюле и поэтому придумали эти запутанные правила.

Около ручья заметила трёх мужчин и решила подняться выше по течению, чтобы побыть одной. Противно слышать человеческую речь, и надо разобраться в текущей обстановке, обдумать, как выжить, где искать долбаных рептилоидов. Мои неспешные постирушки и помывка подходили к концу, когда пожаловали гости.

— Мы пришли познакомиться с тобой. Почему девушка одна? — начала разговор молодая особь мужского пола.

— Мужчина, не видишь, мы моемся?

— Девушка, тебе, наверное, нужна защита в это непростое время? — подмигнул мне другой.

— Нет. Мне помощь не нужна.

— Мы просим тебя присоединиться к нашей компании. Мы идём в эвакуационный пункт.

— Мне с вами не по пути, я иду в другую сторону.

— Это ты так думаешь. Ты идёшь с нами. И прекрати так вызывающе разговаривать, прояви уважение к старшим.

— Повторю ещё раз. Я иду в другую сторону, — сказала я и продолжила застирывать джинсы.

Не знаю, что спровоцировало их. Моё обнажённое женское тело или демонстративное пренебрежение к старшим? Когда я выпрямилась и стала выжимать джинсы, пожилая особь схватила меня за тонкую шею и заорала:

— Вяжите ей руки, хватит ухаживать за наглой сукой!

— Помолчал бы ты, начинка… — прошептала ему в лицо подсказанные памятью Ласта слова, после чего своей маленькой, но сильной ладошкой схватила его за кадык. Острые и прочные ногти проткнули его горло, вызвав болевой шок и панику от осознания неожиданно изменившейся обстановки. Я заставила его наклониться и откусила половину носа. Выплюнув солёный, морщинистый кусок, спросила, глядя в выпученные глаза:

— Ты хочешь стать моим ужином на сегодня?

Затем выдернула ему кадык — ужин схватился за порванное горло в безуспешной попытке остановить кровотечение. Посмотрев на забрызганные кровью джинсы, которые остались в моей левой руке, я по-человечески тяжело вздохнула и, повернувшись к оставшейся парочке, пропела нежным голоском:

— Мои красавчики, вы меня уговорили, сейчас приведу себя в порядок и скоро приду к вам, — после чего опять подошла к ручью отмыть от крови руки и лицо. Слушая дикие вопли и топот убегающих ног, я ещё раз вздохнула, представляя, сколько времени мне ещё придётся потратить, чтобы постирать джинсы во второй раз.

Глава 15
Юки

Одежду решила высушить в лагере «детей апокалипсиса». Они умчались от меня в противоположном направлении, поэтому встретить противодействие я не опасалась даже теоритически. Через пять минут дошла до их убежища. Других красавчиков поблизости не наблюдалось, а в туристической палатке в позе эмбриона лежала связанная черноволосая девушка с короткой стрижкой. Судя по выражению её лица, перепачканного землёй вперемешку со слезами, она уже отстранилась от радостей внешнего мира. Не похоже, что девушка была здесь только в качестве гостьи: ноги сцеплены полицейскими наручниками, кроме блузки с оторванными пуговицами, другой одежды на ней не было. Улыбаться солнышку она ещё долго не сможет.

— Эй, как дела? — крикнула я ей.

От пленницы никакой реакции не последовало. Ну, и не надо. Пойду поищу для себя вкусное пропитание, а то тащиться к ручью за телом покусанного мне что-то не хочется. Консервы и другие продукты в магазинных упаковках нашлись в одном из туристических рюкзаков. Отлично, питанием на неделю я обеспечена, осталось найти средство передвижения — топать пешком, чтобы отыскать приручённую ворону и собачью стаю, придётся слишком долго. Я не уверена, что найду своих питомцев после прогулки в несколько тысяч километров. На велосипеде смогу проехать километров триста в сутки, если он не сломается в пути.

В двух других рюкзаках нашла туристические мелочи, которые скрашивают походный быт двуногих, и мужскую одежду, но по размеру она оказалась мне велика. Конечно, штаны и футболки я смогу временно приспособить для своих нужд, но, всё-таки, надо где-то приодеться для длительного путешествия по пересечённой местности. Села поближе к костру, чтобы полакомиться незнакомыми продуктами.

Так, что это за хрустящие тонкие чёрные пластины? Читаю на упаковке: «Сушёные чипсы из морской водоросли». Я не коза, и такое жевать не буду. Выкидываем. Дальше несколько упаковок рисовой лапши. Пробую. Сухая она и невкусная, но на пачке написано, что калорий много. Значит, оставляем. Из памяти Джин-Хо выясняю, что лапшу едят в варёном виде и с соусом. Это что такое круглое? Рисовая бумага, та же хрень, но в профиль, оставляем. Упаковка с нарисованной красной креветкой. Вкусная,

зараза, но мало. За сегодня упаковки с креветочными чипсами слопаю, но на завтра уже ничего не останется. Так, это конфетки. Замечательно. Банка корицы молотой — в утиль. Соус остренький. «Как они это едят?» — мысленно выругалась я, покрывшись потом и покраснев после того, как выпила пару глоточков. Температура тела резко поднялась, дышать стало трудно. В утиль, больше пробовать не буду. Салат из капусты, умеренно острый. Память Джин-Хо мне подсказала, что капуста очень вкусная. Пока не хочу, но оставлю.

Сушёные грибы, финики, соевая паста, рисовые палочки, опять чипсы, корень лотоса в соевом соусе. Бамбуковые листья солёные, калорий почти нет, значит, выкидываю. Наконец-то мясо. Почему мне так сегодня не везёт? Нашла много упаковок с мясом, но, вскрыв один пакет, поняла, что это подделка — соевый продукт. Из натурального были только куриные консервы. Ну, хоть так. Нашлись зелёные бутылочки с зелёными яблочками на этикетке. Ага, местное бухло. Залью в горло девушке, может, придёт в себя. Так и сделала, минут через пять она немного ожила.

— Сними наручники…

— Сейчас, — пообещала я, пытаясь прикинуть, как ей помочь. Чем дольше думала, чем дольше напрягала память, тем яснее проступала мысль, что Ласт должен знать способ. Вспомнила. Всю свою сознательную жизнь Ласт готовился противостоять врагам, поэтому частенько смотрел в интернете видео о выживальщиках.

— Тебя как зовут?

— Юки. А тебя?

— Джин-Хо. Наручники надо перекрутить, и у них сломается крепление. Я помогу, тут нужна сила.

Я перекрутила наручники, цепочка оторвалась от одного из колец — Юки смогла выпрямиться и встать на ноги.

— Теперь надо найти скрепку или шило и надавить на механизм защёлки. Вот сюда, — показала ей на щель в наручнике.

— Где мне поискать?

— Везде, где сможешь, обыщи все вещи, оставшиеся от этих козлов.

Одежда более-менее высохла, и я натянула её на себя. Только джинсы остались на просушке.

— Джин-Хо, я нашла.

Юки немного попыхтела и освободила от колец сломанных наручников сначала одну ногу, а затем другую.

— Где эти уроды?

— Двое убежали. Третий отдыхает на берегу ручья чуть выше

по течению.

Юки начала осматриваться, увидела раскладной туристический нож и схватила его.

— Юки, вряд ли ты их догонишь.

— Нож для защиты. Я хочу с ними рассчитаться, но только две девушки с тремя ублюдками не справятся…

— С двумя, — уточнила я.

— Здесь их было трое.

— Один уже не сможет тебе навредить — старый отправился в край «вечной охоты».

— Сяо был у них главарём. Неужели он сдох?

— Сдох, мертвее не бывает. Кстати, присоединяйся к ужину, — я пригласила Юки к импровизированному столу. Она воспользовалась приглашением и начала хрустеть чипсами, макая их в соевый соус.

— Как ты оказалась здесь?

— Мы с подругой были в горах, когда прогремел ядерный взрыв. Я знаю историю атомных бомбардировок и сразу поняла, что в город возвращаться нельзя. Встретили этих на туристической дорожке, Сяо предложил нам объединиться, чтобы уйти от места взрыва как можно дальше. Двое суток с ними шли, а потом… — Юки сморщилась от отвращения, — вечером они вскрыли сельский магазинчик и на радостях напились. Приставали к нам, а после отказа… Утром моя подруга вскрыла себе вены на руке и тихо умерла. Ушла с достоинством… Я не смогла последовать за ней, попыталась сбежать, но они поймали, связали меня, и сегодня я была одна на троих.

— Грустно, — сказала я. Вроде бы меня не волнуют её проблемы, но что-то внутри заставляет сопереживать. Может, это Джин-Хо так реагирует на ситуацию. Я заметила, что от слияния с телом Ласта мне передались некоторые черты его характера. Возможно, проживание в теле умершей девушки тоже отразится на моих мировоззренческих взглядах.

— Джин-Хо, как ты расправилась с Сяо? И с другими?

— Пока я не готова ответить. Просто знай, что сюда они не вернутся.

— Ты куда собираешься идти?

— Я где-то здесь потеряла оружие и остальные вещи, хочу попытаться найти их.

— А потом куда направишься?

— Пока не знаю. Может, расскажешь о себе?

— Я приехала в Хоррэю из Сагурии. Училась на первом курсе в институте искусств, изучала музыку и культуру сценической речи…

Её слова заставили меня передёрнуться: из памяти Джин-Хо я выяснила, что она тоже обучалась в похожем образовательном учреждении и неплохо играла на скрипке. Тем временем Юки продолжила:

— Родных у меня не осталось. Не знаю, куда податься. Все вещи остались в столице, их я точно не найду. Документы потеряла вместе с рюкзачком, когда спасалась бегством от этих мразей. Так что, теперь я бездомная. Вряд ли смогу восстановить документы, и на родину меня не пустят.

— Присмотри для себя одежду в моём рюкзаке, а то ночью замёрзнешь. Я тоже небогата вещами, и ещё кое-что от Сяо и его красавчиков для нас осталось. Насчёт документов не переживай. Половина страны сейчас в таком же положении, но, думаю, эту проблему быстро решат.

— Джин-Хо, можно я с тобой останусь?

Зачем с ней возиться? Мне надо в быстром темпе добраться до своей собачьей стаи, а с Юки это сделать не получится. Слишком слаба, не приспособлена к длительной дороге, будет задерживать меня.

— Можно. Но только до первой группы адекватных людей или пока эвакуационный лагерь не найдём. Завтра с утра я ухожу отсюда, будь готова, — предупредила её и, надев джинсы, ушла в туристическую палатку.

Поспала несколько часов, потом проснулась. Рядом со мной в лихорадке стонала Юки. Вчера я почувствовала, как она залезла ко мне и прижалась, спасаясь от холодного ветра, который подул вечером со стороны моря. Попыталась разбудить квартирантку, но не получилось. Юки горела и тряслась. Плохо дело. В медицине я ничего не понимаю, и лекарств никаких нет. Время шло, а ей становилось всё хуже. Бросать жалко, думаю, на меня оказывала воздействие память доброй девушки Джин-Хо.

Я могла вылечить человека только с помощью модификации и регенерации. Пока вытирала пот Юки и прикладывала к её лбу влажную салфетку, решила провести эксперимент. Вылезти из Джин-Хо я смогу, но будет ли её тело продолжать функционировать без меня внутри? Подумала, что, в крайнем случае, останусь в Юки. Зафиксировала Юки руки и ноги ремнями, чтобы она случайно или намеренно не напала на меня, когда я буду в своём первозданном виде переползать из одного тела в другое. После чего перебралась в Юки. Её сознание металось в бреду, чем я и воспользовалась. Переместившись в зазеркалье, я начала укреплять Юки по подобию Джин-Хо, только без добавления дублирующих органов. Параллельно с этим запустила процесс регенерации клеток. После радиоактивного

заражения Ласта я поняла, как бороться за жизнь и как восстанавливать функционирование клеток. Они были поражены каким-то другим воздействием, но я всё равно справилась на «отлично». Когда тело излечилось, а процессы мутации находились на начальной стадии изменений, Юки очнулась и обалдела от мира, в котором она оказалась: стала дёргаться, кричать и звать меня на помощь.

Глава 16
Вкусняшка и вчерашние козлы

— Юки, ты можешь успокоиться? Можешь довериться мне? — спросила её, подав сигнал сразу в мозг так, как я разговаривала с Ластом.

— Ты кто?

— Это я — Джин-Хо. Ты заболела, и я тебя лечу.

— А ты где? Почему я тебя не вижу?

— Я в твоей голове. Пообещай мне, что не будешь дёргаться, позже всё объясню. А сейчас мне надо тебя долечить.

После этого я переместилась в обычный мир. Когда начала процесс изменения и лечения, вспомнила, что забыла обеспечить усиленное питание. Пришлось раньше времени покинуть Юки и перебраться в Джин-Хо. Несмотря на то, что Юки пообещала вести себя спокойно, но когда у тебя из носа выползает медузоподобная субстанция, трудно сохранить здравый рассудок. В общем, Юки не выдержала испытания реальностью, закричала и потеряла сознание. Я развязала руки и ноги объекту своего эксперимента, будучи уже в привычном и родном теле Джин-Хо, которое сохранило свою работоспособность и не пострадало, пока меня не было в нём. Похлопав по щекам сильно похудевшую Юки, я привела её в сознание, но взгляд всё ещё бесцельно блуждал по округе, и очевидно, что пациентка пока не в себе. Ну, что ж, есть проверенный способ — влила в её горло очередную зелёную бутылочку.

— Джин-Хо, это ты? Я такой кошмар во сне видела, не поверишь!

— Юки, это не сон. Сейчас всё расскажу, но пообещай, что разговор останется между нами. Так или иначе, тебе никто не поверит, но я рисковать не хочу. И ещё тебе придётся остаться со мной. И это не обсуждается.

— Я и так хотела, чтобы мы спасались вместе. Джин-Хо, я проголодалась, очень хочу есть. Помоги мне дойти до продуктов.

Рассказала Юки о себе, пока она поглощала мои недельные запасы. В последнюю очередь она съела чипсы из морских водорослей и выпила жгучий соус, который я вчера забраковала. Юки ломало, она стала худеть прямо на глазах, и всё время просила добавки. Мне не оставалось ничего другого, как отнести её к ручью и положить рядом с покусанным Сяо. Вот так и становятся монстрами. Юки тошнило, но она отрывала своими модифицированными острыми зубами куски мёртвой плоти и

насыщалась — голод был сильнее её. Сяо стремительно уменьшался в размерах, а Юки постепенно набирала вес. Вскоре её перестало подташнивать от поглощения деликатесной пищи. Юки боязливо поглядывала на меня и, почувствовав моё одобрение, смирилась с тем, что стала другим человеком, а под конец трапезы поинтересовалась:

— Джин-Хо, почему ты не увеличила мне грудь до третьего размера?

Привычный мир рушится, а её волнует, как она будет выглядеть топлес. На мой взгляд, эти двуногие организмы устроены очень странно и ведут себя крайне иррационально.

Процесс мутации закончился успешно. Моё непосредственное участие больше не требовалось. Хватило первичной настройки на изменение ДНК, а дальше организм справился сам. Интересно, передадутся ли эти мутации по наследству к детям Юки. Впрочем, до этого события всем ещё надо дожить.

Я бы хотела побыстрее отправиться по своим делам, но остаток дня пришлось потратить на поиск пропитания в дорогу. Оружие и сумку с усиливающими способность таблетками мы нашли поздним вечером в том месте, где Ласт потерял сознание, а еду пришлось доставать из супермаркета, расположенного недалеко от города. Здание не пострадало от ядерного взрыва, но находилось в зоне радиоактивного заражения. Юки я оставила в пригороде, а сама, замотав лицо, отправилась за добычей. В себе я уверена. Как только почувствую заражение, сразу удалюсь из опасного места и регенерирую себя. Пока я не знаю пределов прочности нового тела Юки и возможностей его регенерации.

В супермаркете набрала продуктов, отдав предпочтение сухому мясу. Взяла мыло, чтобы смывать с герметичной упаковки радиоактивную пыль. В отделе хозяйственного инвентаря прихватила самую вместительную садовую тележку, в которую нагрузила килограммов тридцать. Поискала приборы для обнаружения радиации. Дозиметры не продавали, зато здесь был отдел по продаже мотоциклов, скутеров и квадроциклов.

Попробовала завести технику. Но, кроме скромненьких мопедов, больше ничего не завелось. Я предположила, что эта конструкция велосипеда с мотором была простейшей, и поэтому он не пострадал от ЭМИ-импульса, который сжёг всю электронику в округе. Самое главное, мопеды завёрнуты в пакеты и запакованы в ящики, что практически исключало радиоактивное загрязнение. По крайней мере, я его не ощутила. Решила вернуться за мопедами во второй заход. После того, как я привезла тележку с продуктами, Юки, надев резиновые перчатки, принялась отмывать упаковки от радиоактивной пыли.

— Дозиметр очень бы пригодился, но где найти такой прибор в городе, не знаю.

— Джин-Хо, у нас после аварии на атомной электростанции многие стали покупать наручные часы с дозиметром. Здесь, наверное, тоже такие есть. Посмотри в отделе, где продают эксклюзивные часы.

— Хорошо, скоро вернусь. Я нашла мотовелосипеды, так что, поедем с ветерком.

— Я не умею кататься на велосипеде.

— Ничего сложного. Возьму трёхколёсные с большим багажником, чтобы загрузить вещи и продукты в дорогу.

— Джин-Хо, может, и одежду прихватишь в бутике, если тебе не трудно.

— Думаю, одежду лучше поискать подальше от этой ядерной помойки.

— Тоже правильно. Несколько дней в этой походим — не протухнем.

Первым делом зашла в отдел брендовых механических часов, и каково же было моё удивление, когда я обнаружила пять различных изделий. Правда, они — мужские и очень массивные, но мне всё равно. Одни часы пришлось оставить, так как они не функционировали. Остальные я надела на обе руки, чтобы определить, какие из них наиболее чувствительны к радиации. Забрала один мотовелосипед в упаковке и понесла его к месту нашей временной стоянки, где наткнулась на Юки. Она сидела на земле и рыдала около двух окровавленных мужских тел.

Сначала я подумала, что это вчерашние козлики-бегунки, но когда подошла поближе, поняла, что эти господа из другой банды. На них была форма местного полицейского спецназа. На голове — чёрные повязки с непонятным текстом. Я не смогла разобрать, что там написано, так как головы залиты кровью из разодранных в клочья лиц. Такое ощущение, что их рвал когтями хищный зверь.

— Юки, что случилось?

— Они… они… — показывая пальцем в сторону трупов, повторяла Юки.

— Прими лекарство, оно поможет тебе успокоиться, — влила в неё ещё одну проверенную бутылочку. Вскоре Юки перестала рыдать. Потом рассказала, что пока она мыла упаковки с продуктами, подошли эти полицмейстеры. Юки, по давно выработанной привычке доверять представителям власти, убежать и спрятаться от них не попыталась. Полицмейстеры спросили, кто она такая и что здесь делает. Юки ответила, что ждёт меня. Поняв, что здесь не одна, а две девушки,

полицмейстеры обрадовались и стали обсуждать между собой, что когда они доставят нас в лагерь, то Мара хорошо отблагодарит их за это, а пока они будут ждать меня, то решили по очереди попользоваться своей находкой. Как они выразились, провести вписку в их дружный коллектив, но попытка не удалась. Юки, впав в состояние аффекта, покалечила их своими зубами и когтями — разделала так быстро, что они не успели вытащить из кобуры свои пистолеты. Со стороны, наверное, было интересно наблюдать, как миниатюрная и, на первый взгляд, беззащитная Юки, как дикая кошка, царапает и кусает двух вооружённых мужиков.

Похвалив Юки, я посмотрела, что из одежды и экипировки этих неудачников может нам пригодиться. Защитные щитки на руки и ноги решила не брать. Свои кости и связки повредить в случае падения я вряд ли смогу. Одежда оказалась для меня великовата. Приглянулась мне только сумочка, которая крепится на ногу, и кобура с пистолетом. Ещё взяла военный жилет с множеством карманов, его можно подогнать под мою фигуру.

— Ты была права насчёт часов. Выбирай, которые нравятся, — я показала ей свои руки, на которых висели часы-дозиметры.

— Почему они такие огромные?

— Другие модели не продавали. Если хочешь, могу женские принести, но кроме времени, они больше ничего не показывают. Апокалипсис пришёл, зачем тебе красивые часы? Перед кем ты хочешь наряжаться?

— Да, Джин-Хо. Сейчас лучшее украшение — пистолет, но как средство оплаты золото может пригодиться нам в дальнейшем. После отключения электричества и поломки компьютеров денежных переводов больше не будет. Деньги в виде нулей и единичек на банковских счетах восстановить не получится, а бумажные купюры уже никто с собой не носит.

Она права. В любом обществе, даже в постапокалиптическом, должны быть средства оплаты за товары и услуги. Сейчас всё необходимое можно позаимствовать в разрушенных городах, но это счастье долго не продлится — остатки выгребут в ближайшие дни. Пока члены правительства начнут печатать или чеканить деньги, пока продумают систему распределения, пока приведут в порядок систему управления, пройдёт много времени. Золото должно стать универсальным средством платежа.

— Сейчас мне надо сделать ещё один заход, чтобы привезти второй мотовелосипед, заодно прихвачу для нас красивые золотые безделушки. В торговом центре я видела два ювелирных магазина.

До эвакуации в ювелирном отделе все драгоценные изделия с витрин успели убрать в сейфы. А сейфы весили килограммов по триста. Так что, добычу золота пришлось отложить на неопределённый период. Можно, конечно, идти в разрушенные районы города, чтобы снимать колечки и цепочки с трупов или помародёрствовать в опустевших супермаркетах. Если найду где-нибудь костюм химзащиты, тогда наведаюсь в разрушенную часть мегаполиса. Там точно золотишко осталось на витринах. Вопрос, где найти такую спецодежду? Вспомнив, что Юки училась в институте искусств, я решила порадовать её: в отделе музыкальных инструментов взяла самую дорогую скрипку. Если ей этот инструмент не понравится, буду музицировать сама. Предполагаю, что Джин-Хо тоже обучалась игре на скрипке, вот и попробую, используя её память, что-нибудь исполнить. Всем людям нравится музыка, может, и меня она заинтересует. С инструментом для Юки я не угадала. Оказалось, она обучалась по классу фортепьяно.

— Такую массивную игрушку мы взять с собой не сможем.

— Джин-Хо, иногда я играла на гитаре, может, принесёшь шестиструнную самого маленького размера, а после ужина поиграю для тебя. И продуктов в дорогу ещё принеси, эти быстро закончатся.

— Тогда ты приготовь что-нибудь вкусненькое.

Через полтора часа я полакомилась роллами. Не знаю, как Юки успела приготовить такую вкусняшку, но сегодня — первый вечер, когда я обрадовалась присутствию попутчицы. После ужина Юки сыграла на шестиструнной гитаре и исполнила несколько песен. Гитара была размером с тенор укулеле, но с шестью струнами, как классическая. Юки заявила, что маленьким девочкам нужны маленькие гитары. Гитара выглядела качественной и стоила в разы дороже аналогичных инструментов. Соответственно, звучание оказалось на высшем уровне. Память Джи-Хо заговорила со мной — музыка ласкала слух, и тело невольно расслаблялось. Я попробовала сыграть на скрипке, но от поднятия тяжестей мои руки одеревенели и слегка дрожали. Весь день таскала как грузчик и сильно вымоталась. Юки меня обрадовала, сказала, что вещи не «фонят», а это значит, с утра мне нужно будет ещё раз сходить в торговый центр за одеждой.

Переночевали мы в пустующем доме. Лучше спать на чистой кровати и под крышей, чем в туристической палатке. Ночью Юки опять перебралась ко мне под бок и там уснула. Она только недавно начала жить самостоятельно, и ей постоянно хочется, чтобы её опекали. Тело Джин-Хо странно реагировало на обнимашки. Я не могла понять, с чем это связанно. Если это было

бы тело мужчины, тогда понятно, но ведь я тоже девушка. Надо больше времени, чтобы разобраться в человеческой физиологии.

Под утро кое-что произошло. Это заставило меня ещё раз подумать о природе человеческого тела и воздействии на него различных внешних раздражителей.

Ранним утром меня разбудил треск ломающейся декоративной ограды нашего временного жилища. Кто-то пытался проникнуть во двор. Я встала в дверях, чтобы встретить незваных гостей. Но необычайно удивилась, если это слово вообще можно применить к данной ситуации, потому что гостями оказались два вчерашних трупа. Мы с Юки присыпали их камнями на месте убийства, но мертвецы как-то очнулись и пришли по наши души. Я решила встретить их на подходе, чтобы они не извозили грязью и подсохшей кровью наш временный дом. Когда бывшие полицмейстеры неуклюже ломились через низенький забор, я разглядела их глаза — и мёртвые, и живые, шевелились в глазницах, отслеживали все мои движения, но казались остекленевшими, с потерявшими свои очертания зрачками, как у трупов, которых я за последние дни видела множество.

Поняв, что ожившие мертвецы хотят напасть на меня, я превентивно схватила одного в тот момент, когда его руки цеплялись за ограду, и переместилась в зазеркалье, где избавилась от него. Вернувшись, хотела связать второго, чтобы исследовать. Но удивилась физической силе этой особи. Вместо того, чтобы поймать его, мне пришлось приложить все усилия, чтобы самой не оказаться пойманной. Учитывая то, что мои физические возможности превосходили среднестатистические человеческие, удивление сменилось ужасом, постепенно переходящим в панику. Окончанием моего «исследования» стало то, что я смотрела, как быстро истлевает тело, помещённое в агрессивную среду зазеркалья. Хоть какой-то результат, который означает, что эти организмы не могут перемещаться в параллельном мире. Пока я тащила его, оживший труп исхитрился прокусить мою прочную и эластичную кожу, которую трудно прорезать даже острым ножом. После укуса моё тело начало бороться с какой-то заразой, проникшей вместе со слюной. Это воздействие было схоже с инфекцией, которая чуть не добила Юки. Есть, над чем подумать во время предстоящего путешествия.

С утра, пока распаковывала и собирала мотовелисипеды, прокручивала в голове прошедший день. Он чем-то тревожил мою память, и я начала вспоминать вчерашние события. Вспомнила. Юки сказала, что бандиты в полицейской форме упоминали какую-то Мару. Я помню одну Мару, которая вместе с отрядом

Лиги сопротивления должна была провести диверсию на заводе рептилоидов, если только Тор в очередной раз не обманул своих соратников. Если это та Мара, с которой я уже знакома, и которая могла подчинять мужчин своей воле, то мне бы очень хотелось с ней встретиться. Опять планы менять придётся.

— Юки, ты помнишь, вчерашние козлы говорили, где находится их лагерь?

— Нет, не говорили…

— Может, ты запомнила, откуда они пришли?

— Оттуда…

— Приготовь что-нибудь вкусненькое. Нам придётся задержаться здесь ещё на несколько часов.

— Зачем?

— Похоже, одна моя знакомая состоит в банде вчерашних… нападавших, — сначала хотела сказать «ходячих мертвецов», но решила не пугать Юки, а то мне её снова отпаивать придётся. Хорошо, что она проспала утренний инцидент. — Иду на разведку.

— Возвращайся скорее.

— Юки, держи наготове ружьё и пистолет, вдруг опять гости пожалуют.

— Винтовку, — поправила меня она.

— Ты разбираешься в оружии?

— На уровне компьютерных стрелялок.

— У меня и такого опыта нет. Научишь пользоваться? — я показала на трофейные пистолеты.

— Этот пистолет, со звездой на рукоятке давно производится в Верхней Хоррэе. В нём всего восемь патронов. А это Глок 17, в нём семнадцать патронов, более мощных. Его производят на местном предприятии. Вооружают полицию и армейские подразделения.

Мы вместе пытались разбирать пистолет и начали стрелять из него. У Юки были только теоретические знания, и ей тоже пришлось учиться применять их на практике.

— Спасибо за инструктаж, а тебе лучше никого к себе не подпускать. Вчера я видела странных людей, похожих на заболевших бешенством. Так что, будь предельно осторожна.

— Ты мне расскажешь о них?

— Как вернусь, обязательно расскажу, а сейчас мне надо как можно быстрее провести разведку и наконец-то уехать из этих мест.

Глава 17
Раздать добро

С помощью небольшого монокля, доставшегося в качестве трофея, я смотрела на лагерь выживших, и то, что там происходило, ужаснуло даже меня — инопланетного мозгового симбионта.

Загородная усадьба, окружённая десятком туристических палаток, обнесена по периметру колючей проволокой в три ряда. По углам — три пулемётных гнезда. В одном из них, ближайшем ко мне, стоял боец с ручным пулемётом той же модели, которую во время своей первой операции Ласт и бывшие заключённые вынесли с территории военной базы. Обязанности охранника тот боец выполнял отвратительно: вместо того, чтобы контролировать обстановку за пределами лагеря, с интересом наблюдал за тем, как во дворе два бойца привязывают голую девушку к деревянной конструкции наподобие гимнастического козла.

Их подбадривала бывшая знакомая Ласта — Мара. Она поигрывала плёткой из магазина для взрослых, в другой руке держала бутылку шампанского, к которой периодически прикладывалась. Бойцы тоже были навеселе и весело гоготали, предвкушая развлечение. За палатками я увидела клетку, где на цепи бесновался «оживший мертвец». Ему протягивали длинные палки с привязанными кусками мяса, но схватить не позволяли — периодически отдёргивали. Существо рычало, прыгало из одного угла в другой, пыталось схватить добычу на радость всем столпившимся вокруг клетки.

Полторы недели прошло от начала ядерной войны, а людишки уже сбросили маски приличия и превратились в диких зверей, живут инстинктами по закону джунглей: кто сильнее, тот и прав. Или после того, как уничтожили их детей, друзей и родственников, от безысходности они решили податься во все тяжкие, решили отыграться на тех, кто попался под руку? Впрочем, зачем мне анализировать поступки этих двуногих животных? У меня есть одно желание — выследить и уничтожить представителей рептилоидной расы, устроивших эту катастрофу.

В лагерь мне нужно зайти для того, чтобы изучить «ожившего мертвеца», и вытащить моего «старшего собрата» из головы Мары. За прошедшие два дня я убедилась, что в дороге мне не помешает помощь Юки, поэтому планирую подсадить ей симбионта. Уверена, что симбионт, созданный для человеческого тела,

значительно усилит Юки, в отличие от представителей моего вида. До сих пор толком не понимаю, каким образом я, изначально предназначенная для подселения к животным, смогла закрепиться в мозгу Ласта и эволюционировать до своего сегодняшнего состояния.

Через зазеркалье пробраться в лагерь мне будет трудновато. Колючая проволока — препятствие и в том, и в этом мире. Решила, пусть выжившие сами пропустят меня на свою территорию. Пришлось снять ремень с кобурой и припрятать его под камнями. Сыграю роль беззащитной жертвы обстоятельств. Растёрла дорожную грязь по джинсам и направилась в сторону усадьбы. Доблестная охрана заметила меня только около ворот.

— Ты смотри, ещё одна потеряшка! — радостно крикнул один из бойцов.

— Дом разнесли снарядом… все погибли… так страшно… можно мне остаться с вами? — жалобно попросила я.

— Конечно, дорогая, проходи. Мы защитим тебя, — пригласила меня Мара, за чьим симбионтом я и пришла.

— Откуда ты? Ты одна? — бойцы закидали меня вопросами. Поплакалась им, рассказала, что я тут «совсем одна» и тому подобный бред.

Как только Мара убедилась, что заступиться за меня некому, поменяла тактику общения — приказала запереть меня в подвале. Бойцы в лагере явно находились в ментальном подчинении «нимфы» — наперегонки бросились выполнять приказания начальницы. В подвале, выполняющему роль тюремной камеры, оказалась ещё одна знакомая Ласта — Ина. Она тоже состояла в отряде сопротивления и вспомнила Ласта. Сказала, что Тор, после того как кинул Ласта, распределил всех на две группы. В первой оказались Ина, Мара и Ван. После того, как они втроём провели диверсионную акцию на фабрике по производству биоматериалов, их тоже «забыли» эвакуировать. Пока брошенные выбирались из города, на границе двух государств началась ядерная бомбёжка. Ина предположила, что нагнетанию обстановки поспособствовали бойцы сопротивления из второй группы.

От Ины я узнала, что Ван (третий член их группы) и перерождённый монстр, который сейчас беснуется в клетке, — одно и то же лицо. Вана застрелили подручные Мары. Застрелили потому, что Мара не смогла ментально подчинить его, а смириться с её руководящей должностью Ван не захотел. Пытался доказать ей, что порабощать людей и издеваться над ними — нехорошо и негуманно, а через сутки после убийства Ван напомнил о себе и явился в гости. Как его умудрились поймать,

Ина не знает, так как в этот момент её уже заперли в подвале. К двери Мара приставила двух вооружённых бойцов, вероятно, в ближайшем будущем планировала использовать сверхспособность Ины — быструю заморозку до запредельно минусовых температур, благодаря которой в своё время Ина, Мара и Ван смогли проникнуть в закрытое помещение фабрики. Ина заморозила и сломала замки. На мой вопрос, что творится в голове у «защитников» лагеря, если вместо того, чтобы побеспокоиться о выживании, они привязывают женщин к спортивному козлу, Ина ответила так:

— Мара поощряет этим своих холуев. Она явно не в своём уме — тараканы, сидящие у неё в мозгу, ненавидят всех женщин, но она сама уединяется с холуями каждый день и не по одному разу.

— Помоги мне выбраться отсюда, а я позже вернусь и освобожу тебя. Когда начнётся стрельба, тебе не стоит выходить из подвала.

Мы вкратце обговорили план эвакуации. Ина принялась пинать в дверь, требуя, чтобы её вывели в туалет. Я, находясь в зазеркалье, ждала, когда бойцы-охранники откроют засов с внешней стороны. Выбралась на свободу и, на доли секунды появляясь в обычном мире, стала осматриваться в поиске хозяйки этого апокалиптического вертепа. Обнаружив её около гимнастического приспособления, который сейчас использовался не по назначению, через пару секунд я появилась у Мары за спиной, схватила за волосы и выдернула в параллельный мир. Мара закричала, но успела заехать мне по голове бутылкой с остатками шампанского. Бутылка осталась целой, а голова пострадала. После удара на тёмном фоне зазеркалья я увидела яркий фейерверк мигающих искр, которые, казалось, вылетают у меня из глаз. Зрелище действительно красивое, но ради него я не захотела получать бутылкой во второй раз.

— Я тебя предупреждал. Не используй власть в корыстных целях, — напомнила я, когда ладонью пробивала её диафрагму и выдёргивала сердце из груди.

— Кто ты??? — завизжала Мара, но, увидев сердце, бьющееся у меня в руке, захрипела и заткнулась.

— Ласт.

Прошло пять минут — симбионт вылез из носа, я переместилась в реальный мир, швырнула Мару в обалдевших насильников, через зазеркалье подошла к подвалу, отворила засов, зашла к Ине, выхватила её, и мы побежали к выходу из лагеря. Ворота были закрыты, пришлось забираться на пулемётное гнездо и с него уже перепрыгивать за ограду. Вот ведь

странное пространство! Крупные объекты существуют в двух мирах, а всякая мелочь типа оружия и предметов обихода здесь не присутствует, подумала я. Было бы удобно похищать их из-под носа владельцев, но, к сожалению это невозможно. Ину я оставила в том месте, где спрятала пистолет, затем быстрым шагом отправилась к Юки. Не знаю, сколько времени симбионт сможет прожить отдельно от носителя, и поэтому торопилась. Пока шла, рассматривала эту скользкую, извивающуюся бяку. В теле она находилась в форме плотного ореха с небольшими щупальцами. А ведь я почти так же отвратительно выгляжу… Почему женские оценочные суждения вдруг полезли в мой инопланетный мозг? Возможно, через некоторое время я буду полностью ассоциировать себя с человеческим видом. Да ну нахрен эту эстетику. Не буду об этом думать.

— Юки, посмотри, кого я тебе принесла.

— Какая мерзо… — не договорила Юки, а потом переобулась в воздухе, — Джин-Хо, это твой братик?

— Да, братик, только двоюродный. Он может передать тебе сверхспособности. Если ты, конечно, позволишь братику забраться к тебе в мозг через носовой проход.

— Какие сверхспособности?

— Ты сможешь подчинять мужчин.

— Зачем мне их подчинять? Мне не нужны рабы.

— Юки, решать тебе. Если ты согласишься, никто из них больше не нападёт на тебя.

— А он тоже с разумом? Он будет разговаривать со мной?

— Нет, этот симбионт только наделяет способностями. По крайней мере, никто ещё не жаловался на голоса в голове.

— Если ты уверена, что это безопасно, тогда я согласна.

— Уверена, — бодро ответила я, сомневаясь немного. Подошла к Юки, закрывшей глаза в ожидании неизбежного, и положила симбионта ей на лицо — медуза-клякса шустро заползла через нос в голову. Некоторое время ничего не происходило, потом Юки рухнула на землю. Проверила пульс и убедилась, что она ещё жива. Чтобы привести её в чувство, пришлось немного похлопать по щекам.

— Юки, после того, как поедим, поедем в гости. Надо кое-что проверить, — сообщила я, когда она очухалась.

— А мужчины там есть? Чтобы проверить?

— Час назад были.

Поев, мы оседлали трехколёсные мотовелосипеды, предварительно загрузив навесные багажники едой, одеждой и оружием. Через двадцать минут мы подъехали к сидящей на обочине Ине.

— Почему ты не уходишь? — спросила я.

— А куда идти?

— Что в лагере изменилось после нашего поспешного ухода?

— Немного постреляли, пятерых повязали, а после вроде бы угомонились. Женщину от садистского сооружения отвязали и других пленных тоже освободили.

— Юки, сможешь прикрыть меня?

— До лагеря метров четыреста и прямой наводкой я должна попасть. В компьютерных стрелялках не учат делать поправки на ветер и расстояние до цели. Но сейчас для стрельбы отличные условия и проблем быть не должно. Но ты всё равно держись подальше от цели, чтобы я случайно тебя не пристрелила. В кого стрелять и в какой момент это надо сделать?

— Если я махну рукой, стреляй по ближайшему ко мне. Если сигнал не подам, стреляй на своё усмотрение. Может, ко мне сзади кто-то будет подкрадываться или ты засаду увидишь.

Я взяла пистолет и отправилась в лагерь, уже не скрываясь. Меня встретили два вооруженных бойца, из пулемётного гнезда в мою сторону был направлен пулемёт.

— Ты утащила Мару? — вместо приветствия спросил меня один из них. Видимо, он уже назначил себя командиром.

— И тебе здравствуй. Да. Я утащила. Мне надо ещё кого-нибудь из вас утащить, чтобы вы своими мозгами стали думать, как разговаривать с беззащитной девушкой?

Командир напрягся. Наверное, вспомнил, каким образом я расправилась с его бывшей начальницей.

— Извини за тон. Мы немного перенервничали. Ответь, пожалуйста, эта сучка жива?

— Можете не беспокоиться, у меня к ней были претензии, которые она не пережила.

— Голову ей прострелила? — он покосился на пистолет в кобуре. — Я вот почему спрашиваю. Мертвецы превращаются в мутантов. Дело в том, что Мара как-то загипнотизировала нас. Если она воскреснет, возникнут серьёзные проблемы.

— Не воскреснет. Тело сожгли, — я не стала распространяться, куда на самом деле оно делось.

— Зачем ты вернулась сюда?

— Мне ваша бывшая пленница рассказала, как вы издеваетесь над женщинами, вот я и пришла раздать добро. Самый лучший способ передачи добра на расстояние — пуля, выпущенная с позитивными намерениями, — ответила я и посмотрела на свою кобуру. Командир намёк понял, и ему пришлось объясниться:

— У нас не было другого выхода, мы не могли поступить иначе, мы ничего не знали, мы ни в чём не виноваты, мы

соблюдали закон, мы никого насиловать не хотели, мы за свои действия ответственности не несём, нас спровоцировали. Мы здесь только для того, чтобы защищать детей и женщин. Мара — вот единственная причина зла, это она начала конфликт, это она заставила и обманула нас…

— Где ты научился так складно объяснять? Кому нужны твои объяснения? — засмеялась я. — Это только слова. Слова вернут убитым жизнь? Накормят голодных? Вылечат больных? Думаешь, я всё ещё верю словам? Не пора ли начать судить по поступкам?

— Женщин и детей мы уже выпустили, теперь все свободны. Они, хотя и пострадали от наших… рук, выслушали нас, согласились с нами, и теперь знают, кто прав, кто виноват. Из уважения я приглашаю тебя в наш лагерь. Можешь сама убедиться в наших добрых намерениях.

Командир открыл ворота, отодвинул ограждение из колючей проволоки:

— Прошу, госпожа «Несущая добро»!

— Слышала, что после моего ухода у вас здесь произошла небольшая разборка.

— Разборку устроили пятеро наших. Они хотели продолжить пытать, насиловать и убивать. Мы решили наказать их, а они решили наказать нас. В результате операции погибли мои лучшие бойцы, и скоро преступники будут казнены по законам военного времени.

— А как же суд? — спросила я.

— До ближайшего суда несколько десятков километров, и властям мы сдаваться не пойдём.

— Власти не поверят, что Мара нас заставила, и что мы действовали по её приказу, — добавил другой.

— Если эти власти ещё остались! — усмехнулся командир. — Сомневаюсь, что после ядерного удара, выхода из строя всей электроники и техники кто-то будет контролировать обстановку.

— Ты про перерождённого зомби забыл ей рассказать, — добавил другой.

— Давайте пустим перерождённого на опыты, — предложила я.

— Договорились. Мы оставим его тебе. Продукты питания у нас закончились, мы собираемся отсюда уходить, заберём с собой детей и женщин, но прежде казним преступников.

— Я хочу разобраться в природе оживших мертвецов. Вам тоже должно быть интересно, каким образом люди превратились в таких монстров, и как нам с ними бороться. Запланированная вами казнь состоится, только с пользой для всех. Вижу, здесь поселился ещё один представитель перерождённого

сообщества, — я показала на загон, в котором также находился бывший мертвец. — С его помощью и поэкспериментируем. Ведите сюда преступников по одному.

Глава 18
Вивисектор

Первого приговорённого к казни я убила выстрелом в сердце, крепко связала ему руки и ноги, положила около клетки. Будет, так сказать, контрольным экземпляром. По нему определим, через какой промежуток времени поднимаются заражённые трупы. Второго частично скормила перерождённому монстру, сидящему на цепи. Дала ему покусать просунутую между решёток руку. Думаю, оторванной кисти будет достаточно. Визга и писка от второй жертвы я наслушалась много. Но что может сделать человек, если перед этим ему переломали руки и ноги крепкой палкой, которой орудовала хрупкая девушка Джин-Хо?

Потом я застрелила третьего и немного покормила перерождённого монстра свежей мертвечиной. Затем положила то, что осталось от третьего, рядом с первой жертвой эксперимента. На крики прибежали все выжившие, подошли Ина и Юки. Я спросила Юки, почему она покинула свой пост и не страхует меня. Юки ответила: «Интересно же», затем отвела меня в сторонку и прошептала: «Ты говорила, что я смогу манипулировать мужчинами. Так вот, заявляю тебе, что не могу. Зато у меня получается мысленно управлять вот этим чудищем. Смотри, Джин-Хо, но только не удивляйся». После этого Юки пристально глянула на монстра в клетке — он остановился, присел, поднял руки, развёл их в стороны, а через мгновение продолжил бесноваться.

Оставшихся двоих приговорённых я буду кормить. Для этого от кидающегося на решётку перерождённого монстра надо отщипнуть пару кусочков его заражённой плоти.

— Юки, пусть он просунет пальцы через решётку, когда я подойду к клетке.

— Только осторожно, не знаю, как долго смогу контролировать его.

Всё получилось так, как я и предполагала. Немного озадачил момент, когда я резала суставы пальцев. Сегмент решётки, за который держался перерождённый, сильно нагрелся, а под его ладонями вообще приобрёл багряный цвет. Интеллекта у перерождённых, кстати, пока не наблюдается: ведут себя, как хищные звери, но без инстинкта самосохранения. Теперь займёмся принудительным кормлением. Когда приговорённые поняли, что я задумала, завыли в полный голос. Наблюдатели решили проявить сострадание: сначала Ина заявила, чтобы я

прекратила издеваться над людьми, потом к ней присоединились остальные. Просили застрелить по-человечески, без мучений. Странные личности, ещё бы предложили мне отпустить их на прогулку.

Я проигнорировала бесполезные поползновения. Мешать мне уже никто не посмеет — убедились в моей физической силе, когда я тащила упирающихся приговорённых, да и мой пистолет был на виду. Вооружённые бойцы тоже опасались меня и неодобрение не высказывали. В итоге почти все разошлись, продемонстрировав мне своё презрение. Тупенькие, что с них возьмёшь. Те знания, которые я добываю сейчас, в недалёком будущем могли бы сохранить их никчёмные жизни. Остались только Юки, Ина и любознательный командир.

Одному из приговорённых я запихнула отрезанный пальчик в рот и заставила проглотить. Другому скормила уже поджаренный на костре второй палец перерождённого монстра. Всё, теперь осталось только посидеть рядом и проконтролировать изменения.

— Юки, мы ещё не обедали сегодня. Может, приготовишь какую-нибудь вкусняшку? — сказала я, продолжая наблюдение за трупами.

— Джин-Хо, давай я лучше сосиски запеку. Полуфабрикаты быстро портятся без холодильника, — ответила Юки, неверно интерпретировав мой пристальный взгляд, и, нисколько не побрезговав, рядом с трупами на костре начала поджаривать сосиски, которые вынула из вакуумной упаковки. Командира стало подташнивать — он отошёл в сторонку, где его и прополоскало. Видимо, тоже что-то недопонял.

— У вас есть патроны к такой винтовке и к этим пистолетам? — спросила я, вспомнив, что боезапас у нас ограничен, а путь домой — дальний.

— Пистолетных нет, а на винтовку надо сравнить с пулеметными. Я не разбираюсь в калибрах и совместимости, — ответил он.

— Юки, глянь, пожалуйста. Ты — наш самый лучший эксперт.

Юки взяла снайперскую винтовку и отошла вместе с командиром к пулемётным гнёздам. Вскоре раздался выстрел, потом ещё один. Юки вернулась, в руках у неё был тёмно-зелёный ящичек. Точно такой же я видела прикреплённым к пулемёту.

— Вот, двести штук в патронном коробе. Подошли от пулемёта, произведённого в Лумбатеррии. Где только такой взяли? — удивилась Юки.

— Этот пулемёт принадлежал Вану. Точнее, нашему отряду сопротивления, — сообщила Ина. — А так как все наследники, кроме меня, мертвы, то теперь пулемёт — мой.

— Что ты этим хочешь сказать? — поинтересовалась я.

— Можете сказать мне спасибо.

— Первый покойничек активизировался, — сообщила Юки.

Первым переродился приговорённый, у которого монстр откусил кисть руки. Сначала он потерял сознание или умер, а я проглядела этот момент. Бывший приговорённый очнулся уже новым существом с такими же мутными глазами и хищными потребностями. С момента укуса до перерождения прошёл почти час. Через десять минут затих другой. Тот, который поел сырое мясо монстра. В этот раз я сориентировалась вовремя и убедилась, что у него пропал пульс. Время перерождения почти то же самое, если учесть, что кормили мы его как раз минут через пятнадцать после первого эксперимента.

Два других трупа лежали и активность не проявляли. Приговорённый, откушавший поджаренную плоть монстра, умирать не собирался, но умом тронулся. И как мне теперь догадаться, от чего он поехал: от страха или потому, что слопал заразное мясцо? Придётся новую жертву искать, чтобы точно понять, в чём причина сумасшествия.

Теперь надо посмотреть, что у них внутри. Если привлеку помощников, они могут заразиться от крови или от ошмётков плоти. В себе и в Юки я уверена. Хотя нет, не знаю, вдруг внутри тел вирус уже мутировал. Если учесть, что все мы болели, то первичный штамм нам уже не страшен. А если при укусе передаётся уже другой вариант штамма? Переродился же один после укуса нашего монстра! Конечно, я могу попробовать ещё раз перебраться в другое тело и, так сказать, изнутри активизировать регенерацию клеток, но зачем столько рискованных действий. Сейчас проверю пару теорий.

— Юки, протяни мне свою руку.

Юки, нисколько во мне не сомневаясь, выполнила просьбу. Я прокалила нож над костром, порезала ей ладонь и стала наблюдать. Кровь практически сразу перестала вытекать, а порез затянулся в течение трёх минут. Значит, регенерация работает. Но от моих изменений или благодаря подсаженному симбионту?

— Ина, ты в последнее время никаких травм не получала? Или порезов?

— Вроде нет.

— Можно я тебе пальчик немножко уколю? Ну, очень нужно, не бойся, — попросила я. Ина нехотя протянула руку, попросив продезинфицировать клинок. На счёт маленького укольчика я, конечно, пошутила: порезала руку так же сильно, как и Юки. Ина возмущённо вскрикнула.

— Так нужно для эксперимента, — пояснила я и стала

наблюдать за порезом. Кровь прекратила вытекать через пять минут, а рана затягивалась в течение часа. Наблюдатели обалдели: не ожидали, что она так быстро затянется. Теперь продолжим.

— Командир, протяни ручку, — потребовала я. Он отшатнулся от меня. Вот ведь трус! Автомат на плече, а сам боится хрупкую девушку.

— Не надо на мне эксперименты проводить. Я, в отличие от вас, нормальный. Вот этот порез я заработал вчера, когда ужин готовил. До сих пор не зажил, — он продемонстрировал порезанный палец. Понятно. Значит, симбионт способен лечить и восстанавливать тело носителя. У Юки своя регенерация и способности симбионта дополняют друг друга. Или менее вероятный вариант — сильная собственная регенерация, которая перекрывает полученную от симбионта. Хотя это уже неважно. Самое главное, что Юки быстро восстанавливает функции своего тела.

— Юки, теперь самый опасный эксперимент, но не бойся. Если будет плохо, я тебя вылечу, как в прошлый раз. Протяни ладонь.

В этот раз я порезала ей руку ножом, испачканным кровью перерождённого монстра. Юки только слегка зажмурилась, но мою просьбу выполнила беспрекословно. Я начала уважать её за безграничное доверие ко мне. Думаю, в дальнейшем можно будет на неё положиться. Мои эксперименты всерьёз напугали командира, и он решил не дожидаться результатов, или, может, подумал, что и для него найдётся опасное испытание.

— Джин-Хо, я вынужден покинуть этот лагерь вместе со своими людьми. У нас заканчиваются запасы продуктов, и ещё нам хотелось бы уйти подальше от заражённого радиацией города.

— Я вас не задерживаю.

Вскоре быстрым шагом все выжившие покинули лагерь, остались только мы с Юки. Надо дождаться окончания эксперимента. Через контрольный час у Юки выступил на лбу пот, и она почувствовала слабость, но недомогание быстро прошло. Делаю вывод, что Юки полностью имунна к заражению, а это означает, что она будет ассистировать мне.

Только приблизились к изменённому, которого я наметила на роль первого пациента для вивисекции, но услышали, что в доме кто-то закричал. Сходили, посмотрели. Как эти двуногие посмели призывать меня к гуманности и состраданию? Сами свалили, а ребёнка-инвалида оставили. Минхо — парнишка лет тринадцати, практически парализованный. Юки прошептала мне, что у него,

скорее всего, ДЦП. Когда Минхо понял, все ушли, решил самостоятельно спуститься со второго этажа и пока полз по лестнице, сломал ногу. Он и раньше еле-еле передвигался, а с такой травмой без надлежащей медицинской помощи, можно сказать, уже и не жилец. Война и новые реалии не дадут ему шансов на выживание. Мы отнесли Минхо во двор, накормили сосисками, а потом начали изучать подопытного.

Вскрывали живьём, если такой научный термин можно применить к этому созданию. Сердце билось, и ритм был очень быстрым. Кровь поменяла цвет с красного на тёмно-синий, почти чёрный. Кислород ему тоже требовался для жизнедеятельности, но когда мы с Юки придушили его, он не умирал, а как будто впадал в анабиоз. Сердце и кровоток резко замедлились, двигательная активность снижалась не сразу. Ещё несколько минут трепыхался, а после успокаивался. Стоило опять дать ему доступ к кислороду, как активность скачкообразно повышалась. Неприятным известием стало то, что регенерация подопытного была сопоставима с моей — раны быстро затягивались, но при этом высушивали тело. Как будто плоть с других участков передаёт свой материал в место ранения. После потребления пищи тело восстанавливало первоначальный объём.

Пищей могло быть только мясо. Причём, жрал он как мясные полуфабрикаты (скормили пачку сосисок), так и представителей своего вида. Уничтожить его можно было несколькими способами. Первый: если разрушить тело, не дав ему возможность восстановиться с помощью питания. Второй: сжечь. Третий: любым способом повредить мозг. Хотелось ещё узнать, как они слышат, видят и чувствуют запахи, но каким образом это сделать, я не смогла придумать. Научными знаниями и микроскопом мы не обладали, а значит, понять точную природу изменений не могли. Но, благодаря эксперименту в полевых условиях, мы получили достаточно информации, необходимой для выживания.

Распотрошив трупы, мы с Юки, сполоснувшись в летнем душе, вернулись к костру. Уже вечерело, нам нужно поесть и выпить после насыщенного событиями дня.

— А вчерашние мертвецы тоже превратятся в зомбаков? — спросил Минхо.

— А разве вчера здесь кто-то умер?

— Позавчера одиннадцать человек почувствовали недомогание, а на следующий день трое умерли, — доложил Минхо. — Подумали, что от какой-то лихорадки. Все остальные выздоровели. Мертвецов закопали около усадьбы за забором.

— Надеюсь, глубоко? — уточнила я.

— Глубоко. Не вылезут.

— После ужина проверим, ожили они или нет.

— Зачем?

— Если они переродились, значит, всему пришёл конец. Представьте, каждый третий на планете умер, а после смерти превратился в монстра. Монстры будут заражать других или сожрут их, в чём мы сегодня и убедились.

— Да, убедились. А сюда уже новые идут, — Минхо показал на перерождённых, которые медленно брели недалеко от заграждения из колючей проволоки.

— Одежда запачкана землёй, неужели они сами себя откопали? — предположила Юки, рассмотрев их в прицел, — Джин-Хо, давай я в них стрельну?

— Побереги патроны, через колючую проволоку они не перелезут, застрянут.

— А ночью запрёмся в доме и забаррикадируем одну комнату, чтобы спокойно выспаться, — предложил Минхо.

Я обратила внимание, что никто уже не паникует: Юки и Минхо рассматривают ситуацию как временные трудности. А сколько таких, как мы, готовятся провести ночь в бомбоубежище? Мир изменился. Теперь от нас требуется выжить и попытаться приспособиться.

Глава 19
Третий вариант

— Вы оставите меня здесь одного? — спросил нас Минхо.

Юки ничего не ответила, промолчала. Придётся мне принимать решение, что делать с человеческим детёнышем, от которого отказались представители его вида. Если Минхо поедет с нами, дорога добьёт его, оставишь здесь, помрёт на зубах изменённых тварей, количество которых увеличивается с каждой минутой. И теперь я — бесполый инопланетный симбионт — должна выбирать, жить или умереть этому ребёнку.

Я подумала о перерождённом монстре, сидящем в клетке. Внутри этого создания, которое ещё недавно было человеком, сейчас сидит симбионт, обладающий сверхспособностью. Симбионт генерирует в лапах монстра высокую температуру, способную плавить металл. Надо вытащить моего близкого родственника и пересадить его к Минхо. Один раз такая операция мне удалась, но тогда симбионт находился в человеке, а этот — в монстре. Что произойдёт, неизвестно. Может, симбионт уже претерпел необратимые изменения и после пересадки убьёт Минхо или сделает из него очередное перерождённое чудовище. Пусть Минхо сам определится, если его сородичи не захотели взять на себя моральную ответственность.

— Минхо, у тебя три варианта. Первый: я оставляю тебя тут и, скорее всего, в ближайшие дни ты умрёшь. Второй: я довезу тебя до других людей, но как они будут с тобой обращаться, я не могу предсказать. И третий вариант: я подсаживаю в твоё тело экспериментального паразита, который сможет тебя вылечить, и ты поедешь с нами. Предупреждаю, паразит с одинаковой долей вероятности может как вылечить тебя, так и убить.

— Третий вариант. Или вылечиться, или умереть.

— Минхо, ты же ещё совсем ребёнок… — запричитала Юки.

— Какие перспективы в этом мире у ребёнка? — спросил нас Минхо. — Сидеть в инвалидном кресле, думать, сегодня или завтра меня сожрёт какой-нибудь зомбак? Смотреть в окно, любоваться небом, ждать, когда на ребёнка сбросят двухтонную противобункерную бомбу?

Я попросила Юки обездвижить перерождённого. Затем отрезала ему голову и стала наблюдать, когда из носа вылезет симбионт. Дождавшись появления скользкого медузообразного родственника, положила в пустую банку и начала мыть его в проточной воде. Не хочется заразить Минхо вторичным штаммом

вируса, но и в спиртовой раствор своего соплеменника опасаюсь помещать. Надеюсь, что смогу смыть всех микробов. После этого поднесла сородича к лицу Минхо, которому завязали глаза, чтобы не боялся — симбионт, как обычно, заполз в голову через нос. Минхо потерял сознание, а теперь остаётся надеяться на инопланетное биотехнологичное чудо и после оценить результат.

— Юки, пока не стемнело, я сбегаю в торговый центр, принесу мотовелосипед, а ты следи за заражёнными, — кивнула в сторону экспериментальных трупов, которые ещё не успели переродиться. — Наблюдай за Минхо. Учти, есть вероятность, что он превратится в монстра. Сама знаешь, что надо будет сделать.

Когда я принесла упакованный трёхколёсник, выяснилось, что подселение симбионта прошло успешно. Я сразу заметила, что движения рук и ног у Минхо стали более скоординированными, срослись переломанные кости, и, вероятно, что к утру он будет в состоянии самостоятельно сидеть на мопеде. Крутить педали у него, конечно, не получится из-за атрофии мышц, но на трёхколёсном велосипеде с мотором, думаю, он усидеть сможет.

Неожившие трупы переместили в освободившуюся клетку, а сумасшедшего привязали к тому самому спортивному козлу, на котором днём он издевался над женщиной. Чтобы ночью не орал, рот заткнули кляпом. Зомби-птиц я пока на видела, а простые ходячие через колючую проволоку не перелезут. А если и перелезут, невелика потеря — всё равно с утра его в расход пущу.

С утра в клетке дёргались два мертвеца. Как и ожидалось, они превратились в монстров. Точное время радостного этого события мне неизвестно, поэтому буду считать, что время от реальной смерти до перерождения составляет двенадцать-восемнадцать часов. Тот, кто откушал приготовленную на костре плоть монстра из клетки, остался жив. Напрашивается вывод, что термообработка убивает заразу. В принципе, это известно уже на протяжении нескольких веков, но в данной ситуации хотелось бы полностью убедиться в этом ещё раз.

Теперь заключительный этап эксперимента. Зашла в клетку и, соблюдая меры предосторожности, развязала одного из изменённых. Пока он подбирался к своему собрату по несчастью, я вышла из клетки и стала наблюдать. Развязанный набросился на второго и принялся его жрать. Приятного в этом плотоядном зрелище было мало, но кто утверждает, что научные эксперименты предназначены для эстетического удовольствия?

Связанный изменённый оставался жив до тех пор, пока ему не перегрызли горло и позвоночник. Он даже изловчился сам — пару раз откусил кусок у напавшего на него соплеменника.

Интеллекта у них не наблюдалось, только неконтролируемое желание насытить себя. Непонятно только, куда столько помещается. Победивший в поединке изменённый уже сожрал гораздо больше, чем, по моим прикидкам, был объём его желудка, и продолжал это делать, не останавливаясь. Как будто внутри у него образовалась чёрная дыра, в которую проваливалась вся мясная пища.

Затем я попросила Юки посадить сумасшедшего в клетку. Она, с помощью своей сверхспособности, приказала монстру не шевелиться, а я затащила в клетку последнего приговорённого, оставшегося в живых. Монстр, после того, как Юки позволила ему двигаться, набросился на живую добычу.

— Юки, тренируйся, изучай свою способность, пока безопасные условия. Засеки время, на которое ты способна подчинить изменённого, продумай, какие действия ты сможешь ему навязать.

Я принялась распаковывать вчерашние «покупки» и готовиться к выезду. Пистолет, который достался Ласту, пока тот был ещё жив, я отдала Минхо. Боезапас остался всего восемь патронов, но на всякий случай пригодится. Патроны от других наших трофейных пистолетов к нему не подошли. Они были длиннее, и в магазин пистолета не влезали. Да и магазины сильно отличались. В наши пистолеты помещалось восемнадцать патронов, а в пистолет Минхо — всего восемь. Юки, как знаток компьютерных стрелялок, сказала, что наши пистолеты называются Глок 17, а пистолет со звездой был произведён очень давно, и ей не знаком.

Бензином для мопедов мы разжились из запасов бывшего хозяина усадьбы. В хозяйственном складе стояла газонокосилка и две десятилитровые канистры с топливом. При помощи шланга с грушей я перекачала бензин из газонокосилки в бензобаки мопедов. Для полного заполнения четырёх бензобаков пришлось слить бензин из одной канистры. Опустевшую канистру вместе с ручной помпой я положила в сетку-багажник. Туда же положила и полную. Будем по дороге периодически пополнять запасы бензина из брошенных легковых машин. Сложили в багажники все вещи и продукты, а то, что не влезло, зафиксировали специальными резинками-креплениями, затем мы приготовились выезжать за ворота.

Живого изменённого Юки убила с особым цинизмом: приказала ему, чтобы он сам открутил себе голову. Услышав характерный хруст перекрученных позвонков, Минхо, как ни странно, отреагировал спокойно, можно сказать, проявил интерес. С утра он уже самостоятельно передвигался шатающейся

пьяной походкой, но было заметно, как его мозг быстро учится координировать движения. Наверное, Минхо единственный в этой стране или даже на планете, у кого жизнь изменилась в лучшую сторону во время ядерного зомби-апокалипсиса.

Глава 20
Тайная комната. Гарлемия и Сумчатия

Главрептилоид сосредоточенно слушал доклады кураторов.

— Наши предприятия перемещаем в Гарлемию и Сумчатию согласно плану, одобренному Вашим Великолепием. В целом, на этих континентах иммунизация заканчивается успешно, больницы работают круглосуточно, чтобы уложиться в кратчайшие сроки, — отчитывался глава научного отдела.

— Проблемы возникали? — уточнил Главрептилоид.

— В некоторых населенных пунктах Сумчатии люди отказывались от уколов, но, когда часть из них «показательно» умерла и вскоре переродилась, то все вопросы решились сами собой. По телевидению мы показывали смерть и ужасы перерождения, а также этапы развития эпидемии в других регионах планеты. После такой информационной обработки люди начали одобрительно высказываться о членах правительства. В Гарлемии не все племена успели обработать. Более дикие представители человеческой расы были полностью уничтожены своими переродившимися соплеменниками и другими дикими животными.

— Вы не опасаетесь, что ситуация выйдет из-под контроля, и изменённые распространятся на подконтрольных нам территориях?

— Нет. Травоядные животные не подвержены вирусу. Свиньи в сельскохозяйственном секторе все вакцинированы. Диких животных и изменённых людей уничтожают наши беспилотники. Изменённые грызуны опасности не представляют, а для их уничтожения мы используем оксид графена. Птицеводство временно пришлось остановить. В течение трёх месяцев все предприятия получат для разведения устойчивых к вирусу птиц-эталонов и смогут быстро нарастить темпы производства.

— Подождите, — перебил Главрептилоид, — единственный наш завод располагался в Сагурии, но в результате диверсии он был уничтожен.

— Всё правильно. Мы используем оксид графена со склада, который успели произвести на заводе до прекращения его работы. Этого количества хватит, чтобы потравить мелких хищников и грызунов около производственных площадок и вокруг населённых пунктов. Оксид графена распространяем в мясных гранулах-

приманках, которые разбрасываем по обрабатываемой территории. Когда отрава попадает в желудки изменённых, оксид графена проникает в клетки организмов и накапливается там. Потом наши беспилотники облучают местность высокочастотными импульсами. Оксид графена под действием облучения получает положительный заряд и перестраивается в кристаллическую решётку, которая в свою очередь нарушает функционирование живых клеток и убивает объект.

— Я правильно понимаю, что когда на новом заводе произведём достаточное количество оксида графена, то сможем обработать подобным образом всю остальную территорию земной поверхности?

— Так точно, многоуважаемый Главрептилоид. Сейчас на двух подконтрольных нам континентах строят по одному заводу соответственно. Как только запустим производство, в течение следующего года мы полностью зачистим эти континенты от изменённых организмов. Ещё в течение следующих двух лет полностью очистим всё остальные территории.

— Заслушаем доклад Главы экспедиционных сил.

— Электроснабжение и инфраструктура на неподконтрольных нам континентах выведена из строя. В ближайшие дни ожидаем крупные аварии на гидро- и атомных электростанциях. Периодически продолжаем подвергать территорию воздействию ЭМИ…

— Стоп. Почему периодически? Разве у людей есть защита от смертельного воздействия? — перебил докладчика Главрептилоид.

— Поясняю. Защиты у них нет, но есть подземные склады и бункеры с техникой и оружием. Бункеры были построены и заполнены ещё до нашего прилёта на эту планету. Здесь люди постоянно воевали друг с другом, складировали технику и вооружение на различных объектах длительного хранения. После первого облучения люди распечатали склады и начали использовать хранившуюся годами технику. Чтобы вывести её из строя, нам приходится периодически обрабатывать территорию электромагнитными импульсами с нашей орбитальной базы. Сегодня запланирована ядерная бомбардировка ключевых объектов инфраструктуры и бункеров-хранилищ. А завтра распылим второй штамм вируса. После этого те, кто сможет пережить нашу боевую операцию, скатятся в каменный век.

— Почему сразу не уничтожили подобные объекты?

— Ждали, когда закончится иммунизация и внедрение чипов в подконтрольных нам человеческих особей. До сегодняшнего дня мы опасались бунтов и разрушений вследствие хаоса, который

мог бы начаться после того, как люди узнают о смертях на других континентах. Люди могли раньше срока догадаться, что они больше не доминирующая раса на планете. И надо было исключить радиоактивное заражение части континента Гарлемии, граничащей с Образийским континентом. В ближайшие дни направление ветров изменится в нужную нам сторону.

— В соответствии с прослушанными докладами техническому отделу приказываю увеличить добычу природных ресурсов на планете, и для этого использовать наше технологическое оборудование. С завтрашнего дня мы можем не скрывать своё присутствие. Люди больше не смогут нам противостоять, — отдал приказ Главрептилоид. — Заслушаем главу контрразведки о ситуации с диверсантами.

— Обезвредить диверсионные группы противника пока не представляется возможным. Территория, где они предположительно могут находиться, пострадала от климатических катастроф и радиоактивного заражения. Могу заверить, что на подконтрольных нам континентах противник не появлялся и вряд ли сможет сделать это в дальнейшем. Они спровоцировали ядерную войну в отдельной области материка и климатическую катастрофу в другом регионе, но наши планы по добычи ресурсов практически не изменились. Все наши отделы под Вашим чутким руководством оперативно разработали новую стратегию, и она не хуже предыдущей. Что касается человеческой расы на неподконтрольной нам территории, то, думаю, в течение нескольких лет их потенциал развития полностью обнулится, и нашим планам ничего не угрожает.

— Поясните, как обстоят дела с животными и людьми, которых диверсанты заразили несколько недель назад.

— Совместно с научным отделом мы изучили сверхспособности пойманных людей. Эти способности генерирует внедрённый в их тела симбионт. Способности слабые и для наших военных неопасные. Эти люди не способны противостоять нашим подготовленным бойцам. Некоторые проблемы представляют зараженные симбионтами домашние животные. Они получили возможность модифицировать свои тела и могут хорошо маскироваться. Зомби-вирус на них не действуют. Уничтожить их обычными средствами проблематично. Но наши аналитики предполагают, что в скором времени измененные вторым штаммом вируса монстры сами уничтожат чуждые им организмы и остатки выживших после первого штамма зомби-вируса. Наш научный отдел просит Вас разрешить провести научные наблюдения за этим процессом. Учёные утверждают, что научные данные пригодятся при захвате и колонизации других планет. Это

первый случай, когда нашим постоянно изменяющимся «зомби-монстрам» будут противостоять другие постоянно мутирующие животные.

— Я с Вами согласен. Эти исследования бесценны. Организуйте постоянный защищённый пункт наблюдения. Задействуйте нужную технику и людей для проведения круглосуточного мониторинга. Обеспечьте охрану. Разрешаю использовать десантный челнок. Его вооружения и брони будет достаточно для защиты от наземных сил аборигенов и, тем более, от монстров.

Глава 21
Сельхозоружие

Если вчера вечером мы планировали проехать через пригородные населённые пункты вдоль разрушенного ядерным взрывом мегаполиса по направлению к побережью и там попытаться найти работающую моторную лодку, а после неторопливо плыть на ней вдоль берега, то с утра поняли, что этим планам сбыться не суждено. Со стороны мегаполиса шли изменённые нескончаемым потоком. Помимо двуногих из пригородного лесопарка вылезали дикие лисицы, другие незнакомые мне мелкие хищники и белки. Судя по их поведению, эти звери — живые, но они старались убежать как можно дальше от места своего обитания: шарахались и огибали по большому кругу одиночных перерождённых людей. Те делали попытки поймать себе белковую пищу, но были слишком медленными, чтобы преследовать быстроногих животных. Жертвами изменённых становились только выдохшиеся белки, которые не успевали забраться на деревья. Мелких пушистиков гоняли до полной потери сил и затем сжирали вместе с шерстью. Не удивлюсь, если даже заглатывали живьём.

Все одиночные деревья вне лесопарковой зоны облеплены рыжими белками, как фруктовые деревья — плодами. Вокруг деревьев крутились изменённые люди. Они легко отлавливали птиц, которые смешно расправив крылья, передвигались по земле и даже не пытались взлететь. Чуть позже мы поняли, что эти птицы уже перерождённые, а ещё живые летали в панике, не зная, где приземлиться. Деревья заняты, а на земле их пытались поймать изменённые люди и звери. Единственный выход — сесть на электрические провода и металлические или бетонные опоры электропередач. Над перерождёнными воронами, которые ковыляли на лапах, помогая себе расправленными крыльями, летали обеспокоенные представители их вида и громко каркали. У меня сложилось впечатление, что птицы не понимали, что происходит с членами их стаи. Своим карканьем они хотели подбодрить оказавшихся на земле сородичей или намеревались атаковать их, но пока опасались подлетать слишком близко. Этим они выдавали их местоположение, куда периодически выбегали из леса переродившиеся лисицы, чтобы схватить зубами пернатых. Крупных хищников видно не было. Будем надеяться, что в этом пригородном лесу не водятся медведи и волки.

— Предлагаю воспользоваться планом «Б», а то что-то мне

страшновато ехать в ту сторону, — сказала Юки.

— А разве у нас был запасной план? — спросил Минхо.

— Похоже, эпидемия не только у людей, — высказала общую мысль я, — если количество изменённых останется на этом уровне или возрастёт, то отбиться от них мы уже не сможем. Не хватит патронов. Предлагаю вернуться в лагерь под защиту колючей проволоки и обдумать дальнейшие действия.

Хорошо, что от усадьбы мы удалились всего на несколько сотен метров. Это обстоятельство позволило нам успеть спрятаться от изменённых, которые, заметив наш отряд, устремились в нашу сторону. Задержала их колючая проволока, в которой они запутались и не смогли продолжить преследование. Юки хотела их застрелить из пистолета, но я не позволила ей расходовать наш скудный боезапас. В хозяйственном корпусе я взяла кайло на длинной прорезиненной ручке. Головка инструмента была двойного назначения: с одной стороны кирка, с противоположной — мотыга. Наверное, в огороде кайлом удобно разрыхлять каменистый грунт, но мне оно пригодится, чтобы пробить голову изменённого с безопасного расстояния. Находка этого садового инструмента подтолкнула меня к идее вооружиться.

— Кто-нибудь знает, где в городе продавали холодное оружие?

— В прошлом году меня водили в музей истории, и там я видел копья, боевые молотки, алебарды и мечи… — проявил инициативу Минхо, но его перебила Юки:

— Музей истории находился рядом с институтом искусств, но, к сожалению, весь район полностью уничтожен ядерными взрывами. Зачем мучиться и искать то, чем мы не умеем пользоваться? Предлагаю пройтись по ближайшим фермам, может, заберём пару топоров.

— Тогда вы оставайтесь тут, а я ещё раз сбегаю в супермаркет. Там был хозяйственный отдел, там сразу для всех подыщу сельхозоружие. И в туристическом отделе на витрине в прошлый раз я видела спортивные или охотничьи луки и арбалеты. Это будет быстрее и безопаснее, чем лазить по чужим домам.

— Джин-Хо, захвати ножи размером побольше, чтобы вблизи отбиваться было чем, — попросила Юки, — и смотри по сторонам, а то загонят тебя, как тех белок.

— Меня не загонят, я сама, кого хочешь, загоню.

— Тогда мы с Минхо приготовим обед, чтобы потом в дороге не отвлекаться, — предложила Юки.

Я вышла за ограждение, чтобы не привлекать внимание

перерождённых, перебралась в параллельную реальность и уже в ней, не опасаясь и не торопясь, направилась в сторону известного мне супермаркета. Посмотрела на часы-дозиметр. Радиоактивной фон отсутствовал или прибор не фиксировал его. Получается, что хоть земля и одна для этих параллельных вселенных, но радиоактивное загрязнение сюда не проникает. И странно: почему электронные приборы не работают, а часики пикают? Наверное, здесь встроена какая-то защитная технология, которая не позволила выйти из строя электронике часов. А это значит, что должна функционировать и другая военная техника. Военные, наверное, подготовились к ядерному апокалипсису, и хотя бы малая часть электроники у них должна работать. Джин-Хо видела в документальных фильмах массивные ноутбуки, которыми пользовались офицеры. Может, не всё ещё потеряно для человечества, и они смогут выкарабкаться из этого кризиса. Мне бы тоже пригодились такие гаджеты. Жалко, что в магазинах их не продавали.

Когда я выходила из лагеря, начался мелкий, холодный дождь, капли которого заставляли моё тело покрываться мурашками. Одежды, защищающей от дождя, у меня не было. В спортивном отделе нужно подыскать подходящие куртки для нашей компании. Обувь тоже следует поменять на более прочную и удобную. Только придётся постараться поискать такую, чтобы была без радиационного загрязнения. Практически всю дорогу до супермаркета, я шла в параллельном мире, лишь на секунды выходя в обычный, чтобы осмотреться.

По улицам вымершего мегаполиса бродили перерождённые, и их количество не поддавалось исчислению. Причём, по их виду понятно, что погибли они от последствий ядерного взрыва. Все сильно обгоревшие, а у многих отсутствовали конечности. Складывалось впечатление, что эти части тела отгрызли сами хозяева, чтобы освободиться. Я не принадлежу к человеческому виду, но каким-то образом и я смогла прочувствовать весь ужас, который принесла людям эта бессмысленная война, а когда увидела изменённого ребёнка, покрытого прогорелой коркой, слипшейся с расплавленной розовой кофточкой, то тело Джин-Хо помимо моей воли притормозило, содрогнулось, а из глаз проступили слёзы.

Похоже, в людях есть другая память, не зависящая от мозговой деятельности. Клеточная, типа ДНК. Или, может, душа не покинула это тело, что-то вроде полевой информационной оболочки. Пока обдумывала непонятное мне явление, сработал звуковой сигнализатор дозиметра. Громкое пиканье тут же привлекло внимание перерождённых к моей персоне. Они

кинулись на меня со всех сторон. Хорошо, что я могла спрятаться от них в зазеркалье, а то набросились бы, как стая голодных псов на кусок живого мяса.

Следующие полчаса я ждала, когда разойдутся эти милые создания и разблокируют мне проход в магазин. Как только появилась возможность, я проскочила в здание и, периодически появляясь в обычном мире, пошла искать нужные товары. В отделе для охотников взяла два арбалета с запасными тетивами. Выбирала с максимальной силой натяжения, но, оказалось, что самые дорогие модели, выставленные на продажу, и есть самые мощные. У арбалетов был оптический прицел и приклад, как у винтовки. Взяла стрелы, охотничьи насадки на них, чехлы для переноски и колчаны. Вес арбалетов небольшой, так как они изготовлены из лёгкого карбонового материала. В этом же отделе прихватила три охотничьих ножа-кинжала и для себя один нож кукри. Также мне приглянулись туристические топоры типа томагавков. Их металлическая головка с одной стороны заканчивалась заострённым клевцом, а с другой — лезвием. Недостатки томагавков — короткая ручка, а длина всего пятьдесят сантиметров.

Хотела взять метровый топор по типу колун, но весил он пять килограммов. С его помощью колоть головы изменённым можно только с безопасного расстояния. Минус этого оружия в том, что Юки и Минхо не смогут размахивать такой тяжёлой железкой, а мне постоянно носить его с собой неудобно. Подумала немного и решила взять три томагавка. Весили они менее килограмма и легко крепились к ремню. На дальнее путешествие они мне показались более приемлемым вариантом, чем тяжеловесные колуны. Их можно будет использовать не только для защиты, но и для хозяйственных нужд. Был вариант взять длинные мачете, но решила, что ими черепа перерождённых монстров точно не пробьёшь.

Подумав о том, что нужно вооружить и Минхо, я взяла пневматическую винтовку калибра 7,62. Другого огнестрельного оружия для него здесь нет, а стрелять из арбалета ему будет затруднительно. На рекламном буклете прочитала, что это мощная охотничья винтовка FX INDY с простенькой оптикой, сделана по системе булл-пап и оснащена встроенным насосом. Взяла двадцать коробок металлических пулек к ней. В этом же отделе захомячила туристическую одежду и обувь для всей нашей компании. Надеюсь, что с размерами не прогадала, а то замучилась уже бегать в этот супермаркет. Свои приобретения загрузила в большую туристическую сумку «оккупант» и направилась к выходу.

Когда проходила мимо трёх изменённых, хотела, как обычно, переместить себя в зазеркалье. Но как только осознала, что осталась в обычном мире, то впервые в своей короткой жизни ощутила холодный пот на спине. Монстры сначала тоже тормознули, не успев осознать, что вкусная еда вышла из дверей и проходит мимо них. Но инстинкты быстро привели их в чувство — они рванули ко мне, протягивая свои грязные окровавленные лапы.

Я помчалась по направлению к нашему временному лагерю. Волосы на голове зашевелились, возможно, от ветра, но мне показалось, что от страха быть пойманной и съеденной. Почему не сработала способность? Может, от веса приобретений, но так быть не должно. До этого я перемещала людей, которые весили намного больше, чем пара топоров. Или моя способность выдохлась за сегодняшний день? Это более вероятно. Я ещё ни разу не находилась в зазеркалье более трёх часов подряд или не делала такого количества перемещений туда и обратно за столь короткий период времени. Если выживу, надо узнать свой предел, но это потом, а сейчас нужно просто быстро бежать, уворачиваясь от изменённых. По сравнению с неповоротливыми двуногими, я бежала гораздо быстрее, но проблема в том, что монстры окружали меня со всех сторон. Пару раз они задели меня своими руками, пытаясь остановить мой марафонский забег.

Когда я выскочила из города и подумала, что спасение уже близко, меня заметила стая из четырёх переродившихся псов. Бегали они быстрее меня и вскоре нагнали. Я успела бросить сумку на землю и схватила нож кукри. Одну собаку разрубила в полёте, когда та прыгнула на меня. Другую успела цапнуть за горло свободной рукой и держать, пока рубила на куски двух оставшихся тварей, которые в свою очередь пытались рвать мои ноги. Повезло, что их зубы не смогли прокусить прочную и упругую кожу. Не зря я потратила кучу времени и сожрала целый центнер мяса с ливером для модификации тела. Ещё повезло, что собаки догнали меня, пока я находилась на асфальте. Если бы это была трава, мокрая после дождя, то я могла бы запросто поскользнуться, а после такого только повреждёнными мышцами вряд ли бы отделалась.

Добив бывших домашних питомцев, немного полюбовалась половинкой собаки, которая продолжила загребать в мою сторону, волочила по земле все свои кишки. Кровь у неё, кстати, тёмно-синего цвета, как и у изменённых людей, и быстро сворачивалась. Думаю, если собака-монстр сможет найти пропитание, то вскоре отрастит потерянную часть. Упокоив себя и это полусущество, я поковыляла на базу, настороженно

оглядываясь по сторонам. Кожу не смогли прокусить, но мышцы сильно помяли, и идти мне было больно. Пару раз я ускорялась от одиночных изменённых, но только когда зашла за ограждение и стала переодевать джинсы, поняла, что по умственному развитию недалеко ушла от Ласта. На ремне у меня продолжала висеть кобура с пистолетом. Называется, сэкономила боезапас. Душ. Затем обед и полчаса на отдых.

За обедом поделилась впечатлениями, после чего Юки предложила экипироваться в защитную одежду мотоциклистов. Раньше никто из нас на мотоциклах не ездил, но решили единогласно, что кожаные мотокуртки и ботинки будут нам полезны. Удобно ли носить их ежедневно, пока непонятно, но если по пути попадётся магазин мотоэкипировки, обязательно туда зайдём: одежда из толстой кожи поможет избежать укусов мелких изменённых. Смутно припоминаю, что когда я находилась в теле Ласта, он ездил на мотоцикле, но во что он был тогда одет, в памяти уже не сохранилось.

Отдохнуть не получилась. Облака несколько раз озарила знакомая вспышка, чуть позже задрожала земля, и мы услышали гул отдалённых взрывов. Вскоре до нас долетел порыв ветра, он принёс с собой мусор, обломки и пыль. И, в завершении циркового шоу, вдали на одинаковом расстоянии друг от друга одновременно выросли три грибообразных дымных облака. Безумный мир уверенно катится в пропасть, в непроглядную тьму.

Глава 22
Психи

Пока наблюдали последствия ядерных взрывов, пропустили явление нежданного гостя. Парень на горном велосипеде шустро перебирал педали, при этом, даже не опускался на сидушку. Он приближался к нам, надеялся попасть под защиту колючего ограждения. И ему было от чего спасаться. За ним на некотором расстоянии мчалась крупная переродившаяся собака породы сенбернар, шерсть грязная и скатанная, пасть и рожа измазаны кровью. Псина бежала, совершая небольшие прыжки, отталкивалась попеременно передними и задними лапами. Если бы она была другой породы, парню вряд ли бы удалось спастись. Но массивная туша, хоть и скакала резво, догнать велосипедиста не смогла.

«Бах! Бах! Бах!» — из-за моей спины раздались громкие выстрелы. Первый взбил каменистую почву около собаки, второй попал в лапу, от чего туловище перекувыркнулось несколько раз. Третья пуля влетела в тело уже упавшей зверюги, но псина-монстр помирать не собиралась — неторопливо встала и запрыгала на трёх лапах в нашу сторону.

— Не стреляй! — крикнула я Юки. — Надо арбалеты испытать.

Пока Минхо открывал велосипедисту проход в заграждении, мы с Юки натягивали тетивы и вкладывали стрелы в арбалеты. С четвёртого совместного залпа Юки смогла попасть в открытую пасть сенбернара. Стрела поразила мозг и пробила череп с внутренней стороны. Ещё три стрелы навылет прошили тело, другие пролетели мимо. Я сделала вывод, что у арбалета есть только одно преимущество — тихий выстрел. Из восьми стрел одну найти не смогли, другая сломалась, третью побрезговали выковыривать из черепа жертвы. Три стрелы пришлось идти тщательно отмывать от заразной крови.

Не понравилось мне пользоваться арбалетом. Как только соберём приличный боезапас патронов, от одного арбалета сразу же избавимся. Не стоит он того, чтобы на себе таскать неудобное и малоэффективное оружие. Лучше автоматом или ружьём вооружиться. Бесшумное огнестрельное оружие ещё лучше, но кто нам его даст? Пневматическая винтовка смогла прострелить череп повторно мёртвой собаки и бродящего рядом с колючей проволокой изменённого только с двадцати метров. На более дальние дистанции винтовка неэффективна, но вполне пригодна

для охоты на птиц и небольших животных с расстояния в пятьдесят метров. И Минхо сможет пользоваться ей без труда.

На высокой скорости велосипедист влетел на территорию усадьбы, не останавливаясь, заехал к нам за спины, слез с байка и, почти по-собачьи высунув язык, стал хватать ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание.

— Вы не поверите, земля трясётся, психи кидаются на людей! Собаки взбесились, хватают всё, что движется! — зачастил парень. — Психи, говорю, на людей бросаются! Псих моему другу горло перегрыз. Я пытался его отбить, но псих, как собака, порвал его и загрыз. Оттаскиваю психа, а психу всё равно. Намертво вцепился руками и зубами. А глаза у него мутные-мутные, даже зрачки исчезли…

— А тебя «псих» не покусал?

— За ноги цапнул пару раз. Я его поленом из костра приложил, кое-как до велосипеда добежал и рванул… Что теперь делать, не знаю… Смартфон не работает уже несколько дней. Как вызвать помощь, непонятно… Хотел в посёлок заехать попросить о помощи, но там нет никого, только псина на меня набросилась из-за угла. В город надо срочно ехать или, может, у вас телефон есть?

— Успокойся. Твои дёрганья бесполезны.

— Почему бесполезны?

— Нет больше города, на дорогах мёртвые с вилами стоят, — в памяти откуда-то появилось это выражение, хотя мёртвых с вилами я ещё ни разу не встречала. Наверное, привет от Ласта или от Джин-Хо, опять выверт сознания происходит.

Пока отпаивали его народным средством и накормили в последний раз, выяснили обстоятельства поспешного бегства. Он с друзьями отправился в велопоход по горам. Без выпивки отдых не обошёлся, и три дня назад все отравились спиртным. Это они так подумали. В итоге, через сутки все выздоровели без последствий. А сегодня на них напал «псих». Видимо, это тоже был турист, только из другой группы. Про начало войны они ничего не знали. Ядерные взрывы пропустили вследствие алкогольного опьянения. Значит, хорошо погуляли, подумала я, если не заметили военные самолёты и не услышали взрывы. Сотовая связь в горах и раньше не функционировала. Вот и получается, турист попал в новую реальность практически только что. Настало время выпроваживать незваного гостя.

— Тебе пора сваливать. Передохнул, покушал, топай дальше.

Парень покосился на винтовку и, не говоря ни слова, оседлал велосипед.

— Стой, держи кирку, может, ещё понадобится, — Юки

позаботилась о молодом человеке, отдав ненужный нам сельхозинструмент. — Джин-Хо, не слишком жестоко ты с ним? Как-то не по-человечески ты поступила.

— Через денёк-другой от него уже ничего не останется. Сам превратится в «психа» и начнёт кидаться на людей. И для кого жестоко? А как по-человечески? Я не вижу среди нас нормальных. У вас в голове инопланетные симбионты. У тебя, Юки, в дополнение к этому, модифицированное тело. Вы уже слишком сильно отличаетесь от человеческих особей. Про меня так вообще даже говорить не стоит. Разумная медуза, захватившая чужой организм. Так что, прекращай думать как человек. Мы отличный от них вид, хоть внешне похожи.

— Давно хотела спросить, хозяйка твоего тела ещё там? — спросила Юки.

— Нет. Только память осталась и то не уверена, что вся. Я заняла тело с практически мёртвым мозгом, а сознание Джин-Хо после этого так и не появилось. Только остаточные воспоминания и рефлексы.

— Давай ещё ненадолго здесь останемся и посмотрим, как будет развиваться ситуация. Кому-то понравилось сбрасывать смерть на наши головы, но сюда уже отбомбились, думаю, здесь пока относительно безопасная зона.

— Я тоже считаю, что лучше переждать. Может, в городе боезапас для пистолетов пополним. В полицейских отделах, наверное, осталось оружие или хотя бы патроны к пистолетам.

Я прикинула, сколько у нас патронов. На два пистолета по три магазина, получается по пятьдесят одному выстрелу. На винтовку — двести семь патронов, стрел к арбалетам — триста штук, пульки для пневматики — три тысячи. И этого количества хватит надолго. Винтовка быстрее сломается, чем израсходуем пульки.

— Это же много, нам надолго хватит, — сказала я.

— Нет, Джин-Хо. Этого боезапаса хватит на день неторопливой стрельбы. Когда я играла в компьютер, такое количество расходовала за десять, двадцать минут интенсивного боя. В реале, думаю, будет то же самое. Посчитай, сколько мы уже перевели, чтобы одного сенбернара застрелить. Не будем же мы только пневматикой пользоваться. Она больше для развлечения предназначена, а не для охоты на монстров. Про её скорострельность вообще молчу. Так что, вся надежда на тебя. Я в городе быстро загнусь от радиации.

— Всё поняла. Ты тогда здесь потренируйся в стрельбе из арбалета, а Минхо из пневматики пусть учится стрелять. За колючкой вы в безопасности, изменённые её не прогрызут. Если

людишки вдруг появятся, действуй по своему усмотрению. Если придётся бежать, встретимся на старом месте. Я до вечера поброжу по городу: посмотрю, где можно разжиться патронами. Может, ещё что-нибудь интересное найду.

— Винтовку возьмёшь с собой?

Я задумалась над этим предложением, но решила, что лучше взять лишний магазин к пистолету, чем таскать эту неудобную и тяжёлую бандуру.

— Юки, дай один запасной магазин. Буду прятаться и постараюсь не сталкиваться с изменёнными. В крайнем случае, спрячусь в зазеркалье, — сказала я, а про себя подумала, что не знаю, на какое время смогу там укрыться. Приму таблеточку из запасов Ласта для усиления способности.

— Юки, и ты выпей вот эту таблетку.

— А что это за лекарство?

— Усилитель твоей сверхспособности. Знаю точно, что подействует, но не знаю, на какое время. Выпей, а потом поэкспериментируешь и расскажешь.

Глава 23
Последняя сучка

Тридцать минут быстрым шагом, и я добралась до пригорода, где находился супермаркет, уже успевший осточертеть мне. По пути часто встречались двуногие изменённые, а изредка — собаки в своём новом обличье. Чтобы не пересекаться ни с теми, ни с другими, перемещалась в параллельный мир. Несмотря на то, что приняла таблеточку, сейчас я не злоупотребляла и старалась по возможности находиться только в обычном мире. Этот пригород изобиловал невысокими жилыми зданиями высотой в два или три этажа, а с противоположной стороны располагалось несколько двадцати — и сорокаэтажных высоток. Рядом с ними обязательно должен быть полицейский участок, но я решила пройти в сторону мегаполиса по эстакаде. Хотелось разведать обстановку в уцелевших от разрушения районах. Живых людей там, скорее всего, нет, а радиация мне не страшна. Если удастся избежать столкновений с монстрами, разведка покажется мне приятной прогулкой.

Эстакаду проложили по краю лесопарковой зоны между небольших холмов. Две автомобильные полосы в одну сторону и две в другую. Между собой они разделены прозрачным пластиковым ограждением. Также ещё более высокое ограждение находилось по бокам. По моим прикидкам, эстакада огибала горный парк и заканчивалась в жилой зоне на окраине мегаполиса, куда я и собираюсь добраться. Уже через километр за поворотом дороги внешний забор заменил невысокий отбойник, высота разделительного ограждения уменьшилась примерно до одного метра, а эстакада плавно перешла в горную дорогу. Ещё через пару километров в горе прорубили небольшой туннель. На дороге измененных людей и животных не наблюдалось, но в лесополосе, вдоль трассы птицы кружились над деревьями и громко ругались на своём птичьем языке. Периодически мелькали рыжие лисицы и другие, незнакомые мелкие хищные животные. Мне показалось, что они перемещаются хаотично, как будто не знают, куда бежать дальше. Высовываться на дорогу боятся, но и под защитой деревьев находиться не могут. Из леса их что-то или кто-то выгоняет.

Я решила не заходить в лес, чтобы вблизи увидеть, что там происходит. Зачем мне рисковать собой только ради удовлетворения любопытства? Буду наблюдать с безопасного расстояния. После того, как прошла ещё километр, на дороге

появился съезд в жилой район, который меня не заинтересовал, так как также являлся пригородным. Дорога расширилась до шестиполосной, и по ней я продолжила свой путь. С правой стороны от меня возвышались горы, покрытые сплошным ковром деревьев. Слева за невысокими холмами находились малоэтажные жилые кварталы. Примерно ещё через четыре километра на дороге появилась транспортная развязка. Влево через горы уходила шестиполосная эстакада, которая вдалеке заканчивалась горным тоннелем.

Я продолжила свой путь по дороге, которая уходила вправо по направлению в один из жилых кварталов. Дозиметр недавно начал зашкаливать от излучения, и я решила дальше этого района не ходить. Одела медицинский респиратор, чтобы радиоактивная пыль не попадала в дыхательные пути. Мой организм и так работал на пределе, избавляясь от последствий смертоносного заражения, поэтому не стоит лишний раз напрягать его без особой необходимости. Сначала прошла район с четырёхэтажными домами, затем зашла в квартал, где дома возвышались уже на девять-двенадцать этажей.

Живых здесь уже давно не было, а вот изменённых предостаточно. Они обгорелые и травмированные, многие на людей похожи только силуэтом. Вот эти зомби и шатались из стороны в сторону. Походка у них дёрганная и неестественная, при движении практически все издавали тихий сиплый хрип. В предыдущий раз я не обратила внимание на эти звуки, или тогда изменённые вели себе по-другому. Агрессии друг к другу с их стороны я не наблюдала. Иногда меня от них разделяло расстояние метров в пять, даже рты с клочками окровавленной одежды можно рассмотреть. Прятаться в зазеркалье приходилось очень часто, и я начала опасаться, что в какой-то момент опять не смогу переместиться.

Полицейский участок я нашла совершенно случайно. Он находился среди трёхэтажных жилых домов и административных зданий. На одном из них висело три флага, которые и привлекли моё внимание, а около входной двери была прибита синяя табличка с надписью «полиция» на двух языках. Окна первого этажа закрыты решётками, а входная дверь усиленная и, конечно же, тоже закрытая. Забраться в здание я смогла по беседке, которая почему-то стояла впритык к нему. Кому понадобилось ставить прямо посреди улицы беседку для отдыха, со скамейками внутри, я не понимала. Закинув одну скамейку на крышу беседки, забралась следом. После этого, использовав скамейку в качестве мостика, я разбила окно и проникла в здание.

Услышав грохот от разбитого стекла, со всех ко мне начали

стягиваться человекоподобные монстры. Чтобы регенерировать свои тела, им постоянно требовалась белковая еда, которой я становиться не собиралась. Страшно мне не было — способность ещё функционировала, а пока я брожу по зданию, она восстановится. Но мне не повезло: все двери в кабинеты легко выбивались ногой, но в них, кроме бесполезных бумаг и неработающей офисной техники, ничего не ценного не нашлось. В подвале оказалась закрытая металлическая дверь и, скорее всего, это — местная оружейная комната. И ещё в камере на первом этаже я обнаружила сидельца. Прикольно, сами убежали, а человека, который явно страдал от лучевой болезни, забыли. Он выглядел ослабленным, волосы с головы почти все слезли, кожа покраснела и покрылась волдырями.

— Девушка… дай воды…

Сквозь решётку я просунула ему маленькую бутылку, которую нашла в соседней комнате. Он жадно выпил и попросил открыть дверь.

— Я не могу тебе помочь. Здесь никого нет, и ключ от двери никто не оставил.

— Пожалуйста… я заплачу…помоги выйти на улицу…

— На улицу бросили ядерную бомбу, почти все передохли, кому нужны твои деньги?

— Так вот чем я болен… помоги выбраться… не хочу умирать взаперти, помоги увидеть последнее небо…

— Пока, — я больше не видела смысла с ним общаться.

— В магазине напротив продавали электропилы по металлу… это всего полчаса…

— Ничего из этой затеи не выйдет. Электричества нет, электроника сдохла.

— Там бензопилы тоже есть, — продолжил упрашивать он. После этих слов я притормозила. Бензопила по металлу поможет мне проникнуть в оружейную комнату.

— Где, говоришь, находится магазин?

Павильон, конечно, располагался не в соседнем здании, а чуть дальше, но это мне некритично. Сто метров дальше не считается. Главное, я завладела бензопилой по металлу и бетону. Она напоминала бензопилу, которой валят деревья. Я даже засомневалась, что цепная пила способна резать бетон и металл. Посмотрим, что она сделает с решёткой. Когда я хотела залезть в окно полицейского участка, поняла, что через зазеркалье пробраться не получится. Как назло, беседки в том измерении не было. Выпрыгнуть я смогла без проблем, но, чтобы залезть в окно, нужно находиться в обычном мире. Пришлось дойти до ближайшего продуктового магазина и забрать из неработающего

холодильника несколько кусков мяса во вздувшейся упаковке.

В двадцати метрах от меня четыре монстра-пса рвали на части обгоревшего, но ещё не съеденного изменённого человека. Он тоже пытался насытиться и грыз ногу одного из псов, которого умудрился как-то поймать. Так они и грызли друг друга, словно соревнуясь, кто кого побыстрее сожрёт. Протухшие куски мяса я кинула в сторону изменённых для отвлечения внимания от себя и от здания полиции. Приманка сработала просто отлично. При ударе об асфальт пакеты лопнули — улицу заполнила вонь и тухлятина. Все зомби в округе, как мухи, накинулись на пакеты. Мне даже показалось, что некоторые кусали соседей, одурманенные таким вожделенным запахом. Псы сориентировались быстрее всех. Бросив недоеденную жертву, трое прыжками рванули к новой добыче и, схватив по пакету, проворно скрылись за углом. Четвёртого не отпускал лежачий изменённый. Похоже, у него появился шанс превратиться из жертвы в хищника. Он был в более внушительной весовой категории, чем собака, а зубов и когтей у него было в избытке. Путь на второй этаж открыт.

Первым делом я проанализировала ситуацию на улице. Оставшиеся пакеты с тухлым мясом изменённые сожрали за секунды, а после разорвали на части соревнующуюся парочку. Получается, монстры предпочитают незараженную белковую пищу, но могут поедать и друг друга. В принципе, то же самое мы выяснили в результате вчерашнего эксперимента.

Поинтересовалась у заключённого, как пользоваться агрегатом, чтобы распилить решётку. В мозге Джин-Хо такой информации не оказалось, а воспользоваться методом «научного тыка» я опасалась: слишком опасно выглядела бензопила. После того, как внимательно прослушала инструктаж, начала распиливать решётку в камере. Визг и грохот стояли такие, что, наверное, изменённые подтянулись сюда со всего района. Цепная пила работала быстро, так что, через двадцать минут заключённый вышел из клетки.

После выполнения «человеческого» долга я занялась распилом петель к двери в интересующую меня комнату. Через полчаса интенсивной работы дверь упала на пол. Я вся в бетонной пыли и с дрожащими руками зашла в оружейную комнату. Помещение оказалось просторным, а оружие и боеприпасы хранили за отдельной решёткой в углу. Это был закуток два на три метра, часть которого занимал стол с компьютером. Основное помещение заставлено стеллажами высотой до потолка. На них стояли запечатанные коробки и лежали различные предметы с бирками. Пока я выпиливала себе

проход, бывший узник совести вскрывал коробки и что-то в них искал. Я уже начала задыхаться от выхлопа мотопилы, когда наконец-то пролезла в оружейный уголок. В этом отделении полиции никаких автоматов и карабинов, видимо, никогда и не держали.

В оружейном шкафу стояли два полицейских ружья с выдвижными прикладами. Позже я узнала, что это — гладкоствольное полуавтоматическое самозарядное ружьё, в подствольный трубчатый магазин которого заряжают патроны двенадцатого калибра. Взяла в руки один и примерилась к нему. Весил он примерно четыре килограмма, в руках лежал удобно. Однозначно лучше арбалета. Заберу оба, и пусть Юки разбирается, что это за зверь такой мне достался. Патроны к нему прилагались трёх видов, и отличались друг от друга по весу. Пришлось ножом разрезать патроны, чтобы понять, какой вид мне подойдёт. Полупрозрачный патрон содержал в себе большую чёрную резиновую пулю. Такой мне точно не пригодится — разгонять демонстрантов мы не планируем. В другом патроне — тяжёлый металлический порошок. Не знаю, для чего в полиции используют данный вид боеприпаса, но мне он не нужен. В третьем виде патрона была смешана картечь двух разных размеров.

Потом Юки мне объяснила, что такой вид боеприпаса используется для ближнего боя. А разный размер картечи способствует её разлёту сразу после вылета из ствола. Сейчас альтернативы я всё равно не видела. Таких патронов насчитала тридцать коробок по двадцать пять штук в каждой. Положила их в свою спортивную сумку. Ещё взяла четыре упаковки по пятьдесят штук патронов, которые подходили к нашим пистолетам. Вес получился приличный. Тридцать килограммов в сумке и ещё два ружья на спине висят. Лёгкой прогулки обратно точно не получится, а надо торопиться — вечер уже. На полке лежали четыре цилиндрических гранаты весом грамм по сто пятьдесят. На боевые осколочные вроде они не похожи. Наверное, газовые, подумала я. Возьму для эксперимента. Надо понять, как изменённые переносят воздействие химическими веществами. Радиационное заражение им существовать не мешает — доказательство шумит и бродит за окном.

Когда я выходила из оружейки, в мою ногу впилась игла — тело резко выгнулось от электрического разряда. На некоторое время я потеряла контроль над Джин-Хо и наблюдала периферийным зрением, что виновником судорог оказался выпущенный на свободу. В руках он держал пистолет, от которого к моей ноге тянулись проводочки. После того, как желающий

«посмотреть на небо в последний раз» убедился в том, что я полностью обездвижена, неторопливо убрал пистолет и принялся стаскивать с меня одежду. При этом, лапал все труднодоступные места моего беззащитного оголённого тела. Вроде, час назад еле двигался, а сейчас суетится живчиком и всё посматривает себе промеж ног. Похоже, нашёл какие-то препараты и уже успел ими закинуться. Однако лучевую болезнь этот допинг не вылечил, и его мужское достоинство осталось в своём плачевном состоянии. Постепенно ко мне вернулся контроль и управление мышцами. Прятаться в зазеркалье, когда я полностью не контролировала Джин-Хо, не решилась: вдруг я перемещусь, а тело — нет. Сейчас попытаюсь выяснить, чем он руководствовался, когда вырубил свою спасительницу.

— За что ты меня так? — спросила я, показывая всем видом, что мне плохо.

— Ты будешь моей последней сучкой в этой жизни. Трахнуть я тебя не могу, но заставлю танцевать на столе всю ночь, — сказал он, поигрывая электрошоковым полицейским приспособлением. Что-то расхотелось мне тратить на него время.

— Ты, вроде, хотел посмотреть на небо в последний раз? Так поторопись, уже темнеет.

— Да я те…

Одной рукой я схватила его за руку с электрошокером, а другой — за горло. Затащила слабо сопротивляющееся тело на второй этаж и выкинула в толпу изменённых. Через пару секунд до моего сознания донеслись отголоски мыслей и желаний этого уже мёртвого тела. Передёрнувшись от услышанного, я подумала, каким же способом надо влачить своё жалкое человеческое существование, чтобы мыслишки перед смертью оказались такие поганые.

Я обратила внимание на перерождённых собак, которые хотели наброситься на выпавшего из окна, но опасались других двуногих хищников и поэтому бегали за их спинами на небольшом расстоянии. Они могут доставить мне неудобства, нужно быть осторожней, подумала я. Пока изменённые были заняты, я быстро оделась, покинула здание и помчалась, насколько это возможно с таким грузом.

Один раз прервала свой забег, чтобы спасти кошку, которая сидела на невысоком тонком дереве. А под ним стояла крупный изменённый пёс. Кошка еле держалась за тонкие ветки, и, очевидно, сил у неё практически не осталось. Мне нужен небольшой отдых, чтобы перевести дыхание после утомительного бега. Память Джин-Хо мне сообщила, что в этой стране кошек практически нет из-за того, что жители считают их проводниками

злых духов из загробного мира. При этом, граждане считают себя цивилизованными интеллектуалами. С каждым днём я всё больше поражаюсь странной эволюции людей. Большинство верят в потусторонний мир и в какое-то высшее существо, которое якобы дало им жизнь. Некоторые развивают науку, научились выращивать условно живые организмы (вирусы) методом секвенирования из белков и нуклеиновых кислот. Одни учёные уже научились «создавать жизнь», а другие всё ещё изучают влияние лунного света на крутизну бараньих рогов. Поразительные существа эти люди…

Кошку на дереве я заметила в пригороде, когда до конца маршрута мне оставалось протопать ещё километра три. Солнце ушло за гору, но пока было достаточно светло. Скинув сумку и ружья на дорогу, я взяла в правую руку кукри и переместилась в зазеркалье. В нём подошла к месту, где в обычном мире должен находиться пёс. Одновременно с замахом я вернулась в обычный мир и уже здесь рубанула по телу перерождённого, но немного не рассчитала. Удар пришёлся в спину около задних лап. Пёс не сдох, но, только перебирая передние лапы, далеко не убежишь. Нанесла ещё один удар и раскололa череп. Хороший ножичек кукри — хочешь режь, хочешь руби.

Махнув рукой кошке, я пошла дальше. На последнем километре эстакады натолкнулась на скопление лесных зверей. Они выбирались из лесополосы на дорогу и бежали как можно дальше от неё. Чувствую, лес в ближайшее время преподнесёт нам сюрпризы. В конце дороги зверей пытались поймать изменённые. Впереди стояли толпы бывших людей, а за ними — бывшие животные. Очень мне это напомнило ситуацию, когда медведи ловят рыбу, идущую на нерест вверх по течению небольшой реки. Несмотря на то, что изменённых было большое количество, шустрые звери в панике проскакивали мимо них. И только собаки смогли поймать свою добычу, которую поедали с ужасающей скоростью. Когда я подходила к дому, в темнеющем небе на малой высоте пролетел треугольный летательный аппарат, оставляя за собой широкий белёсый след, как от реактивного самолёта. Похоже, рептилоиды снова травят выживших людей.

Глава 24
Люди и грязь

Поужинать и поговорить решили в доме — напрягала ситуация с «НЛО». Крыша над головой вряд ли избавит нас от распылённой заразы, но, может, внутри концентрация вредных веществ немного меньше, чем на улице. На всякий случай, закрыли все окна и заткнули щели у входной двери. Сегодня спать будем по очереди, чтобы своевременно отреагировать на любые изменения и отследить возможное ухудшение состояния здоровья.

— Джин-Хо, таблеточки твои, конечно, крутые, но время их действия — всего четыре часа, — отчиталась Юки о проведённом эксперименте.

— Сначала Юки заставила зомбаков драться, а потом подчинила двух мёртвых собак, и они все смешно гонялись друг за другом, — поделился Минхо весёленькими новостями. — Джин-Хо, можно мне взять настоящее ружьё?

— Минхо, сколько раз тебе говорила, что это не зомбаки, и они не мёртвые. А из ружья ты стрелять не сможешь. У тебя пока сил недостаточно — отдачей от выстрела отбросит.

— Хоть разок стрельнуть дай!

— Мы не твои мамаши, чтобы выслушивать твои капризы. Если остался с нами, веди себя как взрослый. Лучше расскажи, чем сегодня занимался?

Минхо собрался и чётко, почти по-военному ответил:

— Пока Юки тренировалась, я следил за обстановкой вокруг и страховал.

— Юки, как тебе таблетка?

— До того, как её приняла, я могла управлять только одним зомбаком, ой, Джин-Хо, заговорилась… изменённым. Когда выпила таблеточку, держала в подчинении троих на близком от себя расстоянии. Если управляла одним или двумя, расстояние увеличивалось. Легче всего контролировать собак. Мне кажется, четыре или пять я могла бы легко удержать. Но, к сожалению, в округе бегали только две. Ты, кстати, не обратила в сумерках внимание на то, что я их загнала в клетку. А двумя я могу командовать даже без таблетки. Но это мой предел.

— Молодец. У меня есть две упаковки волшебных таблеток. Одну с утра отдам тебе, но используй её только в случае самой крайней необходимости. В упаковке пятьдесят штук, но больше взять их будет негде.

— Я поняла. Классные ты ружья принесла! Там ещё такие остались?

— Там, где я их нашла, оружия больше нет. Но в других местах, если хорошо поискать, то найдутся. Зачем нам ещё оружие, как его вести с собой? И что это за гранаты я принесла, ты случайно не знаешь?

— Светошумовые. Они нужны, чтобы демонстрантов разгонять.

— Значит, зря я их тащила. Думала — газовые.

— Давай завтра подорвём одного… изменённого, — предложила Юки.

— Пусть Минхо поиграет, — перевела я стрелки на молодого бойца.

— Ему только дай волю пострелять да повзрывать, мигом без боезапаса останемся, — пошутила Юки.

— Вас в этой местности ещё что-то держит? — спросила я, хотя уже догадывалась, какой последует ответ. — Думаю, завтра, если живы останемся, будем выдвигаться по намеченному маршруту.

С раннего утра выяснилось, что у нас появился ещё один попутчик. Серая кошка, которую я вчера спасла, каким-то образом смогла меня догнать и пробралась на территорию усадьбы. Два питомца под управлением Юки бежали впереди и отгоняли других изменённых. За ними — три трёхколёсных мотовелосипеда, обвешанные багажом так, что моторы еле тянули. Вот такой весёлой компанией мы выехали за ограждение. Кошка забралась на мой мопед и теперь сидела на вещах в багажнике перед рулём, контролировала дорогу, как капитан на мостике.

Думала, Минхо будет ныть с непривычки, но он с комфортом расположился на сидушке и всю дорогу вертел головой. Наши мопеды могли развить невысокую скорость, но поездка пока не напрягала. Педали крутить не надо, сиди и объезжай редкие препятствия. Мы следовали по намеченному маршруту в сторону Верхней Хоррэии. Ядерные взрывы, после которых мы вчера наблюдали три смертоносных грибообразных облака, произошли в густонаселённой части соседней страны. Поэтому решили объехать этот район справа, чтобы свести к минимуму риски радиоактивного заражения и встречи с многочисленными группами изменённых животных и людей. В той части страны — гористая малонаселённая местность с узкими дорогами.

Ближе к границе между государствами, которым ещё не надоело воевать, на автотрассах нам повстречались укреплённые блок-посты. Из военной техники — только вкопанные в землю

бронетранспортёры или лёгкие колёсные танки. Электроника полностью выгорела, но в качестве неподвижных огневых точек эта техника могла быть использована без проблем. Такие опорные пункты нам приходилось проходить в параллельном мире. Я по очереди проносила Юки, Минхо, мотовелосипеды с багажом, можно сказать, на своих плечах. В этот момент думала, что зря связалась с попутчиками: в одиночку проще и быстрее. Но на отдыхе после таких отрезков пути я каждый раз меняла своё мнение. Из нашего запаса продуктов Юки готовила такие вкусности, что я быстро забывала о временных трудностях.

У Минхо проявилась та же способность управления огнём, что и у донора, из которого я извлекла симбионта. Сейчас Минхо практически бесполезен, но в будущем с его помощью мы сможем расплавлять закрытые двери. Пока мы использовали Минхо только в качестве кухонной плиты. Он держал в руках кастрюлю, в которой Юки варила суп быстрого приготовления. Я лежала на травке и размышляла, почему на нашем пути очень редко встречаются люди. Даже вооружённые военные предпочитали отсиживаться за оградой. Вряд ли их беспокоили диверсанты противника. Скорее всего, изменённое дикое зверьё пытается периодически пробовать их на зубок.

Появилось желание позаимствовать огнестрельное оружие у военных, но мы с Юки так и не смогли придумать безопасный способ проникновения на блок-посты. Патрульные несли службу по нормативам военного времени. Беспечных и, тем более, спящих солдат или офицеров мы не увидели, военных действий и передвижений за территорией укреплённых объектов не заметили. Пару раз по нам предупредительно стреляли, но не прицельно, а для того, чтобы напугать двух женщин и одного подростка. Хорошо, что выстрелы по нам они производили не из крупного калибра, а то никакая регенерация не спасёт, если меня разорвёт на куски от снаряда, выпущенного из пушки бронетранспортёра.

Самым сложным за прошедший сегодняшний день оказался переход границы между воюющими странами. Здесь мы увидели несчётное количество взорванной и повреждённой военной техники. Солдаты в прорезиненных костюмах химзащиты находились в блиндажах, окопах и искали цели для стрельбы. Периодически раздавались пулемётные очереди и выстрелы из снайперских винтовок. Чтобы пройти этот участок, мне пришлось принять три усиливающих способность таблетки и целых четыре часа перемещаться с грузом по зазеркалью. Вымоталась я за этот день, как лошадь-пони, которую заставили принять участие в скачках.

В течение этого дня всех «зомбаков» от нас отгоняли питомцы Юки — периодически пожирали тех, кто не смог от них убежать или не успел скрыться в норах. На ночь пасти и лапы собачкам мы стянули пластиковыми хомутами, так как во время сна Юки не в состоянии контролировать питомцев. Ночью я решила дежурить сама. После ужина Юки и Минхо быстро заснули. Все мы сегодня сильно устали. Минхо изначально был слаб, и поездка порядочно вымотала его, а Юки пришлось целый день контролировать своих собачек, что тоже не поспособствовало приливу её физических сил. Ночь преподнесла ещё один постапокалиптический сюрприз. Как только стемнело, к нам полезли мелкие изменённые хищники и грызуны. Вначале мне помогало модифицированное зрение и слух. Я слышала шебуршание травы и успевала раздавить тех, кто подбирался к нам на близкое расстояние. Но мои способности не безграничны.

Один монстроёжик ухитрился пробраться к Минхо и укусил его за кисть руки. Минхо вскрикнул и инстинктивно использовал свою сверхспособность. Ёжик поджарился, а мы напряглись, ожидая, что у Минхо вскоре проявятся симптомы заражения. Если бы монстроёжик попытался напасть на меня или Юки, нашу кожу он прокусить бы не смог. Но тело Минхо пока не модифицировано, поэтому оно осталось таким же беззащитным, как и раньше. Через контрольный час у Минхо начался озноб и выступил пот. Но его симбионт справился с инфекцией, и уже через два часа Минхо спокойно уснул во второй раз.

Пока мы с Юки наблюдали за развитием болезни, успели обсудить новый график дежурства. Всё тёмное время суток на посту Юки будет бодрствовать вместе с собачками-питомцами. Если нам повезёт заночевать в закрытых помещениях, на дежурство заступим Минхо или я. Сейчас лето, ночь быстро заканчивается. Так что, Юки на природе будет спать в утренние часы. Самое большое неудобство в этом графике — сокращение времени на приготовление обедов. Ни я, ни Минхо готовить не умеем, а Юки на остановках нужно восстанавливать потраченные силы.

На следующий день мы продолжили движение только после обеда: много времени пришлось потратить на отдых после беспокойной ночи. Двигались мы по узкой асфальтовой дороге мимо посёлков и отдельно стоящих ферм. Один раз нам навстречу проехали крестьяне на телегах, запряжённых лошадьми. Бросалось в глаза то, что люди, которые сидели по три человека в каждой телеге, держали в руках вилы, топоры и постоянно оглядывались. Чтобы пропустить нас, они съехали с дороги и, ощетинившись своим оружием, настороженно

проводили взглядом. Никто не изъявил желания пообщаться.

Очевидно, люди опасаются нас или, если более правильно выразиться, — неизвестности. Видимо, изменённые успели навести шорох в этих краях. Хорошо, что крестьяне наших питомцев не заметили: Юки заранее заставила их отдалиться от дороги, чтобы не пугать людей. Странно, что правительство не раздаёт огнестрельное оружие своим гражданам. Судя по интенсивности боевых действий, на прошлой неделе этого оружия должно быть в избытке.

— Наверное, члены правительств боятся сограждан ещё сильнее, чем зомбаков, — предположила Юки.

— Тётя Юки, сколько раз можно повторять, что это не зомбаки, а альтернативно живые, — напомнил Минхо.

— Может, после ядерных ударов страной уже никто не руководит? — предположила я.

— Руководители до сих пор прячутся от радиации и бомбёжек глубоко под землёй. Забетонировались, нарядились в костюмы химзащиты, запаслись продуктами, пьют чай и сидят себе, а что будет с нами, им наплевать, — засмеялся Минхо. — Неужели ты думаешь, Джин-Хо, что они стали бы нажимать на ядерные кнопки, как на клавиши рояля, не обеспечив защиту себе и своим семьям?

— При любом раскладе у военных сохранились рычаги управления. Они и должны заботиться о согражданах и защищать. Если исчезнут крестьяне и продукты их труда, чем тогда через месяц военные питаться будут? — спросила Юки.

— Не думаю, что сегодня кто-нибудь размышляет о том, что случится завтра.

Вечером заехали в низину, где справа от дороги пованивало небольшое болото, в центре которого стоял мужчина, по грудь погружённый в грязную жижу. Вокруг бегало одичалое изменённое создание, напоминавшее помесь волка с кабаном: парнокопытное животное метра три длиной, по высоте могло сравниться с крупным человеком, то есть, грубо говоря, росту в нём было метра два. Сначала я подумала, что это огромный откормленный кабан, но когда увидела морду, поняла, что ошиблась. Морда, бывшая недавно кабаньей, теперь вытянулась вперёд и стала напоминать волчью. Небольшие загнутые клыки, которые встречаются у вепрей, удлинились, как у саблезубых тигров. Зубки тоже увеличились в размере и заострились. От кабана остался один несуразный хвостик, жёсткая щетина, пятачок и копытца. Теперь это существо принадлежало к новому неизученному виду перерождённых.

— Юки, ты когда-нибудь видела подобное?

— Если только в страшном сне.

— Я его знаю. Это кабан-бородавочник. Видел таких в документальных фильмах про природу, — поделился знаниями Минхо.

— Минхо, где ты видел у кабанов такие челюсти и такие клыки? Да и бородавочники обитают на другом континенте.

— Ну да. Клыки точно такими огромными быть не должны.

— Может, поменяем одну из наших собак на этого? Кабан поопасней выглядит, да и размерчиком побольше, — предложила повелительница монстров.

Я задумалась. С одной стороны, собаки более ловкие и хорошо охотятся на мелких изменённых. Собаки незаметные, по сравнению с этой горой мышц и мяса. Защищать себя мы пока в состоянии. Да и не встречали, до сего момента, врагов, опаснее человека. А с другой стороны, выходит, что мы многое не знаем о новой реальности: рядом с нами бегает новое чудо природы, и кто поймёт, какие монстры встретятся нам во время долгого пути. И, вполне возможно, что два центнера кабаньей мощи будут нам более полезны, чем две быстрые собаки. Но ещё существует проблема, чем прокормить такую тушу. Не думаю, что крыс и белок ему будет достаточно. Придётся часто останавливаться, чтобы найти полноценный завтрак, обед и ужин.

— А вы что думаете? — я захотела услышать мнение своих спутников.

— Не знаю, — ответил Минхо.

— Обязательно надо брать! У нас в стране кабаны — самые опасные животные, а дальше нам встретятся медведи и тигры, — сказала Юки.

— Уговорила. Только на всякий случай давай свяжем собак-питомцев — вдруг ты не сможешь подчинить такого кабана.

Подчинение кабановолка прошло без проблем, и, кроме того, получилось вновь навязать свою волю одной из наших собак. Вторую пришлось пустить на корм. Жалко, что навык не позволяет Юки держать в подчинении более двух особей. И выходит, что способность не зависит от веса питомцев, а только от их количества. Юки попробовала подчинить ещё одного мелкого зверька наподобие суслика, но, к сожалению, не смогла.

Мы предложили мужику вылезти из болотной жижи. Долго кричали и махали ему, но он не отвечал и никак не реагировал на наши телодвижения.

— Я схожу за ним, похоже, ему совсем плохо, — проявила инициативу Юки.

— Там для тебя слишком глубоко, можешь не вернуться обратно, — предупредила я. — И грязная вся станешь.

— Я не могу бросить человека в беде! — заявила Юки и начала раздеваться, — а ты, Минхо, следи за округой — нечего тебе пялиться на голую девушку.

— Можно подумать, ты чем-то отличаешься от других голых женщин из интернета, — по-взрослому проворчал Минхо, но при этом отвернулся в другую сторону.

Страховкой для Юки послужила тонкая капроновая верёвка, которой я обвязала пояс. Если что, попытаюсь вытянуть её обратно из трясины. Было смешно наблюдать, как низкорослая девушка, погрузившись почти по шею в грязь, вытаскивает оттуда пожилого мужчину, который весит в два раза больше. Но, как говорится, старание и труд всё перетрут… даже своё здоровье. Извлекла она его из болота, а качестве благодарности услышала: «Дура, зачем ты меня вытащила, я же там живу!»

Пока я ржала над ситуацией, болотный обитатель развернулся и уполз обратно в любимую и родную ему жижу. Я первый раз засмеялась после того, как осознала себя. Даже не предполагала, что человеческие эмоции могут проявиться у меня.

Заночевать решили около ручья, который втекал в это болото. Во-первых, шевелиться сегодня больше неохота, а во-вторых, я, Юки и Минхо долго принимали водные процедуры, стирали испачканную одежду. Костёр для сушки и готовки сегодня не побоялись разжигать — в низине свет от костра издалека не виден, а людей сегодня мы не встретили.

— Юки, зачем спасать людей из грязи, если они в ней всегда живут? — поинтересовался Минхо.

Что это было? Новые подколы или глубокомысленное философское размышление умудрённого жизнью подростка?

Глава 25
Прорвёмся!

С утра мы проехали небольшой участок пути и остановились в заброшенном поселении рядом с железнодорожной станцией. Судя по карте, для того, чтобы добраться до пункта назначения, у нас два варианта. Если поедем налево, примерно через сто пятьдесят километров пересечем границу с Подлипанией. Если продолжим движение прямо, через двести километров попадём в Лумбатеррию — конечный пункт моего маршрута. Вторая дорога проходила вдоль моря, поэтому она показалась мне наиболее безопасной. На этом участке крупных городов не было, а, значит, большого количества изменённых людей можно не опасаться. Лесов здесь также нет, поэтому и с дикими перерождёнными мы вряд ли встретимся.

Если пойдём через Лумбатеррию, напоремся на изменённых животных, если через Подлипанию, — на изменённых людей. Бодаться с лесным зверьём очень не хотелось. Но как только мы перейдём границу, придётся двигаться несколько тысяч километров по дороге, которая проходит по лесной, не заселённой людьми местности. Если через Подлипанию, то известно, что густых и диких лесов там нет, но тогда нужно будет пересекать территорию, где в мегаполисах проживают сотни миллионов человек. Пока непонятно, справились ли правительства приграничных стран с последствиями ядерной войны в соседнем государстве и с новым псевдо живым видом — изменёнными.

Мы хорошо рассмотрели нашего кабановолка, и это никому не прибавило оптимизма. За прошедший день парнокопытный питомец каким-то способом смог изменить своё тело и теперь выглядел ещё более хищным и устрашающим.

— Юки, давай подумаем, в какую сторону ехать, — предложила я.

— Я своего мнения не изменила. Лучше попробовать проехать через Подлипанию, чем бегать, спасаясь от изменённых медведей. А в крупных городах нам будет легче найти пропитание.

— Твоих питомцев где прятать будем?

— Ликвидируем, а потом я новых приручу. Изменённых собак полно в округе! Джин-Хо, не переживай, вернуться всегда успеем. В Подлипании армия большая, они должны были справиться с новыми реалиями.

— Очень я в этом сомневаюсь. Но возможность срезать две тысячи километров стоит того, чтобы попробовать проехать по этому маршруту.

Когда мы приближались к границе, транспортный поток на узкой горной дороге становился всё более оживлённым. Если на территории более богатой Нижней Хорреи мы не видели автомобилей или другой техники на ходу, то здесь по дорогам дымили грузовики, работающие на газогенераторных или паровых двигателях. Вместо топлива военные использовали уголь или дрова, чтобы привести в действие котлы. Стимпанк в движении. Похоже, на эти агрегаты ЭМИ-облучение от ядерных взрывов не подействовало. В грузовиках сидели солдаты, на прицепе машины везли тяжёлое вооружение — в основном, гаубицы и миномёты.

Приграничный высокогорный район казался малонаселённым: гражданские на нашем пути почти не попадались, от военных мы прятались на обочинах: иногда за камнями, иногда за густой растительностью. Грузовики часто проезжали мимо, но военные нас не замечали из-за затрудняющего видимость тумана, состоящего из плотного дыма, пыли и пара. Висевшая в воздухе взвесь рассеиваться не спешила, так как в низине, где пролегала автомобильная дорога, ветра практически не было. Постепенно горы становились ниже, а низина — шире.

Мы всё отчётливее слышали стрельбу из автоматов и пулемётов, взрывы от миномётных боеприпасов и снарядов, выпущенных из артиллерийских орудий. Чтобы не попасть в поле зрения военнослужащих и понаблюдать за обстановкой на границе, забрались на высокий холм. С него хорошо видно реку, которая разделяла два государства и пограничный переход. Вдоль реки простиралась равнина. С нашей стороны — административные здания, склады, огороженные колючей проволокой огромные загоны для большого количества пленных, виднелись замаскированные позиции артиллерии и миномётов. Укреплённые пулемётные гнёзда располагались повсеместно, но я не могла понять принцип их расположения. Он показался мне хаотичным.

Свободная от построек береговая линия перерыта траншеями. На противоположном берегу застройка более плотная: помимо административных зданий стояли трёхэтажные жилые дома. Через реку проложен мост с железнодорожными путями. С разных сторон от моста располагались два песчаных острова, длина которых составляла примерно один километр, ширина — метров двести или триста.

Мы успели увидеть, как солдаты взорвали один из пролётов моста, чтобы сдержать перерождённых людей, желающих перебраться на охраняемую территорию. Изменённые шли сплошным потоком с противоположных горных дорог. А привлекали их сюда выжившие, которые успели эвакуироваться из этого ада. Оба речных острова забиты беженцами, которые стояли практически впритык друг к другу. На нашу сторону люди переплыть не могли: им мешали ограждения из колючей проволоки, расположенные вдоль всего берега.

— Среди толпы изменённых мелькают какие-то странные твари. Вроде бы и люди, но почему-то они слишком шустрые, — сказала Юки, рассматривая противоположный берег через прицел снайперской винтовки.

— Где?

— Джин-Хо, обрати внимание на дороги, спускающиеся с гор. Там вдали за спинами изменённых мелькают непонятные силуэты, но в прицел я не могу чётко их рассмотреть.

— Точно. Такое ощущение, что они гонят толпу в сторону берега.

— Они на горилл похожи? Или это только мне мерещится?

— Юки, это не обезьяны. Это бывшие люди, у которых увеличилась мышечная масса, появились мощные челюсти и клыки.

— В сказках таких человекообразных тварей орками называют, — сообщил Минхо. — Только у этих нет зелёной кожи, а все остальные части очень похожие.

— Джин-Хо, посмотри, там на острове движуха началась.

Начавшиеся события стоят того, чтобы рассказать о них поподробнее. Несколько оркоподобных погнали основную массу изменённых в реку. Сначала я не поняла, зачем они это делают. Но через несколько минут толпа перегородила участок реки от берега до острова. Многих изменённых снесло потоками реки — они поплыли по течению, как трухлявые брёвна. Но и оставшегося количества хватило на создание импровизированной дамбы. Этим воспользовались продвинутые оркоподобные: по головам своих более слабых соплеменников они прыжками перебрались на остров с беженцами.

Те люди, которые вовремя заметили манёвры оркоподобных, кинулись в воду и поплыли в сторону нашего берега. Пока они с криками пробирались сквозь основную массу, создали панику, которая, в свою очередь, внесла ещё больше хаоса.

Солдаты на нашем берегу не сразу разобрались в ситуации — начали стрелять поверх голов плывущих. Беженцы сбавили скорость своего заплыва, опасаясь расстрела. Через пару минут

командиры сориентировались в обстановке — прекратили обстрел спасающихся людей, но за это время сильное течение успело сместить часть плывущих далеко в сторону. Некоторые из них налетели на груды камней, сваленных в воду. Как только стрельба прекратилась, беженцы снова устремились к берегу.

Те, которым удалось доплыть первыми, выбрались на мелководье или на доступные участки суши. Продвинуться дальше им мешали заграждения из колючей проволоки. Пока солдаты разбирали защитные сооружения, большую часть переплывавших реку беженцев, не успевших попасть на берег, унесло вниз по течению реки. По моим прикидкам, спаслись с острова не больше четверти. Самые невезучие не смогли спрыгнуть в воду и оказались в пастях монстров. Многие затоптаны или травмированы.

Со второго острова выбрались практически все. На них оркоподобные не нападали, и волнение не успело перерасти в панику. Как только солдаты разобрались со спасением выживших с первого острова, направили ко второму несколько лодок, чтобы перевезти беженцев на свою территорию.

На противоположном берегу концентрация изменённых превысила критическую. Задние ряды начали выдавливать передних в реку. Через несколько минут образовались завалы из монстров, по которым другие смогли перебраться на острова. Командиры и солдаты на нашем берегу запаниковали и не придумали ничего лучшего, как начать артиллерийский обстрел. Эффекта от этой операции практически не было. Снаряды и мины разрывались в толпе изменённых, превращая тела в кашу из костей и мяса. Брешь заполняли другие, которые начали пожирать останки разорванных от взрывов. Такая карусель происходила минут тридцать, после чего стрельба прекратилась.

— Что-то страшно мне становится, — прошептал Минхо.

— Главное в нашей ситуации — не возраст, — я посмотрела на Минхо. — Не рост, — это высказывание было обращено к Юки. — И не вес, — сказала кабановолку, которому плевать на мои слова. — Прорвёмся!!! — обратилась ко всем сразу. Честно говоря, мне тоже боязно смотреть на противоположный берег. — И поэтому прорываться будем в обратном направлении…

Глава 26
Праздник приколов

Вечером мы расположились в небольшой ложбине, скрытой среди скал. Связали приручённых питомцев верёвками и позволили Юки отдохнуть. За последние сутки она опять вымоталась, и ей срочно требовался полноценный сон. Юки перекусила чипсами и сразу уснула, положив голову мне на колени. Сегодня кашеварил Минхо — разогревал в своих руках котелок с крупой, смешанной с консервированной курицей. Костёр разводить не рискнули — боялись, что нас заметят военные. Удалились от берега реки на несколько километров, но даже сейчас мы слышали звуки взрывов и автоматные очереди. В низких кучевых облаках отражался свет от прожекторов, которые военные включили на своих позициях. Думаю, опасность встретиться с изменёнными резко возрастёт, если усилится стрельба с той стороны. Пока чувствую себя относительно спокойно, поэтому решила, что сегодня мы можем позволить себе нормальных отдых. В ожидании ужина я наблюдала за окрестностями.

— Уже два года я готов к началу зомбиапокалипсиса, а он всё равно начался неожиданно, — сообщил Минхо.

— И какие же ты манги читал, если такие мысли тебя посетили?

— Какие комиксы, Джин-Хо? Я давно смотрю только документальные научно-познавательные фильмы и читаю умные журналы.

— Зачем тебе забивать свои детские мозги такими недетскими и неинтересными вещами?

— Во-первых, очень даже интересными и, главное, они познавательные. А во-вторых, я давно понял, что с моей инвалидностью в жизни можно достичь хоть каких-то результатов, только работая мозгами. Вот я и пытался их развить. Освоил работу на компьютере, даже язык программирования пытался учить. Но думаю, теперь мои знания никому не нужны.

— Точно. Сейчас неработающий компьютер даже на пакет лапши быстрого приготовления не обменяешь. Ты начал что-то говорить про зомби, продолжай, я слушаю.

— Олени-зомби уже несколько лет терроризируют других животных. Об этом писали в научном журнале о природе.

— Ты хочешь сказать, что такие изменённые уже давно ходят среди парнокопытных? — не поверила я.

— Нет. Это прионная болезнь животных. Писали, что коровье бешенство было выявлено несколько лет назад, ты должна помнить. Так вот, эти болезни одного и того же типа.

Я стала напрягать память своего носителя, чтобы разобраться, о чём говорит Минхо. У Джин-Хо эта болезнь ассоциировалась с тем, что в некоторых странах мясо крупного рогатого скота облучают радиацией, чтобы разрушить инфекционные белки — прионы. Примем на веру слова Минхо и воспоминания Джин-Хо.

— Продолжай, очень интересно.

— Пока этот вирусный белок разрушает мозг животных, они ведут себя агрессивно и нападают на других. Олени дёргаются, бегают, их взгляд становится мутным. В таком состоянии полужизни с отключенным мозгом они существуют несколько месяцев, а потом умирают.

— Ну, это же только болезнь животных. У людей-то её не было и, следовательно, нам волноваться не о чем.

— Своими укусами олени заражали других животных. А у людей тоже есть похожая болезнь. Называется Куру. Папуасы-каннибалы часто ей болеют после того, как отведают мозги своих умерших соплеменников. Симптомы такие же, как у оленей. Потеря координации и дрожь, вскоре наступает слабоумие и апатия. Умирают они примерно через год от воспаления лёгких или от пролежней.

— Странные симптомы, они мне кое-что напоминают. А куру, кажется, переводится как «трястись», — всплыло у меня из воспоминаний Джин-Хо.

— Самое странное, что центр по контролю заболеваний или министерство здравоохранения в самой продвинутой стране нашего мира ещё десять лет назад поместил на своём сайте информацию о том, как бороться с зомби, и что нужно делать при зомбиапокалипсисе.

— Они, наверное, такое руководство к действиям в качестве шутки на сайте поместили. Или праздник приколов в тот день отмечали, — не поверила я в маразм головного мозга.

— Сайт официальный и государственный. Как можно на этом ресурсе шутить?

— Убедил, продолжай.

— Ещё есть пример в самой богатой мировой копании. Ну, ты знаешь, интернет торговля и облачные хранилища.

— Облачные хранилища — это большие компьютеры?

— Что-то типа того. Так вот, при заключении пользовательского соглашения на использования этих серверов-хранилищ ты как пользователь подписываешься под пунктом 42.

— И что там написано? — не выдержала я эффектной паузы.

После моего вопроса Минхо улыбнулся от того, что смог заинтересовать меня.

— Я просто обалдел, когда прочитал. Цитирую так, как помню:

— Ограничение не будет применяться в случае возникновения массового распространения вирусной инфекции, передаваемой через укусы или контакт с биологическими жидкостями. Вследствие инфекции трупы оживают, после чего начинают употреблять в пищу живую человеческую плоть, кровь, головной мозг и нервную ткань, что, вероятно, приведёт к исчезновению организованной человеческой цивилизации.

— Это из разряда не сушите кошек в микроволновках или не выбрасывайте верблюдов из самолётов, — сказала проснувшаяся на запах ужина Юки.

— Ага. А вокруг нас розовые единороги бегают, — злобно рявкнул в ответ Минхо.

— Не нервничай, малыш, нервные клетки не восстанавливаются, — продолжила подшучивать Юки.

— Это я-то малыш? Посмотрю на тебя через пару лет, когда я останусь единственным мужчиной на этой планете.

— Ты сватаешься ко мне, что ли?

— Больно нужно. Это ты скоро будешь добиваться моего внимания, — сказал Минхо, гордо подняв голову.

— Минхо, всё это очень странно. Но в сегодняшнем кризисе виноваты инопланетные рептилоиды. Может, они и в прошлом уже делали закладки на будущее, но сейчас точно говорю — это их рук дело.

— Джин-Хо, как ты думаешь, оркоподобные изменённые стали разумными? — спросила Юки.

— Судя по тому, как они направляли толпу других изменённых на людей, мозги у них работают отлично.

— Но тогда получается, что зомби изменяют не только своё тело, но и мозг, — констатировала Юки.

— Предлагаю завтра или в ближайшие дни попробовать поймать такого особо умного и покопаться у него в голове. И копаться будем в прямом смысле этого слова. Похоже, в прошлый раз мы недостаточно изучили строение их мозгов.

Затем Минхо потребовал, чтобы я рассказала ему всё, что знаю о рептилоидах. Разговор затянулся ещё на два часа, после чего Минхо уснул. А я почти до рассвета топтала зомби-грызунов, которые в темноте пытались пробраться к месту нашей ночёвки. Сама легла спать на рассвете, когда меня сменила проснувшаяся Юки.

Глава 27
Возраст согласия

— Готовы к путешествию через бескрайние просторы Лумбатерии? — спросила своих спутников для того, чтобы начать разговор, но я и так знала, какой от них последует ответ.

— Мне кажется, мы уже давно стали семьёй. Куда ты, туда и мы, — вздохнула Юки, — Вот только появилась маленькая проблема.

— Какая?

— Питомцы кушать хотят. Если мой адский пёс способен ловить зомби-грызунов и частично восстанавливать свои силы, то с кабановолком проблемы. Мышами такую тушу не прокормишь. Обрати внимание, как питомцы за ночь от голода усохли.

— Отправь кабановолка побегать по округе, пусть охотится, пока мы завтракаем, а то на самом деле, слишком жалко он выглядеть стал.

За завтраком решили, будем возвращаться к берегу моря и уже по прибрежной дороге завтра поедем в сторону Лумбатеррии. Продуктов хватит ещё на несколько дней, а питомцев прокормим тем, что найдём или поймаем в пути: других изменённых в прибрежной зоне достаточно. Они и послужат обедом. В горах кроме редких грызунов достойного корма нет, даже птицы нечасто пролетают.

— Джин-Хо, нужна туристическая палатка, если через леса поедем. Комары здесь спать мешают, а там нас за одну ночь сожрут, — попросил Минхо.

У меня и Юки кожа укреплённая, и кровососущие насекомые прокусить её не могут, но про Минхо я не подумала. А в этой нищей стране, наверное, только у военных есть палатки.

— Минхо, как только увидим магазин, обязательно позаботимся о твоём комфорте, — заверила я его, но предполагаю, что в здешних магазинах такую вещь найти проблематично. Да что там говорить, если я не уверена, что магазин с таким товаром где-нибудь нам встретится, а если встретится, то, вероятнее всего, он уже полностью разграблен.

Весь день мы потратили на дорогу, изредка проезжая заброшенные деревни, и к вечеру добрались до побережья. Если вчера в сторону границы перемещались грузовики с тяжёлым вооружением, то сегодня они везли беженцев в обратном направлении, а потом пустыми возвращались к пограничной переправе, чтобы забрать очередную партию. Когда мимо

проносились колонны грузовиков, мы прятались на обочине за камнями. Или я уносила Юки и Минхо в параллельный мир.

Кабановолк передвигался рядом с нами. Его мы планировали использовать для нашей защиты в случае нападения изменённых. Адский пёс бежал в некотором отдалении от нас и отгонял хищников, изредка мелькающих вдали. Нашлось занятие и для кошки: она приспособилась ловить зомби-грызунов, которые вылезали из своих нор и щелей в местах нашей остановки. Кошка прижимала их лапой, громко шипела и мяукала, призывая нас раздавить непрошенных гостей. С такой трёхуровневой защитой огнестрельное оружие нам пока не понадобилось.

Робинзонов заметили издалека. В небольшом рыбацком посёлке выжившие прятались на плавучей пристани-понтоне, которая качалась на волнах на мелководье в десятке метрах от берега, где изменённые устроили засаду: как голодные собаки, застыли в ожидании.

— Надо спасать людей, — заявила Юки.

— Спускай своих питомцев, пусть разорвут тварей на куски. Оркоподобных пока не видно, так что, трудностей для кабановолка они не создадут, — поддержала я желание Юки, только мотивы у меня были более приземлённые. Освобождённые люди могут помочь нам с пропитанием, думаю, поймать несколько килограммов рыбы труда им не составит. В крайнем случае, монстры отобедают другими монстрами, что тоже пойдёт всем на пользу.

Толпа изменённых начала разбегаться после того, как на них напали питомцы Юки. Даже в их атрофированных мозгах остался инстинкт самосохранения, который дал им команду спасаться.

Пока кабановолк рвал клыками и втаптывал в землю основную массу изменённых, адский пёс догонял тех, кто успел убежать. Единичные особи, которые сдуру помчались в нашу сторону, отстреливал Минхо из пневматической винтовки. Хватало одного-двух выстрелов, чтобы пробить череп металлической пулькой. Если бы здесь оказались прокаченные оркоподобные, способные управлять толпой, то так быстро мы бы не смогли зачистить этот рыбацкий посёлок. Освободительная операция продлилась минут тридцать, плюс минут пять мы потратили на дорогу к пристани.

— Эй, вы! Гребите сюда, — крикнула я выжившим и помахала рукой. — Здесь безопасно. Не бойтесь, наши питомцы добрые и ручные, — продолжила уговаривать испуганных людей. — Если вы не причалите, мы заберём ваши продукты из ваших домов, уедем отсюда и оставим вас одних.

Последний аргумент сработал, и люди принялись тросами

подтягивать своё плавучее убежище к нашему берегу. Оказалось, что этой на пристани успели укрыться две семьи рыбаков. Как только в их посёлке появились первые изменённые, выжившие взяли еду, одежду и перебрались сюда в надежде, что правительство и военные быстро решат возникшую проблему. Но рыбаки переоценили помощь свыше, и вчера закончились продукты. На неуправляемой плавучей пристани в море выходить опасно, а на суше их ожидали изменённые соседи. Отчаявшиеся мужчины сегодня ночью хотели вплавь выбраться на берег и попытаться столкнуть в воду широкую деревянную лодку.

После приветствий и благодарностей за освобождение мы решили, что свежего улова от рыбаков будет достаточно в качестве платы за защиту от изменённых в ближайшую ночь. Мужчины не стали терять время — отплыли на лодке, предварительно забрав сети для ловли рыбы. С наступлением сумерек они вернулись. Рыбы выловили совсем немного, но привезли ловушки, полные крабов: их поставили ещё несколько дней назад, ещё до появления первых возродившихся родственников, которые умерли от болезни и лежали в помещении, пока живые оплакивали их и прощались. Это спасло выживших: как только первый мертвец проявил признаки воскрешения, плакальщики подняли тревогу, и все успели укрыться от опасности на понтонной пристани.

Больше всех улову обрадовалась кошка: она, как настоящий гурман, поедала, в основном, крабов, изредка надкусывая мелкую рыбёшку. Мы поужинали вместе с рыбаками, поделились впечатлениями и переживаниями последних дней. Причём, переживаниями делились с нами рыбаки, а мы рассказывали им об изменениях в мире. Чтобы перевести разговор в обоюдополезное русло, я попросила научить нас ловить рыбу. Любые знания могут пригодиться нам в пути. Теоритически рыбачить мы научились быстро, но что получится на практике, покажет только ближайшее будущее. В качестве подарка нам оставили небольшую синтетическую мелкоячеистую сеть, которую можно будет использовать даже в реках и озёрах. Места сеть занимала мало, так что, от презента мы не отказались.

С утра в посёлок пожаловали нежданные гости. Когда мы сели завтракать дарами моря, вдали на горной дороге появилась небольшая группа солдат. Шли они быстро и постоянно оглядывались себе за спину, выглядели изнеможёнными и уставшими.

— Похоже, линию сдерживания и обороны на реке прорвали, — первым высказал общие мысли Минхо.

— Значит, и нам пора в путь, общаться с вооружёнными

людьми мне что-то не хочется, — сказала я, — быстро доедайте и поехали отсюда.

Через десять минут мы уже выезжали из посёлка, а рыбаки пусть общаются с военнослужащими по поводу своего спасения от лавины перерождённых, которая скоро будет здесь.

Границу с Лумбатеррией пересекли по железнодорожному мосту уже вечером. С обеих сторон моста заметили много военных и гражданских строений, но живых людей здесь уже не было. Изредка натыкались на трупы с огнестрельными ранениями, вокруг которых копошились зомби-грызуны. Выжившие покинули эти места, наверное, более суток назад, а эвакуация проходила организовано и без паники. Думаю, этому поспособствовало оружие в руках у пограничников, которое и помогло решить проблему с изменёнными. Куда эвакуировались пограничники Лумбатеррии, непонятно, а хоррэйские переправлялись на остров, располагавшийся в пяти километрах от берега. Два часа назад мы проезжали прибрежное поселение, откуда в сторону острова курсировали рыбацкие лодки с людьми и грузами. У пристани стояли два пограничных военных катера, которые с помощью крупнокалиберных пулемётов обеспечивали безопасную эвакуационную зону. Редкие паровые грузовики привозили беженцев из ближайших поселений. Правильно поступили выжившие: на острове намного безопасней, чем на континентальной части. И вылазки можно будет легко организовать, и морская рыбалка обеспечит пропитание. Оружие и боеприпасы у пограничников, думаю, имеются, местность не заражена радиацией от взрывов, произошедших в центральной части страны. Возможно, у этой группы выживших самые вероятные шансы справиться с возникшими жизненными трудностями.

Провести ночь мы решили в комфортных и безопасных условиях. Для этого выбрали комнату в одном из опустевших административных зданий. Адского пса и кабановолка на ночь свяжем и запрём в гараже. Окна здесь — узкие и маленькие, а ворота — массивные. Даже если питомцы сумеют освободиться от верёвок, мы услышим грохот при попытке выбраться, и Юки успеет взять перерождённых под свой контроль. Сегодня мы устроим банный день и подарим себе полноценный сон на мягких диванах. В этом приграничном военном городке была своя баня, а воду можно натаскать вёдрами из водонапорной башни.

Можно сказать, нам повезло, что в здесь не предусмотрено центральное водоснабжение. Пока Юки готовила ужин, я обошла близлежащие постройки в надежде найти продукты питания и другие нужные вещи. Кошка опять увязалась за мной. На

протяжении последних дней она всегда держалась рядом, видимо, считая, что со мной безопасно. В этот раз кошка мне снова помогла — обнаружила яму, в которую скидали испорченные после отключения электроэнергии продукты питания. К сожалению, практически все малогабаритные ценные или полезные вещи были вывезены. Оружие и боеприпасы я не нашла.

В гаражах и на улице стояли неработающие автомобили, в домах осталась мебель, нефункционирующая бытовая техника и электроника. Я смогла найти для себя и своих спутников подходящую одежду. Из бензобака одного из автомобилей заполнила бензином наши пустые канистры. В небольшой торговой лавке остались только дешёвые газированные напитки и питьевая вода. Всё остальное увезли или выкинули на помойку. Люди не стали гадить там, где жили, или они думали, что вскоре вернутся сюда. Кошке необычайно повезло — ей достался свежачок из аквариумных рыбок, оставленных хозяевами в квартирах и офисах.

Перед сном к яме с испорченными продуктами мы привели питомцев — дали им возможность насытиться. Судя по тому, как усердно они жевали отходы, я сделала вывод, что белковые продукты — протухшие колбасы и мясо — в мусорке присутствовали. За ужином Юки указала нам на некоторые изменения в окружающей нас природе, на которые я и Минхо не обратили внимания.

— Сегодня я не заметила ни одного нормального животного, ну, то есть обычного живого, а не изменённого.

— Птицы летали, букашки ползали, — возразил Минхо.

— Я говорю про четвероногих, а не про птиц и насекомых, — пояснила Юки. — Так вот, их я не заметила ни разу. А птиц стало гораздо меньше, чем было раньше.

— Часть из них переродилась, мы же наблюдали, как не способные взлететь вороны ковыляли по земле.

— А сейчас таких ковыляющих больше нет. Похоже, всех изменённых птиц сожрали другие более сильные монстры. И всех млекопитающих или уже сожрали, или доедают последних оставшихся.

— К чему ты ведёшь, Юки? — спросила я.

— К тому, что через месяц-другой животный мир изменится до неузнаваемости. Больше не будет млекопитающих. Хищные птицы могут питаться только другими птицами, но думаю, множество видов вымрет, поскольку большинство из них питается мышами и другими грызунами. А стоит им попробовать мясо изменённых грызунов, то всё… Для них это будет последний обед.

— Рыбы и крабы не подверглись изменениям. Значит, чайки выживут, — вставил своё слово Минхо.

— Чайки тоже жрут всё подряд — они повторят судьбу хищных птиц.

— Получается, что вскоре мы перейдём на рыбную диету, — расстроено сказала я, — мясо-то мне больше по вкусу.

— Чтобы есть мясо, нужно разводить скот в домашних условиях или в защищённых от проникновения монстров помещениях.

— Но если всех уже сожрали, разводить будет некого.

— Значит, начнём есть рыбу, раков и птицу, — я невольно бросила взгляд на пневматическую винтовку — нашу единственную возможность охотиться на пернатых. — Или продуктами, если найдём их в заброшенных посёлках и городах. Думаю, пару месяцев недостатка в питании мы испытывать не будем.

— Если насекомые пока не вымерли, то птицы обязательно выживут, и их количество восстановится.

— Если монстры не научатся разорять гнёзда. Но думаю, ты права. Будем жить в царстве птиц и насекомых.

— Можно и насекомых кушать. Говорят, в них содержится много белка, — предложил Минхо.

— Вот ты и будешь с завтрашнего дня питаться тараканами, так сказать, сэкономим на продуктах, — в очередной раз подшутила над ним Юки.

— Если только ты их отловишь для меня, — не остался в долгу Минхо.

— Может, не всё так плохо, давайте пока понаблюдаем и после подумаем о пропитании.

— Одно радует, комары вымрут и перестанут кусаться, — сказал Минхо.

— Вообще-то комары и без крови могут жить. Да и перья птиц им не помеха, чтобы насосаться. Так что, комары точно выживут в новом мире.

Утром Юки заметила небольшие изменения, произошедшие с адским псом.

— Джин-Хо, тебе не кажется, что пёсик стал чуть повыше ростом? Да и клыки тоже в размере увеличились.

— Я за ним особо не следила и изменений не заметила.

— Мне кажется, моя будущая жена права, — с улыбкой сказал Минхо.

— Минхо, я, конечно, могу сделать тебя счастливым, но для этого кому-то из нас придётся уйти, — ответила Юки.

— Зачем уйти? — не понял Минхо.

— Потому что со мной у тебя счастья не будет, — пояснила ему будущая невеста, — Когда повзрослеешь, тогда и сватайся.

— Юки, этот год пролетит быстро.

— Какой год, Минхо? Тебе всего двенадцать!

— Не знаю, как на твоей родине, но у нас возраст согласия — тринадцать лет. Дождись меня, пожалуйста.

— Минхо, я достаточно наслушалась тебя и поэтому сменю себе тело носителя на мужчину, который понравится Юки, и ты останешься со своими мечтами один-одинёшенек, — внесла я свою коррективу в планы на совместное будущее.

От этих слов моих спутников почему-то передёрнуло, а Юки отсела от меня на некоторое расстояние. Не понравилась ей такая перспектива.

— Ну ладно, хватит троллить друг друга. Давайте завтракать и собираться. Юки, отправь питомцев доедать отходы.

— А я пока кошку консервами покормлю, — сказал Минхо, — а то она уже облизывается, глядя на ножки Юки.

Юки дала жениху подзатыльник и пошла выпускать из загона альтернативно живых.

Глава 28
Луч надежды

— Посмотрите, что там творится, — сказала Юки. — Я очень надеялась, что не всё потеряно для животного мира. А доказательства прыгают на берегу.

Мы с Минхо посмотрели в сторону песчаного берега. Повсюду важно ходили крупные чёрные вороны. Некоторые из них искали пищу, выброшенную на берег, и своими острыми клювами разбивали панцири мидий и улиток, оставшихся на песке после ночных волн. Другие вороны воевали с чайками за место на берегу. Чайки выглядели более массивными и сильными, но вороны объединялись в группы и отгоняли шумных соперников.

— Если кто-то из птиц выживет, то это вороны. Не зря их считают самыми умными представителями птичьего семейства, — сказала я.

— Обратите внимание, они держатся на расстоянии от кустов и высокой травы.

— Похоже, у них уже выработался инстинкт самосохранения.

— Может, рыбу половим? — предложил Минхо.

— Не надо. Пока пропитание у нас есть, а питомцы Юки тоже скоро нажрутся. Так что, после завтрака отчаливаем отсюда.

— Нажрутся они, как же! Ещё ни разу сытыми их не видел! — заметил Минхо. — Смотри, Джин-Хо, вон там цапля летит!

— Твоя невеста права, Минхо. У природы и у людей небольшая надежда на жизнь, похоже, всё-таки осталась.

Через десять минут после того, как мы выехали из военного городка, дорога начала огибать озеро. Здесь мы увидели несколько чаек, летающих над водой и стаю уток, плавающих посреди озера. Минхо порывался поохотиться, но после моего вопроса, поплывёт ли он за подстреленной уткой, быстро сдулся.

Весь день мы двигались по холмистой местности вдоль лугов. Высоких деревьев не было, в основном, нам встречался мелкий кустарник. Когда проезжали вдоль берега, обратили внимание на большое количество дерущихся ворон и чаек, которые не могли поделить между собой морскую прибрежную территорию. Думаю, все птицы из леса и близлежащего города слетелись на побережье, подальше от изменённых. И нашли себе на берегу новую кормовую базу. По пути изредка встречались заброшенные поселения, состоящие из нескольких жилых построек. Только к вечеру мы подъехали к посёлку. Двухэтажные дома выглядели запущенными и обшарпанными, как будто зомбиапокалипсис

здесь начался лет двадцать-тридцать тому назад. Самые современные — модульные одноэтажные магазинчики, размером чуть больше бытовки строителей. Посёлок покинут жителями, но, судя по всему, люди в панике отсюда не убегали. По крайней мере, трупов и разрушений я не заметила. За весь день езды по грунтовой дороге мы устали и отбили себе задницы об сидушки мотовелосипедов. Даже в соседней стране, где ездят на паровых грузовиках, дороги оказались более лучшего качества. Заночевать решили в самом красивом доме-коттедже. Мы отправили адского пса и кабановолка зачищать округу от болтавшихся без дела изменённых, а сами попытались поискать продукты в магазинчиках, но, к сожалению, ничего съестного не нашли. Похоже, свежачок сегодня вечером отведают только наши питомцы.

— Почему людей мы сегодня не встретили, вроде, много домов и ферм видели? — спросил Минхо.

— Думаю, все эвакуировались в ближайший крупный город. Он на полуострове расположен. Там военные базы есть, соответственно, легко отбиться от «зомбаков». Ядерные бомбы здесь не взрывали, так что, люди, не торопясь и без паники перебрались под защиту военных.

— Долго ли они без продуктов протянут? Больше месяца прятаться не смогут, придётся им как-то решать продовольственный вопрос, — предположила Юки.

— Нам выгодно, когда дороги пустые. Быстрее ехать получается, не надо отвлекаться на ненужные разговоры и разборки, — сказала я.

— По зазеркалью объехать можно, зачем останавливаться? — напомнила Юкт о моей читерской способности.

— Нашу группу я смогу спрятать только ненадолго, а за это время далеко не уедешь.

— Джин-Хо, а как мы будем развивать наши сверхспособности? — спросил Минхо.

— Пока у меня получается усилиться только с помощью волшебных таблеточек. Как способность будет развиваться в ваших телах, могу только предполагать. Думаю, по мере роста ваших симбионтов, способности будут совершенствоваться. Запомните то, что есть сейчас, а через неделю сравните с тем, что будет.

— Вот бы ещё понять, как эти сверхспособности измерить, — проворчала Юки.

— Пробуй третьего питомца приручить на постоянной основе, это и будет твоим контрольным показателем.

— Мне этих двух удержать непросто! Такое ощущение, что

они становятся сильнее с каждым днём.

— Или ты слабее, — опять вставил Минхо.

— Джин-Хо, может, этот мужчина будет нам полезнее в качестве зомби?

— С этим делом мы всегда успеем.

— Утро вечера мудренее — трава соломы зеленее, так вроде говорят в этой стране. Давайте лучше поужинаем и отдохнём, а о завтрашнем дне будем думать завтра.

— Что-то меня угнетает эта постоянная пасмурная погода. Солнца уже несколько дней не видно, — следующим утром сообщила Юки.

— Может, ядерная зима скоро начнётся? — предположил Минхо.

— Скорее всего, это последствия диверсии. Я же рассказывала вам, как некоторые товарищи облучали ионосферу с целью вызвать климатическую катастрофу. Думаю, здесь мы видим только малую часть последствий.

— Ты хочешь сказать, Джин-Хо, что дальше по пути будет ещё более пасмурно?

— Хочу сказать, что дороги от постоянных дождей размоет. И это — только первые трудности, которые нас ожидают.

— Одно радует, что простуда нам не страшна.

— Юки, что ты ворчишь? Еда у нас есть, погода тёплая, питомцы охраняют, родственники не ждут, только свобода, новый мир и приключения. Пойдём, поохотимся на ворон, развлечёмся, — предложил Минхо.

— Птичек тебе не жалко?

— Стрелять ворон — это древняя местная традиция. Я читал, что сто лет назад в этой стране царь много времени тратил на такое опасное развлечение.

— Ну, если ты царь, тогда иди и постреляй, а я лучше морально подготовлю себя к поездке по бездорожью. Кстати, Джин-Хо, если колесо у мопеда проткнётся, что делать будем?

— Если проткнётся, кто-то из нас поедет на кабановолке. Не беспокойся, у меня ремкомплект есть с инструкцией, не пропадём.

— Как думаешь, Джин-Хо, сколько километров мы вчера проехали?

— Судя по карте и населённым пунктам, примерно двести.

— С одной стороны, огромное расстояние для такой раздолбанной дороги, а с другой — капля в море.

— Такого темпа и будем придерживаться на протяжении всех восьми тысяч километров.

— Сорок дней приключений.

— Минхо, прекращай издеваться над Юки! В отличие от тебя, ей дорога даётся тяжеловато.

— Вот я и пытаюсь её подбодрить, — сказал он в своё оправдание.

Сегодняшний маршрут нас вымотал ещё сильнее, чем вчерашний. Дорога, точнее сказать, направление из утрамбованной грязи с камнями, периодически проходила вдоль лесистой местности, и нам приходилось постоянно оглядываться по сторонам в ожидании нападения какой-нибудь изменённой твари. Но обошлось.

Проезжали мимо укреплённого блок-поста в населённом пункте на разветвлении двух дорог: одна уходила в сторону моря, где на полуострове располагался крупный город, а другая петляла в сторону столицы Лумбатеррии — по ней мы и продолжили свою поездку. Меня удивило, что в этом посёлке военные вывозили товары со складов. И самое интересное, люди использовали работающие на бензине грузовики. Конечно, это далеко не современные модели, но и не то дерьмо, ездящее на дровах, как у соседей через границу. Это были устаревшие военные грузовики с высокими бортами и тентованными кузовами. Похоже, пока местное население успешно выживает и даже делает запасы. Все аборигены вооружены, и представляют для нас опасность. Поэтому мы объехали посёлок по большому кругу через грунтовку в полях. В посёлке не увидели ни одного изменённого монстра. Только меня с каждым преодолённым километром пути всё сильнее и сильнее волновал один вопрос. Мы уже достаточно далеко отъехали от мест применения ядерных боеприпасов, и электромагнитный импульс от взрывов сюда точно не дошёл. Так почему же здесь тоже электронная начинка приборов не работает и современные машины не ездят?

К вечеру мы заселились в пустующую базу отдыха около небольшой речки, устроили себе баньку и чаепитие с вареньем, которое случайно нашли в тумбочке одного из номеров. Спать в мягких кроватях намного комфортнее, чем на подстилке между камнями под открытым небом.

Глава 29
Политзаключённые

Почти с самого утра, через час после нашего выезда с ночной стоянки мы увидели товарный поезд, стоящий практически посреди поля. До ближайшей станции, судя по карте, нужно проехать ещё с десяток километров. Сделала вывод, что поезд остановился из-за поломки, а отбуксировать его другим локомотивом уже не смогли или не посчитали нужным. Может, мы и проехали бы мимо, но меня заинтересовал один вагон, внешне отличающийся от остальных. Даже издалека я заметила, что окон в вагоне — всего пять, и они располагались в самом конце. Помимо этого вагона, поезд состоял из одиннадцати цистерн и тепловоза.

— Предлагаю посмотреть, может, там что-нибудь интересное везли, — сказала я.

— Думаешь, в почтовом вагоне найдётся для нас что-то полезное?

— Конечно. Почтовый — это синоним слова «подарочный».

Когда мы подъехали поближе, оказалось, что вагон не почтовый. С одной стороны он застеклён как обычный пассажирский, только окна в решётках. С другой — ещё пять таких же окон. Здесь перевозили не подарки, а заключённых.

Остальные вагоны-цистерны заполнены какой-то химией, и меня они не заинтересовали. Дверь в спецвагон оказалась открытой, и я осторожно поднялась по ступенькам. В тамбуре лежал обглоданный скелет, а рядом — связка ключей, разряженное табельное оружие, гильзы от патронов, резиновая палка, мелкие клочки и обрывки одежды. Пластиковые стены и внутренняя поверхность двери были в дырках от пуль. Конвоир, хотя и расстрелял все патроны из пистолета, но результата не достиг: кроме его обглоданных костей, других жертв я не заметила. Когда открыла дверь в коридор, меня чуть не снесло невыносимым смрадом. Запах тухлятины стоял такой насыщенный, что показался непроходимым.

— Джин-Хо, откуда вонь? — закричала Юки. — Питомцы уже взбесились, еле удержала!

Мне пришлось выйти из вагона и прояснить ситуацию. После я повязала на лицо влажную тряпку в надежде, что через неё отвратительный запах будет менее омерзительным. В вагон придётся залезть: конвоир точно был не один, а значит, внутри есть оружие и патроны.

Через пять минут я, задержав дыхание, опять поднялась по ступенькам в вагон. Вдоль узкого коридора расположены камеры заключённых, закрытые железными дверьми. Первым делом я опустила маленькие задвижки на окнах, чтобы проветрить помещение. Как только поступил приток свежего кислорода, в камерах началось шевеление и сопение. Такой тихий сиплый хрип я уже не раз слышала от изменённых монстров, которые сопровождали нас в пути. Смотровые окошки на дверях камер очень маленькие, а электрического света в вагоне не было. Окна в камерах отсутствовали, поэтому внутренние помещения купе для зэков просмотреть мне проблематично.

Сходила за фонариком и начала осматривать камеры. В каждом купе — трёхъярусные спальные полки. В этих маленьких помещениях первоначально находилось по шесть арестантов. Сейчас в каждой камере сидел один монстр. Исключения тоже обнаружила: одна из камер заполнена пятью мертвецами — их головы лежали отдельно от тела. Вместе с мертвецами заперли человека, который уже сошёл с ума. Из этой камеры и распространялся запах гниющего мяса. В другой камере увидела четверых мужчин. Их голые торсы и руки сплошь покрыты татуировками. Открытое смотровое окно камеры измазано отходами жизнедеятельности, а на полу в коридоре, под дверью лежали ошмётки гниющих потрохов и раздробленные кости. Куда делись другие заключённые, я могла только догадываться — четвёрка матёрых мужиков не производила впечатление голодных и ослабленных. Даже сейчас они все пребывали в сознании и тяжело дышали через тряпки.

На меня они смотрели настороженно, но страха в их взгляде я не заметила. Как только они поняли, что перед ними девушка, сразу расслабились и попросили воды. Слов их я, конечно, не поняла, но даже обезьяна смогла бы показать жестами, что ей надо. Опять сходила на улицу и взяла большую пластиковую бутылку, а заодно подышала свежим воздухом. Предупредила Юки и Минхо, чтобы были готовы к конфликтной ситуации и пошла освобождать людей.

Вернувшись, я показала им на бутылку воды, они оживились и даже заулыбались. После этого постучала рукояткой пистолета по решётке, намекая на быструю расправу в случае агрессии. Они перестали шевелиться, только после этого я открыла железную дверь и передала бутылку. Пить хотелось всем, но они быстро договорились между собой пить по одному глотку по очереди. Относительно свежий воздух и вода творили чудеса: прошло только две минуты, а заключённые расслабились, прислонились спинами к стене и уставились на меня.

Чтобы завязать разговор, произнесла несколько фраз на двух языках. Выяснилось, что двое из них понимали и могли посредственно изъясняться на международном.

— Мне нравится ваша выдержка и стойкость, поэтому я вас освободила. Выходите на улицу, но прошу не проявлять враждебности и не делать резких движений. На выход, — я рукой показала направление. Помня недавний инцидент с другим заключённым, я всегда готова переместиться в параллельный мир, а после жестоко наказать нападавшего. Но эти люди меня не разочаровали. Было в них что-то от хищников, движения размеренные, без излишней суеты. Проходя мимо камер с монстрами внутри, они удивились, но своего страха не показали. По пути на выход я вытащила из камеры лишившегося рассудка человека.

Если матёрые зэки планировали на меня напасть и отобрать оружие, но когда они увидели наших ручных питомцев, все намерения у них пропали.

— Юки, покорми людей, а я ещё раз осмотрю помещения. Там много интересных экземпляров заперто. Минхо, присмотри за дамой, — я передала свой пистолет, а сама взяла помповое полицейское ружьё. Оно будет поэффективнее против запертых изменённых. А шести патронов двенадцатого калибра в подствольном трубчатом магазине достаточно, чтобы завалить парочку.

Прошлась вдоль камер и внимательно рассмотрела всех обитателей. Вот и нашлись для моих экспериментов прокаченные монстры, обрадовалась я. В результате массового пожирания, из монстров, которые изначально были людьми, получилось два оркоподобных изменённых с признаками интеллекта и ещё несколько промежуточных видов. Промежуточные экземпляры внешне казались массивнее людей, но до кондиции орков мышечную массу набрать не смогли.

Возможно, им просто не хватило белковой пищи. Но, исходя из предыдущих наблюдений, я склоняюсь к выводу, что мутации происходят тогда, когда монстры едят не переродившиеся, а, так сказать, ещё живые организмы или не заражённое вирусом мясо.

На время оставила монстров в покое, а сама попробовала открыть запертую изнутри комнату отдыха конвоиров. Пока дёргала за ручку, услышала из-за двери скрежет когтей. Кто-то помогает мне открыть помещение, но этому я не рада. Закрыла дверь тамбура вагона, чтобы монстр случайно не сбежал. Выстрелила в то место на двери, где предположительно располагался внутренний замок. После того, как механизм закрытия двери сломался, последовал яростный удар и дверь

распахнулась. Передо мной стояла «Собака Баскервилей». Бывшая прежде служебной овчаркой, тварь готовилась прыгнуть на меня, но не успела. Пять выстрелов прозвучало до момента, пока первая гильза не упала на пол вагона. Полуавтоматическое самозарядное ружьё Benelli M4 превратило голову в кашу из мозга и костей. «Твою мать, — поругала я себя, — надо было Юки позвать, а то такой экземпляр пропал: могли бы приручить его и использовать. Местный пёс оказался раза в два крупнее нашего адского пса. Отожрался он на трёх вертухаях, которые почему-то держали собаку в своей комнате. Не знаю точно, что здесь произошло, но результат налицо. Сытый и мутировавший перерождённый пёс плюс обгрызанные кости бывших охранников. Они не смогли или не успели выстрелить из своего табельного оружия, которое теперь послужит моим целям. Одно плохо, что на каждый ствол было только по два снаряжённых магазина. В каждом из них — по восемнадцать патронов, идентичных нашим.

С учётом оружия первого конвоира у меня есть четыре пистолета и сто восемь патронов к ним. Не густо, но не зря я провоняла тухлятиной. Сегодня придётся здесь задержаться, чтобы произвести вскрытие мутировавших изменённых. Подумала, стоит попробовать понаблюдать за мутацией с близкого расстояния в режиме реального времени. В вагоне есть камера с пятью воняющими трупами без голов, которые если и были заражены, но переродиться точно не успели.

— Юки, мне нужна твоя помощь. А вы можете идти, я вас не задерживаю, — обратилась я к бывшим зэкам.

— Дамы, господин, — обратился к нам один из заключённых, — спасибо за освобождение. Если вы позволите, мы пошмонаем состав и локомотив, поищем подручные средства для защиты от таких зверей, как у вас?

— Нет проблем. Мы своими делами занимаемся, на вас внимания не обращаем. Но осторожнее, на запах могут прибежать изменённые. Вон кстати первый, — я показала на монстра-кролика, который уже вылез из своей норы.

Послышался воздушный выхлоп пневматической винтовки и ушастый перестал приближаться к нам. Прыгать он не мог и поэтому забавно переставлял короткие передние и массивные задние ноги. Кабановолк первым воспользовался трофеем и заглотил его, даже не жуя.

— Юки, сейчас запрём адского пса в одной из камер, пусть там подъедается. Вместо него ты возьмёшь под контроль прокаченного монстра, а я его вскрою и посмотрю, какие изменения в мозгах уже произошли у них.

— Давай поступим чуть по-другому, — предложила Юки. —

Здесь и сейчас будет полно трупов после твоих экспериментов. Почему бы их не скормить нашей хрюшке, а я тебе помогу или просто постою рядом и поохраняю.

— Хорошо, я только за. Минхо, лезь в кабину тепловоза и там запрись.

— Я лучше на цистерну залезу и понаблюдаю за округой. Юки, можно я твою винтовку возьму, в вагоне она тебе не понадобиться, а я через прицел смотреть буду.

— Смотреть лучше в бинокль, — ответила Юки.

— Ну, пожалуйста.

— Бери, но помни об отдаче при выстреле и не свались оттуда.

Бывалые мужики не пытались подойти к нам — наблюдали издали, как мы по очереди выносим и скармливаем расчленённые трупы кабановолку. И когда бывшие заключённые услышали, как внутри камеры беснуется спущенный на волю питомец, периодически успокаиваясь, чтобы продолжить свою трапезу, решили держаться от нас в стороне.

Вечером пошёл проливной дождь. Юки разделась и наслаждалась душем, не обращая внимание на разукрашенных татуировками мужиков, на подглядывающего украдкой Минхо, на холодный ветер, от которого её кожа покрылась мурашками.

На ночь мы заперли распухшего от обильной жратвы кабановолка в комнате отдыха охраны — только туда влезла эта массивная туша. Мы решили переночевать в кабине машиниста, предварительно подняли на крышу цистерн наши мопеды. Я даже в мыслях не могла предположить, что зэки уедут на нашей технике. В чём я убедилась за прошедший день, так это в том, что на такой необдуманный и глупый риск они не пойдут. Вечером они разожгли костёр, запекали на углях слегка проросшую картошку. Днём в кабине машиниста они нашли почти полный мешок и теперь готовили заранее, чтобы завтра в пути не отвлекаться на приготовление пищи. В спецвагоне обнаружили крупы и засохший хлеб, а в купе охраны нашлось несколько банок консервов и литровая бутылка водки. Так что, этим вечером бывшие заключённые праздновали своё освобождение. Пригласили и нас на ужин, чему мы были рады, поскольку ели только утром.

Юки с удовольствием выпила за ужином полстакана водки, пытаясь побыстрей отключиться от реальности, и, захмелев, ушла спать. Минхо, как будущий муж, посчитал правильным проводить её и остаться охранять сон своей будущей жены. С чего ему это в голову взбрело, непонятно. Лёгкая шутка постепенно превращалась в наваждение. Пусть Юки сама ему мозги

вправляет, а мне эти проблемки не мешают. Я не пила, так как не понимала смысла, зачем затуманивать себе мозги и терять координацию. Окружающая обстановка меня нисколько не напрягала. И уходить от реальности, чтобы снять стресс, мне не нужно. Единственное, что мне хочется, это уничтожить рептилоидов, но где здесь их встретишь? Только инстинкт подсознательно требовал: найди, найди, найди.

Проинформировала об обстановке на фронтах, сообщила, в каких поселениях люди борются за выживание. В свою очередь, они сообщили мне, что их держали как политзаключённых. Оказалось, они печатали денежные купюры в знак несогласия с действующей властью. За эту власть, как они выразились, они не голосовали и считают состоявшиеся выборы нелегитимными. Поэтому решили, что раз закон нарушен, то и они вправе печатать фальшивки. Я сделала вид, что поверила им. Какое мне дело до фантиков этих двуногих?

Вечеринка закончилась, когда я пошутила над одним из них: порядочно опьяневший представитель до недавнего времени доминирующего вида приобнял меня за талию — я переместила нас в зазеркалье и подождала, пока до затуманенного алкоголем мозга дойдёт вся трагичность ситуации. Как только он побледнел, вернулась вместе с ним в обычный мир. Ухажёр протрезвел и резво отскочил от меня.

— Теперь этой ночью у вас будет один трезвый дозорный, — сказала я бывшим политзаключённым.

Глава 30
Консерва

С утра подвела неутешительные итоги вчерашнего дня. Первое: Юки неспособна контролировать «интеллектуальных» мутировавших изменённых, по крайней мере, на данном этапе развития её симбионта.

Вчера Юки смогла ненадолго подчинить себе нескольких полуорков, которые только начали формировать извилины в своём мозгу. А двух оркоподобных монстров она замедлила… на секунду-другую. С последними пришлось серьёзно повозиться. Я предположила, что физически оркоподобные намного сильнее меня и, тем более, Юки. Поэтому сначала решила стрелять через смотровые окошки железных дверей камер, где они сидели, и только после многократного отстрела конечностей мы смогли вскрыть им череп, чтобы исследовать мозг.

Мозговое вещество оказалось тёмного цвета наподобие крови, структура похожа на человеческую — ту, которая досталась людям от природы. Мозг такого же объёма, а извилин если и меньше, то не намного. У полуорков извилины похожи на обезьяньи. Мозг тех первых перерождённых людей, которых я вскрывала несколько дней назад, был совсем без извилин, а структура напоминала сердцевину червивого гриба. Вчера меня удивила скорость эволюции изменённых. Получается, если монстр будет постоянно жрать мясо, его интеллект превзойдёт человеческий? Если вчера я думала, глядя на анклавы выживших людей, что у них есть реальные шансы продолжить развитие своей цивилизации, то сегодня для меня эта радужная перспектива выглядела уже более пасмурно. После того как монстры сожрут не успевших укрыться за высокими стенами людей и лесных зверей, примутся целенаправленно выискивать и вынюхивать для себя оставшийся животный белок. А интеллекта для подготовки засад и организованной охоты у монстров даже сейчас предостаточно.

Второе: животные, поедая не инфицированное мясо, стремительно мутируют, набирают мышечную массу и отращивают клыки с когтями по своему усмотрению. К этому выводу я пришла, наблюдая за адским псом, который увеличился в размере в полтора раза всего за двенадцать часов. При этом, он пожрал пять трупов, не оставив ни единой косточки. Собачья челюсть слегка вытянулась и теперь раскрывалась почти на сто восемьдесят градусов, зубы стали тоньше, длиннее и острее.

Когда челюсть была сомкнута, верхние и нижние зубы сжимались крепким замком с внешней стороны. Меня порадовало, что развития интеллекта я пока у нашей псины не заметила. Кабановолк, после поедания внушительной кучки передохших монстров, существенных внешних изменений не претерпел — остался таким же милашкой, каким и был вчера. Может, только брюхо немного растянулось, но это — не показатель наличия мутаций.

Когда бывшие политзаключённые пригласили нас на завтрак, из-под земли вылез монстр-крот размером с домашнюю кошку. Выглядел он скорее противно, чем устрашающе. Отсутствие глаз компенсировалось змеиным языком, высунувшимся из круглой пасти с множеством зубов, как у миноги. Меня позабавило, что четверо мужиков вышли перед нами, выставив вперёд свои заострённые железные прутья, которые они наточили вчера и приспособили в качестве оружия. Зверька-мутанта прогнали, кинув в него горящую палку. Но эта иррациональная забота о девушках что-то затронула во мне, и я решила отблагодарить «спасителей».

— Господа защитники, думаю, одними палками вам будет затруднительно отбиваться от перерождённых. Держите два пистолета, в каждом — полный магазин на восемнадцать патронов, это повысит ваши шансы на выживание.

Не ожидавшие такого подарка освобождённые узники совести слегка опешили.

— С чего такая щедрость? — спросил один из них.

— Сама не знаю. Пусть это послужит в качестве благодарности за вчерашний ужин, — не придумала лучшего ответа я. — Советую вам как можно быстрее добраться до цивилизации. Скоро появятся такие твари, что только крупнокалиберные пулемёты смогут их остановить.

Не последнее отдаю: сейчас у нас есть три лишних ствола — один запасной, а другие только вес багажа увеличивают. Жалко два снаряжённых магазина, но предполагаю, что в ближайшее время пистолеты будут результативны только от нападений людей, с которыми я и без оружия справлюсь. К примеру, вчера мы перевели кучу патронов двенадцатого калибра только для того, чтобы обездвижить одного прокаченного монстра, а нашему кабановолку пистолетные пули никакого вреда не нанесут.

— Джин-Хо, может, Вы с нами поедете?

— Не поедем, нам в другую сторону. Кроме того, совместное проживание с людьми мы не планируем.

Мы ещё немного пообщались, бывшие политзаключённые сказали мне, что они потопают по нашему вчерашнему маршруту

до анклава людей, который находится в городе на полуострове. Затем мы вывели наших зомби-питомцев и, оседлав мотовелосипеды, поехали к следующей контрольной точке нашего путешествия.

— Всё-таки, какие они хорошие и порядочные. Настоящие мужчины! — высказалась Юки.

— Почему ты так решила? — удивилась я.

— Никто их не заставлял брать с собой того сумасшедшего. А если бы они оставили его здесь, беднягу слопали бы монстры. Сейчас люди погибают повсюду, поэтому все должны помогать друг другу. Скоро нас останется совсем немного… Джин-Хо, сама подумай, как можно выжить без взаимовыручки?

— Обязательно подумаю.

Настоящие мужчины позаботились о душевнобольном… Как же! Они рассчитывают использовать его как «ходячую консерву». Не буду рассказывать Юки, для какой «благородной» цели» его забрали. Пусть Юки пока надеется, что на этой планете ещё остались добрые люди, а то бедняжка после вчерашнего «исследования» до сих пор не отошла и сегодня что-то совсем расчувствовалась.

Следующие два дня мы продвигались вдоль границы с Подлипанией. Эта огромная страна находилась всего в тридцати километрах слева от нашего пути. От нападения организованных групп изменённых оркоподобных нас уберегало только то, что мы их замечали заранее и могли натравить на них наших питомцев. Один раз встретили «стадо» измененных, которое вели два оркоподобных. Последние внешне напоминали тех созданий, которых мы успели изучить в спецвагоне. Стадо двуногих насчитывало голов триста или даже больше. За их спинами прятались интеллектуально развитые оркоподобные, которые погнали к нам «подчинённых» — пришлось нам развернуться и отправиться в обратную сторону.

На небольшой возвышенности Юки предложила попробовать подстрелить «руководителей» альтернативно живых. Истратив полный магазин к своей винтовке, Юки смогла застрелить одного орка в голову, а второго ранить в ногу. Раненый монстр окружил себя плотной массой тел, и они всей компанией благополучно укрылись в лиственном лесу. На обычных изменённых Юки решила свой боезапас не тратить, и мы вернулись на дорогу, чтобы продолжить путь. Здесь трасса была полностью заасфальтирована, и мы перестали трястись на колдобинах. Скорость наших мопедов по ровной поверхности также возросла, чему я была несказанно рада.

На сопредельной территории крупные города расположены

далеко от границы, и основная масса перерождённых сюда не добралась. Или изменённые мигрировали в другие густонаселённые районы? Чем монстрам здесь питаться? Городов и поселений практически нет. Ловить зверей в лесах? Очень в этом сомневаюсь. Скорее всего, местные перерождённые пустят их себе на корм. Кстати, может так и получилось: монстры сожрали других монстров при «незаконном» пересечении границы.

На близлежащий город — Храбровск решили потратить целый день: нужно набрать продуктов и покормить питомцев. В последние сутки наш рацион существенно обеднел, пришлось жевать разваренные крупы, а мне они в качестве пищи не слишком понравились. Спасла положение приправа со вкусом курицы, но насыщение организма всё равно не происходило. Питомцы, в отличие от нас, не голодали, но для продолжения мутации им требуется незаражённое мясо. Наверное, в городе можно найти промышленные холодильники с остатками мясного сырья. Выжившие вряд ли станут вывозить тухлую, уже испорченную продукцию, а кабановолку и адскому псу просрочка отлично подойдёт.

Поиски решили начинать завтра с раннего утра, сегодня заночуем в пригородном посёлке. Нам приглянулся трёхэтажный многоквартирный дом. Придомовая территория ограждена высоким забором, но для монстров или людей попасть во двор особой проблемы не составит. Ворота при въезде оказались зафиксированными в открытом состоянии, закрыть их у меня не получилось.

— Юки, не стреляй! Перерождённые услышат или военные захотят проверить, кто тут шумит, — сказала я после того, как топором разбила головы двум существам, которые стояли прямо за подъездной дверью. Она была не заперта. Из-за отсутствия электроэнергии электромагниты замков не функционировали, и мы беспрепятственно зашли на первый этаж.

— Питомцев в подъезде оставим или в квартиру запустим? — спросила Юки.

— Питомцев привязывай покрепче к батарее! А то в квартире всё от них провоняет, и нам опасно рядом с ними ночевать. Минхо тебе поможет, а я пока поищу, где мы будем спать.

Для ночёвки выбрала крупногабаритную квартиру на третьем этаже. Не знаю почему, но входную дверь её жильцы не закрыли на замок: или спасались в панике, или хозяина сожрали, когда он вышел в подъезд полюбопытствовать у соседей о том, что происходит. Вполне правдоподобная ситуация: неожиданно в квартире отключается электричество, выходишь в подъезд

проверить, в чём собственно дело, и остаёшься с разбитой головой после нападения грабителей или истекаешь кровью с разорванным от укуса горлом.

В ванной комнате на стене висел нагревательный котёл внушительных размеров. Наконец-то отмоюсь от въевшегося запаха мертвечины, которым в процессе экспериментов со вскрытием я нанюхалась на год вперёд! Этот смрад последние два дня преследует меня и, кажется, что с каждой минутой он только усиливается. Вроде и одежду провонявшую уже выкинула, и под дождём стояла, но запах всё равно никуда не исчез. Открыла сливной кран в неработающем бойлере — полилась вода, оставшаяся в котле, и я хорошенько намылилась, после чего вокруг меня ощущался только ненавязчивый аромат цветочного шампуня.

Блага цивилизации закончились, и теперь придётся мыться в тазиках и бочках. Думаю, мыла и шампуней на складах и в брошенных квартирах осталось ещё на несколько лет. Нужно найти помещение под личный склад и перенести туда вещи, которые понадобятся нам в ближайшие годы. Но это — планы на будущее, когда доедем до конечной точки моего маршрута. В этой местности электроника также не функционирует, и ядерные взрывы, похоже, не причём. Значит, и здесь чешуйчатые твари постарались, чтобы все приборы и техника сдохли.

Поспать спокойно на мягоньком матрасе мне не удалось: ночью к нам пролез изменённый через разбитое мансардное окно. Я успела вовремя отреагировать только благодаря нашей кошке. За минуту до нападения она насторожилась, припала к полу в комнате-мансарде, пронзительно зашипела, замяукала, разбудила всех, а мы правильно сделали, что не стали игнорировать негативные эмоции нашей четвероногой подруги. Когда раскололось мансардное окно, я и Юки уже стояли в дверях с пистолетами, а Минхо прикрывал нас сзади с ружьём в руках. Юки заняла позицию за моей спиной и опустилась на одно колено, чтобы увеличить зону обстрела.

Пришедший монстр напоминал бы крупную рысь, если не обращать внимания на пасть с костяным наростом наподобие массивного клюва. Этакий сказочный грифон, только без крыльев и с кошачьими лапами. Видимо, своим клювиком он умудрился разбить прочное и закалённое мансардное стекло. Первые пули попали в монстра ещё до того, как он приземлился на пол. Я успела подумать, но не успела высказать Юки свою мысль о том, что монстра можно не убивать, а приручить. Выглядел он грозно, но пара пуль, попавших в голову, умертвили его практически мгновенно.

— Не надо было торопиться со стрельбой.

— Подобных тварей надо бить на опережение, чтобы дел не натворили, — парировала моё высказывание Юки.

Мне осталось только выкинуть тело в разбитое окно и, забаррикадировав дверь в комнату, попытаться поспать ещё несколько часов до утра. К сожалению, заснуть у меня не получилось: до восхода солнца обдумывала, что же делать дальше.

Предполагаю, что люди смогут доминировать только в тех населённых пунктах, где рядом расположены военные части, будут укреплять и изолировать свои поселения, вроде того города на полуострове или на острове в Хоррее. А на всех остальных территориях начнут бродить изменённые монстры, а также вооружённые бандиты. С каждым днём монстры станут всё более опасными. И если их можно вычислить и ликвидировать на дальнем расстоянии, то бандиты доставят нам серьёзные неприятности. Как я поняла из собственного опыта, мужчины с пониженной социальной ответственностью всегда падки до беззащитного женского тела. Наши прирученные питомцы их вряд ли испугают, оружие в наших руках они воспримут как дополнительный бонус, и на мотовелосипеды обязательно желающие найдутся. Считаю, что не лишним будет сменить тактику нашего передвижения: пошлём вперёд адского пса или кабановолка для разведки, а в тёмное время суток нам следует передвигаться только в самом крайнем случае. И думаю, лучше держаться подальше от городов, запасы продуктов искать в пригородах, подальше от мест скопления людей или перерождённых.

Жаль, что навигационные системы не работают. С ними выбирать маршрут было бы намного проще, чем ориентироваться по бумажной карте, на которой даже центральные дороги не обозначены. Мы везде искали подробные бумажные карты, но найти их не смогли. В эпоху электронных гаджетов такой ненужной стариной гражданские уже не пользуются. Может, в военном или спасательном ведомстве есть такие карты, но до них мы не доберёмся. Пока я размышляла о будущем, перекладывала вещи в сумках, пересчитывала патроны и чистила оружие, надеясь, что оно не подведёт. Если в случае опасности я могла быстро спрятать себя в зазеркалье, то с моими спутниками у меня не получится перемещаться оперативно и надолго. А терять друзей я не хочу. Друзья это те, кто тебе дорог. Только недавно поняла значение этого человеческого изречения.

Глава 31
Храбровск

После начала ядерно-гуманитарной катастрофы это моё второе посещение большого города. В то время, когда я переместила себя в тело Джин-Хо, монстры только начали своё перерождение и мутацию, поэтому их инстинкты отличались от изменённых, которых я наблюдала сейчас. В Храбровске, учитывая его размеры, изменённые на улицах появлялись редко, и вели себя не особенно активно: в основном, стояли в тени деревьев или под козырьками подъездов многоквартирных домов. Если изменённые видели открытые двери в затемнённые помещения, организованно устремлялись туда. Наверное, малоприятный термин «стадо» отлично подойдёт для обозначения этого сборища. Самое многочисленное стадо мы заметили в складском ангаре, стоящем недалеко от проезжей части при въезде в город. Этот участок мы обошли стороной, чтобы не попасться на глаза тварям, стоявшим в помещении практически впритык друг к другу.

Мне показалось странным, что изменённые предпочитают затемнённые пространства, но, видимо, у них есть свои причины. За последние дни солнце редко показывалось из плотных облаков. Вероятно, даже минимальное количество ультрафиолетового излучения, которое достигает поверхности земли, наносит их телам невидимые мне повреждения. Но почему тогда наши зомби-питомцы не страдают от воздействия солнечных лучей? Возможно, что за счёт обильного питания они успевают регенерировать свои болезни на ранних этапах.

После ночного происшествия мы находились в постоянном напряжении — высматривали засады от прокаченных мутировавших или поумневших тварей. По этой причине решили идти по широкой дороге, чтобы успеть среагировать на возможную опасность. Если пойдём вдоль строений, существует вероятность, что из окна нам на голову приземлится очередная прокаченная зомби-кошка или бывший человек совершит прыжок без парашюта. Такому даже кусаться не придётся — раздавит нас своим весом, помноженным на скорость падения. Я и Юки шли с Benelli M4, Минхо держал в правой руке пистолет. В двадцати метрах впереди нас кабановолк бегал в разные стороны и разгонял изменённых, а тыл охранял мутировавший за последние два дня адский пёс.

Когда кабановолк выскочил на перекрёсток, от ближайших

домов отразилось эхо нескольких выстрелов из автоматической пушки или крупнокалиберного пулемёта. Одновременно вокруг нашего героя-разведчика вспучился асфальт от попадания крупнокалиберных пуль. Одна из них угодила ему в бок и вырвала приличный кусок мяса. Юки не растерялась, подозвала кабановолка — он резво рванул в нашу сторону, но последовала ещё одна короткая очередь, и пули всё-таки достали его, когда он пытался забежать за угол. Я, как самая сильная, схватила три четверти кабаньей туши и поволокла её в ближайший двор. Кровь у питомца быстро остановилась, затем кабановолк самостоятельно поковылял за нами на трёх оставшихся лапах. Погони не было: видимо, людям нужно только отгонять всевозможных неприятелей от своих позиций, а приказ добивать им не дали. Передохнуть решили около двухэтажного отдельно стоящего здания ресторана быстрого питания. Мы зашли на первый этаж и уселись на стулья, чтобы перевести дыхание и обсудить дальнейшие действия. Кошка пожелала разведать обстановку и, задрав столбом хвост, отправилась на второй этаж.

— Я схожу на разведку, а вы здесь пока осмотритесь. Думаю, в холодильнике должны остаться испорченные котлеты. Вы их кабанчику скормите, пусть быстрее регенерирует свою лапу.

— Джин-Хо, будь осторожна на улице, — сказала Юки.

Вернулась я быстро, изменённых обходила через параллельный мир, поэтому во время этой короткой вылазки не успела нажить новых приключений на свою пятую точку. Когда зашла в ресторан, в нос мне ударил почти забытый запах жареной во фритюре картошки — Минхо нагрел стоящую на полу кастрюлю, а Юки в кипящем масле держала железную сетку с картофелем, нарезанным соломкой.

— Где питомцы, Юки? — первым делом спросила я.

— На задворках стоит грузовик с термофургоном, он забит полуфабрикатами. Картофель был в вакуумной упаковке, а питомцы жрут сейчас протухшие котлеты, — ответил Минхо.

— Я так понимаю, там мяса много оказалось?

— Очень. Я как дверцу открыл, чуть сознание не потерял от запашка. Наверное, целая тонна стухла.

— Ну, не тонна, а всего пару сотен килограммов. Но и такого количества им на долгое время хватит. Джин-Хо, устроим себе праздник живота? Смотри, сироп для напитка я развела прямо в двадцати литровой бутылке, есть соки. Булочки с кунжутом были в упаковке, и они до сих пор мягкие. Полно разных соусов, бургеры, конечно, испорчены, но картошечка нормально сохранилась.

— Юки, пока мы будем набивать желудки, питомцы от нас не

сбегут?

— Я их отсюда отлично чувствую и контролирую. Уличные изменённые стараются держаться от нас подальше, а прокаченных мутантов пока не видно.

— Ну, если всё под контролем, давайте перекусим.

— Джин-Хо, по какой дороге дальше двинемся? — поинтересовался Минхо.

— Через город я больше не поеду — слишком опасно. Предлагаю объехать по пригороду и поискать неиспорченные продукты.

— Пока возьмём несколько пакетов картошки и бутыль растительного масла. На несколько дней нам хватит, даже если больше ничего съестного не найдём, — шеф-повариха изложила своё видение ситуации.

— Про кошку забыли, я ей последнюю куриную консерву с утра скормил, — напомнил Минхо.

— В соседнем жилом доме я заметила небольшой зоомагазин и, кажется, он не разграблен. Сейчас доем и схожу посмотрю, осталось ли там что-нибудь для домашних животных. Думаю, пока люди ещё не достигли той стадии, когда они начнут бегать в поисках собачьих консервов.

— Джин-Хо, и нам немного мясных прихвати! Если в пригороде все магазины окажутся пустыми, собачья стадия для нас наступит прямо сейчас.

— Может, все вместе сходим? — предложил Минхо.

— Ждите лучше здесь. Без вас я быстрее управлюсь.

Вдруг кошка издала громкий требовательный мяв и через витрину ресторана уставилась на улицу. На другой стороне стояла тварь, мутировавшая из мелкой домашней собачонки. Её голова вытянулась и стала непропорционально огромной по сравнению с неизменившимся миниатюрным туловищем, из пасти торчали иглообразные зубы. Пока я рассматривала подошедший к нам экземпляр, из-за угла ресторана выбежал адский пёс. Эпического сражения не получилось: наш питомец на длинных лапах нагнал мелкую шавку, перекусил на две части, притащил её в зубах, швырнул перед входом в ресторан и умчался дожирать испорченные полуфабрикаты.

Через час я ходила по отделу «рыболов» и выбирала снасти — попытаемся при случае разнообразить наш рацион. Увидела качественную сеть, приспособленную для речной ловли, решила взять два спиннинга и снасти к ним. Они лёгкие, места занимают мало, а если не будет возможности закинуть сеть, хотя бы одну-две рыбёшки для кошки поймаем.

Взяла небольшую туристическую палатку и утеплённую

одежду для всех. Минхо постоянно жалуется на кровососущих насекомых, поэтому для него прихватила несколько упаковок защитного крема. В последнее время я склоняюсь к тому, что ему следует провести модификацию и укрепление организма, как у Юки. Мои спутники с каждым днём вызывают у меня всё большее доверие, и я к ним уже привязалась.

Несмотря на то, что кабановолк регенерировал свою потерянную конечность относительно быстро, пары часов для этой процедуры будет явно недостаточно. Поэтому я предложила Юки и Минхо переночевать в доме, где находился зоомагазин, а сама во второй половине дня решила проехать по кольцевой дороге, которая огибала город, с целью разведать обстановку. По максимуму использую свою способность перемещения в параллельном мире и в опасные ситуации встревать не буду.

До следующего утра наши питомцы-монстры пусть отъедаются и модифицируют свои тела. Уже скоро мясная пища для них закончится: запасы в неработающих холодильниках сгниют, консервы растащат выжившие люди, а лесных и приручённых животных уже сейчас по пальцам можно пересчитать. Останется возможность ловить рыбу и стрелять лесную птицу. Рыбное и птичье мясо в качестве топлива для модификации монстров я ещё не применяла. Надо будет провести эксперимент и посмотреть, какой результат получится после такого рациона. Вернулась после захода солнца и за ужином поделилась впечатлениями.

— Мост перекрыт вооружёнными людьми и военной техникой. Там мы проехать не сможем.

— Джин-Хо, может, через зазеркалье по мосту перейдём по очереди с твоей помощью? — спросила Юки.

— Не получится. На мосту лежат мешки с песком, стоят бронеавтомобили, натянута колючая проволока в несколько рядов и высотой в три метра, военные с автоматами, даже сторожевых собак видела. Охрана попеременно открывает все участки многоуровневой защиты, пропускает только грузовики с товарами. Их выгружают из городских магазинов и складов специальные бригады.

— Монстров боятся пропустить?

— Даже перерождённая мышь не проскочит через такие защитные барьеры. Придётся нам плот вязать или лодку искать на берегу для переправы.

Когда днём я проезжала по окружной дороге, изменённых практически не встречала. Да и откуда им там взяться? Со всех сторон поля плюс отсутствие строений. Один раз навстречу пронёсся бронеавтомобиль очень древнего года выпуска, при этом

он выглядел ухоженным и чистым — думаю, его ежедневно моют и проводят техосмотр. А это значит, что бронеавтомобиль принадлежит организованной группе людей. Что и подтвердилось, когда я подъехала к району города, граничащему с мостом, по которому через широкую реку периодически проезжали небольшие грузовики, выпущенные с конвейера, наверное, лет семьдесят назад, колонной по нескольку штук и всегда в сопровождении таких же старинных броневиков. Они перевозили за реку различные грузы, которые военные доставали со складов, расположенных в городских районах. Наблюдая в бинокль, иногда я замечала редких мутировавших монстров, которые кружили вокруг людей, ожидая возможности для нападения. При этом, монстры вели себя разумно и под выстрелы охраны не подставлялись. Обычных перерождённых, у которых инстинкты самосохранения отсутствовали, военные легко и непринуждённо отстреливали. В этой части города таких изменённых уже практически не было.

Прибрежный район застроен малоэтажными домами и хорошо простреливался. Думаю, причина минимального количества монстров заключалась в том, что их всех уже ликвидировали, а трупы сожрали наиболее удачливые представители нового вида.

Район производил удручающее впечатление: по обочинам дорог множество брошенных машин, а некоторые дома оказались полностью выгоревшими. Рассматривала окна опустевших домов, но ни разу не увидела в них жителей. Может, это и к лучшему, так как отсутствие людей говорит о том, что они вовремя эвакуировались за реку. Понаблюдав за вознёй аборигенов, я сделала вывод, что здесь нам и нашим питомцами переправиться на противоположный берег никто не позволит. Придётся искать другой способ или другое место для переправы.

Глава 32
Свиноферма

На следующий день нам повезло. Прошлись вдоль берега, нашли несколько перевёрнутых алюминиевых лодок, и нам не пришлось вязать плот. Единственная проблема — лодки, которые были привязаны к столбикам железными тросами и цепям, оказались без вёсел. Решили обойти ближайшие дома, стоящие на первой линии, чтобы поискать ключи от замков. Мы обнаружили их в первом же доме, заодно там взяли две банки бесхозных солёных огурцов — для разнообразия меню они нам вполне сгодятся.

— Давай ещё соседние дома осмотрим, может, там тоже консервированные соленья остались, — предложила Юки.

Минхо, не дожидаясь моего разрешения, направился на промысел, но чуть не споткнулся об нашу кошку, которая настороженно и недоброжелательно уставилась на самый ветхий и разрушенный из домов, окружённый густыми зарослями. Похоже, он был заброшен ещё до катастрофы, и уже начал разваливаться от старости.

— Стой, Минхо! Здесь что-то не так, — скомандовала я, а кошка издала протяжный долгий мяв, который больше подходил не пушистой милой кошечке, а агрессивному самцу, озабоченному защитой своей территории.

— Вон она! — крикнула Юки и вскинула свой дробовик в направлении зарослей.

Теперь и я разглядела «её»: длинная и гибкая тварь забежала за угол дома, когда увидела направленное ружьё, через мгновение появилась с другой стороны и, прижимаясь к земле, начала активно удаляться в противоположную от нас сторону. И испугалась она не наших перерождённых питомцев, а среагировала только на оружие.

— Не нравится мне здесь… Пойдём поскорее к лодке. Минхо, тащи вёсла, я тебя прикрою. Юки, спусти питомцев. Пусть бегают вокруг нас и создают буферную зону!

— Кто это был?

— Как кто, Минхо? Мутант! Но из какого зверя он модифицировался, я не поняла.

— А мне показалось, что это раньше человеком было… — сказала Юки.

— Возможно, но неужели человек так сильно успел измениться? — мой риторический вопрос остался без ответа,

потому что мы вышли на берег и стали готовить лодку к отплытию.

Переправлялись мы примерно так же, как в той головоломке с волком, козлом и капустой. В роли волков выступали питомцы, а козлами и капустой стала наша троица с кошкой в нагрузку. Немного понервничали, ведь питомцев надо всё время держать под контролем, чтобы они нас не сожрали. В обед уже катили на мопедах, удаляясь от города. Совсем недавно по этой дороге мчались грузовики с товарами, неслись легковушки, наверное, часто возникали пробки и заторы. Теперь о наличии жизни напоминают только редкие выкрики птиц и непрерывное кваканье лягушек. Когда проезжали эту заболоченную местность, выяснили, что земноводные заражению не подверглись и в пупырчатых монстров не мутировали. Можно сделать поверхностный вывод о том, что рептилоиды, создавая новое биологическое оружие, обезопасили свой любимый вид. Во время непродолжительной стоянки я попыталась скормить пойманную лягушку нашим питомцам, но они нагло проигнорировали моё изысканное угощение. Зато кошка с удовольствием слопала принцессу болот, которую предварительно слегка прожарил Минхо в своих ладонях.

Ну вот, наконец найден природный белковый продукт, который в будущем заменит нам мясо! Очень даже вкусно, почти как курица, не зря в мире каждый год съедается несколько миллиардов штук. Ящерицы пока мне на глаза не попадались, но думаю, их позже тоже пустим на деликатесный супчик. Помимо лягушки, мы попробовали в первый раз кошачьи консервы и солёные огурчики. После этого я сделала для себя открытие, что мясо в консервах для домашних животных более качественное, и его содержание здесь намного больше, чем в «человеческих». Я ещё в зоомагазине удивлялась, почему цена за банку собачьих-кошачьих консервов намного дороже. Юки с Минхо сначала побрезговали и отказались, но глядя на мою довольную физиономию, рискнули и попробовали.

После обеда и до самого вечера мы катили по асфальтовой дороге, изредка проезжая поля и всё чаще — болота. Вечером заметили пустующую ферму, по направлению к которой был предусмотрен съезд. На ферме оказалось три постройки. Одноэтажное бетонное здание из бетона, ещё недавно его использовали в качестве свинарника. Туда мы заходить не стали по причине невыносимой вони, исходящей от свиных экскрементов. Самих свиней, кстати, не было, а куда они делись, непонятно. Может, их вывезли в город, может, они друг друга пожрали или разбежались по округе.

Второе здание, видимо, использовалось работниками фермы в качестве временного жилья или административного помещения. Здесь мы также не сможем разместиться на ночь, поскольку внутри всё выгорело. Мне приглянулось третье строение — металлический ангар. Внутри практически пусто, только в углу лежали штук двадцать мешков с комбикормом, стоял вилочный ручной погрузчик, с помощью которого мешки с кормом транспортировали в свинарник. Естественного освещения не было, окна отсутствовали. Когда я с фонарём осматривала помещение, меня напугала стайка воробьёв, неожиданно слетевшая с металлических балок. Получается, они залетели сюда несколько дней назад и как-то умудрились выжить в темноте. Как такое может быть? Непонятно. Ещё я раздавила двух зомби-воробьёв, сидящих на полу за мешками. Металлический ангар в качестве ночлежки мне понравился: и крыша над головой, и защита от изменённых, ещё бы дождь ночью не барабанил по мозгам.

— Джин-Хо, а ты не думаешь, что в здании, где есть только один вход, ночевать опасно? — занервничала Юки.

— Сейчас уже поздно. Вряд ли ночью кто-то захочет съехать с дороги, чтобы проверить заброшенную свиноферму. А если такие желающие всё-таки найдутся, для начала им придётся разбираться с нашими питомцами, которых ты зачем-то на улице оставила.

— Мне кажется, теперь я могу их контролировать, даже когда сплю. Можно сказать, уже сроднилась с ними. Раньше ночами я не хотела рисковать и боялась оставлять их несвязанными. А здесь мы за закрытой дверью. В самом худшем случае они сбегут, а если надумают нас скушать, то пока будут ломиться в ворота, я проснусь и опять возьму их под контроль.

— Разумно. Тогда сегодня заночуем без вахты, — предложила я.

— Я против. Пусть нас Чумка охраняет, — Минхо кивнул в сторону кошки, которая уже успела забраться на мешки.

— Ты кличку ей придумал?

— Похоже, ей с нами нравится, и убегать она не собирается. Так что, пусть именуется Чумкой. Вроде нормальная кличка, вполне соответствует реалиям нашего времени.

После ужина Юки сыграла несколько простеньких композиций на своей маленькой гитаре. С каждым разом мне всё больше и больше нравится музыка в исполнении Юки. По словам Юки, игре на гитаре она училась дополнительно к её основному музыкальному инструменту — фортепьяно. Какой же уровень исполнения достигли профессиональные музыканты, что даже

игра бывшей первокурсницы заставляет мой разум трепетать, а тело реагировать. Как жалко, что я ни разу не слышала музыкальные произведения в исполнении профессионалов и, наверное, уже никогда их не услышу. В эпоху оживших мертвецов людям не до качественной музыки, а когда наступит голод, искусством мало кто захочет заниматься.

— Юки помоги мне, пожалуйста, вспомнить, как надо играть на скрипке. Тело бывшей хозяйки уже натренировано, и если ты поможешь, то вероятно, я смогу освоить всё, что умела и помнила Джин-Хо, — попросила я, вспомнив свою неудачную попытку музицировать в прошлый раз.

— И меня научи! — подключился Минхо.

— Я не против, но есть два ограничения. Первое легко преодолимо. Нужно будет в музыкальных магазинах набрать нотные записи и другую специализированную обучающую литературу. Думаю, в этой стране тоже такие магазины были, а грабить их начнут в самую последнюю очередь. Языковой барьер для нот некритичен, так что, думаю, проблем с обучением не возникнет. А второе ограничение — моё свободное время, которого у меня из-за приготовления еды уже практически не осталось.

— Юки, давай ты меня научишь готовить, а потом эта обязанность будет моя. Я в нашем отряде меньше всех занят, так что, будет справедливо, если я помогу.

— Хорошо, Минхо, тогда сегодня же начну обучение, но на выдающиеся результаты не рассчитывайте.

Выспаться у нас опять не получилось. Ночью Чумка издала протяжённый и настойчивый мяв. Мы только успели вскочить, как в металлическую стену ангара врезалось что-то очень тяжёлое.

— Питомцы с кем-то сражаются. Что делать, Джин-Хо?

С моего языка чуть не слетел глупый вопрос: «С кем сражаются?», но я вовремя одёрнула себя. Тупить совсем не обязательно, надо думать прежде, чем задавать идиотские вопросы. Окон здесь нет, а видеть своих подручных сквозь стены Юки пока ещё не научилась. Придётся дожидаться рассвета, самим вступить в бой или полностью положиться на питомцев. И с большой вероятностью их потерять.

— Юки, заставь питомцев отступить.

— А если это разломает стену?

— Тогда драться будем все вместе. Пока ждём и готовимся к нападению.

— Чувствую, что там изменённый монстр, но под контроль его я взять не могу. Можно, конечно, отпустить наших, а после попытаться приручить другого.

— Не делай этого. Наши сразу убегут, а с что потом делать с новым? И не факт, что ты сможешь его приручить, может, он тоже альтернативно разумный. В итоге потеряем две полезные боевые единицы, а без них нам придётся туго.

Что-то, или скорее, кто-то, ещё несколько раз врезался в стену, при этом, сильно помял металл, и, не добившись успеха, прекратил ломиться. Оставшиеся два часа до рассвета мы сидели за мешками, держали оружие наготове, ожидая неприятностей. Чумка перестала мяукать, и это послужило для нас сигналом, что серьёзной опасности пока нет. Обсудили порядок действий на утро. План заключался в том, что через пробитое отверстие в стене мы сначала попытаемся разглядеть монстра, а потом кинем в него светошумовые гранаты. Если грохот и вспышка окажут на монстра нужное воздействие, Юки направит своих питомцев в атаку, а мы с Минхо, выбравшись из ангара, начнём стрелять из ружей. При самом плохом раскладе я постараюсь всех спасти, переместившись в зазеркалье, но мотовелосипеды и большую часть груза придётся бросить, чтобы как можно дольше оставаться в параллельном мире.

Сначала мы пробили дыры в металле, а после расковыряли их до нужного размера с помощью топориков. Долго пытались рассмотреть изменённого монстра через проделанные дырки, но так и не смогли. Огромная бесформенная туша размером с небольшой автобус перемещалась вдоль стены и не удалялась более чем на пару метров от неё. Так и не поняв, с кем мы будем иметь дело, решили начать бой. Минхо кинул по очереди гранаты, и после громких взрывов, от которых завибрировало наше укрытие, я выскочила на улицу с самозарядным ружьём. Юки натравила на противника двух питомцев — они вцепились зубами в ляжки бегемота, а я произвела шесть выстрелов в голову и шею. От попаданий картечью бегемот только дёргался и отворачивался, прятал свою морду. Непохоже, что от выстрелов из ружей был урон, но хотя бы совместными действиями мы смогли испугать его. Некробегемот оказался неповоротливым, и быстро стартовать у него не получилось: пробуксовывая на скользкой от росы траве, он рванул в сторону леса. Низкий забор монстр просто не заметил и, пробив своей тушей один сегмент ограждения, продолжил бег.

— Стоять! — крикнула Юки, и мы с Минхо застыли. Только Юки скомандовала не нам, а кабановолку, и когда он встал как вкопанный, использовала его спину в качестве упора для снайперской винтовки.

Чтобы убить крупную мутировавшую свинью, потребовалось произвести пять выстрелов, из которых два попали точно в

голову. Я подошла к поверженному и хорошенько рассмотрела этот новый вид. Если бы не огромный размер и толстая кожа, он бы выглядел вполне нормально. Обычная свинья, которая мечтала стать и стала бегемотом. Единственное отличие от оригинальной версии — зубы. В этой пасти было множество острых треугольных зубов, характерных только для хищных зверей и почему-то восемь большущих клыков. Надеюсь, что в окрестных лесах больше таких изменённых нет, а на этой свиноферме только одна некрохрюшка успела отъесться своими сородичами. Боюсь представить, что сейчас творится в фермерских краях и около агрокомплексов, где свиней и другой скот разводили десятками тысяч — при массовом заражении и падеже могли получиться сотни опаснейших тварей.

Во время боя с изменёнными в предыдущие дни я обратила внимание, что все перерождённые, получая травмы, не издают, дополнительно к своему обычному хриплому фырчанию, визгов от боли. Складывается впечатление, что они совсем не чувствуют боли. Чтобы убедиться в этом, я слегка ткнула ножом в бок нашего перерождённого адского пса, который самозабвенно жрал поверженную свинку-переростка. Как и следовало ожидать, пёсик только глянул в мою сторону и даже не дёрнулся. Значит, чувствительность есть, а болевой эффект отсутствует. И вообще, собаку он давно уже не напоминает. Тело изменилось и выросло, мышцы выпирают через кожу, на которой отсутствует шерсть. Когда у него исчез хвост, я даже не заметила. В вытянутой пасти прячутся острые крепкие зубы. Прилично он мутировал после ночи в вагоне! Не знаю, какой из наших питомцев теперь более опасный. Адская гончая выглядит более серьёзным противником, но по размеру пока ещё сильно отстаёт от кабановолка. Надо когда-нибудь устроить поединок между ними, а после оценить результат.

— Вечером помузицировали, с утра поохотились. Весело живём, — подвела Юки итог очередного приключения.

— То ли ещё будет… — предсказал Минхо, который единственный из нас получил удовольствие от утренних разборок. Конечно, он же давно мечтал взорвать гранаты.

Глава 33
Флюидная связь

На следующий день до обеда мы успели проскочить два посёлка, при этом, местные жители, вооружённые охотничьими ружьями, с опаской поглядывали на нас. Но обошлось без происшествий: задержать нас они не попытались, а нам останавливаться и болтать тоже никакого резона нет. Люди в этих малонаселённых краях, окружённых обширными лесами, промышляют охотой, которая обеспечивает им разнообразие в питании и дополнительный доход. Видимо, на начальном этапе катастрофы охотничьи ружья помогли им расправиться с появившимися изменёнными.

Жители укрепили окна своих домов железными решётками, в хозяйственных постройках проёмы наглухо забили досками. Когда мы проезжали мимо первого посёлка, мужчины и женщины дружно занимались делом — возводили деревянный частокол. Во втором посёлке люди укрылись за бетонным забором в административном здании на территории базы снабжения железной дороги. Я оценила степень безопасности этого монстроубежища — вспомнила одного изменённого, который весело и непринуждённо скакал по крыше трёхэтажного дома. Так что, поселковое бетонное ограждение никого не удержит. Если бы люди натянули поверх забора колючую проволоку, тогда бы остался минимальный шанс, что некоторые, недостаточно ловкие изменённые запутаются в ней.

Также я обратила внимание на недавно собранное деревянное строение, из печной трубы которого валил дым. Ещё на территории базы стояли два новых сруба, но пока без крыш. Видимо, люди решили построить себе жильё в более безопасном месте. Увидела козу с козлятами, которые бродили по двору, и куриц, сидящих в сетчатом загоне. Неплохой задел для продовольственной безопасности. Если местные смогут сохранить, даже в таком урезанном виде, животноводство и птицеводство, то голодать им не придётся. Интересно было бы узнать, каким способом они обезопасили свой домашний скот от визитов мелких зомби-грызунов. Во время остановок эти твари постоянно лезут к нам из каждого угла или норы. Мы смогли от них избавиться только с помощью адского пса и Чумки.

Ещё увидела работающий мини-трактор, на прицепе которого из ближайшего леса везли частично обработанное бревно. Наверное, в конструкции трактора не были предусмотрены

электронные компоненты, или местный умелец смог избавится от «лишних» деталей и запустил двигатель.

Наши тарахтящие велосипеды вызвали небольшой переполох среди детей: некоторые попытались бежать рядом с нами, но, разумеется, скоро отстали. Юки молодец, что заранее догадалась направить питомцев через лес в обход обжитой территории — избавила нас от ненужных конфликтов. Не сомневаюсь, что жители встретили бы наше зверьё дружным залпом из всех стволов, ну, и нам тоже бы досталось за компанию.

Местность постепенно становилась лесистой, болота закончились, а засеянные поля мы заметили только около этих двух посёлков. Дальше заасфальтированная трасса петляла через лес, и только проложенная параллельно железная дорога напоминала нам о цивилизации. На ночь остановились в опустевшем селении, состоящим из четырёх домов, непонятно зачем построенных около железнодорожного переезда. В одной из хозяйственных пристроек мы слили бензин из бочки, из которой хозяева заправляли свой бензогенератор. К этим домикам электричество провести забыли, вот и использовали бывшие жители этот агрегат для своих нужд. В пути, по мере необходимости, мы, конечно, откачивали бензин из бензобаков брошенных машин, а так как ничейная техника нам встречалась часто, то проблем с горючим пока не возникало. Три наши маленькие тарахтелки потребляли незначительное количество бензина самой распространённой марки.

Ночью всех мелких изменённых отпугивали или сжирали питомцы, которых мы оставили во дворе. Пару раз нас будила Чумка своим шипением: поднимала голову, выдавала негромкое рычание, а затем, убедившись, что опасности нет, опускала морду на лапы и снова проваливалась в спячку. Относительно безопасный ночной сон позволил нам полностью восстановить силы.

Новый и последующий за ним день прошли без происшествий. Наши мотовелосипеды наматывали километры пути, а мы наслаждались спокойной обстановкой. Деревни, которые мы изредка проезжали, оказались полностью заброшенными. Сначала мы останавливались, чтобы поискать продовольствие, но, кроме сушёных грибов и консервированных овощей, ничего другого найти не смогли. Поэтому решили не тратить время на бесполезные поиски, и все последующие селения проезжали уже без остановок. Ближе к вечеру второго дня мы расположились на берегу небольшой реки. Вот и пришло время заняться рыбной ловлей.

Минхо первым делом взял спиннинг и пошёл ловить, как он

выразился, крупную рыбу. Долго его рыбалка не продлилась: через полчаса Минхо вернулся злющий и без удилища.

— Лучше пойду уток стрелять. Толку от этого больше будет, — пояснил он.

— Крупная рыбка удочку утащила? — улыбнувшись, спросила Юки.

— Вначале блесна с леской зацепилась за камыши, а пока вытаскивал, сломал спиннинг. Короче, спиннингом ловить рыбу не так просто, как мне показалось. Пришлось все снасти в зарослях оставить, нахрен такую рыбалку, больше не пойду. Зато уток и других птиц на реке полно, попробую их подстрелить.

— Осторожней. Смотри, чтобы тебя в качестве дичи не использовали.

— Нормально всё. Берег хорошо просматривается, а в камышах только птички кормятся. Так что, там тоже изменённых нет.

— Присмотри место, куда сеть можно на ночь поставить. Мы с Юки скоро к тебе подойдём, поможешь.

— Жду, — Минхо взял пневматику и ушёл на охоту.

До вечера мы с горем пополам поставили две сети и прошли вдоль берега с бреднем. Поймать смогли несколько килограммов мелкой рыбёшки, которую скормили питомцам и Чумке. Юки не пришлось возиться, чтобы приготовить ужин из этой мелочи. Минхо принёс две утки, их засолили и запекли.

— Как охота? Выглядишь ты что-то слишком грязным…

— Пока вытаскивал из воды трофеи, весь извозился в тине и в дерьме, — пояснил добытчик.

— Как водичка, тёпленькая?

— Юки, не издевайся. Лучше отправь питомцев искупаться, а то вонь от них надоела.

— Уже не раз пыталась. Не любят они воду, даже моим приказам сопротивляются.

— Я обратил внимание, что в реке вдоль берега плавают мелкие хищники. Точно сказать не могу, не знаю название этих животных, но это точно не изменённые. Их, кстати, в воде я не заметил, а учитывая то, что сейчас сказала Юки, думаю, плавать зомбаки не умеют или не хотят, — поделился наблюдениями Минхо. — Джин-Хо, скажи, как мы дальше будем жить после того, как доберёмся до конечной точки твоего маршрута? Так-то я на всё согласен, но просто очень любопытно.

— Мне нужно отыскать свою стаю модифицированных собак, которых я приручила, и, самое главное, ворону. Конечно, много времени уже прошло и, скорее всего, их я не найду, но пока продолжаю надеяться на удачу.

— А зачем они тебе понадобились? У нас уже есть подконтрольные изменённые. Они даже сейчас сильные, а если их подкормить, тогда станут ещё опасней.

— Эту собачью стаю я могу контролировать, могу направлять процессы их мутации по своему усмотрению, а питомцы Юки изменяют тело по каким-то не понятным мне алгоритмам. И, как ты уже сам заметил, наши изменённые зомби-питомцы опасны и непредсказуемы.

— Почему непредсказуемы? Разве я плохо их контролирую? — обиделась Юки.

— Хорошо. Но если с тобой что-нибудь случится, думаю, они нас сразу попытаются сожрать.

— А если с тобой что-нибудь случится, твои приручённые вороны-мутанты нами не отобедают?

— Не знаю, но надеюсь, что симбионты в их телах уже обладают зачатками разума и на нас не нападут. И ещё у меня с ними установилась некая духовная связь. Ну, может, не духовная, а мысленная или ментальная. Но и это, наверное, тоже неправильное определение.

— Флюидная? Или, может, эмоциональная?

— Называй, как хочешь. Думаю, для такой связи пока научные термины не придумали. Это ощущение, похожее на дружбу, привязанность или взаимовыручку. Тянет меня к ним сильно, и всё. Больше добавить нечего.

— А после того, как отыщем твоих четвероногих друзей, чем будем заниматься?

— Найдём подходящие место, вы начнёте обустраиваться, а я отправлюсь охотиться на рептилоидов.

— Зачем?

— Тоже тянет меня к ним. Ничего не могу с собой поделать, — я вспомнила незабываемое удовольствие, которое получила после ликвидации одного из представителей чешуйчатой расы.

— Джин-Хо, я не собираюсь обустраивать мирную жизнь. Эти твари уничтожили нашу цивилизацию, а я хочу и буду вести борьбу с ними до последней капли крови! — высказалась Юки и добавила, — желательно их, а не моей. И я уже говорила, что останусь с тобой и пойду туда, куда скажешь.

— Юки, о какой борьбе ты говоришь? Я просто иду на охоту.

— Моя новая жизнь устраивает меня больше предыдущего полупарализованного существования, но я тоже пойду на охоту. Это весело и интересно! — прибавил Минхо.

— Встретились три маньяка на кладбище…. Ладно, раз у всех есть своя цель, думаю, можно и дальше строить совместные

планы. Но базу всё равно придётся создавать, хотя бы для того, чтобы запастись продовольствием, которое ещё есть на брошенных складах, в частных домах и квартирах.

— А где и как мы станем искать этих твоих рептилоидов?

— Моя приручённая ворона будет искать их, как беспилотник. А если я свою стаю не найду, задействую запасной план. В той местности должны остаться «дикие» животные с симбионтами в головах. Придётся отлавливать их, вытаскивать симбионтов и пересаживать птицам. Потом птиц надо откармливать и перестраивать их тела до нужной мне модификации.

— Что-то всё сложно. Надеюсь, твоя стая тебя дожидается.

— Тоже на это надеюсь. Минхо, я хотела тебе предложить провести укрепление твоего организма. Как у меня, и как у Юки.

— Чтобы комары меня больше не кусали? — усмехнулся Минхо и, не дожидаясь ответа на вопрос, сообщил, — я согласен, что надо делать?

— Для начала потребуется много белковых продуктов, чтобы превратить их в биоматериал и энергию, необходимую для твоей модификации. Завтра с утра из реки вытащим сети, и если там нас дожидается крупный улов, пустим его тебе на прокорм.

— Может, одной жареной утки будет достаточно?

— Поверь мне, одной уточкой ты не обойдёшься! — засмеялась Юки. — Жаль, видеокамеры нет, чтобы заснять, с каким наслаждением ты будешь завтракать.

— Это так смешно выглядит?

— Нет. Просто ты станешь необычайно ненасытным.

С утра попыталась провести процедуру модификации Минхо, но ни черта не получилось. Я не учла, что в Минхо уже сидит «паразит», которому не очень понравилось внешнее вмешательство в организм своего подопечного. В результате, чуть не получилась эпическая битва двух мелких медузообразных. Наверное, Юки долго смеялась, когда наблюдала за тем, как из носа Минхо вылезают ложноножки и препятствуют моему проникновению в голову носителя. Сам же Минхо был в полуобморочном состоянии и не мог двигаться.

— К сожалению, Минхо, у меня не получилось модифицировать твоё тело, — сказала я, когда он очухался после неудавшейся операции.

— Значит, придётся тебе и дальше кормить комаров, — добавила Юки.

— И как теперь быть?

— Ничего страшного. Останешься чуть более уязвимым, чем мы, но при этом твоя повышенная регенерация и защита от

заражений никуда не исчезли. Попробуй сам как-нибудь воздействовать на своего симбионта, чтобы он начал изменение твоего тела.

— А как это осуществить?

— К сожалению, эту процедуру пока в учебниках не описали…

— Не тупи, Минхо. Откуда Джин-Хо может это знать! Думай сам, работай над собой и экспериментируй. Только будь осторожнее со своими желаниями, а то они могут исполниться.

— Ну да, Халком становиться мне совсем не хочется, — задумался Минхо. Похоже, уже представляет себя сияющим эльфом-долгожителем.

Глава 34. Коля

Сегодня сожрали нашего кабановолка. Не мы, конечно, слопали его, а другой, более опасный хищник. Его не смогла спасти ни толстая кожа, ни сверхбыстрая регенерация. Глупо всё получилось. Несколько часов мы гнали без отдыха и, увидев небольшое поселение, решили остановиться — набрать питьевой воды и, возможно, разжиться продовольствием. Нас не насторожило, что эта деревня не окружена защитным ограждением или хотя бы забором; нас не смутили безоружные люди, работающие во дворах и на приусадебных участках; не удивили дети, которые беззаботно носились по улице. В общем, лопухнулись мы по полной программе, а после того, как едва унесли оттуда ноги, посчитали, что нам нереально повезло отделаться малой кровью за притупившуюся бдительность и проявленную неосторожность. Деревня или, скорее село, располагалась на небольшом расстоянии от главной дороги, рядом — поле, где мирно паслись коровы. И этот факт нам тоже не показался подозрительным.

Мы становились и направили наши мопеды в сторону жилых построек. Чтобы не пугать местное население, Юки скомандовала своим питомцам укрыться в подлеске с краю от пастбища. Не успели они выполнить приказ и скрыться среди деревьев, как им навстречу выскочил человекоподобный гигант ростом около трёх метров. На его худощавом, морщинистом теле полностью отсутствовала одежда, непропорционально длинные руки заканчивались двадцатисантиметровыми когтями. Человекомонстр не растерялся и наотмашь ударил кабановолка — питомца снесло вбок метра на четыре, и он опрокинулся на землю. Подобное можно увидеть, когда грузовик таранит легковушку.

Юки только успела открыть рот от удивления, кабановолк начал предпринимать безуспешную попытку подняться, а «Фредди Крюгер» уже оседлал нашего поросёночка и стал рвать или, правильнее сказать, резать на куски. Кабановолк вяло сопротивлялся, несмотря на свои габариты, а затем помер окончательно. Когда пятерня когтей проникла в мозг, никакая регенерация не смогла бы ему помочь. Пока супермонстр закидывал в свою пасть мясо жертвы, я крикнула Юки, чтобы она спасала бегством нашего единственного оставшегося в живых питомца — адского пса. После этого мы активно закрутили педалями, удаляясь от негостеприимного посёлка. Моторы завели только после того, как достаточно отъехали от места скоротечной

и неожиданной расправы.

— Кто это был? — прошептала Юки.

— Думаю, это был новый вид суперзомби с высокоразвитым интеллектом.

— То, что он переродился из человеческого тела и прекрасно развит физически, с этим я согласна, но почему ты считаешь, что он умный?

— Когда мы спасались бегством, я обратила внимание на реакцию жителей. Они не запаниковали, а начали с интересом наблюдать битву, если конечно эту недолгую трапезу можно так назвать. Значит, люди нашли способ сосуществовать рядом этим созданием и не удивились его появлению. Наверное, они хорошо подкармливают его, а может, он сохранил память человека, которым был до заражения.

— А может, кто-то из поселковых обладает такой же способностью, как Юки, — предположил Минхо.

— Нет. Вряд ли в этой местности распыляли симбионтов. И я ещё заметила, что коровы тоже не испугались. Думаю, здесь имеет место симбиоз людей и монстра. Он защищает посёлок, а за это они его сытно кормят.

— Жизнь становится всё страньше и страньше. Всё чудесатее и чудесатее, — резюмировала Юки цитатой из какой-то книги.

— Может его… того? — намекнул любитель повзрывать, поглядывая на снайперскую винтовку.

— Зачем? Кабановолка не вернёшь, а если пристрелим трёхметрового, людей в посёлке к вечеру пожрут другие изменённые, — ответила я.

— Неужели мы оставим наше позорное бегство неотмщённым?

— А ты уверен, Минхо, что человекообразный нам потом не отомстит? Я очень сомневаюсь, что отсюда мы сможем его завалить. А если с первого выстрела я его голову не пробью, нам придётся очень долго от него убегать, — отказалась Юки.

— Спрятаться можно в зазеркалье, но я считаю, возвращаться нецелесообразно. Так что, поехали дальше, а ты, Юки, смотри по сторонам и присматривай себе нового питомца.

— Опять на его прокачку кучу мяса придётся искать, — вздохнула Юки.

— Да, это проблема, — закрыла я нашу дискуссию, мы оседлали мотовелосипеды и поехали искать новые приключения на свою отбитую пятую точку.

Отомстить за наш конфуз смогли уже вечером в другом анклаве людей. В этом городке располагалось исправительное заведение — четырёхэтажная тюрьма с решётками. Рядом стоящее

двухэтажное здание предназначалось для тюремной администрации, здесь же находилась и кухня. Назначение третьего здания я не выясняла. Тюремный комплекс окружён высокой бетонной стеной с колючей проволокой. За стеной располагалось второе ограждение из металлических секций и колючей проволоки.

Оказалось, что власть в этой тюрьме принадлежала теперь уже бывшим заключённым, а если точнее, заключённым, переродившимся в монстров.

Когда после заражения произошла массовая гибель контингента, другие зеки перенесли тела умерших в отдельное здание: в то время морг был уже переполнен, а городские службы не функционировали. Здоровье подопечных не беспокоило тюремных охранников. Надо признать, что до наступления апокалипсиса тюремщики не особо считались с заключёнными, а уж после того, как по ним и их семьям трагедия также прошлась катком, то и подавно.

Пока выжившие охранники метались в панике, произошло отключение электричества, резервные дизельные генераторы не запустились. Может, запасов топлива не было, а доставить из города не получилось. Или они оказались выведенными из строя электромагнитным излучением так же, как и в других населённых пунктах. В результате обесточивания электрические замки на камерах оказались открытыми, и заключённые оказались на свободе. Однако радовались они недолго: выход во двор уже был заблокирован толпой перерождённых монстров, а большинство охранников оказались запертыми в другом здании.

После восстания живых мертвецов служивые быстро, но безрезультатно израсходовали весь свой боезапас. То, что монстрам надо стрелять в головы, охранники поняли уже после того, как остались без патронов. Монстры успели сожрать некоторое количество тех, кто не успел укрыться в здании. Время шло, наименее прокаченных пожирали более продвинутые, поддерживая себя в прекрасной физической форме.

Выжившие голодали и не могли выйти из здания. Городские, у которых остались охотничьи ружья, успешно отстреливались от мародёров и от монстров, но не пытались освободить запертых в тюрьме. Всем хватало своих проблем, а спасать других не было ни желания, ни ресурсов. Всё это нам рассказал бывший тюремный охранник — один из тех, кто вовремя успел выбраться из западни. Звали его Коля. Он и его напарник в тот момент делали обход внешней стены и поэтому оказались за территорией «исправительного заведения». Понять его нам было проблематично. Язык этой страны мы не знали, а он плохо

изъяснялся на международном. Коля выбежал к нам из своего дома — увидел, как вооруженные люди остановились у соседского неработающего автомобиля и начали заполнять канистры бензином. Мы немного поговорили, и Коля пообещал подарить нам два автомата и патроны, если зачистим от монстров прилегающую территорию. Оказалось, что у Коли в тюрьме остался старший брат, с которым он работал в одной смене. Коля сообщил, что в оружейной комнате много винтовок, до которых они не успели вовремя добраться.

Интересное имя — Коля. На хоррэйском сленговом «коля» означает парня, настолько привлекательного и сексуального, что если разок глянешь на него, сразу начнёшь сходить с ума. А меня передёргивало от отвращения, когда я общалась с этим Колей — запуганным, неопрятным мужиком, лицо которого было покрыто оспинами. Ещё одна странная реакция моего тела. Кто знает, когда у меня появится свободное время, чтобы изучить себя и свои реакции на внешние раздражители…

— Коля, нам надо привести себя в порядок после дальней дороги и пообедать, может, пригласишь нас к себе домой? — тонко намекнула я сексуальному красавчику, что от нас скоро куски грязи отваливаться начнут. Езда по трассам, мокрым от постоянного дождя, эстетического удовольствия не приносит.

— Конечно, конечно. Баньку сейчас натоплю, а вот с едой проблемка. Есть только картошечка и соления. Могу самогона налить или лучше морс ему сделать? — спросил Коля, глянув на Минхо.

— Сначала баня, потом посидим, и ты нам расскажешь, какие здания есть в тюрьме, их расположения и назначение, а после выработаем план.

Пока Коля топил баню и готовил простенький обед, мы учили местный язык. Оказалось, что симбионты активизировали наши мыслительные процессы или каким-то образом перестроили нам мозги, и теперь мы запоминали новые слова и выражения практически с первого раза, а голосовые связки быстро приспосабливались к непривычно новым словам и звукам.

Вечером решили посмотреть на внутренний двор тюремного комплекса. Коля раздобыл у соседа четырёхсекционную складную лестницу, с её помощью мы смогли забраться на смотровую вышку, которая располагалась впритык к внешнему бетонному забору. Колючую проволоку на этом участке срезали кусачками, а затем беспрепятственно поднялись на самый верх.

— Ничего страшного я пока не наблюдаю, — поделилась своими мыслями Юки, прицелилась из винтовки и выстрелила. — Минус один, — перевела прицел на другой участок внутреннего

двора и ещё раз произвела выстрел, — минус два.

Юки успела уничтожить двух из шести прокаченных изменённых, после этого все другие разбежались и скрылись во внутренних помещениях. Во дворе остались бродить только самые тупые зомбаки. Таких мы насчитали несколько десятков, но опасности они не представляли: их можно хоть сейчас порубить топорами, а тратить на них патроны Юки не посчитала нужным.

— Может, прямо сейчас ликвидируем монстров, могу вызвать своего питомца сюда. Он за ночь всех обнулит, нам останется только двери открыть.

— Давай утром сами решим эту задачу. Вдруг здесь прячутся монстры посерьёзнее тех недоразвитых оркоподобных.

— Если бы они здесь бегали, то для них эта стена — точно не преграда. Давно бы уже выбрались. Думаю, здесь изменённые не успели сильно мутировать, а та четвёрка — самые прокаченные. Если я права, проблем не будет.

— Лучше с утра ещё раз сюда вернёмся и завтра почистим территорию. Адского пса задействовать не будем, а то весь город переполошим.

— Ну и пусть, нам-то что от этого? — спросил Минхо.

— Можем остаться без сопровождения, кто тогда зомби-мышей ловить будет? Чумка точно не захочет. Может, ты?

— Всё. Молчу.

Адского пса Юки после наступления ночи завела на территорию частного дома, где нас приютил Коля. Хозяин увидел питомца, затрясся от страха, убежал в дом и забаррикадировался в одной из комнат.

Колю мы увидели только с утра. Он выглядел немного странным, на адского пса вообще не смотрел, как будто его не было рядом с нами. Я списала на недосып болезненное состояние Коли и перестала обращать на него внимание. Мотовелосипеды и наши вещи мы оставили под присмотром питомца, а сами, взяв оружие и топорики-томагавки, отправились спасать людей.

Забрались на вышку, и Юки застрелила ещё двух монстров. Минхо с ружьём остался охранять свою суженную, а я с топором в руках спустилась во двор. Пока моталась по внутреннему двору из угла в угол и пробивала головы изменённым, Юки страховала меня с вышки. Сверху изредка раздавались выстрелы, после чего самые шустрые изменённые падали с простреляннными головами. Оставшиеся два прокаченных монстра «клюнули» на меня и выбрались из своих укрытий, поле чего Юки их пристрелила. Хорошо, что это были не те суперы, которые были похожи на орков из поезда или на гибкую, шуструю тварь из прибрежного посёлка, от которой мы спасались бегством. С такими монстрами

справиться было бы очень трудно. Но, как вчера заметила Юки, забор тюрьмы для них не проблема. И если бы такие были, то они бы уже давно кошмарили город или убивали спрятавшихся в тюремных зданиях людей.

— Коля, иди открывай двери и зови выживших. Мы свою часть договора выполнили. Ждём обещанные тобой автоматы.

Коля спустился во двор, закричал, застучал в двери, вызывая оголодавших охранников. Но первыми сориентировались бывшие зэки: сначала поодиночке, а потом всей толпой вышли из здания и начали осматривать место моей расправы над изменёнными.

— Вот они, стреляйте, мочите ведьм и мальчишку! — заорал Коля, тыкая пальцем на нас, после чего раздались выстрелы из автоматов. Юки схватилась за живот и стала падать. Минхо разрядил дробовик в группу охранников, которые начали поднимать автоматы, чтобы открыть по нам огонь. Эти выстрелы внесли панику в ряды вооружённой охраны и бывших заключённых. Из пяти выстрелов только первые два попали в людей, остальные ушли в небо. Минхо был ещё недостаточно сильным, чтобы прицельно палить из тяжёлого полуавтоматического самозарядного ружья. Я воспользовалась паникой, чтобы скрыть себя и своих соратников в зазеркалье. В параллельном мире я рассмотрела сквозное ранение Юки. Кровь уже остановилась, а организм запустил процесс заживления. Автоматная пуля легко пробила её укреплённую кожу и повредила внутренние органы. Юки пребывала в сознании, а это хороший знак.

— Джин-Хо, кушать очень хочется… — были её первые слова.

Глава 35
Кто здесь власть?

— Ищите их! Они вместе с монстрами!

Переместившись из параллельного мира в привычный, за забором я услышала пронзительные визги и вопли Коли. Похоже, ночной недосып сыграл с его хрупким разумом нехорошую шутку: истеричный лай этого козла надсадно хрипел в тишине, нарастающей после нашего неожиданного исчезновения. Я с Юки на руках побежала в наш временный дом под защиту адского пса. Надеюсь, Юки не потеряет сознание, и мне не придётся сражаться с милым питомцем, который всё ещё подконтролен ей. На подходе к дому услышала автоматные очереди и приглушённые расстоянием крики. Интересно, людишки уже что-то не поделили? Или, среагировав на громкие выстрелы, к ним на обед пожаловал очередной прокаченный монстр, когда мы зачищали тюремный двор? Разберусь чуть позже, сейчас надо лечить Юки.

— Джин-Хо, я могу идти сама, опусти меня.

— Недалеко осталось, донесу, а там разберёмся с твоей раной, — ответила я, приближаясь к дому.

— Почему это животное так с нами поступило? Мы помогали ему спасать брата, а он…

— Юки, я возьму твою винтовку? — попросил Минхо.

— Ты будешь следить за обстановкой и присматривать за Юки, пока она восстанавливается. Даже не думай о мести, сама схожу и заберу у них наши автоматы. У меня рассчитаться с ними получится быстрее и безопаснее. Охраняй, я сказала! — рявкнула на Минхо, который вместе с винтовкой и своей подростковой отвагой ломанулся в сторону открытой двери. Я положила Юки на кровать и осмотрела рану.

— Вроде всё нормально. Кровь остановилась, рана почти затянулась. Жить будешь, — поставила я предварительный диагноз.

— Юки, ты как себя чувствуешь? — спросил Минхо.

— Минхо, ты куда смотришь?

— На рану…

— Рана на животе, а ты грудь мою рассматриваешь! Иди, лучше приготовь что-нибудь поесть.

— Можно подумать, я тебя голой не видел, — окрысился Минхо.

— И где же ты это видел? — успела поинтересоваться Юки, но ответа на свой вопрос не получила. Минхо, засмущавшись,

свалил в другую комнату. Типа, не расслышал.

— Юки, я буду рядом. Если что, подстрахую, — сказала ей и вышла на улицу.

Утренняя перестрелка взбудоражила жителей посёлка, и они периодически выбегали из домов, чтобы обменяться впечатлениями. Некоторые были вооружены охотничьими ружьями и карабинами, но основная масса держала в руках вилы, самодельные копья, топоры или длинные ножи наподобие мачете. Несмотря на летнюю тёплую погоду, практически все закутались в пуховики, куртки и пальто, а наиболее сообразительные — в зимние ватные телогрейки. На ногах — резиновые или высокие рыбацкие сапоги. Думаю, таким нехитрым способом они планируют предохраняться от укусов изменённых. В принципе, таким способом возможно защититься, но только от слабо прокаченных монстров. Но даже несколько секунд форы, пока тварь пытается прогрызть телогрейку, могут спасти жизнь человеку, а изменённые грызуны или хищные зверьки вряд ли в состоянии прокусить толстую резину. Одна я ходила по округе в лёгкой футболке и джинсах, чем вызывала недоумённые взгляды. С собой взяла только лёгкий топорик и пистолет, спрятанный под одеждой.

От ворот тюрьмы отошли восемь мужиков, они оперативно разделились на четыре группы. В каждой группе один вооружён автоматом, а второй держал в руках длинную палку с примотанным кухонным ножом. Они стучались в ворота жилых домов и звали жителей на сходку на центральную площадь. Интересненько, что захотела от граждан новая власть. То, что власть перешла к бывшим арестантам, я догадалась по отсутствию людей в форме тюремной охраны. А ведь когда мы зачищали тюремный двор, все охранники были в униформе. Да и вряд ли они добровольно отдали оружие.

Двое вели себя излишне суетливо, чем и привлекли к себе моё пристальное внимание. Если остальные шестеро уведомляли жителей и, не задерживаясь, топали к следующим, то эта парочка совала свои носы в открытые двери и ворота, вынюхивая и высматривая, чем бы поживиться. Вскоре они попёрлись к нашему временному жилью. Я быстро вернулась к Юки и Минхо, и когда мужики забарабанили в ворота, их встретила хрупкая одинокая девушка. То есть, я.

— Кто ещё есть в доме? — вместо приветствия грубо спросил один из них. Другой кутил головой, как суслик, пытаясь рассмотреть двор за забором.

— Только моя сестра и маленький братик, — ответила я. Похоже, они не запомнили меня или не видели, как я рубила

зомбаков, спасая их жизни три часа назад.

— Оружие есть?

— Откуда у девушки может быть оружие! Только ржавые вилы в сарае валяются…

— Хорошо, — обрадовался один и продолжил, — в посёлке сменилась власть. Теперь мы здесь командуем.

— Неужели?

Не ответив, он оттолкнул меня в сторону, вломился во двор, а его напарник закрыл ворота.

— Мужчины, что вы себе позволяете? Кто дал вам право врываться в частный дом? — дрожащим от страха голосом пролепетала я и обрадовалась, что насекомые сами залезли в ловушку к паукам. Что ж, намного поиграем с жертвами, развлечёмся, так сказать.

— Крепостные и рабы не имею права открывать свой рот на законных представителей власти, — гордо сообщил холуй, который сам был на побегушках у хозяина, который остался в тюремном здании.

— Быстро зашла в дом и приготовила нам что-нибудь на стол! Когда пожрём и выпьем, решим, что будем с вами дальше делать, — плотоядно улыбнувшись, приказал второй и почему то почесал себе тестикулы.

— Юки, Минхо, открывайте.

После того, как распахнулась входная дверь, я дала крепкий подзатыльник одному из представителей власти — тому, который был с автоматом. Этого удара ему оказалось вполне достаточно, чтобы быстро сдохнуть от перелома шейного отдела позвоночника. Другого холуя, обескураженного стремительным развитием событий, я, предварительно отобрав самодельное копьё, пинком под жопу загнала внутрь дома. — Кто из вас знает, кто такие крепостные?

— Вот и корм для нашего оголодавшего пёсика появился, — улыбнулась довольная Юки, показав на мёртвое тело. «Что-то подруга начала слишком легко воспринимать смерть, как бы не свихнулась и совсем в маньячку не превратилась», — подумала я.

— Юки, может, вместо пса нам начать прокачивать нового питомца, взамен утраченного кабановолка?

— Джин-Хо, за последние сутки я долго думала и решила, что хочу попробовать управлять мутацией одного единственного питомца. Кабанчика сожрали, и теперь я лучше чувствую адского пса. Знаешь, от него мне недавно начали приходить некие смутные, расплывчатые картинки.

— Ты можешь видеть собачьими глазами? — заинтересовалась я. Даже я не могла похвастаться такими

успехами, когда управляла своей стаей. Эта новая способность открывает интересные возможности и существенно повысит шансы на выживание нашего немногочисленного отряда.

— Пока это только зрительные образы. Чёткого изображения нет, и пока я не в состоянии объяснить свои чувства и видения. Но если буду управлять только одним изменённым, нам придётся ночами по очереди охранять друг друга.

— Давай попробуем. Очень мне хочется посмотреть, что получится из этого эксперимента. Вот, для усиления способности прими волшебную таблеточку. Минхо, присмотри за гостем. Юки, пусть адский пёс начинает перерабатывать тело, — сказала я, вытаскивая во двор мертвеца. Обыскивать его я не посчитала нужным. Что ценного у бывшего зэка? Да и вонючий он какой-то, мерзкий, противно прикасаться к нему.

Минхо взял трофейный автомат со сдвоенным рожком, который валялся в углу комнаты. Когда я выходила из дома, услышала повисший в воздухе вопрос:

— Нахрен надо изолентой скреплять два магазина? Это неудобно и тяжесть лишняя!

Вернувшись, я начала допрос.

— Что вы от нас хотели? Зачем горожан созывают на площадь?

— Вы же понимаете, вас скоро убьют мои товарищи. Как только они поймут, что нас нет, сразу начнут искать. А найти вас не составит труда. Лучше выпустите меня, я дам полчаса, чтобы вы убежали отсюда.

— Как думаешь, кто вырезал всех зомбаков, от которых ты прятался? — спросила я и, увидев, как побледнел приговорённый, поняла, что до него дошло, к кому он так настойчиво напрашивался в гости.

— Я не смотрел, кто помогал нам. Но даже если это и была ты, от автоматов тебе не спрятаться.

— Джин-Хо, даже я понял, что они хотели тебя и Юки изнасиловать! — вставил Минхо.

— Изнасиловать? — не поняла я.

— Ну, нагнуть и трахнуть, — пояснил не по возрасту сообразительный.

— Мы просто еды хотели попросить, — отмазался мужик.

— Зачем зовёте жителей на площадь?

— Людей созывали, чтобы организовать совместную оборону против монстров и совместное пропитание. Наш пахан хочет загрести этот посёлочек под себя. Всё оружие у местных отберём и распределим среди бойцов ополчения. Их выберем из самых подготовленных.

— Куда делась тюремная охрана? Почему оружие оказалось у заключённых?

— Во время стрельбы охранники убили нашего авторитета. Этого мы стерпеть не смогли, навалились на них и разоружили.

— У них же автоматы были? Как вы смогли их разоружить?

— Я так понял, вы успели застрелить двоих из ружья, перед тем, как убежали. Наши успели подобрать выпавшее оружие, а потом дали отпор вертухаям.

Получается, Минхо смог подстрелить двоих и тем самым предоставил зэкам шанс на освобождение. Мне были обещаны два автомата с патронами за наше участие в зачистке. Можно считать, один я уже получила, а второй придётся забрать самой. Правда, новая власть не знает о моих договорённостях с прежней, но это не мои проблемы. Я и так застряла в здешних краях уже почти на сутки, поэтому уходить без бонуса не собираюсь. А местные пусть выстраивают свои взаимоотношения, как хотят. Не думаю, что бывшие зэки смогут организовать здесь достойное, цивилизованное общество, но без руководства и скоординированных действий поселение точно будет обреченно. Вначале зэки немного покошмарят население, а потом, наверное, им всем придётся объединиться, чтобы выжить. Подумала, как поступить с незваным гостем. Он знает, где мы прячемся, знает, кто убил его подельника. Думаю, будет правильным гостя не отпускать.

— Юки, вот ещё один желает посмотреть на твоего пёсика, — я свернула шею не успевшему оказать сопротивление человеку и выкинула его тело во двор, — через пару часов подойду, а вы пока готовьтесь к отъезду из этого гостеприимного местечка.

— Джин-Хо, ты куда?

— Автомат и патроны надо забрать.

— Джин-Хо, можно тебя попросить не убивать больше людей? — жалостливо произнесла Юки, глядя на свежий труп, лежащий перед ней. Сказала та, кто воспринимает мужчин в качестве мяса для питомца. Трудно мне понять течение мыслей в её голове. То не убивай, то корм наконец-то появился. Где логика?

— Не могу ничего обещать, — дипломатично ответила я и, помахав ручкой, вышла за ворота.

Сначала хотела подойти к ним и тупо отобрать оружие. Но потом подумала, что вроде эти двуногие мне ничего плохого не сделали. И перед Юки будет неудобно, если потом она спросит. Подошла к группе бывших зеков, стоявших около тюремной ограды и, выхватив одного, переместилась с ним в зазеркалье. Думаю, после демонстрации моих возможностей, слова, которые

передаст этот человек, воспримут серьёзно и выполнят все условия моего предъявленного ультиматума.

Мужик обалдел от такого обращения, а когда глянул на параллельный мир зазеркалья, впал в прострацию. Пришлось мне надавать ему пощёчин, чтобы он пришёл в нормальное состояние. Рассказала про предыдущие договорённости, в результате которых он и другие сидельцы получили долгожданную свободу. После этого выдвинула свои требования и, появившись в привычным мире, отпустила парламентёра.

Час издали наблюдала за суетой новой власти, а после забрала из условленного места автомат и пять бумажных упаковок с патронами по тридцать штук в каждой. Ещё там нашла письмо и лишний пистолет с двумя полными магазинами. Письмо я прочитать не смогла — оно было написано на местном языке. И если разговаривать мы немного научились, то о навыках чтения даже не подумали. Но и так можно догадаться, что меня благодарили за спасение, а пистолет подарили в качестве бонуса. Или серьёзно испугались, что также вполне вероятно. Модель пистолета оказалась знакомой: магазин на восемь патронов, а на ручке — рельефная звезда. В принципе, он нам не особо нужен. Может, только на обмен кому-нибудь отдать? Подумала и решила вернуть пистолет бывшим хозяевам. Им он пригодится, нам нет. Свои более технологичные есть, и патроны, не совместимые с нашими пистолетами, тоже оставлю.

Вернувшись в дом, застала окончание приготовлений. Скудный запас продуктов выгребли полностью, вещи Юки и Минхо сложили в багажники. Я обратила внимание на некоторые изменения, произошедшие в теле адского пса.

— Юки, а куда мышцы у питомца исчезли? — удивилась я.

— Не исчезли, а просто после того, как я смогла увеличить толщину кожи и сильно её укрепить, мышц теперь не видно, — пояснила она.

— Значит, эксперимент удался?

— Таблетка и вся моя энергия, направленная на одну цель, помогли мне провести нужную модификацию пёсика.

— Поздравляю. Минхо, бери автомат, а пневматику оставь.

— Нет. Я с ней охочусь, — не послушался Минхо.

— Ну, тогда сам вези её, у меня свободного места на багажнике нет. А где Чумка? Опять где-то шляется?

— Поехали, как только услышит, что мы уезжаем, так сразу прибежит. Она без тебя не останется, — пообещала Юки, разворачивая на выезд свой мопед.

Глава 36
Тайная комната. Кибертирания vs Кибердемократия

— Познакомьтесь с новым членом нашего совещательного органа. Мыслительный создатель доктор Пауччи — ведущий научный сотрудник и почётный исследователь при правительстве материнской планеты. Я не побоюсь подобных громких слов и авторитетно заявляю, что он — наше главнейшее стратегическое преимущество. Враги нашей расы трепещут в паническом страхе, как только слышат его имя.

— Спасибо за высокую оценку, многоуважаемый Главрептилоид, — ответил на достойную похвалу низкорослый, сморщенный от старости типичный представитель рептилоидной расы.

— Проинформируйте собравшихся, с какой благородной целью Вы посетили эту дикую планету, и какие глобальные задачи желаете поставить перед нашими учёными и вооружёнными силами.

— Центральному правительству стало известно о недавних диверсиях, в результате чего вам пришлось срочно менять локальную стратегию по освоению природных недр. Кроме того, правительство отлично осведомлено о потерянных территориях, на которых прекратилась работа по добыче полезных ископаемых. Но… — пожилой рептилоид высоко поднял руку, чтобы прекратить нарастающее возмущение других присутствующих членов совета, — мудрые правители увидели возможность там, где вы понесли серьёзные материальные потери! Меня послали с целью проведения социального эксперимента над человеческим населением, которое находится в вашей власти. Уточните, в настоящее время Вы контролируете только два континента, многоуважаемый Главрептиоид? Я не ошибся?

— Всё правильно. Два континента под полным контролем нашей расы. На этой территории мы наращиваем добычу полезных ископаемых и в скором времени достигнем объёмов, которые компенсируют потери ресурсов на временно покинутых континентах… — начал оправдываться перед посланцем Главрептилоид.

— Я не хочу в это вникать и разбираться в подобных проблемах, передо мной стоит иная грандиозная задача, — прервал его Пауччи.

— Чем конкретно мы можем Вам помочь?

— Процитирую одно гениальное утверждение: «Оружие — это то, что даёт нам новые боевые возможности или существенно усиливает их». Контроль колоссальных потоков информации — основополагающий элемент войны. С помощью новейшего квантового компьютера и специальных программ мы начнём манипулировать местным человеческим населением. Расставляя и связывая различные события определённым образом, нам удастся устроить локальный или глобальный Армагеддон без бомбометания и ядерных взрывов. Есть два варианта для осуществления контроля над потоками информации: либо кибертирания, либо иллюзия кибердемократии. Кибердемократию на данном этапе мы использовать не будем, так как её реализация должна происходить в свободном, независимом обществе, кроме того, демократия требует значительных трудозатрат. На этой планете уже произошли глобальные катастрофические изменения, и наше присутствие здесь более ни для кого не является секретом. Исходя из вышеизложенного, на подконтрольных нам территориях целесообразно установить режим тотальной кибертирании.

— Какие стадии включает в себя Ваш проект, и какие целевые показатели должны быть достигнуты на данных этапах?

— Первое: круглосуточный контроль над местными человеческими населением, полное подчинение системе каждого индивида. Второе: необходимо обкатать технологию глобального роботизированного производства, где человек или иной разумный вид более не потребуется. Обозримое будущее представляется нам следующим образом. Автоматизированные фабрики штампуют роботов, оборудование и технику. В свою очередь, роботы выпускают компоненты и детали, необходимые для создания новых роботов и развития современных роботизированных производств. Упомянутая продукция предназначена не для перепродажи или обмена, а исключительно для обеспечения непрерывного рабочего процесса. Ничего лишнего производить не планируем. Разумеется, нам придётся выпускать некоторое количество товаров для оставшихся в живых индивидов, но это — жалкая капля в мировом океане прогресса.

— Какая радость, какое облегчение, что наши заумные правители запретили такую автоматизацию производства на наших материнских планетах! Даже боюсь предположить, что было бы с нами при подобной экономической политике!

— Вскоре политический курс будет изменён.

— Но в таком случае будет спровоцирована безработица среди наших сограждан!

— Благодаря смене курса наши соотечественники будут освобождены для полезного и креативного труда. Зачем избранным сутками стоять у станка? С такими мозгами и уникальными способностями нашим согражданам надлежит заниматься исключительно творчеством или изобретательством! Они должны двигать нацию к новым высотам и достижениям. А роботы в состоянии произвести намного больше товаров. Но это будет происходить на планетах, населённых нашей расой. И только в том случае, если местный эксперимент продемонстрирует ожидаемые результаты. Третье: для нас в приоритете создание и тестирование виртуального мира, — Пауччи продолжил излагать свои прожекты. — Полное погружение в цифровой мир влечет за собой распространение цифрового диктата по отношению к местному человеческому населению, задействованному в данном проекте. Метавселенная сместит вектор потребления товаров и услуг в новый виртуальный мир. Материальные вещи и предметы, созданные из атомов, станут ненужными, а индивиды, лежащие в капсулах, будут рады суррогатным наборам, собранных из единиц и нулей. Я озвучил перспективы на текущий год, но реализация возможна только в том случае, если мы начнём эксперимент немедленно. Создание виртуального мира потребует гигантских вычислительных мощностей, которых нет на этой планете. Поэтому я привёз сюда новейшие квантовые компьютеры, которые синхронизированы с друг с другом.

— Как нам поступать с теми, кто будет прятаться в малонаселённой местности, например, в горах? Как быть с теми, кто заведёт себе коз и кур с целью обеспечения автономного пропитания и социального дистанцирования от нового счастливого сообщества? — спросил кто-то из рептилоидов, сидящих в зале.

— Людишки могут не поверить нам или не испугаются наших штрафов и запретов, — с сомнением добавил другой.

— Так что же делать с оставшимися? — засуетились остальные.

— Мы будем отслеживать таких проблематичных особей, и в скором времени к ним прилетит наш дрон — и тогда мы вставим чип им, их курице и корове. А потом дополнительную ампутацию и кастрацию проведём. Это шутка, конечно, просто башку таким прострелим, чтобы не выделывались и не выбивались из общего стада, — влез со своим остроумным ответом один из представителей силового блока.

— Оставшихся, не привлекая к данной акции ненужного внимания, следует постепенно изолировать под предлогом

общественно опасного заражения и утилизировать в специальных лагерях! Но перед ликвидацией необходимо выявить тех, у кого высокий уровень интеллекта, а затем отделить таких от основной массы. Их мы поместим в специальные капсулы виртуальной реальности, будут работать на благо нашей расы, — резюмировал Пауччи.

— А можно поподробнее об этой деятельности? Я слышал, что на материнской планете проходили похожие эксперименты над пленными врагами, но, вроде бы, их завершили из-за неудовлетворительных результатов.

— Данная информация теперь не секретна, так что, поделюсь своим экспертным мнением. Упомянутые эксперименты не принесли ощутимых результатов потому, что мозг врагов-инсектоидов наши учёные не смогли приспособить к поставленной задаче. Или, наоборот, квантовый компьютер не смогли адаптировать под инсектоидный мозг, но точно не скажу, не знаю. Представители других рас обладают низким уровнем интеллекта, чтобы проводить на них наши научные изыскания. А мозг у человеческих индивидов достаточно развит, поэтому предполагаю, что с его помощью и посредством мощнейшего квантового компьютера нам удастся создать полноценный виртуальный мир. Квантовый компьютер генерирует материальную инфраструктуру окружающей действительности, а с помощью специальных программ и присутствия индивидов в капсулах создаётся живой, красочный мир.

— Неужели ресурсов квантового компьютера недостаточно?

— Достаточно, но без свободы творчества наш виртуальный мир получается неполноценным, будто бы игрушечным. Функционирующий человеческий мозг продуцирует всевозможные идеи и провоцирует неожиданные поступки, которые далеко не всегда следуют логике компьютера. С помощью местных индивидов этот мир должен наполниться непредсказуемыми действиями и процессами. Только в таком случае реальность сможет ожить.

— Понятно. Благодаря творческой активности и интеллекту живого человека будут создаваться разнообразные эффекты присутствия в обычном мире, — выразил общее мнение Главрептилоид.

— Я не в состоянии объяснить все детали и подробности, так как сам не до конца разбираюсь в этом вопросе. За создание виртуального мира отвечают другие учёные, которые пока ещё не прибыли на эту планету.

— Поясните поподробнее по первому пункту. Про новое экспериментальное общество, — попросил Главрептилоид.

— Мы планируем внедрять системы контроля поведения человеческого индивида. Данный этап называется «социальный кредит». Каждому жителю планеты присвоим равное количество балов. За каждый выгодный нам поступок система будет начислять дополнительные баллы или снимать их при недопустимых, невыгодных нам действиях отдельно взятого индивида. При достижении отрицательного критического порога, такого индивида немедленно ограничим в правах, а после отправим на тяжёлую работу, кроме того, ему откажут в бесплатном медицинском обслуживании. За примерное поведение и большое количество социальных балов индивиду будет предоставлен один оплачиваемый выходной, двухпроцентное снижение налоговой ставки, а также он получит различные дополнительные бонусы.

— Людишкам можно сократить кредитную нагрузку, за это они душу продадут, а не только своё здоровье!

— Отличное предложение! Я запомню, — Пауччи похвалил одного из присутствующих за проявленную инициативу. — Но это только на ближайшие несколько лет. Постепенно мы избавим человеческих индивидов от денежных накоплений и, соответственно, исключим влияние капиталов на жизнь общества. Постепенно введём электронную валюту. Чтобы индивиды не возмущались, спишем им некоторые мелкие долги или начислим дополнительные бонусы. Сейчас произошёл коллапс финансов на мировом уровне. Торговли между странами нет, вот и нашёлся повод для введения наших электронных денег.

— Каким образом криптовалюта может помочь в становлении нового правопорядка?

— Я говорил про электронные деньги, а не про криптовалюту. Электронные деньги — это временные циферки, запрограммированные в вашем чипе, а криптовалюта — средство расчёта, которое практически неподконтрольно членам правительства. Другими словами, криптовалюта — главный элемент кибернародовластия и кибердемократии. По этой причине криптовалюта для нас неприемлема. Кибертирания вводится, чтобы подчинить расплодившихся человеческих индивидов, а после существенно подчистить их количество. Мы оставим только тех, кто может пригодиться нам в краткосрочной перспективе, а впоследствии ненужными станут все! Датчики и импланты позволят нам отслеживать каждый удар их человеческого сердца. Проведём ещё несколько иммунизаций для внедрения в кровь роботов-наноагентов для того, чтобы в организме количество этих частиц выросло до критической отметки. После чего частицы самособерутся в бесперебойно

функционирующие импланты и датчики.

— Как повторно заставить людишек вколоть себе непонятный химический состав?

— Расскажите им, что в долгосрочном периоде эти спасительные препараты вылечат все генетические заболевания. Купите актёров, спортсменов или прочих знаменитостей. И пусть последние отрабатывают своё место под нашим солнцем. Удвойте количество рекламных роликов, необходимых для психологического программирования, воздействия и давления. Кареты скорой помощи должны круглосуточно ездить по улицам с включенными сигналами для нагнетания панической обстановки. Какими дополнительными способами запугивать человеческих индивидов, надеюсь, вы без моих подсказок догадаетесь и самостоятельно додумаетесь.

— Согласно проведённым исследованиям, на этой планете у людей отсутствует критическое мышление примерно от семидесяти пяти до восьмидесяти пяти процентов случаев. Если правильно подберём способы и варианты соответствующих психологических манипуляций, то никаких проблем и сложностей не возникнет, — прозвучало компетентное высказывание из зала.

— Первая стадия — поступление в человеческую кровь определённых наночастиц, которые начнут проникать в клетки головного мозга. Как следствие, будут установлены новые нейронные связи. С их помощью мы будем воздействовать на различные участки головного мозга. IP-адрес наши подопытные получат благодаря чипам, внедрённых под кожу. Чипы необходимы для проведения электронных денежных операций и учёта социального рейтинга. Выпустим для местных индивидов искусственные продукты питания: мясо и рыбу, произведённые из экономически приемлемого, химически синтезированного сырья и недорогого животного белка, полученного из насекомых или, в крайнем случае, из планктона. В конечном итоге, всех индивидов засунем в капсулу виртуальной реальности, где они и доживут свою никчёмную жизнь в самом лучшем из миров. Кажется, религия готовит этих представителей человеческого сообщества к переходу в иной мир. Вот мы и осуществим их заветные мечты, а наша раса получит бесценные результаты эксперимента над огромной массой разумных особей. Автомобили и иные транспортные средства следует оснастить специальными устройствами, которые в любой, нужный нам момент заблокируют возможность передвижения. Если некоторые владельцы не захотят монтировать на свой автомобиль означенные устройства, то вы введёте для несогласных повышенные налоговые ставки или, наоборот, снизите дотациями

цены на новые авто. Для ускорения процесса контроля над человеческими индивидами разумно разрушать их семьи. Детей поместить в интернаты. Поменять представление о семье посредством непрекращающейся трансляции кинофильмов и рекламных роликов, высмеивающих устаревшие семейные ценности. Пропагандируйте беспорядочные половые связи, покажите их многогранными и многосторонними. Индивид-одиночка, не обременённый детьми и семейными обязательствами, не станет бороться, протестовать и бунтовать. Данный факт давно доказан учёными.

— Поразительно! — восхитился Главрептилоид.

— Срок реализации проекта — двадцать лет. За это время вымрет основная масса местных индивидов. Естественной рождаемости практически не будет. Мы создадим специальные инкубаторы, в которых начнём выращивать человеческие эмбрионы. Искусственное оплодотворение презентуем как дополнительный элемент поощрения: объявим о том, что берём ДНК только у самых работоспособных или лояльных нам. Причём, неважно, женская это особь или мужская. Но по факту, их генетический материал нам не понадобится, поскольку ДНК носителей уже дефектно после проведённой иммунизации. Мы же начнём выращивать клонов из замороженных сперматозоидов и яйцеклеток, в избытке оставшихся в местных репродуктологических клиниках. Результат нашего эксперимента — жизнедеятельность подросших клонов через двадцать лет. Полностью лояльные, покорные, работоспособные, контролируемые и управляемые слуги. Новый доминирующий вид на этой планете. В их мозг будет внедрён нейронный интерфейс с чипом, связанным с центральным мозгом или, другими словами, с искусственным интеллектом, использующим мощности квантового компьютера. Наши клоны станут осваивать новые территории и зачищать от монстров остальные континенты, которые к тому времени уже очистятся от радиоактивного заражения, а выживших монстров окажется минимальное количество. Так будет выглядеть развитие местного человеческого сообщества в моём гуманитарном проекте. Вопросы?

Рептилоиды в зале молчали, переваривая услышанное и пытаясь представить, во что превратится этот прекрасный мир в ближайшем будущем.

— Если нет других вопросов к нашему уважаемому гостю, продолжим совещание и заслушаем доклады о текущей мировой ситуации, — начал закругляться уставший Главрептилоид, но слово взял ответственный за безопасность и проведение силовых

операций против местных жителей оккупированной планеты:

— Сопротивление полностью подавлено, — отчитался он вслух, а сам подумал, что никаких зачатков этого сопротивления не было. Люди лишились контроля над ядерным оружием ещё в начале операции, толком не понимая, кто конкретно им противостоит. — Все приоритетные военные цели уничтожены, инфраструктура разрушена. С орбиты периодически проводится электромагнитное облучение поверхности подконтрольных континентов.

— Какая военная техника, представляющая для нас угрозу, ещё осталась у человеческих индивидов?

— В небольшом количестве имеется устаревшая ламповая электроника. Полупроводниковая электроника представлена исключительно в единичных экземплярах, и находится она в неразрушенных бункерах, которые мы постоянно выявляем. Оказалось, что наша разведка обладала неполным списком указанных объектов. Производство новой электроники местные уже не смогут организовать никогда. В небольших анклавах людишки всё ещё пытаются наладить изготовление простейших инструментов, орудий труда и тому подобный примитив, но, в основном, ремонтируют старьё, которое находят в разрушенных городах. Сейчас их основная цель — разграбление оставшихся от предыдущей цивилизации материальных благ и защита от изменённых существ. Людишки постоянно дохнут вследствие радиоактивного заражения, так как без приборов они уже не могут определить его границы. И днём, и ночью на выживших охотятся монстры, количество которых с каждым днём уменьшается, так как более сильные сжирают более слабых. Но при этом оставшиеся монстры становятся всё опаснее. Еды выжившим людишкам осталось максимум на год. Если не научатся выращивать и добывать продукты питания, то быстро перемрут.

— Удалось ли ликвидировать диверсантов?

— Диверсанты временно прекратили свою вредительскую деятельность и затаились. Выявить их местонахождение пока не удалось.

— Чем порадуют наши исследователи?

— Исследовательская лаборатория, установленная с позволения Вашего Святейшества, работает успешно, — не забыл подлизаться отвечающий. — Изучено беспрецедентное количество псевдоживых существ, получившихся в результате воздействия нашего препарата, так называемого зомби-вируса. Псевдоживые научились приспосабливаться к среде обитания. Например, в подземных коммуникациях больших городов эти существа

перестраивают и модифицируют свои глаза, чтобы лучше видеть в условиях недостаточного освещения или совсем избавляются от зрения — переориентируются на другие органы чувств. В настоящее время за ними ведётся интенсивное наблюдение, а наши учёные успешно систематизируют наработки. Очень интересные и любопытные получены результаты.

— Удалось ли избавиться от животных с внедрёнными в их мозг симбионтами?

— Мутантов частично уничтожили, небольшое количество поймали для изучения, некоторых сожрали изменённые, но основная масса подобных живых организмов разбежалась по округе. Наши специалисты выяснили, что мутанты охотятся на представителей нашей расы.

— Есть потери?

— Нет. Наших исследователей, которые работают за пределами лаборатории, защищают вооружённые охранники, а на территорию базы мутанты проникнуть не могут. Кстати, вокруг базы установлены специальные ловушки.

— Вы выяснили, каким образом мутанты вычисляют наших уважаемых представителей?

— По специфическому запаху и по знакомым зрительным образам.

— Может, стоит сделать новый вид ловушек, используя полученные данные?

— Разумеется, Ваше Святейшество, преотличная родилась идея! — восхищенно воскликнул ответственный рептилоид, а про себя подумал, что до этой только что родившейся идеи учёные додумались уже давно. Именно на приманки-манекены, помещённые во вместительные клетки-ловушки, рептилоиды и пытаются поймать мутантов.

Глава 37
Единая сетка

Следующую неделю мы путешествовали по лесистой местности, иногда переправлялись через небольшие реки. Проехали примерно полторы тысячи километров, если брать за ориентиры упомянутые водные артерии и время, проведённое в дороге. Все мелкие населённые пункты, которые попадались по пути, оказались безлюдными. Там, где жителей успели сожрать изменённые, мы забирали оставленное продовольствие, в основном, крупы и соления. В некоторых посёлках, откуда выжившие эвакуировались организованно, бесхозных продуктов питания найти не удалось.

Для Чумки Минхо ежедневно отстреливал птиц, которые изредка мелькали в листве стоящих вдоль дороги деревьев. Эффективность его охоты оказалась крайне низкой. Попасть в движущуюся цель с тридцати метров непросто, а подойти ближе не получалось. Птицы, бдительные и пугливые, к себе не подпускали, улетали, как только замечали нас. Пару раз мы останавливались около речушек, чтобы немного порыбачить, а Минхо смог добыть четырёх уток, три из них были скормлены адскому псу. Как цирковой дрессированный пёсик хватает лакомые кусочки, так и наш питомец, открыв пасть, ловил брошенные в него утиные тушки и, не пережёвывая, заглатывал целиком. Я, Юки и Минхо питались более-менее сытно, но адский питомец мог поживиться только изменёнными грызунами, которых отлавливал, когда мы останавливались на ночлег. Насытиться подобной пищей ему было затруднительно и проблематично, вследствие чего пёс начал понемногу уменьшаться в размерах, как бы усыхать. Несколько раз Юки посылала его ловить изменённых животных, но почти безрезультатно: очень шустрые они были. После того, как мы лишились главного защитника — кабановолка, нас постоянно преследовали изменённые, но атаковать пока остерегались. Предполагаю, они в состоянии оценить потенциальную опасность, исходящую от нашего немногочисленного отряда. Каким образом происходил у них мыслительно-аналитический процесс, для меня оставалось загадкой. Ночью нам приходилось по очереди дежурить с оружием, чтобы вовремя среагировать на возможные нападения. Даже спали в обнимку с автоматами. Окна и двери в домах, где мы ночевали, заваливали тяжёлой мебелью.

Без особых приключений мы продвигались по намеченному

маршруту, пока не подъехали к городу, через который протекала река, а в центре увидели озеро. Большую часть этого ненаселённого пункта занимала частная малоэтажная застройка, а также складские помещения с промышленными ангарами. Несколько кварталов трёх-, и пятиэтажных домов, современных высоток практически не заметили. Нас встретили пострадавшие от пожаров жилые строения и полностью выгоревшие квартиры. Людей на улицах не видно, только хаотично бегающие зомбаки наблюдались в избыточном количестве. Причём, заприметили мы обыкновенных худосочных изменённых, которым не удалось вдоволь откормиться. Видимо, они перебрались в город из близлежащих поселений в поисках пропитания, подумала я. Но вскоре выяснилось, что за слабыми изменёнными успешно охотились лесные суперхищники. Если зомбак, ранее бывший человеком, неосмотрительно приближался к лесополосе, то через несколько минут он непременно становился добычей.

После непродолжительного наблюдения мы классифицировали четыре основных вида окрестных лесных монстров. Существа внешне отличались друг от друга, но очевидно, что первоначально это были волки, медведи, кабаны и тигры. Бывшие волки, если можно так обозначить данный вид изменённых, свою мутацию направляли на усовершенствование скоростных характеристик. Высокое худощавое тело с длинными и сильными ногами, челюсти чуть более вытянуты, если сравнивать их с обычными прародительскими. Волчьи особи в количестве пяти штук, объединившись в стаю, периодически выбегали из леса, хватали понравившуюся зазевавшуюся жертву и снова скрывались за деревьями.

Кабаны выглядели массивными, напоминали гигантскую свинью, похожую на ту, что мы однажды встретили на свиноферме. Местные кабаны, не заботясь о собственной безопасности, разрывали на куски и пожирали добычу там, где её поймали. Чувствовалось, что прятаться кабанам нет необходимости, и врагов, превосходящих их по силе, в этой местности пока нет. Изменённого медведя и тигра толком рассмотреть не получилось — они находились от нас на достаточном расстоянии. Медведь издали напоминал внушительную лохматую неповоротливую кучку, которая в резвом прыжке накрывала собой жертву, проходившую мимо. Тигра удалось идентифицировать исключительно благодаря оставшейся без изменений знакомой полосатой шкурке и её характерной окраске. Наличие или отсутствие других мутаций не смогли разглядеть даже с помощью бинокля. Я сделала вывод, что здесь главную опасность для нас представляли изменённые

кабаны с их толстой непробиваемой шкурой и медведи, которые охотились из засады. С волками разберёмся с помощью винтовок, если, конечно, реакция не подведёт, и мы успеем вовремя сориентироваться, выстрелить и не промахнуться. С тиграми пока ничего не ясно.

Посоветовавшись с Юки и Минхо, я решила, что эту ночь проведём в одном из приглянувшихся частных коттеджей. На приусадебном участке обнаружили бассейн, заполненный водой, что и послужило основным критерием выбора нашего сегодняшнего пристанища. Деревянные бани были в каждом частном доме, а бассейн мы обнаружили только в этом. До наступления заката затопили баню, вычерпали несколько вёдер из бассейна, помылись и постирали одежду. После удачного омовения нас беспокоила единственная гигиеническая неприятность — вонь от питомца Юки. Адский пёс никак не хотел лезть в бассейн, чтобы наконец отмыться. Даже кратковременное пребывание в воде совсем не входило в его планы. Пришлось Юки поливать питомца из ведра и чистить щёткой, как лошадь. В результате Юки смогла немного избавить его от придорожной грязи, но намертво прилипший запах тухлятины, к сожалению, никуда не исчез.

В целях безопасности договорились переночевать в гараже, перенесли туда три матраса и подушки, но, судя по звукам, доносящихся с улицы, за забором никто спать не собирался. Чумка постоянно шипела, предупреждая о непрекращающейся движухе. Поздней ночью какая-то тварь пожелала воспользоваться нашим теплом и гостеприимством, попыталась прорваться, поскреблась минут двадцать в запертые ворота, но вскоре удалилась.

С рассветом усилился ветер. Деревья гнулись и трещали под напором стихии, мелкий мусор летал и закручивался в вихри, создаваемые шквалистым воздушным потоком. В светлое время суток мы не слишком опасались появления перерождённых, поэтому решили, что завтракать будем не торопясь и в комфортной обстановке. Попивали чаёк, сквозь немытое окно созерцали непрекращающийся утренний танец разгулявшейся стихии. До тех пор, пока толстая ветка яблони не отломилась и не упала на наши мотовелосипеды, припаркованные на участке.

— Вот чёрт, ветка прямо на мой мопед свалилась! — проворчал Минхо. — Надо было вчера мопеды к нам в гараж перетащить. Зря во дворе их оставили!

— Только этого прошлой ночью нам и не хватало! Я всё думала, что же мне спится так отвратительно без бензиновых паров? Минхо, если бы мы ночевали вместе с этой чудотехникой,

то вместо сладких снов смотрели бы наяву яркие бензиновые мультяшки! Сходи лучше во двор, проверь, как долбануло твой мопед, — предложила Юки.

— Может, мы вместе сходим?

— Не видишь, мы немного заняты? — Юки показала на свой недоеденный завтрак. — Думаю, ты самостоятельно справишься с возникшей проблемой. Или ты не мужчина?

— Что-то мне стал надоедать обратный сексизм, — огрызнулся Минхо и вышел на улицу.

— Джин-Хо, ты случайно не знаешь, что такое «обратный сексизм»?

— Юки, я даже не уверена, что знаю о том, что такое «сексизм». Про прямой совсем ничего не знаю и, тем более, про обратный. Нам, симбионтам, в инопланетных академиях о таких вещах никогда не рассказывали, — отшутилась я. Расстроенный Минхо вернулся уже через пять минут.

— Два колеса помяты, мопед уже никуда не поедет, — констатировал он.

— Его уже нельзя отремонтировать?

— Я не умею гнуть велосипедные колёса, а ремонтных мастерских в округе не видать.

— В городе много домов, думаю, если хорошенько поискать, обязательно найдём запасные колёса нужного нам размера, — высказалась я.

— Будем на это надеяться. Кстати, ветер начал стихать.

— Предлагаю наши вещи припрятать здесь, разделиться и начать поиски. Вы пройдитесь по близлежащим домам, ищите продукты и велосипеды, а я отправлюсь в центр города. Прошвырнусь, так сказать, по бутикам.

— Но, Джин-Хо… — принялся поднывать Минхо.

— Одной мне проще скрыться в зазеркалье, а вы останетесь под защитой адского пса.

Я вышла из коттеджного посёлка, пересекла небольшой пустырь, стараясь держаться подальше от лесополосы. Около жилого квартала с высотной застройкой, столкнулась с одной небольшой проблемой в виде праздношатающихся изменённых, количество которых уже не поддавалось исчислению. Как будто утренний ветер каким-то непостижимым для меня образом перебудил всех заспанных тварей, выгнал их из уютных укрытий или сдул с удобных лежанок. Если сравнивать со вчерашним днём, то сегодня численность изменённого населения увеличилась десятикратно. Не скажу, что я испугалась, но планы пришлось подкорректировать.

В то прекрасное и счастливое время, когда только начался

наш ядерный апокалипсис, в столице Хоррэи зомбаков было намного больше, чем здесь, но те казались вялыми, слабыми и малоподвижными. Сейчас я периодически замечала шустриков, шныряющих среди толпы изменённых. Есть вероятность, что спрятавшиеся, отожравшиеся на свежем мясе хищники подкарауливают своих зазевавшихся жертв. С предельной осторожностью я шла от одного магазина к другому в надежде «приобрести» что-нибудь стоящее. Но меня приветствовали только пустые полки в торговых залах и полностью разграбленные складские помещения. Ничего не осталось, даже просроченными кошачьими консервами поживиться не удалось. Возможно, выжившие смогли скооперироваться, где-то спрятались и окопались, а за прошедший месяц успели забрать всё ценное, что осталось в этом городе.

— Эй, девушка, не стреляй!

Сначала я услышала чей-то крик, а потом увидела белый платок на палке, которым мне махали с крыши трёхэтажного административного здания. Если меня заметили и не стали стрелять по «беззащитной девушке», надо сходить и познакомиться. Чтобы не провоцировать агрессию, я закинула ружьё на плечо и по спущенной верёвочной лестнице начала пониматься вверх.

— Привет, — пробормотала я двум парням, которые протянули мне руки, помогая забраться на крышу. Ну, что сказать, проморгала я потенциальную опасность. Они запросто могли бы стрельнуть, вряд ли бы я успела укрыться от пулемётной очереди. На крыше по углам оборудованы два пулемётных гнезда, прикрытые мешками с песком, а в центре стоял миномёт, готовый к бою. Несколько ящиков с минами к нему лежали рядом. Другие два парня контролировали обстановку на улице, рассматривали в бинокль мост через реку и перекрёстки на дороге. Неплохо они подготовились к обороне. Ребята одеты в однотипную армейскую полевую форму. У каждого был автомат с непонятным мне прицельным компактным прибором. В кармашках разгрузочного жилета лежали запасные магазины. Рядом с мешками — массивные бронежилеты и каски.

— Это вы на охоту собрались? — задала я глупый вопрос в надежде прикинуться дурочкой.

— Как ты догадалась? Уже который день выслеживаем розового единорога. Тебе он случайно не повстречался? — дурканул в ответ служивый.

— А если серьёзно, кого вы будете обстреливать?

— Если ты серьёзная девушка, отвечу прямо. Мы контролируем дорогу и подступы к нашему анклаву.

— Что-то я живых людей, кроме вас, в этом городе пока ещё не встретила…

— Прежде чем продолжишь расспрашивать нас, сначала расскажи о себе. Откуда ты? Ты одна? Куда направляешься? — спросил третий, пришедший с другого конца крыши.

Справедливые вопросы. Зачем им делиться информацией с той, кто свободно гуляет среди монстров. Хорошо, что они не видели, как я пропадаю из обычного мира и появляюсь в другом, иначе не шутили бы сейчас со мной. Трое солдат болтают с девушкой, а четвёртый службу несёт и не отвлекается.

— Меня зовут Джин-Хо, мы с подругой идём из Нижней Хоррэи.

— Чё, правда?

— Почему идём из такой дали? У меня сестра училась в институте в вашей стране. Вот и топаем её спасать.

— Не хочу тебя пугать, Джин-Хо, но никаких других крупных городов в той стороне уже нет. Всё разбомбили, одни руины и радиоактивные зоны вокруг остались. Нет больше городов. Про уродцев даже не упоминаю, с ними ты точно не раз пересеклась, — второй кивнул на изменённых, бродящих по улице.

— Наш город тоже уничтожили, разрушили атомной бомбой, — поплакалась я.

После того, как я вытерла «слёзы», вкратце рассказала ребятам о нашем маршруте и о тех событиях, что нам удалось пережить. Поделилась информацией о монстрах, которые встречались нам по пути. В свою очередь, солдаты сообщили, что теперь город поделён на две части. Территорию за рекой контролирует секта «Единый путь». А эти кварталы — анклав под руководством бывших военных. Соседний жилой микрорайон обнесли бетонным забором, натянули колючую проволоку, оборудовали блокпосты. Военным повезло, что за несколько месяцев до начала ядерного зомбиапокалипсиса недалеко от их анклава запустили грандиозную стройку, с территории которой они и позаимствовали достаточное количество стройматериалов.

Старая военная техника без проблем завелась после небольшого профилактического ремонта. Её же использовали для перевозки стройматериалов, товаров народного потребления со всех магазинов, складов и баз снабжения. Из ближайших районов выжившие переселились в многоэтажки под защиту военных, которые ранее отвечали за охрану законсервированной техники на случай мобилизации.

После вирусной атаки количество солдат, выживших на базе, существенно сократилось. Некоторые не пережили следующие

сутки, когда поднялись их умершие боевые товарищи. Другие военнослужащие, беспокоясь о родственниках, проживавших в других городах, завели бронеавтомобили и разъехались кто куда. Оставшихся солдат уже не хватило для защиты базы от неожиданно появившейся организованной группировки. Поэтому под угрозой уничтожения пришлось поделиться техникой и имеющимся в наличии вооружением.

— Ты сама подумай, там тоже были люди, наши соотечественники. Как мы могли отказать им в поддержке? Но потом выяснилось, что соотечественники создали тоталитарную секту: заняли территорию ТЭЦ, согнали туда жителей — тех, кого успели схватить или уговорили добровольно присоединиться к их учению.

— Зачем вы мне это рассказываете? Я же могу оказаться разведчицей из «Единой сетки»?

— Не сетка, а секта «Единый путь». Хоррэйская девушка, говорящая с сильным акцентом, точно не из местных. И ещё у всех сектантов и их рабов есть одна отличительная черта, подделать которую невозможно.

— Какая? — заинтересовалась я. Первый подмигнул своим товарищам, после чего они синхронно заржали и хором сообщили мне:

— Они все беззубые!

Видимо, эта шутка им очень нравилась и пользовалась популярностью. Отсмеявшись, первый продолжил объяснения:

— Для того, чтобы после смерти и перерождения не покусать соседа по бараку, сектанты превентивно вырывают себе зубы. Ещё они отловили всех выживших собак, и ходят слухи, что их разводят на мясо.

— Ещё говорят, что там едят детей, — добавил второй.

— Мы когда голодали, консервы кошачьи в зоомагазине ели. Вот до чего опустились… представляете, какой кошмар? — поделилась я некоторыми незначительными фактами свой недолгой биографии. — Кушать захочешь, всё съешь.

Про двуногих ублюдков, которых сожрали мы с Юки, решила не распространяться. А какое точное количество переварили наши прирученные питомцы, тоже лучше вслух не вспоминать.

— Мне всегда было интересно узнать, как они на вкус? Собачьи консервы? — подмигнул мне третий.

— Вкусные. Но ты и сам скоро узнаешь — ваши уже обчистили зоомагазины, — напомнила я ему.

— Наш завхоз всё, что можно было поднять и унести, в анклав на склады увёз. Сказал, в хозяйстве всё сгодится. Сейчас планирует организовать экспедицию по пригородным посёлкам.

— Я хотела спросить, нет ли в вашем анклаве двух лишних велосипедных колёс? Или, может, вы поможете отремонтировать наши?

— Колёса точно есть, но их вам не отдадут. Сейчас велосипеды — самый востребованный транспорт, а насчёт починить, думаю, поможем. У вас есть, чем расплатится? — усмехнулся первый. — Приходите к нам на базу, там и побеседуем обо всём. Может, решите с нами остаться, у нас не хватает симпатичных девушек.

— Договорились. Я сейчас за подругой схожу, а после мы к вам приедем.

— Завтра с утра у нас смена караула. Я могу попросить, чтобы тебя на бронеавтомобиле проводили. Так будет безопаснее. Сейчас я, к сожалению, не имею права покинуть пост.

— Да ладно. Подумаешь, зомбаки из угла в угол шарахаются! Сама справлюсь. До вечера, служивые, — попрощалась я и спустилась на улицу. В городе мне больше делать нечего. Придётся выпрашивать помощь у местных. Вернувшись в коттедж, я увидела, что Юки и Минхо прикручивают новые колёса к мопеду.

— Размерчик маловат, но только старый велосипед нашли в единичном экземпляре. Обнаружили на чердаке соседнего дома, — отчитался Минхо. — Из еды везде валялась отрава для мышей, и невкусную траву отыскали в огороде. Немного ягод для тебя оставили. Угощайся.

— В этом городе для нас ничего не осталось, предлагаю уехать. Переночуем около реки. Там и порыбачим, и вкусно поедим.

Глава 38
Нельзя бросать людей в биде

Мы проехали город по безлюдной кольцевой автотрассе, практически не скрываясь. Блокпосты не заметили: ни военные, ни сектантские. Оказалось, что одна полоса дороги полностью расчищена от автомобилей. Некоторые из них были сдвинуты на обочину. Перерождённым тварям здесь делать нечего. Оставшееся «свежее мясо» пряталось в городе за высокими бетонными стенами, все изменённые в поисках пропитания отправились туда же, полагаясь на свои врождённые и приобретенные инстинкты. Мы заполнили опустевшие канистры бензином, который успешно слили из бензобаков двух автомобилей. Когда поднялись на холмистый участок, вдалеке увидели трубы ТЭЦ.

— Юки, возьми бинокль и осмотри территорию станции. Военные сказали, что там сектанты обустроили свою базу.

— Джин-Хо, у них восемь грузовиков и несколько бронетранспортёров, закопанных по периметру. Женщины работают в теплицах, расположенных прямо на территории. Ещё вижу мужчин, которые вспахивают поля вдоль берега озера. Представляешь, на трубе, на самом верху, есть площадка, а на ней стоит наблюдатель. Он, кстати, нас заметил.

— Поехали побыстрее отсюда, а то вышлют за нами охотников, — предложил Минхо.

Немного отъехав от города, мы остановились на ночлег в очередной заброшенной деревушке, расположенной между автодорогой и мелкой речкой. Вечером по трассе мимо нас проскочил тентованный грузовик, который вскоре свернул на просёлочную дорогу и скрылся за деревьями.

— В кабине сидели чуваки в военной форме, — сообщил Минхо. — Интересно, что они тут делают?

— Какая разница? Завтра нас здесь уже не будет, — отмахнулась я.

Когда совсем стемнело, сетью выловили несколько рыбёшек и запекли их на углях, предварительно завернув в фольгу, которую любезно оставили нам бывшие хозяева дома, где мы решили переночевать. Мы частенько проводили вечера около костра и говорили о будущем, которое нас ожидает, о технологиях, более недоступных выжившему человечеству. Юки играла на гитарале, Минхо развлекал нас песнями.

— Джин-Хо, нужно сохранить на будущее книги и ноты к музыкальным произведениям, — напомнила мне Юки.

— Потом обязательно этим займёмся.

Я уже давно поняла, что музыка и книги — прекрасное средство от скуки. Да и научные познания, накопленные умными людьми, существенно облегчат наше дальнейшее существование. После того, как я выбралась из Ласта и поселилась в Джин-Хо, могу запоминать большие объёмы информации практически сразу. Осталось только найти время на прочтение познавательной литературы, а после научиться применять эти знания на практике. Пока я только изредка изучала первый том энциклопедии, который нашла в одном из домов, где мы однажды заночевали. Там, конечно, были и другие книги, но я не стала брать их с собой вследствие критического перегруза наших мотовелосипедов, да и свободного времени на чтение почти не оставалось.

— Вы слышали крик? — насторожилась Юки.

— Нет, — ответил Минхо.

— Помолчи! — прошептала Юки и отошла от нашего костра. — Точно кричат. Подойдите сюда, здесь лучше слышно.

Минхо подбежал к Юки и заявил, что тоже слышит крики, которые раздаются в том же направлении, куда недавно уехал грузовик.

— Джин-Хо, собирайся. Пойдём спасать людей! Наверняка, зомбаки на них напали, — внёс предложение Минхо.

— Ночью в лесу нас порвут в клочья — пикнуть не успеем. Минхо, ты в своём уме? — уточнила Юки.

— Я тоже против. Зачем это тебе надо? — спросила я.

— Там же люди сейчас страдают… — напомнил он.

— Везде люди страдают. Что, теперь везде бегать и всем помогать? Если бы нам от этого светила хоть какая-то небольшая выгода, тогда другое дело. Тем более, ночью бесполезно что-либо предпринимать.

— Джин-Хо, ты же можешь дойти до них по зазеркалью! В зазеркалье безопасно, ты сама говорила… — Минхо принялся давить на мои человеческие чувства, которых у меня никогда не было.

— Плевать я на них хотела.

— Нельзя бросать людей в биде! — продолжил настаивать он.

— Хорошо, Минхо, — засмеялась Юки. — Если хочешь помочь, с утра сам сходишь и спасёшь. И в биде не бросишь, и в беде не оставишь!

— Пойду спать, — зевнула я. — А ты первый на дежурстве, раз такой шустрый.

С рассветом Минхо в сопровождении Юки и её питомца отправился проводить спасательную операцию. Видимо, ещё

вчера ему удалось убедить Юки, что нельзя оставлять людей в «биде». Хорошо, что благоразумие всё-таки победило, и они решились не на ночную, а на утреннюю вылазку. Примерно через час до меня донёсся грохот: в автоматные очереди вклинивались одиночные выстрелы из винтовок. Подумав, что пора спасать детишек, я побежала, но не угадала направление — нашла Юки и Минхо только после того, как минут тридцать носилась между холмами в непролазном, густом лесу. Наверное, холмы и деревья искажают направление звука, что помешало мне быстро сориентироваться. Тем не менее, мне посчастливилось найти среди леса несколько гаражей и охотничьи домики, к которым вела узкая грунтовая дорожка. Я заметила, как от лесной базы отдыха рванул грузовик и скрылся за деревьями.

— Козлы вонючие! — Минхо выскочил из гаража.

— С Юки всё нормально? — первым делом спросила я.

— Нормально. А ты что здесь делаешь?

— Спасать вас прибежала. Что произошло?

— Сначала мы подкрались и стали наблюдать. Отсюда двое мужиков выволокли избитую, но ещё живую женщину, — Минхо показал на один из охотничьих домиков. — И поволокли в гараж. Тогда мы решили мужиков валить! Юки застрелила их из винтовки, но среагировали ещё два урода — начали стрелять по нам из окон. Причём, стреляли не прицельно, видимо, тупо хотели пугнуть. Потом они выскочили из двери и помчались в лес. Но одного из них мы всё-таки уложили! Смотри, Джин-Хо, у него два попадания, но пока я не успел разобраться, кто из нас его замочил.

— Значит, один успел убежать?

— Это вряд ли. Юки пустила в погоню адского пса, от него не убежишь!

— Где Юки? Кто уехал на грузовике?

— В гараже мы обнаружили клетку с супермонстром и загон со связанными людьми. Два ублюдка, которые угнали грузовик, тоже были в загоне, и тоже связанные. Пока мы всех освобождали, эти втихаря смылись. Что за животные? Как так? Они же все вместе там сидели, все страдали от издевательств, а эти свалили и о других не подумали…

— Ты меня, экспериментального симбионта, спрашиваешь, почему людишки такие жалкие, поганые и подлые? — поинтересовалась я и, не дождавшись от Минхо ответа, продолжила, — ещё вчера я посоветовала вам не связываться с ними. Их дела нас не касаются, и ты, Минхо, уже не человек. Не забывай об этом.

— Они мне наврали, что воду и продукты принесут для

других пленников, а сами прыгнули в грузовик и отвалились… — продолжил сокрушаться обманутый в лучших чувствах.

— Может, они вас испугались ещё больше, чем местных карателей-рабовладельцев?

— Вряд ли. Кого им бояться? Меня и Юки? А адского пса они не видели.

— Джин-Хо, скорее иди сюда! Посмотришь, какое чудо обитает здесь… — крикнула из гаража Юки.

Я зашла внутрь и сразу же выбежала обратно на свежий воздух, чтобы перевести дыхание. В гараже располагалась клетка, которая раньше использовалась для транспортировки хищных зверей. В клетке стояло человекоподобное существо. Оно самозабвенно грызло оторванную человеческую руку. Помещение заполнил смрад тухлого мяса, отчего мне и пришлось эвакуироваться на улицу. Через несколько минут я вновь решилась зайти в гараж, чтобы получше рассмотреть псевдоживой трофей.

Существо ростом примерно два метра, внешне ещё напоминавшее человека, но с некоторыми принципиальными отличиями. Во-первых, оно было бесполое, во-вторых, его колени, как у фламинго, выгнуты в обратную сторону. На голове и теле волос не наблюдалось. Кожа сероватого оттенка выглядела необычайно плотной. Оттопыренные ушные раковины в два раза крупнее человеческих, по строению похожи на уши летучих мышей. И, самое интересное, эти мини-локаторы шевелились независимо друг от друга. Чуть приподнятая ступня с тремя массивными пальцами, на которых красовались толстые, но одновременно острые когти. Глаза круглые, большие, с вертикальными зрачками наподобие кошачьих. Жуткие органы зрения немного мутировали — избавились от радужной оболочки, а чёрные зрачки и немигающий взгляд потихоньку гипнотизировали всех стоящих рядом наблюдателей. И, по классике жанра, на лысой голове возвышались острые двадцатисантиметровые рожки, как у демона из религиозных сказок. Кроме того, я не смогла понять, к мужскому или женскому полу относилось это существо до тех пор, пока не переродилось в монстра.

Оно методично пожирало плоть, а челюсть раскрывалась нереально широко, отлично просматривались внушительные зубки. Не удивлюсь, если окажется, что в них уже содержится нервно-паралитический яд. Периодически изо рта показывался длинный раздвоенный змеиный язык, и я сделала вывод, что с его помощью существо исследует окружающую среду и определяет, где находится добыча. Идеальный охотник и полноценный убийца

всего живого, предел эволюции перерождённого в монстра человека, невесело подумала я. Закончив восхищённо рассматривать шедевр, я подошла к измождённым людям, которые столпились в дальнем углу гаража.

— Не хотите рассказать, как вы здесь оказались? Почему среди вас только мужчины? — спросила я. Пять запуганных, грязных, отвратительно пахнущих, давно не мытых и небритых мужиков, возраст которых из-за лохматости бород я не смогла определить.

— Мы все из соседнего посёлка, — сообщил один. — Недели три назад на грузовике и бронетранспортёре подъехали служивые и объяснили, что в стране типа чрезвычайная ситуация, велели нам поехать с ними в безопасное место. Типа, под защиту. А мы обрадовались и согласились, потому что к этому времени почти все наши уже померли… превратились в ходячих мертвецов. Большинство из них мы смогли прибить, но некоторые укрылись в лесу. Стали охотиться на нас и повадились жрать наш скот. Вся жратва у нас скоро закончилась, добыть другую… сама понимаешь… патронов к охотничьим ружьям осталось меньше десятка, а защищаться вилами от упырей… Тогда мы забаррикадировались в самом большом доме. Боялись выйти наружу. Только зря мы поверили тем, которые в форме и в погонах! Они забрали наше оружие, привезли нас всех сюда и сдали вот этим… В первый же день до нас дошло, что лучше сдохнуть, отбиваясь от мертвецов, чем стать безвольным мясом для твари! — он кивнул в сторону клетки. — Детей они «пожалели» — скормили ей сразу же, а женщин насиловали несколько дней перед тем, как сделать то же самое. Всё это время мы смотрели, как меняется тварь, гадали, кто из нас станет следующей порцией жратвы… Несколько наших сдвинулись от горя, страха и безысходности. Таких они скармливали ей вне очереди. Сегодня нас осталось только семеро, если не считать ту последнюю женщину, которую утром бросили в клетку…

— Я не понимаю, почему вы все такие обессиленные и даже подняться на ноги толком не можете, а те двое как-то смогли убежать и даже угнать грузовик. Что-то не сходится в твоей истории.

— Этих двух неплохо подкармливали в обмен на добровольные услуги, — усмехнулся он.

— Какие добровольные услуги?

— Ну, ты даёшь, девочка! Их трахали вместо женщин! А ещё эти двое помогали по хозяйству. Чем конкретно они там занимались, в каких позах их пользовали, извини, не знаю.

— Мы здесь пробудем ещё пару часов. Советую вам

осмотреться, привести себя в порядок и покушать то, что осталось от прежних хозяев. Оружие в руки не брать. Монстров можете не бояться, пока мы находимся здесь. И не вздумайте тыкать железками в это чудо в клетке. Оно мне пригодится. Как говорится, не тыкайте сами и нетыканными будете. Перед нашим отъездом, возможно, мы оставим вам пару трофейных автоматов, — сказала я, а затем отвела Юки и Минхо в сторону.

— Юки, останься здесь вместе с адским пёсиком. На всякий случай, присмотри за мужиками, а мы с Минхо пока сходим за нашими вещами. Трофейное оружие сложи в кучу. Потом разберёмся, как с ним поступить.

— Тогда я скормлю питомцу трупы сектантов, чтобы время зря не тратить?

— Ок. Почему бы тебе не попробовать вырастить из адского пса что-то вроде ездового маунта? Но только не в ущерб его боевым характеристикам. Если мопед сломается, будет проблематично ехать дальше на двух оставшихся.

— Я тоже об этом думала, и даже хотела смастерить приспособление. Типа седла.

— Мы через час вернёмся, думай пока.

— Пока-пока! — попрощалась пригруженная Юки. Видимо, уже начала размышлять, как лучше реализовать потенциал зомби-пса.

Глава 39
«Возглавим царствие чумы»

За два захода мы с Минхо перегнали наши мопеды на территорию базы отдыха, затем стали стаскивать оружие, боеприпасы, продукты питания и те вещи, которые пригодятся нам в дороге. Перед нами стояла непростая задача, что же выбрать, не перегрузив хлипкую мототехнику.

Надо признать, сектанты жили сытно и богато. Несколько сотен наборов армейских сухпайков мы свалили в небольшую кучу. Армейская одежда не самого современного покроя, но достаточно функциональная и относительно новая. Противогазы в брезентовых сумках, два автомата и два охотничьих ружья с приличным запасом патронов. Таблетки сухого горючего, наборы походных столовых приборов, котелки на треногах.

— Сектанты стырили практически всё с армейских складов, — сказал Минхо.

— Получается, военные и сектанты сотрудничают? Или это — две стороны одного целого? — предположила Юки.

— Может, сектанты обчистили базу и разъезжают на военной технике, выдавая себя за военнослужащих?

— Давайте бывших пленников спросим. Зачем думать, если есть свидетели?

Я подозвала мужчину, с которым мы разговаривали в гараже, и спросила, кто хозяин этой базы.

— Скорее всего, базу контролируют военные. Их представители частенько приезжали сюда, чтобы посмотреть, как меняется тварь в клетке. Один раз они привезли двух своих рабов, которые перед тем, как отправились к твари в пасть, успели нам рассказать, что они жили в городе и не захотели подчиняться новому руководству анклава. Поэтому их арестовали и привезли сюда.

— Значит, секта — это развод, чтобы манипулировать людьми и держать их в постоянном страхе. Пусть знают, что у других ещё хуже, чем у нас. И если кого-то что-то не устраивает, есть альтернатива — ходить без зубов в рабах у сектантов.

— Кстати, охранники, которых мы положили, были с зубами, — добавил Минхо.

— Как тебя зовут? — спросила я бывшего пленного.

— Серый.

— Серый, сейчас мы затаримся по полной и отчалим из ваших гостеприимных мест. После этого через десять минут ты

заберёшь один автомат и два ружья. Часть боеприпасов мы тоже вам оставим. Теперь сможете отбиваться от изменённых.

— Вы, что, взаправду оставите нам оружие?

— Мы не жадные, — ответила Юки, а Серый ушёл к своим односельчанам поделиться радостными новостями.

— Странные люди, — заметила я. — Всех родных и знакомых уже потеряли, их самих только что спасли от смерти, а они всё равно находят место для радости. Интересная психология.

— Ты делаешь выводы обо всех, исходя из слов только одного человека. Он же говорил, что некоторые не смогли перенести потерю и лишились рассудка. Я, например, часто вспоминаю свою покойную бабушку, и мне всегда будет не хватать её… — всплакнула Юки.

— Юки, скажи, двух монстров ты сможешь держать под контролем?

— Только после приёма твоих таблеток.

— А если без них?

— Мне будет очень трудно, а если засну, тогда точно не смогу. Не забывай, что новый монстр — «интеллектуал», контролировать которого проблематично. Лучше ночью всегда держать его в клетке.

— Юки, кто тебе больше нравится: адский пёс или человек, похожий на демона? Кого из них ты предпочитаешь оставить?

— Обоих. Псу свяжем лапы и замотаем пасть, а управлять я буду демоном. Думаю, через неделю-другую я смогу взять под контроль и пса, и демона одновременно. Джин-Хо, я много сил вложила и кучу времени потратила на прокачку пёсика, и терять его мне не хочется, — пояснила Юки свою позицию.

— Первый минус твоего предложения — как транспортировать адского пса? Второе. Чем прокормить два прожорливых организма?

— Джин-Хо, можно мне сказать? — спросил Минхо и, не дожидаясь разрешения, продолжил, — в гараже есть лёгкий автоприцеп, его можно прикрутить к мопеду. Давай попробуем! Где ещё мы найдём таких прокаченных супермонстров? С этим человеко-питомцем нам любой изменённый зверь не страшен! Вспомни того тигра или шуструю тварь, которую мы видели в прибрежном посёлке.

— Девушки и молодой человек, — подошёл к нам Серый. — От лица моих товарищей хотел предложить вам нашу помощь в защите от упырей и рабочие руки. Вместе мы будем сильнее.

Сначала я не поняла его. Почему он предлагает нам защиту после того, как мы его спасли? Защиту от кого? От монстров? А потом до меня дошло, что он ещё не видел зомби-пса.

— Юки, подзови сюда своего питомца, — засмеялась я.

— Это меняет дело, — увидев пёсика, присвистнул Серый и отошёл от нас подальше.

Следующие два часа мы прикрепляли и тестировали прицеп. Хозяева базы до катастрофы использовали эту конструкцию для транспортировки мелких грузов по территории базы или для перевозки охотничьих трофеев. Это был мотоприцеп, и подцепляли его к квадроциклу, который пылился в нерабочем состоянии в соседнем гараже. Несмотря на маленькие размеры, он, закреплённый к мопеду и нагруженный, сдвигался с места только в том случае, если вначале его толкали. После этого по асфальтированной дороге можно будет вести мопед с прицепом. Туда мы засунем связанного адского пса.

— В принципе, если Юки будет в состоянии и заставит человекомонстра периодически подталкивать прицеп, то остаётся нерешённым вопрос обеспечения пропитанием этих божьих тварей, — подвела я итоги испытаний.

— Ну, не пожрут они некоторое время, ну, поголодают, и что? От этого только масса тела у них немножко убавится. Но они же сразу не издохнут! Потом как-нибудь жирок нагонят, если найдём способ прокормить. Или отправим их охотиться на других зомбаков! — радовался Минхо. К нам опять подошёл Сергей.

— Мы хотим уехать вместе с вами. В нашем в посёлке остался автомобиль на ходу. К нему можно присобачить ваш прицеп.

— Откуда работающая техника?

— Старая модель. Сгорели только электроприборы, но движок работает.

— Зачем вы… — открыла я рот, чтобы распрощаться с ненужными попутчиками, но Юки меня перебила:

— Серый, дайте нам несколько минут. Мы обсудим ваше предложение… Джин-Хо, я думаю, будет правильным, если мы им не откажем, — прошептала она мне.

— Зачем они нам нужны?

— Учёные экспериментально доказали, что восемьдесят процентов людей никогда не помогают другим в критической ситуации и, более того, только наносят им вред. Но мы не люди, в привычном понимании этого слова, поэтому мы можем и должны входить в число избранных! Нам нельзя игнорировать беды других. Я долго думала в последнее время и пришла к выводу, что нам предначертано возродить расу новых людей в этом апокалиптическом мире. Мы можем возглавить борьбу за свободу и выживание человеческого вида, а нашей целью должно стать изгнание захватчиков! Знаешь, мне кажется, что симбионты, которые находятся в нас и в других живых существах, —

действенное оружие против врагов. Когда достигнем конечной точки маршрута, мы извлечём всех симбионтов из животных и попытаемся пересадить их в людей, которые согласятся быть родоначальниками новой расы.

— Юки, ты масштабы «борьбы» себе представляешь?

— Представляю.

— Чтобы вынудить рептилоидов уйти с этой планеты, войну придётся перенести на их родину и устроить там как минимум беспощадный террор.

— Мы должны отомстить им за нашу родную землю, за погибших родственников. Сколько тысяч жизней они положили в землю в перерасчёте на один квадратный сантиметр? Сколько миллионов изменённых монстров создали?

Я задумалась. В принципе, моим планам это не помешает, а скорее, даже поможет. У меня мурашки по телу пошли от осознания того, какое удовольствие я получу, если смогу попасть на планету, где обитают рептилоиды.

— Может, ограничимся тем, что на их машине дальше поедем и всё оружие с собой заберём? — приземлил мои сладкие мечтания Минхо.

— Я согласна. Юки, назначаю тебя Первый Спасителем Планеты. Начинай комплектовать отряд сопротивления и приступай к возрождению человеческой расы.

Надеюсь, Юки не лишится рассудка в обозримом будущем. Но кое-что обязательно получится. Новый вид людей, рождённый от Юки и Минхо, если шустрый мальчик не поменяет свои планы на женитьбу в тринадцать лет. Интересно понаблюдать, что из этого выйдет.